

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ, ЕАЭС
В ОТРАСЛЯХ ТЭК ПО ПРОБЛЕМАМ
РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ,
ЭКОЛОГИИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
В РАМКАХ ЕДИНОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ**

МОНОГРАФИЯ

Под редакцией *Т.В. Ефимцевой, Р.Н. Салиевой*

Москва
ИНФРА-М
2020

УДК 341.23
ББК 67.412.1
Т33

Научное исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (научный проект № 18-29-15034 «Научное обоснование и разработка модели правового регулирования научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики»)

Рецензенты:

Романова В.В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой энергетического права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

Рахимзода М.З., доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан, деятель науки и техники Республики Таджикистан

Т33 Теоретико-правовые основы формирования модели правового регулирования научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики : монография / Ю.В. Волков, А.А. Дьяконова, Т.В. Ефимцева [и др.] ; под ред. Т.В. Ефимцевой, Р.Н. Салиевой. — Москва : ИНФРА-М, 2020. — 255 с. — (Научная мысль).

ISBN 978-5-16-016349-9

Коллективная монография посвящена теоретико-правовым основам формирования модели правового регулирования научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях топливно-энергетического комплекса (ТЭК) по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики. Представлены как общая характеристика научно-технического сотрудничества России и государств — участников СНГ и ЕАЭС, так и организационно-правовой механизм, основные направления и основные теоретические и методологические подходы к формированию модели научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по актуальным проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды. Представляет собой междисциплинарное исследование, основанное на результатах, полученных такими науками, как юриспруденция, экономика, экология, геология, химия.

Адресована научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и бакалаврам юридических и экономических учебных заведений, преподавателям, представителям государственных органов, а также всем, кто интересуется современными проблемами евразийского научно-технического сотрудничества в сфере энергетики.

УДК 341.23
ББК 67.412.1

ISBN 978-5-16-016349-9

© Коллектив авторов, 2020

Авторы

Волков Ю.В., кандидат геолого-минералогических наук, доцент — § 2 гл. 3 (в соавторстве с Б.В. Успенским);

Дьяконова А.А., кандидат юридических наук, доцент — § 2 гл. 4;

Ефимцева Т.В., доктор юридических наук, доцент — § 1 гл. 1, § 2 гл. 2, § 1 гл. 4;

Латыпова В.З., доктор химических наук, профессор — § 3 гл. 3 (в соавторстве с Р.Н. Салиевой);

Михайлова Е.С., кандидат юридических наук, доцент — § 4 гл. 3;

Рахматулина О.В., кандидат юридических наук — § 3 гл. 2;

Салиева Р.Н., доктор юридических наук, профессор — § 2 гл. 1, § 1 гл. 2, § 1 гл. 3, § 3 гл. 3 (в соавторстве с В.З. Латыповой);

Успенский Б.В., доктор геолого-минералогических наук, профессор — § 2 гл. 3 (в соавторстве с Ю.В. Волковым).

Предисловие

В международных отношениях государств наряду с такими видами сотрудничества, как политическое, экономическое, социальное, военное, культурное, важное место занимает научно-техническое сотрудничество. Сотрудничество государств в научно-технической сфере обусловлено наличием взаимного интереса и возможностью получения благ, как материальных, так и нематериальных, в результате осуществления совместной научно-технической деятельности. В процессе построения взаимоотношений государств в любой сфере сотрудничества возникают вопросы взаимодействия и взаимосвязи правовых норм внутригосударственных и межгосударственных, направленных на регулирование соответствующих отношений. В теории международного права общепризнанным является положение о том, что международное право и внутригосударственное право являются самостоятельными по отношению друг к другу. В связи с этим при построении модели правового регулирования, в частности в сфере научно-технического сотрудничества по отдельным его направлениям, необходимо руководствоваться общими теоретическими положениями о соотношении внутригосударственных и международных норм.

В монографии рассматриваются теоретико-правовые основы формирования модели правового регулирования научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ и ЕАЭС в отраслях топливно-энергетического комплекса (далее — ТЭК) по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики.

Цель исследования — научное обоснование и разработка основных теоретико-правовых положений модели научно-технического сотрудничества стран СНГ и ЕАЭС по отдельным научным направлениям в рамках единой научно-технической политики.

Для достижения цели в монографии выявляются необходимые теоретические и правовые элементы модели правового регулирования научно-технического сотрудничества:

— понятие, роль и значение научно-технического сотрудничества в условиях интеграции государств ЕАЭС и СНГ;

- правовые основы научно-технического сотрудничества РФ и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды;
- понятие единой научно-технической политики как основы развития научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отдельных научных сферах;
- организационно-правовые формы научно-технического сотрудничества РФ и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК;
- организационно-правовые механизмы финансирования в сфере осуществления научно-технической и инновационной деятельности в РФ и странах СНГ, ЕАЭС;
- приоритетные направления научно-технического сотрудничества РФ и стран СНГ, ЕАЭС;
- научно-техническое сотрудничество РФ и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по отдельным направлениям:
- по проблемам рационального природопользования, включая недропользование;
- по проблемам экологии, экологической безопасности и охраны окружающей среды;
- по проблемам развития и использования возобновляемых источников энергии.

В завершающей четвертой главе обобщается собранный материал и формулируются основные цели и принципы научно-технического сотрудничества РФ и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды, а также основные виды и формы организационно-правовых и иных мероприятий научно-технического сотрудничества.

При проведении исследования использовались как общие научные, так и специальные отраслевые методы. В частности, применялись такие общенаучные методы познания, как: логический, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии.

В основу исследования положен междисциплинарный подход, который позволил провести исследование на двух уровнях: национальном и международно-правовом. При этом проводился анализ внутригосударственных нормативных правовых актов в рамках предпринимательского, энергетического, экологического, административного права в контексте международного права и отдельных его отраслей: международного энергетиче-

ского, международного экологического права, права интеграционных объединений.

Междисциплинарный подход позволил также учитывать и использовать разработки специалистов в области естественных наук — экологии, геологии, биологии, химии — для объективного выявления научно-технических проблем в отраслях ТЭК в области рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды и разработки научно-обоснованных рекомендаций по их решению. Так, в раскрытии отдельных вопросов в главе 3 монографии «Основные направления научно-технического сотрудничества РФ и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды» принимали участие ученые-специалисты по геологическим, химическим наукам.

Кроме того, были использованы частнонаучные методы: формально-юридический — при анализе нормативных правовых актов государств, входящих в СНГ и ЕАЭС; сравнительный анализ, позволивший сформулировать основные термины и понятия в сфере научно-технического сотрудничества («единая научно-техническая политика», «государственная научно-техническая политика»; «топливно-энергетический комплекс» и др.); социально-правовой, способствовавший выявлению роли, значения научно-технического сотрудничества в целом и основных целей и принципов научно-технического сотрудничества стран СНГ и ЕАЭС, включая Россию, которая рассматривается как ведущий участник научно-технического сотрудничества стран СНГ и ЕАЭС. При этом отмечены важная роль Российской академии наук в реализации целей единой научно-технической политики и необходимость формирования соответствующего правового механизма, обеспечивающего реализацию основных функций Российской академии наук в сфере международного научно-технического сотрудничества.

Указанные методы позволили осуществить не только комплексный анализ отдельных правовых норм различного отраслевого происхождения, регламентирующих научно-техническое сотрудничество Российской Федерации, стран СНГ и государств — членов ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики, но и сформулировать ос-

новные теоретические и методологические подходы к составлению модели правового регулирования научно-технического сотрудничества стран СНГ и ЕАЭС с учетом зарубежного и международного правового регулирования данной сферы.

Глава 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ, ЕАЭС В ОТРАСЛЯХ ТЭК ПО ПРОБЛЕМАМ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ, ЭКОЛОГИИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

§ 1. ПОНЯТИЕ, РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Развитие производительных сил в обществе сопровождается углублением и расширением международного разделения труда и, следовательно, развитием не только политических, экономических и правовых, но и научно-технических (в том числе технологических и промышленных) связей между государствами. Это объективно повышает роль международного права в сфере научно-технического сотрудничества. В процессе обменов научно-техническими достижениями между государствами совершенствуется механизм правового регулирования международного разделения труда, появляются новые формы научно-технических связей, новые типы международных договоров, позволяющих сотрудничающим сторонам получить максимальную выгоду. Складывается система универсального международного сотрудничества в области науки, техники и технологии. Ее субъектами являются как государства, так и международные организации. По мнению Ю. Колосова, эта система охватывает: международные научные связи, направленные на решение теоретических и экспериментальных задач фундаментальной и прикладной науки, и международные технические и технологические связи, подготовку кадров; международное содействие выполнению отдельных работ и созданию технологических процессов; обеспечение безопасного использования достижений научно-технического прогресса; предотвращение ущерба окружающей среде¹. Таким образом, система норм международно-правового регулирования сотрудничества государств в области науки и тех-

¹ Международное право: учебник / отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М.: Междунар. отношения, 1999. С. 444.

ники составляет фундамент международного научно-технического сотрудничества.

Бурное развитие науки, техники, разработка технологий и инноваций вкупе с процессами глобализации обуславливают растущую потребность, в первую очередь, государств, а также иных субъектов международного права (среди которых международные и межправительственные организации, транснациональные корпорации, научные сообщества, институты и т.д.) в сотрудничестве друг с другом. Смена технологических укладов на рубеже XX–XXI вв., превращение науки в главную производительную силу современности, а общественной жизни в целом — в общество, построенное на знаниях (*knowledge-based society*), влекут повышение значимости государственной научно-технической политики в механизме социального управления, приобретение ею роли одного из важнейших направлений деятельности современного государства.

Предметом правового регулирования становятся общественные отношения с участием субъектов научной и относящихся к ней исследовательской, экспертной и просветительской деятельности, специфические методы воздействия на поведение субъектов, базирующиеся на сочетании публично-правовых, частноправовых и международно-правовых начал, специальная правовая терминология, разработанная для юридической квалификации явлений научной жизни.

В связи с этим первоначальными задачами являются комплексный анализ феномена международного научно-технического сотрудничества, выявление его сущности, роли в современном обществе и государстве, определение его значения и перспектив развития. Значимым аспектом исследования выступает сравнительный анализ достижений и проблем правового регулирования в сфере науки России и ее партнеров по Евразийскому экономическому союзу и СНГ с учетом имеющегося опыта такого регулирования в международных отношениях между государствами, в рамках международных и региональных организаций (в частности, интеграционного типа).

В условиях нарастающей интернационализации науки эта цель включает также выработку оптимальной правовой модели участия Российской Федерации в процессах международного научно-технического сотрудничества, международной и региональной интеграции в области исследований и разработок, основанной на балансе принципов безопасности и свободы научного творчества.

Для реализации обозначенных целей важным является исследование принципов, источников и особенностей правового регули-

рования международного научного и научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития в рамках ЕАЭС и СНГ.

Кроме того, изучение международного сотрудничества в сфере науки, техники и технологий важно еще и с той точки зрения, что оно, помимо несомненной практической пользы, закладывает основы для продвижения основных ценностей: прав и свобод человека, равенства, свободы творчества, всеобщего доступа к достижениям науки и инновациям и т.д.¹ Так, например, в Парижской хартии для новой Европы вполне обоснованно указывается на взаимосвязь между уважением и развитием прав человека и основных свобод и научным прогрессом².

В современном мире наблюдаются процессы глобализации, которые опосредуют необходимость международного общения. В процессе международной коммуникации в силу объективных и субъективных причин возникают различные по своей активности контакты. Наиболее тесное международное взаимодействие,

¹ Сотрудничество в области экономики, науки и техники в параметрах международно-правового предписания должного поведения в конкретных рамках Парижской хартии для новой Европы проявляет себя в качестве юридической основы интеграционных процессов по линии СБСЕ. Государства-участники, будучи убежденными в необходимости расширения в целом экономического сотрудничества, поощрения индустриализации экономики, расширения и диверсификации торговли (в соответствии с правилами ГАТТ), призваны периодически рассматривать прогресс в обозначенных областях сотрудничества и давать ему новые импульсы. В развитие заявленной приверженности цели обеспечения международной законности государства-участники подтвердили свою готовность и впредь содействовать европейским странам в их усилиях по построению гражданского общества на основе верховенства права. Соответственно, отмечается необходимость их более глубокой интеграции в международную экономическую и финансовую систему. Предметность первостепенного уделения внимания экономическому сотрудничеству в рамках интеграционных процессов внутри СБСЕ ставит задачу учета законных интересов развивающихся государств-участников.

² «В том, что касается сотрудничества в области науки и техники, оно призвано содействовать повышению уровня экономического и социального развития стран Европы. Соответственно, оно должно развиваться в направлении более широкого обмена соответствующей научно-технической информацией и знаниями для преодоления технологического разрыва, существующего между государствами-участниками». (См. об этом: Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право: учебник для бакалавров. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 632 с. URL: <https://urait.ru/bcode/448534> (дата обращения: 14.01.2020).

как правило, перерастает в сотрудничество, которое направлено на решение общих целей и задач. В настоящее время очень широкое распространение имеет международное сотрудничество по различным направлениям и в самых разнообразных формах. В связи с этим полагаем отметить важность уяснения сущности понятия «международное сотрудничество» в его теоретическом и правовом контексте.

Полагаем, что, анализируя термин «международное сотрудничество», вначале следует уяснить содержание составляющих его элементов. Термин «сотрудничество» отыскать в толковых словарях очень проблематично. Однако его можно определить через глагол «сотрудничать». Толковый словарь С.И. Ожегова дает следующее определение термина «сотрудничать» — работать, действовать вместе, принимать участие в общем деле¹. В Толковом словаре Т.Ф. Ефремовой «сотрудничать» — значит совместно с кем-либо заниматься какой-либо деятельностью². В Большом толковом словаре «сотрудничать» — заниматься какой-либо деятельностью совместно с кем-либо³. На основании приведенных толкований А.В. Крысанов определяет сотрудничество как совместную деятельность заинтересованных субъектов, которая направлена на достижение определенного результата⁴.

К.А. Задумкин, в свою очередь, трактует термин так: сотрудничество — совместное выполнение работы, совместное участие в решении проблемы или задачи, взаимопомощь. Оно является одним из основополагающих факторов эволюции человечества, двигателем прогресса⁵. На основании анализа этих, а также некоторых других дефиниций понятия «сотрудничество» можно выделить его характерные черты:

¹ Толковый словарь С.И. Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=29978> (дата обращения: 14.01.2020).

² Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой. URL: <http://efremova-online.ru/slovarfremovoy/sotrudnichat/103327/> (дата обращения: 14.01.2020).

³ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. Публикуется в авторской редакции 2014 года. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&ro=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=сотрудничать> (дата обращения: 15.01.2020).

⁴ Крысанов А.В. Международное сотрудничество: общетеоретическое и правовое измерение // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 4. С. 24.

⁵ Задумкин К.А., Теребова С.В. Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы // Проблемы развития территории. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-nauchno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-suschnost-soderzhanie-i-formy> (дата обращения: 15.01.2020).

1. Совершается совместно минимум двумя субъектами.
2. Направлено на достижение какого-либо положительного результата (выполнение работы, решение проблемы, изобретение полезного продукта и т.д.).
3. Происходит на взаимовыгодной основе.
4. Может осуществляться во многих сферах жизнедеятельности человека и, соответственно, общественных отношений.

Что касается определения «международное сотрудничество», то его терминологический анализ проводился многими российскими, а также зарубежными исследователями. Понимание и точная формулировка данного термина являются краеугольным камнем в изучении большинства проблем и научных категорий в таких научных дисциплинах, как международные отношения, политология, социология, философия, социальная психология, психология управления, политическая, юридическая и экономическая психология и др. Кроме того, важно отметить, что содержанию термина «международное сотрудничество» придавалось различное значение в зависимости от периода времени, в котором совершались попытки проанализировать данный термин. Поэтому в рамках настоящей монографии рассмотрим наиболее актуальные, а также некоторые классические дефиниции международного сотрудничества, предлагаемые отечественными и зарубежными учеными.

Термин «международное сотрудничество» достаточно широко употребляется не только в научных публикациях, но и во внутригосударственных законодательных, а также международных актах. Анализ указанных источников свидетельствует о том, что в большинстве случаев авторы обходят стороной вопросы, связанные с установлением содержания и природы рассматриваемой категории. По мнению А.В. Крысанова, наиболее полно теоретическая проработка вопросов международного сотрудничества осуществляется в рамках такой отрасли знаний, как международные отношения¹.

Следует также отметить такую тенденцию, как специализация в вопросах международного сотрудничества. Суть ее заключается в том, что исследователи, как правило, обращают свое внимание на конкретные сферы международного сотрудничества, а общетеоретические вопросы здесь остаются без внимания. Однако не следует упускать тот факт, что все-таки встречаются попытки обоснования необходимости разработки категориального аппарата

¹ Крысанов А.В. Международное сотрудничество: общетеоретическое и правовое измерение // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 4. С. 23–28.

международного сотрудничества и определения его сущности и содержания¹.

Традиционно отношения сотрудничества включают в себя «двустороннюю и многостороннюю дипломатию, заключение различного рода союзов и соглашений, предусматривающих взаимную координацию политических линий: например, в целях совместного урегулирования конфликтов, обеспечения общей безопасности или решения других вопросов, представляющих общий интерес для всех участвующих сторон»². М. Лебедева в качестве основного содержания процессов сотрудничества видит переговорный процесс³.

М.А. Мунтян, в свою очередь, отмечает, что «международное сотрудничество» отражает такой процесс взаимодействия двух или нескольких акторов, в котором исключается применение вооруженного насилия, доминируют совместные поиски возможностей реализации общих интересов. Вопреки обыденному пониманию сотрудничество — это не отсутствие конфликта, а «избавление» от его крайних, кризисных форм⁴.

Зарубежные ученые (по большей части придерживающиеся неолиберального подхода в теории международных отношений) стали определять сотрудничество как «возникающее, когда одни акторы регулируют свое поведение в соответствии с фактическими или ожидаемыми предпочтениями других, через процесс взаимной координации политик». Координация политик подразумевает, что политика каждого государства согласовывается таким образом, чтобы уменьшить свои негативные последствия для других государств. Ученые, внесшие наиболее значительный вклад в исследование межгосударственного сотрудничества (Р. Кеохейн, К. Ойе, Дж. Грико, П. Хаас), остановились на этом едином определении⁵.

¹ Фуражнин Д.Ю. О понятии «международное сотрудничество в области противодействия терроризму» // Право в Вооруженных силах. 2017. № 12. С. 83–88.

² Цыганков П.А. Международные отношения. М.: Новая школа, 1996. С. 255.

³ Лебедева М. Международные процессы. Международные отношения: социологические подходы. М.: Гардарика, 1998. С. 255.

⁴ Мунтян М.А. Основы теории международных отношений: учебное пособие. М., 2007. С. 176.

⁵ Несколько важных аспектов этого определения требуют особого внимания. Во-первых, оно доказывает, что поведение любого актора направлено к достижению определенных целей. Естественно, что не все акторы имеют одни и те же цели, но это предполагает наличие рационального поведения с их стороны. Во-вторых, это определение предполагает, что сотрудничество приносит участникам прибыль или выгоду. Выгоды не обязательно будут одинаковыми для всех государств, но они будут взаимными.

Следующее определение международному сотрудничеству дает Ж.-П. Дерриенник, согласно которому два актора находятся в состоянии сотрудничества, когда «каждый из них может быть удовлетворен только в том случае, если удовлетворен и другой, т.е. когда каждый из них может добиться достижения своей цели только тогда, когда этого может добиться и другой. Результатом чисто кооперативного отношения может быть ситуация, в которой либо оба актора удовлетворены, либо не удовлетворен ни один из них»¹.

Важно не обойти вниманием и понимание того, что не является сотрудничеством. Сотрудничество часто противопоставляется соревнованию или конфликту, которые подразумевают поведение участников, направленное на уменьшение возможностей для других акторов. Но существуют также и другие альтернативы сотрудничеству — одностороннее поведение и бездеятельность. Одностороннее поведение представляет собой ситуацию, когда акторы не принимают во внимание последствия своих действий для других акторов; бездеятельность или пассивность — сознательный отказ от действий. Хотя подобное поведение может и не ставить своей целью уменьшение выгод других сторон, оно должно рассматриваться как некооперативное, если оно не снижает негативные последствия для других акторов.

В первом параграфе своей работы «Международное сотрудничество в условиях глобальных перемен: политико-психологические аспекты» О.Х. Адамян проводит анализ имеющихся дефиниций сотрудничества, на основании которых предлагает авторскую трактовку данного термина с учетом меняющихся глобальных условий современного политического взаимодействия, а также с учетом политико-психологического фактора, значение которого, по его мнению, все больше возрастает в последнее время². «Под международным сотрудничеством понимается стратегия совместных

¹ Derriennic J.-P. Esquisse de problématique pour une sociologie des relations internationales. Paris, 1977. P.110.

² «Научно-психологический подход к сотрудничеству дает возможность исследовать его как процесс и результат взаимодействия, произвести описание его статики и динамики и в итоге составить представление о нем как сложном, целостном, многомерном и многоуровневом феномене. Проведение в исследовательских целях анализа отдельных “измерений” и “уровней” сотрудничества с точки зрения политико-психологического взаимодействия позволяет конкретизировать цели и задачи сотрудничества, механизмы, способы и средства его осуществления». См.: Адамян О.Х. Международное сотрудничество в условиях глобальных перемен: политико-психологические аспекты: дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 153 с.

действий, осуществляемая на взаимовыгодных условиях правительственными и неправительственными акторами, организациями, группами лиц или отдельными лицами в двух и более странах, направленная на снижение политико-психологической напряженности в межгосударственных отношениях и реализуемая путем выработки эффективных методов и путей прогрессивного общественного развития, как на локальном, так и на глобальном уровнях»¹.

Альтернативная точка зрения предлагает рассматривать термин «международное сотрудничество» сразу в двух значениях. Международным характером сотрудничества заключается в том, что оно осуществляется между субъектами международного права, и, соответственно, выделяют следующие его значения:

- принцип международного права;
- непосредственно совместная деятельность заинтересованных субъектов международного права².

Как справедливо отмечается в литературе, принцип международного сотрудничества получил конвенционное закрепление и общее универсальное признание лишь в XX веке³. В основу Устава Организации Объединенных Наций (ООН)⁴ положена идея всестороннего сотрудничества государств независимо от различий в их политическом, экономическом и социальном строе. В последующем принцип международного сотрудничества получил более конкретное содержательное наполнение, в частности в Декларации о принципах международного права⁵, касающихся дружественных

¹ Адамян О.Х. Международное сотрудничество в условиях глобальных перемен: политико-психологические аспекты: дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 153 с.

² Крысанов А.В. Международное сотрудничество: общетеоретическое и правовое измерение // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 4. С. 23–28.

³ Международное право: учебник / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 3-е изд., перераб. М., 2010. С. 182.

⁴ Устав Организации Объединенных Наций (принят 26 июня 1945 г., Сан-Франциско). URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 20.01.2020).

⁵ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята 24.10.1970. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. URL: <http://garant.ru/> (дата обращения: 20.01.2020).

отношений и сотрудничества между государствами. В соответствии с Уставом были установлены основные обязанности государств, которые они призваны соблюдать в целях международного сотрудничества¹. Принцип сотрудничества между государствами также получил нормативное закрепление на региональном уровне. Так, в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе² говорится, что государства-участники будут стремиться, развивая свое сотрудничество как равные, содействовать взаимопониманию и доверию, дружественным и добрососедским отношениям между собой, международному миру, безопасности и справедливости. Таким образом, принцип международного сотрудничества в международном праве представляет собой основополагающее начало деятельности субъектов международного права, которое посредством международных актов приобретает обязательный для них характер.

Международное сотрудничество во втором значении понимается как совместные действия субъектов в какой-либо сфере их взаимных интересов, их взаимосвязанная деятельность по согласованию своих позиций, координации действий, разрешению общезначимых проблем и принятию взаимоприемлемых решений³.

На основании проведенного анализа А.В. Крысанов определяет международное сотрудничество, с одной стороны, как принцип международного права, а с другой — как совместную деятельность субъектов международного права, основанную на общих целях

¹ В частности, государства в целях международного сотрудничества обязаны: сотрудничать с другими государствами в деле поддержания международного мира и безопасности; сотрудничать в установлении всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех и в ликвидации всех форм расовой дискриминации и всех форм религиозной нетерпимости; осуществлять свои международные отношения в экономической, социальной, культурной, технической и торговой областях в соответствии с принципами суверенного равенства и невмешательства; государства — члены ООН обязаны в сотрудничестве с ООН принимать совместные и индивидуальные меры, предусмотренные соответствующими положениями Устава и т.д.

² Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975. URL: <http://garant.ru/> (дата обращения: 20.01.2020).

³ Международное право: учебник / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 3-е изд., перераб. М., 2010. С. 182.

и задачах в соответствии с нормами и принципами международного права. При этом он добавляет, что содержание международного сотрудничества обуславливает многообразие его форм, которые в значительной мере динамичны, и предлагает выделить наиболее типичные направления международного сотрудничества¹.

А.В. Левашова в своей работе конкретизирует понятие и анализирует термин «межгосударственное сотрудничество»: «На основе существующих определений международного и межгосударственного сотрудничества можно предложить следующее определение: межгосударственное сотрудничество — процесс согласования и реализации политических решений в рамках системы государств, в котором участники осознают необходимость решения проблем и (или) возможность извлечения выгод, достижимых только на пути совместных действий и без нанесения ущерба собственному суверенитету, в форме координации, кооперации, гармонизации, параллельных государственных действий, ассоциаций и регионализма»². Таким образом, межгосударственное сотрудничество может быть определено следующими основными элементами: целенаправленной политикой, наличием потенциальных выгод и взаимностью этих выгод.

Можно привести и другие, хотя и немногочисленные, определения межгосударственного сотрудничества. В Международной энциклопедии мира понятия «межгосударственное сотрудничество» и «политическая интеграция» отождествляются: «Межгосударственные или межправительственные теории интеграции в основном характеризуются согласованием в рамках существующей системы государств, в которой государства пытаются решать проблемы или извлекать выгоду из возможностей совместных действий без нанесения ущерба собственному суверенитету»³. В качестве различных видов межгосударственного сотрудничества здесь называются сотрудничество, координация, гармонизация, параллельные государственные действия, ассоциации и регионализм.

¹ См.: Крысанов А.В. Международное сотрудничество: общетеоретическое и правовое измерение // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 4. С. 23–28.

² Левашова А.В. Межгосударственное сотрудничество в условиях глобализации мирового развития: причины, формы и тенденции (современные теоретические подходы): дис. ... канд. полит. наук. М., 2000. 180 с.

³ World Encyclopedia of Peace. Oxford, 1986. Vol. 1. P. 448.

Следует отметить, что межгосударственное сотрудничество не возникает без наличия определенных условий. Среди ученых существует мнение о том, что международное сотрудничество предполагает наличие трех элементов: общих целей государств-партнеров, ожидание ими выгод от ситуации и взаимный характер этих выгод¹. Полагаем, следует согласиться с тем, что межгосударственное сотрудничество наиболее часто возникает при наличии представленных элементов. Однако наиболее эффективным и долгосрочным международное сотрудничество видится в том случае, когда субъекты международного права не проявляют чрезмерной эгоцентричности, а уважают интересы своих оппонентов².

Таким образом, на основании приведенных выше определений понятия «международное сотрудничество» можно выделить следующие его характерные черты:

1. Субъектами являются государства, правительственные и неправительственные акторы, международные организации (межгосударственные объединения), группы лиц или отдельные лица (физические и юридические) — транснациональные корпорации, общественные объединения, университеты и т.д.

2. Два или более указанных субъекта, относящихся к различным государствам, осуществляют совместную деятельность, основанную на общих целях и задачах.

3. Такая деятельность осуществляется без нанесения ущерба собственному суверенитету (правам, свободам).

4. Совместная деятельность подразумевает общий интерес для всех участвующих и осуществляется на взаимовыгодной основе.

5. Правовое регулирование совместной деятельности происходит в соответствии с нормами и принципами международного права.

Далее необходимо определить дефиницию «международное сотрудничество в сфере науки, техники и технологий» (или «международное научно-техническое сотрудничество»).

Наука (греч. *episteme*; лат. *scientia*) — сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая схематизация объективных знаний о действительности; отрасль

¹ Цыганков П.А. Теория международных отношений: учебное пособие. М., 2003. С. 441.

² Крысанов А.В. Международное сотрудничество: общетеоретическое и правовое измерение // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 4 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-obscheteoreticheskoe-i-pravovoe-izmerenie> (дата обращения: 22.01.2020).

культуры, которая существовала не во все времена и не у всех народов; социальный институт, функция которого состоит в выработке, хранении и систематизации знаний; отличительной чертой является использование научного метода¹.

В настоящее время наука становится глобальным фактором общественного развития². Как отмечал Луи Пастер, знание принадлежит всему человечеству, и поэтому наука не знает границ и является факелом, который освещает весь мир. Наука — это высокая персонификация нации, а значит, та нация будет действительно великой, которая несет остальным самые важные мысли и идеи³.

Жизнь современного общества во многом определяется развитием его научно-технического потенциала. Научно-технический прогресс расширил сферу национальной научно-технической деятельности и привел к усложнению и удорожанию научно-исследовательского процесса, он также обусловил необходимость объединения усилий государств в решении наиболее сложных научно-технических проблем, поскольку ни одно государство, обладающее мощным научно-техническим потенциалом, не может одновременно вести исследования по всем важнейшим направлениям науки и техники⁴. Научно-технический прогресс является фактором, порождающим межгосударственную интеграцию.

Таким образом, международное научно-техническое сотрудничество (МНТС) между государствами и организациями различных государств — объективная потребность, результат международного разделения труда и научного прогресса, в процессе которого создаются все новые и новые формы, выходящие за рамки обычной торговли. Необходимость развития промышленного сотрудничества

¹ Кашкин С.Ю. Право Европейского Союза. Том 2. Особенная часть: учебник для бакалавров / отв. ред. С.Ю. Кашкин. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 521. URL: <https://biblio-online.ru/bcode/425260/p.524> (дата обращения: 22.01.2020).

² Ефимцева Т.В. К вопросу о понятии и значении международного научно-технического сотрудничества (To the Question of the Concept and Meaning of the International Scientific and Technical Cooperation) // The scientific method. 2019. № 29. Vol. 1 (Warszawa, Poland). P. 21.

³ Giacometti A., Marrella F. International Scientific Cooperation ITER — A Case of Study. AnnoAccademico 2013/2014. Ca'FoscariDorsoduro 3246 30123 Venezia, 2014. P. 49.

⁴ См. подробнее документы ООН: Декларация принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии» 12.12.2003 // Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R; Тунисская программа для информационного общества 15.11.2005 // Документ WSIS-05/TUNIS/DOC/6-R.

(и научно-технического сотрудничества как его составной части) была провозглашена на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшемся в 1973 г. в Хельсинки с участием 33 государств. В настоящее время словосочетание «международное научно-техническое сотрудничество» встречается в научных и практических публикациях, нормативных актах весьма часто. Однако из-за многообразия форм МНТС ни в международном, ни в национальном законодательстве не дано его общее понятие¹.

Примечательным является тот факт, что, несмотря на более чем 60-летнюю историю развития, терминологическая база международного научно-технического сотрудничества не получила должного освещения. В силу своей комплексности и сложности измерения международное научно-техническое сотрудничество в плане определения представляет собой одну из нерешенных методологических задач. Приоритет отдается трактовке либо с позиции перечисления основных форм и видов международного научно-технического сотрудничества, либо с учетом статистических потребностей: определению поддается то, что может быть учтено (индикаторы входа и выхода процесса взаимоотношений в сфере науки, техники и технологий).

Сразу отметим, что в настоящей монографии все используемые синонимичные понятия подразумевают объединенный маркер «наука, техника и технологии». Более того, в качестве взаимозаменяемых понятий используются следующие словосочетания: «научно-техническое сотрудничество» и «сотрудничество в сфере науки, техники и технологий». Аргументируем это следующим образом. Так, ЮНЕСКО использует аббревиатуру *S&T*, что дословно переводится на русский язык как «наука и технологии» (*science and technology*). При этом общепринятым в англоязычном сообществе является сочетание «*international collaboration/cooperation in S&T (science and technology)*» — международное сотрудничество в сфере науки и технологий. Общепринятым на территории русскоязычных стран (Российская Федерация, Республика Беларусь, ранее — СССР) является употребление терминов «научно-техническое сотрудничество» (акцент на технике)². В подтверждение обратимся к разноязычным версиям официального документа на сайте

¹ Задумкин К.А., Терехова С.В., Колотухин В.А., Гончаров В.В., Никенко Д.В. Международное научно-техническое сотрудничество: региональный аспект / ИСЭРТ РАН. Вологда, Минск, 2012.

² Казарина Н.В. Международное научно-техническое сотрудничество: терминологический анализ // Журнал международного права и международных отношений. 2018. № 1–2. С. 90–101.

ЮНЕСКО (Акты двадцатой сессии Генеральной конференции, Париж, 24 октября — 28 ноября 1978 г.: приложение 1 к резолюции в англоязычном варианте озаглавлено как «*Recommendation concerning the International Standardization of Statistics on Science and Technology*»¹, русскоязычная версия выглядит следующим образом «Рекомендация о международной стандартизации статистики в области науки и техники»).

Е.В. Семенов подтверждает смешение понятий, объясняя это во многом сложившейся традицией словоупотребления. Ученый рассуждает об этимологии понятий, связывая маркер «научно-технический» с объединенным комплексом «наука — техника», что подразумевало бы аналогичным образом происхождение маркера «научно-технологический» от комплекса «наука — технология». Но, как заявляет сам ученый, «такого комплекса, физически отделеного от комплекса “наука — техника”, строго говоря, нет... «Это одна и та же система, один и тот же объект, в котором можно видеть научно-технический и научно-технологический аспекты, научно-техническую и научно-технологическую составляющие»². Причем еще для советской практики (а в настоящее время — для русскоязычных стран) было характерно использование научно-технической словоформы, тогда как западная традиция более акцентировала научно-технологическую, при этом в советское время понимание техники в широком смысле слова как раз и охватывало систему «техника — технология». В любом случае и научно-технический, и научно-технологический термины охватывают расширительное толкование системы «техника — технология».

Ученый выводит и авторское определение науки как «особого вида и особой сферы интеллектуального производства, связанных с генерированием, проверкой и систематизацией объективного знания о действительности»; техники как «совокупности специально произведенных сложных средств человеческой деятельности, представленных разнообразными механизмами, машинами, устройствами»; технологии как «способа деятельности, характеризующегося определенной конфигурацией выполняемых операций и определенной композицией используемых ресурсов»³. Тем самым

¹ Records of the General Conference, Twentieth Session. Vol. 1. Resolutions, Paris, 24 October to 28 November 1978 // UNESCO. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001140/114032e.pdf#page=188> (дата обращения: 22.01.2020).

² Семенов Е.В. Научно-технологическая сфера (сфера НИОКТР): способы представления объекта // Наука. Инновации. Образование. 2013. № 14. С. 86.

³ Там же. С. 87–89.

он объединяет все три составляющие в следующем виде: «Процесс генерирования знаний продолжается в процессе воплощения (опредмечивания) знаний в технике, а также в процессе их воплощения в технологиях, т.е. в целом в средствах и способах деятельности, которые, в свою очередь, сопряжены друг с другом»¹.

Т.Д. Матвеева, проводя анализ данной категории в рамках курса международного права, определяет, что международное научное сотрудничество — направление внешней политики, предметом которого является сотрудничество между государствами в проведении совместных исследований или разработок, а также в регулировании отношений, спонтанно складывающихся между различными национальными научными сообществами². Как правило, соответствующие внешнеполитические меры осуществляются на основании двух или многосторонних соглашений при посредстве специально создаваемых организационных структур.

К.А. Задумкин и С.В. Теребова полагают, что «международное научно-техническое сотрудничество между государствами и предприятиями различных государств является объективной необходимостью, результатом международного разделения труда и научного прогресса, в процессе которого создаются все новые и новые формы, выходящие за рамки обычной торговли»³.

В российской практике научно-технического сотрудничества можно найти, например, следующее его определение. Международное научно-техническое сотрудничество — это совместная разработка научно-технических проблем, взаимный обмен научными достижениями, производственным опытом и подготовка квалифицированных кадров⁴.

А.В. Казарина в качестве основных подходов для раскрытия понятия «международное научно-техническое сотрудничество»

¹ Семенов Е.В. Научно-технологическая сфера (сфера НИОКТР): способы представления объекта // Наука. Инновации. Образование. 2013. № 14. С. 89.

² Матвеева Т.Д. Международное право: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 371 с. URL: <https://urait.ru/bcode/432898> (дата обращения: 22.01.2020).

³ Задумкин К.А., Теребова С.В. Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы // Проблемы развития территории. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-nauchno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-suschnost-soderzhanie-i-formy> (дата обращения: 20.01.2020).

⁴ Белов А.П. Международное промышленное и научно-техническое сотрудничество: понятие и правовые формы // Право и экономика. 2001. № 5. С. 40–48.

выбирает международный подход в рамках Концепции научно-технической деятельности, правовой подход и авторские определения различных исследователей¹. Исходной базой для ее исследования послужили материалы международных организаций, а также научные труды зарубежных ученых².

Международный подход в рамках Концепции научно-технической деятельности предполагает детализацию категориального аппарата научно-технической деятельности с точки зрения статистики, что подразумевает в первую очередь не «концептуализацию конкретной системы», а применимость понятия для сбора статистических данных, гармонизированных и сопоставимых на международном уровне³. Концепцию научно-технической деятельности можно встретить в следующих документах и разделах документов ЮНЕСКО: «Рекомендация о международной стандартизации статистики в области науки и техники» (*Recommendation concerning the International Standardization of statistics on Science and Technology*, 1978)⁴ и «Руководство ЮНЕСКО по статистике в области научно-технической деятельности» (*Manual for Statistics on Scientific*

¹ Первый подход заявлен автором как международный в силу своего отражения в официальных документах. При этом допускается, что международное научно-техническое сотрудничество представляет собой в том числе сотрудничество государств в лице различных организаций и учреждений, а также их представителей по поводу научно-технической деятельности, что оправдывает соотнесение вышеназванных понятий. При этом с экономической точки зрения важной представляется не столько сама научно-техническая деятельность (включающая в том числе научную деятельность), сколько научно-технические (включая научные) результаты, цель создания которых и преследуют заинтересованные субъекты в рамках своего взаимодействия. Научно-техническая (в том числе научная) продукция, которая была проведена через определенные организационные и правовые рамки и получила правовую охрану, относится уже к объектам интеллектуальной собственности, которые могут подлежать распределению, обмену и потреблению на рынке научно-технической продукции. Вместе с тем проанализировать сам процесс производства научно-технических результатов возможно лишь через раскрытие понятия научно-технической деятельности.

² Казарина Н.В. Международное научно-техническое сотрудничество: терминологический анализ // Журнал международного права и международных отношений. 2018. № 1–2 (84–85). С. 90–101.

³ Статистика в области науки, техники и инноваций: учеб. материал для семинаров по созданию потенциала / Ин-т статистики ЮНЕСКО. Париж, 2010. С. 5–6.

⁴ Records of the General Conference, Twentieth Session. Vol. 1. Resolutions, Paris, 24 October to 28 November 1978 // UNESCO. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001140/114032e.pdf#page=188> (дата обращения: 24.01.2020).

and Technological Activities, United Nations educational, scientific and cultural organization, Division of Statistics on Science and Technology, Office of Statistics, 1984)¹. В октябре 2017 г. на обсуждение был вынесен проект документа ЮНЕСКО («Измерение услуг в области науки и техники: проект документа для обсуждения» — «*Scientific and Technological Services (STS): Draft Paper for Consultation*»)². Значительный вклад в понимание научно-технической деятельности и ее составляющих внесла Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), выпустив начиная с 1963 г. серию руководств и рекомендаций, большая часть из которых известна под обобщающим названием «Семейство Фраскати».

Концепция научно-технической деятельности акцентирует внимание на составляющих научно-технической деятельности. Научно-техническая деятельность определена в руководстве ЮНЕСКО как систематическая деятельность, тесно связанная с генерацией, развитием, распространением и применением научно-технического знания во всех областях науки и техники: в естественных, прикладных, технических, медицинских и сельскохозяйственных науках, а также в социальных и гуманитарных науках³. При этом научно-техническая деятельность охватывает следующие виды деятельности: НИОКР⁴ (англ. *Research and experimental development, R&D*), научно-техническое образование⁵ и подготовку кадров

¹ Manual for Statistics on Scientific and Technological Activities // UNESCO Institute for statistics. URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/manual-for-statistics-on-scientific-and-technological-activities-historical-1984-en.pdf> (дата обращения: 24.01.2020).

² Measuring Scientific and Technological Services (STS): Draft Paper for Consultation: Doc. UIS/2017/STS/TD/10, October 2017 // UNESCO Institute for Statistics. URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/measuring-scientific-technological-services-consultation-2017-en.pdf> (дата обращения: 24.01.2020).

³ Manual for Statistics on Scientific and Technological Activities // UNESCO Institute for statistics. URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/manual-for-statistics-on-scientific-and-technological-activities-historical-1984-en.pdf>

⁴ ЮНЕСКО и ОЭСР солидарны в вопросе определения НИОКР. Так, в соответствии с международным стандартом ОЭСР — Руководством Фраскати — НИОКР (экспериментальные разработки) включают творческую работу, проводимую на систематической основе в целях увеличения объема знаний, в том числе знаний о человеке, культуре и обществе, а также для поиска (разработки) новых применений имеющихся знаний. При этом термин «НИОКР» охватывает три вида активности: фундаментальные исследования, прикладные исследования и экспериментальные разработки («опытно-конструкторские разработки», по данным русскоязычной версии руководства по заполнению Вопросника по статистике научно-исследовательских ➔

↻ и опытно-конструкторских работ Института статистики ЮНЕСКО). Детализация данных видов активности представлена в том числе и в учебном материале для семинаров по созданию потенциала «Статистика в области науки, техники и инноваций» Института статистики ЮНЕСКО. Так, фундаментальные исследования представляют собой «экспериментальную или теоретическую деятельность, направленную в основном на получение новых знаний основополагающего характера о явлениях и наблюдаемых фактах, без специальных планов их практического применения»; прикладные исследования являют собой «оригинальные изыскания, предпринятые в целях получения новых знаний» и направленные «главным образом на достижение конкретных практических целей или получение конкретных результатов». В свою очередь, опытно-конструкторские разработки представляют собой «систематическую деятельность, опирающуюся на существующие знания, полученные в результате исследований и (или) практического опыта, направленную на производство новых материалов, продуктов или устройств для внедрения новых процессов, систем и услуг или на значительное усовершенствование уже существующих или внедренных». (См. об этом: Guidelines for Collecting and Reporting Data on Research and Experimental Development. The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities. Frascati Manual 2015. Paris: OECD Publishing, 2015. P. 45; Руководство по заполнению вопросника по статистике научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) // Институт статистики ЮНЕСКО. URL: http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/uis_rd_m_2018_ru.pdf (дата обращения: 22.01.2020); Статистика в области науки, техники и инноваций: учеб. материал для семинаров по созданию потенциала / Ин-т статистики ЮНЕСКО. Париж, 2010. С. 10–11.)

5. Определение научно-техническому образованию и обучению было дано в Руководстве ЮНЕСКО по статистике в области научно-технической деятельности 1984 г. и с тех пор не подлежало изменению, хотя планы у ЮНЕСКО на корректировку дефиниции в ближайшее время имеются. Так, научно-техническое образование и обучение (подразумевается третичное образование) (*scientific and technological education and training at broadly the third level*), в соответствии с руководством ЮНЕСКО, может быть определено как все виды деятельности, включающие специализированное неуниверситетское высшее образование и профессиональную подготовку, высшее образование и профессиональную подготовку, ведущие к получению университетского диплома, аспирантуру и переподготовку, а также организованное повышение квалификации для ученых и инженеров. (См. об этом: Measuring Scientific and Technological Services (STS): Draft Paper for Consultation: Doc. UIS/2017/STS/TD/10, October 2017 // UNESCO Institute for Statistics. URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/measuring-scientific-technological-services-consultation-2017-en.pdf>; Manual for Statistics on Scientific and Technological Activities // UNESCO Institute for statistics. URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/manual-for-statistics-on-scientific-and-technological-activities-historical-1984-en.pdf> (дата обращения: 22.01.2020); Статистика в области науки, техники и инноваций: учеб. материал для семинаров по созданию потенциала / Ин-т статистики ЮНЕСКО. Париж, 2010. С. 10.)

(подразумевается третичное образование¹ в соответствии с Международной стандартной классификацией образования Института статистики ЮНЕСКО) (англ. *S&T education and training at broadly the third level*), научно-технические услуги² (англ. *scientific and technological services, STS*)³.

¹ Международная стандартная классификация образования МСКО 2011 // ЮНЕСКО. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002191/219109r.pdf> (дата обращения: 24.01.2020).

² Определение научно-технических услуг (НТУ) впервые встречается в документах ЮНЕСКО 1978 и 1984 гг., где основной акцент ставился на прямой или косвенной связи НТУ с НИОКР. При этом определение звучало следующим образом: научно-технические услуги (*scientific and technological services (STS)*) могут быть определены как любая деятельность, связанная с научными исследованиями и экспериментальными разработками (НИОКР) и способствующая созданию, распространению и применению научно-технических знаний. Отличием от НИОКР при этом выступал факт отсутствия характера инноваций. В дальнейшем ЮНЕСКО, спустя более чем 30 лет, разместила для обсуждения проект документа по измерению научно-технических услуг, в котором дефиниция НТУ давалась в более расширенном виде, включая не только прямо или косвенно связанные с НИОКР, но и иные виды деятельности, которые играют ключевую роль в поддержке или усилении желаемых результатов научно-технической сферы на формальной и систематической основе, но не сопряженные с НИОКР. Вместе с тем, даже будучи связанными с НИОКР, научно-технические услуги представляют широкий охват видов деятельности, некоторые из которых непосредственно поддерживают НИОКР в плане предоставления необходимых ресурсов (например, управление грантами) или технических знаний (например, рутинное тестирование или сбор данных), другие более косвенно отражаются на НИОКР, способствуя распространению результатов проведенных до этого исследований (библиотеки, музеи и т.д.). Для отделения научно-технических услуг от иных видов научно-технической деятельности ЮНЕСКО в проекте документа 2017 г. предлагает рассматривать НТУ с трех позиций: 1) НТУ и наука как субъект; 2) НТУ и наука как метод; 3) НТУ с точки зрения поддержки инфраструктуры для науки, техники и технологий. Как следствие, ЮНЕСКО определяет научно-технические услуги в 2017 г. как виды деятельности, которые способствуют созданию, распространению и применению научно-технических знаний во всех областях, включая те мероприятия (виды деятельности), которые прямо или косвенно поддерживают НИОКР, но находятся вне границ таких работ. ЮНЕСКО предлагает классификацию из четырех тематических групп, охватывающих мероприятия по технической поддержке науки, техники и технологий; сбор и анализ научных данных; организацию, управление и правовую поддержку науки, техники и технологий; сохранение, интерпретацию и распространение научной информации и знаний. (См. об этом: Manual for Statistics on Scientific and Technological Activities // UNESCO Institute for statistics. URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/manual-for-statistics-on-scientific-and-technological-activities-historical-1984-en.pdf> (дата обращения: 25.01.2020); Measuring Scientific and Technological Services (STS): Draft Paper for Consultation: Doc. UIS/2017/STS/TD/10, October 2017 // UNESCO Institute for Statistics. URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/measuring-scientific-technological-services-consultation-2017-en.pdf> (дата обращения: 25.01.2020).

³ Records of the General Conference, Twentieth Session. Vol. 1. Resolutions, Paris, 24 October to 28 November 1978 // UNESCO. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001140/114032e.pdf#page=188> (дата обращения: 25.01.2020).

Правовой подход¹ применим во многом по той причине, что за сотрудничеством закреплена роль одного из принципов международного права. Основными источниками принципа сотрудничества государств мира выступают Устав ООН², а также Декларация о принципах международного права, касающаяся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г.)³. Правовой подход наиболее близок к систематической парадигме отображения международного научно-технического сотрудничества. Систематическая парадигма, обозначенная в статье М. Липсетта и Дж. Холбрука, акцентирует внимание на соглашениях о сотрудничестве (по сути, сводя оценку международного научно-технического сотрудничества к рассмотрению сделок), которые могут принимать различные формы и иметь множество измерений⁴.

¹ Следует отметить, что определение международного научно-технического сотрудничества с позиции правового подхода будет ограничено рамочными условиями, которые определяют возможность и подтверждают желание сотрудничать в сфере науки, техники и технологий на мировой арене. Вместе с тем не все отношения, возникающие по поводу международного научно-технического сотрудничества, могут быть охвачены правовым аспектом. Взаимодействия ученых различных государств, выражающиеся в итоге в совместных проектах, соавторских публикациях и т.д., в своей основе более ориентированы на сложившиеся личные контакты и устойчивость коммуникации в длительный период времени, чем на договоры о сотрудничестве.

² Устав ООН // Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/charter-United-nations/index.html> (дата обращения: 25.01.2020).

³ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 25.01.2020).

⁴ В частности: а) выражение намерения (с дальнейшим обсуждением деталей); б) подробные соглашения на покупку/продажу или совместную работу над чем-либо, в том числе акцентирующие внимание на том, как стороны соглашения будут действовать, как будут разрешаться споры; в) типы соглашений (двусторонние соглашения (от страны к стране), многосторонние соглашения (включая интеграционные объединения)); г) стороны соглашений: государственные организации (как правило, не исполнители), бизнес-предприятия. (См. об этом: Lipsett M.S. Reflections on Indicators of International Cooperation in S&T / M.S. Lipsett, J.A.D. Holbrook // Simon Fraser University. URL: <http://summit.sfu.ca/item/13401>) (дата обращения: 25.01.2020).

В соответствии с правовым подходом целесообразным видится рассмотрение международного научно-технического сотрудничества в двух плоскостях: как договорно-правовое и как организационно-правовое сотрудничество в сфере науки, техники и технологий. Договорно-правовое сотрудничество, как видно из названия, подразумевает распространение много- и двусторонних договоров, различающихся по ряду критериев, таких как круг участников, предмет соглашения и т.д. В свою очередь, многосторонние договоры подразделяются на универсальные договоры, охватывающие подавляющее большинство стран мира, и региональные, ограничивающиеся определенным географическим регионом¹. В то же время организационно-правовое (институциональное) сотрудничество обладает четкой иерархией. Более высокий уровень закреплен за международными организациями (форма реализации международного научно-технического сотрудничества), более низкий — за программами в рамках созданных международных организаций.

Авторские подходы более вариабельны, однако и они обнаруживают некоторое несовершенство категориального аппарата. Значительная часть определений международного научно-технического сотрудничества ограничивается перечислением основных видов и форм указанного сотрудничества, упуская из виду сам процесс взаимодействия и обусловившие его причины. Более того, различные ученые используют разные словосочетания (научно-техническая интеграция, международное сотрудничество в сфере науки и технологий, международное научное сотрудничество, международное сотрудничество в области исследований) для объяснения, по сути, одного и того же явления — международного научно-технического сотрудничества. В настоящей работе сохранены авторские словосочетания синонимичных понятий с целью показать отсутствие сколь бы то ни было фиксированного понятийного аппарата (см. таблицу ниже).

Приведенные примеры определений различных исследователей отражают вариативность изучаемого явления, а также позволяют понять виды и формы международного научно-технического сотрудничества.

А.В. Казарина делает вывод: с одной стороны, международное научно-техническое сотрудничество — это система отношений субъектов мировой экономики и трансграничных отношений хо-

¹ Курс международного права: в 7 т. Т. 7. Международно-правовые формы интеграционных процессов в современном мире / М.П. Бардина [и др.]. М.: Наука, 1993. С. 20–21.

**Определение международного научно-технического сотрудничества:
авторские подходы**

Авторы (источники)	Термин	Определение
А.П. Белов ¹	Международное научно-техническое сотрудничество	Совместная разработка научно-технических проблем, взаимный обмен научными достижениями, производственным опытом и подготовка квалифицированных кадров
А.Н. Быков ²	Научно-техническая интеграция социалистических стран	Объективный процесс сближения, взаимодополнения и кооперирования научно-технических потенциалов социалистических стран, планомерно регулируемый и сознательно используемый ими в целях наиболее эффективного овладения достижениями научно-технической революции и их практического применения в социалистическом и коммунистическом строительстве
О.Н. Большев, К.Ю. Волошенко ³	Международное научно-техническое сотрудничество	Взаимодействие стран в сфере науки, техники и технологий при осуществлении совместной научной и научно-технической деятельности, направленной на разработку и решение научно-технических проблем, обмен научными результатами и производственным опытом
М. Липсетт, Дж. Холбрук ⁴	Международное сотрудничество в сфере науки и технологий	Обмен научными и технологическими знаниями между представителями государственного и частного секторов одного или нескольких государств в рамках двусторонних соглашений по вопросам обмена знаниями

¹ Белов А.П. Международное промышленное и научно-техническое сотрудничество: понятие и правовые формы // Право и экономика. 2001. № 5. С. 40–48.

² Быков А.Н. Научно-техническая интеграция социалистических стран. М.: Междунар. отношения, 1974. С. 14.

³ Большев О.Н., Волошенко К.Ю. Межорганизационные сетевые взаимодействия как определяющая форма научно-технического и инновационного сотрудничества России и Европейского союза в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2013. № 4 (18). С. 26.

⁴ Lipsett M.S., Holbrook J.A.D. Reflections on Indicators of International Cooperation in S&T // Simon Fraser University. URL: <http://summit.sfu.ca/item/13401> (дата обращения: 25.01.2020).

Авторы (источники)	Термин	Определение
К. Вагнер ¹	Международное сотрудничество в сфере науки и технологий	Международное сотрудничество в сфере науки и технологий осуществляется в тот момент, когда исследователь или группа исследователей, имеющих одну национальность, но проживающих в разных странах, работают вместе
Ю. Юнг ²	Международное научное сотрудничество	Международное научное сотрудничество определяется как доля статей, опубликованных вместе по крайней мере с одним автором из другой страны в любой точке мира
Отчет австралийской гуманитарной академии ³	Международное сотрудничество в области исследований	Международное сотрудничество в области исследований происходит там, где исследователи и исследовательские организации взаимодействуют друг с другом для взаимной поддержки и вклада в проведение исследований. Это может происходить как ответ на политику «сверху вниз» или как результат инициатив, исходящих от исследователей

действующих субъектов национальных экономик по поводу научно-технической деятельности. При этом международное научно-техническое сотрудничество осуществляется на различных иерархических уровнях (межгосударственном, региональном и национальном) и включает совместное с иностранными и международными учреждениями и организациями осуществление научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, подготовку научно-технических кадров на уровнях третичного образования

¹ Wagner C. International collaboration in science and technology: promises and pitfalls // Science and Technology Policy for Development. 2006. P. 165–176.

² Jung J. International research collaboration among academics in China and South Korea // International Journal of Chinese Education. 2012. № 1. P. 235.

³ Measuring the Value of International Collaboration: Report prepared for the Department of Industry and Science, May 2015 // Australian Academy of Humanities. URL: https://www.humanities.org.au/wp-content/uploads/2017/04/AAH_Measuring-Value-2015.pdf (дата обращения: 25.01.2020).

и предоставление научно-технических услуг, а также охватывает правовое регулирование данной системы взаимоотношений через организационно-правовое (институциональное) и договорно-правовое сотрудничество в сфере науки, техники и технологий¹.

С другой стороны, международное научно-техническое сотрудничество — это процесс взаимодействия через государственные границы институтов государственной власти, научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений, субъектов хозяйствования и отдельных исследователей и ученых, направленный на создание, развитие, распространение и применение научно-технического знания во всех областях науки и техники для решения научно-технических проблем и обмена научно-техническими достижениями.

Итак, в заключение настоящего параграфа отметим, что международное научно-техническое сотрудничество следует понимать в двух значениях — широком и узком. В широком смысле международное научно-техническое сотрудничество — это деятельность государств, их регионов, а также объединений государств, а в узком — это деятельность отдельных организаций, коллективов или лиц, находящихся на территории различных государств. В широком смысле международное научно-техническое сотрудничество представляет собой одно из направлений внешнеэкономической деятельности, которое включает совместную разработку научно-технических проблем, обмен научными результатами и производственным опытом, совместную подготовку квалифицированных кадров.

Международное сотрудничество в области науки и техники направлено на решение теоретических и экспериментальных задач фундаментальной и прикладной науки, содействие развитию технологических процессов, подготовку кадров, обеспечение использования достижений научно-технического прогресса. Особая роль

¹ «Организационно-правовое (институциональное) сотрудничество подразумевает функционирование международных организаций и участие стран в работе существующих международных организаций, в сфере компетенций которых находятся вопросы науки, техники и технологий. Договорно-правовое сотрудничество охватывает процесс заключения двусторонних/многосторонних договоров по вопросам международного научно-технического сотрудничества» (Казарина Н.В. Отдельные вопросы правового регулирования международного научно-технического сотрудничества в условиях современной экономики // Российско-Азиатский правовой журнал. 2019. № 2. С. 57).

в этом виде сотрудничества отводится научным и образовательным организациям¹.

При современном уровне развития международных экономических отношений, а также с учетом возрастающей глобализации мировой экономики международное научно-техническое сотрудничество можно по праву считать неотъемлемой составляющей нормального функционирования национальных экономик. Расширение процессов научно-технического сотрудничества способно повысить национальную конкурентоспособность, обеспечить устойчивость экономического развития, придать импульс развитию научно-технической сферы отдельно взятой страны и мирового сообщества в целом².

В современном мире развитие науки является задачей государственной научно-технической политики, с помощью которой государство формирует стратегическую перспективу научного потенциала страны и осуществляет правовое регулирование научной деятельности посредством своего национального законодательства.

Международная научная кооперация выступает сегодня не только как способ решения научных проблем, но и как необходимый инструмент внешней и внутренней политики стран и их объединений. Так, с одной стороны, при проведении международных научных работ происходит интеграция российского сектора исследований и разработок в глобальную международную инновационную систему, а с другой стороны, при верном выборе управленческих решений возможно решение социально-экономических проблем Российской Федерации, повышение эффективности расходования бюджетных средств и результативности сектора исследований и разработок³.

¹ Ефимцева Т.В. К вопросу о понятии и значении международного научно-технического сотрудничества (To the Question of the Concept and Meaning of the International Scientific and Technical Cooperation) // The scientific method. 2019. № 29. Vol. 1 (Warszawa, Poland). P. 21–24.

² Казарина Н. Отдельные вопросы правового регулирования международного научно-технического сотрудничества в условиях современной экономики // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. № 2. С. 56–60. URL: <http://journal.asu.ru/ra/j/article/view/6507> (дата обращения: 26.01.2020).

³ Балякин А.А., Задорина А.К., Куклина И.Р., Малышев А.С., Тараненко С.Б. Позиционирование международного научно-технического сотрудничества в правовых документах стран – участников научной глобализации // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsionirovanie-mezhdunarodnogo-nauchno-tehnicheskogo-sotrudnichestva-v-pravovyh-dokumentah-stran-uchastnikov-nauchnoy> (дата обращения: 26.01.2020).

§ 2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ, ЕАЭС В ОТРАСЛЯХ ТЭК ПО ПРОБЛЕМАМ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ, ЭКОЛОГИИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Россия входит в современные объединения стран СНГ и ЕАЭС. Между государствами, входящими в СНГ и ЕАЭС, исторически сложилось сотрудничество в научно-технических сферах, осуществляемое в рамках единой научно-технической политики. Правовое обеспечение такого сотрудничества осуществляется на уровне как национального законодательства, так и межгосударственных соглашений. Важное место занимают также документы программного и стратегического характера, принимаемые как в государствах — участниках объединений, так и на уровне международных объединений.

Вместе с тем в современных условиях стремительного технологического развития существуют потребность совершенствования организационно-правовых механизмов сотрудничества в научно-технической сфере, необходимость координации действий органов СНГ и ЕАЭС. Кроме того, необходимо учитывать имеющуюся специфику организации и осуществления научно-исследовательской деятельности, особенности прав и обязанностей научных работников как субъектов научной и научно-технической, в том числе инновационной, деятельности, а также необходимо координировать основные цели и направления исследований. Содействие инновационному развитию топливно-энергетического комплекса в целом и в области рационального природопользования в частности, а также охране окружающей среды в отраслях ТЭК является одной из задач государственной программы повышения энергоэффективности и энергосбережения и других программ и стратегий.

В целях развития сотрудничества с учетом новых вызовов времени в 2009 г. образован Межгосударственный совет по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах, утверждены Основные направления долгосрочного сотрудничества государств — участников СНГ в инновационной сфере, развивается также сотрудничество в научно-технической сфере стран, входящих в созданное в 2014 г. экономическое объединение — ЕАЭС.

Договор о создании ЕАЭС является важной основой экономической интеграции и создания общих рынков товаров и услуг, особенно в энергетической сфере, он также предполагает объединение усилий в сфере осуществления научно-технической деятельности.

Развитие научно-технического сотрудничества стран ЕАЭС требует также создания соответствующей правовой основы. Этому может способствовать учет имеющихся наработок правового регулирования в сфере научно-технического сотрудничества стран СНГ. В связи с этим целесообразно выработать механизмы координации действий органов СНГ и ЕАЭС в сфере единой научно-технической политики, эффективно использовать накопленный опыт стран СНГ, в частности, по такому направлению, как исследование проблем обеспечения рационального природопользования и охраны окружающей среды в отраслях топливно-энергетического комплекса в рамках единой научно-технической политики.

Попытаемся обосновать целесообразность разработки и принятия Соглашения о единой научно-технической политике и основных направлениях научно-технического сотрудничества стран СНГ и ЕАЭС в научно-технической сфере, особенно в области научно-технического сотрудничества по проблемам топливно-энергетического комплекса на основе анализа законодательства Российской Федерации, анализа содержания интеграционных соглашений стран – участниц СНГ и ЕАЭС, а также анализа право-реализационной практики. В этих целях необходимо:

1. Определить, что понимается под научно-техническим сотрудничеством и единой научно-технической политикой в отраслях ТЭК.

2. Раскрыть содержание понятия «топливно-энергетический комплекс».

3. Проанализировать регламентные документы, принятые в Российской Федерации и на уровне международных объединений в сфере регулирования научно-технического сотрудничества, особенно в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики.

4. Выявить, какие направления сотрудничества в отраслях ТЭК являются актуальными.

Полагаем, что договоры между государствами и международными организациями или между международными организациями являются средствами укрепления правовой основы международных отношений. Анализ и обобщение изученных документов позволили выделить нормативные правовые акты и соглашения, составляющие правовую основу регулирования научно-технического сотрудничества стран СНГ и ЕАЭС. Также изучены основные направления, организационные формы научно-технического сотрудничества в целом и по проблемам рационального природополь-

вания, экологии и охраны окружающей среды в частности в рамках единой научно-технической политики.

Надо отметить, что ключевым в сфере регулирования отношений научно-технического сотрудничества является определение понятия «единая научно-техническая политика». В ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»¹ (далее — Закон о науке) закреплено, что государственная научно-техническая политика — составная часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к научной и научно-технической деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области науки, техники и реализации достижений науки и техники.

Научная деятельность как особый вид познавательной деятельности, результаты которой имеют для общества определяющее значение и способствуют поступательному развитию, нуждается в четкой системной и структурной организации, обеспечивающей ее плодотворное осуществление субъектами (участниками) такой деятельности, которые проводят фундаментальные и прикладные исследования по важнейшим проблемам естественных, технических, гуманитарных наук и участвуют в координации научных исследований, выполняемых научными организациями и образовательными учреждениями высшего и среднего профессионального образования.

Закрепленные в российском Законе о науке основные понятия о научно-технической политике, научной и научно-исследовательской деятельности, а также организационные формы сотрудничества целесообразно было бы взять за основу при подготовке документов о единой научно-технической политике и научно-техническом сотрудничестве стран СНГ и ЕАЭС. Например, Модельный закон «О научной и научно-технической деятельности»² содержит определения понятий «научная деятельность» и «науч-

¹ Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 26.08.1996. № 35. Ст. 4137.

² Модельный закон «О научной и научно-технической деятельности» (принят в г. Санкт-Петербурге 25.11.2008 постановлением 31–15 на 31-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2009. № 43. С. 359–370.

но-техническая деятельность», а также организационные формы осуществления научной и научно-технической деятельности. Целесообразно также закрепить понятие «единая научно-техническая политика стран СНГ и ЕАЭС».

В Российской Федерации к большим вызовам в современных условиях отнесены, в частности, возрастание антропогенных нагрузок на окружающую среду до масштабов, угрожающих воспроизводству природных ресурсов, и связанный с их неэффективным использованием рост рисков для жизни и здоровья граждан; качественное изменение характера глобальных и локальных энергетических систем, рост значимости энерговооруженности экономики и наращивание объема выработки и сохранения энергии, ее передачи и использования. Приоритетными признаются те направления, которые позволят получить научные и научно-технические результаты и создать технологии, которые обеспечат, в частности, переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья, формирование новых источников, способов транспортировки и хранения энергии¹.

Данное стратегическое направление необходимо обеспечить соответствующими правовыми нормами, стимулирующими переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья и другие направления рационального природопользования. Целесообразно также учитывать данные направления и в рамках реализации единой научно-технической политики стран СНГ и ЕАЭС при подготовке соответствующих документов.

В соответствии с планом мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации предполагается разработка механизмов открытого использования научными организациями и высокотехнологичными компаниями многосторонних площадок, обеспечивающих выход научных и образовательных организаций, производственных компаний на глобальные рынки знаний и технологий².

¹ Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.12.2016. № 49. Ст. 6887.

² Распоряжение Правительства РФ от 24.06.2017 № 1325-р // Собрание законодательства РФ. 10.07.2017. № 28. Ст. 4174.

В Стратегии экологической безопасности¹ к приоритетным направлениям решения основных задач в области обеспечения экологической безопасности отнесено углубление международного сотрудничества в области охраны окружающей среды и природопользования с учетом защиты национальных интересов. Видимо, данное положение целесообразно было бы закрепить в качестве одного из принципов научно-технического сотрудничества государств, входящих в интеграционные объединения.

Важные для сферы научно-технического сотрудничества вопросы о правах на результаты интеллектуальной деятельности урегулированы в приказе «О распределении интеллектуальной собственности в договорах на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и в договорах о совместной научно-технической деятельности, заключаемых между российскими и иностранными организациями»² (далее — Руководство по распределению интеллектуальной собственности).

Отдельные аспекты научно-технического сотрудничества регламентируются и в специальных законах³, в законах о федеральных научно-исследовательских центрах⁴.

Согласно ч. 1 ст. 16 Закона о науке органы государственной власти Российской Федерации создают необходимые условия для международного научного и научно-технического сотрудничества. Так, например, создан Российский научный фонд⁵, в целях содействия развитию науки и образования в Российской Федерации,

¹ Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 24.04.2017. № 17. Ст. 2546.

² Приказ ГКНТ РФ от 29.01.1997 № 13 «О распределении интеллектуальной собственности в договорах на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и в договорах о совместной научно-технической деятельности, заключаемых между российскими и иностранными организациями» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Закон РФ от 07.07.1993 № 5340-1 (ред. от 30.12.2015) «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. 19.08.1993. № 33. Ст. 1309.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2010 № 220-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О национальном исследовательском центре «Курчатовский институт»» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4189; Федеральный закон от 04.11.2014 № 326-ФЗ «О Национальном исследовательском центре «Институт имени Н.Е. Жуковского»» // Собрание законодательства РФ. 10.11.2014. № 45. Ст. 6136.

⁵ Федеральный закон от 02.11.2013 № 291-ФЗ «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.11.2013. № 44. Ст. 5630.

а также совершенствования государственного управления в этой сфере действует Совет при Президенте Российской Федерации по науке и образованию¹, в целях повышения эффективности государственного управления в области международного сотрудничества создано Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)².

Непосредственно в области регулирования отношений в топливно-энергетическом комплексе Российской Федерации также приняты соответствующие нормативные документы: Энергетическая стратегия на период до 2030 года³; Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года⁴; Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года⁵; План действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года⁶. В указанном Плате предусмотрены подготовка, подписание и реализация Соглашения стран Евразийского

¹ Указ Президента РФ от 28.07.2012 № 1059 (ред. от 27.12.2018) «О Совете при Президенте Российской Федерации по науке и образованию» (вместе с Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по науке и образованию) // Собрание законодательства РФ. 06.08.2012. № 32. Ст. 4480.

² Указ Президента РФ от 06.09.2008 № 1315 (ред. от 24.10.2018) «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» (вместе с Положением о Федеральном агентстве по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству) // Собрание законодательства РФ. 15.09.2008. № 37. Ст. 4181.

³ Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 30.11.2009. № 48. Ст. 5836.

⁴ ВП-П8-2322. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Правительством РФ 24.04.2012 № 1853п-П8) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2012 № 2423-р (ред. от 10.08.2016) «Об утверждении Плана действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 24.12.2012. № 52. Ст. 7561.

экономического сообщества о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, а также Соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств — участников Содружества Независимых Государств.

В целом, как показывает анализ программных и стратегических документов, нормативных правовых актов, в Российской Федерации создана достаточная правовая основа для развития межгосударственного научно-технического сотрудничества. В Законе о науке дано понятие научно-технической политики государства, предусмотрены формы сотрудничества: договоры (контракты) о проведении на территории Российской Федерации работ по созданию, передаче и использованию научной и (или) научно-технической продукции, оказанию научных, научно-технических, инженерно-консультационных и иных услуг, а также другие договоры, в том числе договоры о совместной научной и (или) научно-технической деятельности; участие в международных научно-технических программах и проектах; участие в научно-технических программах и проектах иностранных государств; участие в конкурсах на выполнение работ и услуг, финансируемых за счет средств федерального бюджета; участие в качестве исполнителей и соисполнителей отдельных работ, проводимых в рамках федеральных научно-технических программ; участие в установленном порядке в проведении экспертиз научных и научно-технических программ и проектов, организуемых федеральными органами исполнительной власти и другие.

На уровне стран — участниц СНГ по вопросам научно-технического сотрудничества приняты как соглашения о сотрудничестве в научно-технической сфере, так и соглашения о сотрудничестве в сфере энергетики: Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств — участников Содружества Независимых Государств¹; Решение Совета глав правительств СНГ о Перечне пилотных межгосударственных инновационных проектов Межгосударственной программы инновационного сотруд-

¹ Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств — участников Содружества Независимых Государств (вместе с Положением о межгосударственном комитете по научно-технологическому развитию) (заключено в г. Москве 03.11.1995) (с изм. от 20.11.2009) (договаривающиеся стороны: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Украина) // Бюллетень международных договоров. 1999. № 5. С. 3–7.

ничества государств — участников СНГ на период до 2020 года¹, (Перечень был уточнен²); Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года³; Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в рамках государств — участников Содружества Независимых Государств⁴; Концепция сотрудничества государств — участников СНГ в сфере энергетики (далее — Концепция в сфере энергетики)⁵; Концепция сотрудничества государств — участников СНГ в области использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ)⁶ и др.

Примечательно, что в Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в сфере энергетики содержится понятие топливно-энергетического комплекса: топливно-энергетический комплекс государств — участников СНГ — совокупность отраслей экономики государств — участников СНГ, обеспечивающих добычу, производство, транспортировку, хранение, переработку и использование

¹ Решение Совета глав правительств СНГ «О Перечне пилотных межгосударственных инновационных проектов Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года» (принято в г. Минске 31.05.2013) (с изм. от 30.10.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Совета глав правительств СНГ «Об уточнении Перечня пилотных межгосударственных инновационных проектов Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года» (принято в г. Душанбе 30.10.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Решение Совета глав правительств СНГ «О Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в рамках государств — участников Содружества Независимых Государств // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4. С. 9–13. (Предполагается прекращение соглашения в соответствии с Протоколом о прекращении многосторонних договоров, заключенных в рамках Содружества Независимых Государств (подписан в г. Минске 01.12.2000) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 3 (36). С. 173–180. (Документ не вступил в силу.)

⁵ Решение Совета глав правительств СНГ «О Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в сфере энергетики» (принято в г. Ялте 20.11.2009) (договаривающиеся стороны: Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Решение Совета глав правительств СНГ «О Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в области использования возобновляемых источников энергии и Плана первоочередных мероприятий по ее реализации» (принято в г. Санкт-Петербурге 20.11.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

всех видов энергоносителей, за исключением ядерных материалов. Важное значение данного определения заключается в том, что оно позволяет четко определить те сферы экономической деятельности хозяйствующих субъектов, которые относятся к организациям ТЭК. На наш взгляд, сложности создания целостной системы законодательного обеспечения как в экономической (хозяйственной) деятельности в ТЭК, так и в научно-технической сфере обусловлены в определенной степени сложным составом объекта правового регулирования в энергетике. В Национальном стандарте «Энергосбережение. Термины и определения» энергетика определена как область народного хозяйства, науки и техники, охватывающая топливно-энергетические ресурсы, производство, передачу, преобразование, аккумулирование, распределение и потребление энергии различных видов¹. В данном определении выделены три стороны энергетика: 1) энергетика как область народного хозяйства; 2) энергетика как наука; 3) энергетика как техника. С точки зрения правового регулирования представляет интерес энергетика как область народного хозяйства. Необходимо отметить, что термин «область народного хозяйства» также требует уточнения. Видимо, целесообразнее было бы указать, что это область экономических (хозяйственных, производственных) отношений. Для целей нашего исследования будем исходить из того, что энергетика в широком понимании — область экономических (хозяйственных, производственных) отношений, связанных с энергией (добычей, включая деятельность, связанную с поиском первичных энергоресурсов), переработкой, передачей, сбытом энергоресурсов.

Исходя из понятия ТЭК, содержащегося в Концепции в сфере энергетика, можно заключить, что к областям научно-технического сотрудничества в отраслях ТЭК относятся добыча, производство, транспортировка, хранение, переработка и использование всех видов энергоносителей, за исключением ядерных материалов.

В соответствии с пунктом 1.9 Плана первоочередных мероприятий по реализации Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в сфере энергетика Решением Совета глав правительств СНГ разработаны и утверждены Концепция сотрудничества государств — участников СНГ в области инновационного развития энергетика и разработки передовых энергетических тех-

¹ ГОСТ Р 53905–2010. Национальный стандарт Российской Федерации. Энергосбережение. Термины и определения (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 09.11.2010 № 350-ст). М.: Стандартинформ, 2011.

нологий и План первоочередных мероприятий по ее реализации¹. Положения Концепции являются основой для разработки и заключения между государствами, подписавшими Концепцию, международных договоров и иных международных нормативных правовых актов государств — участников СНГ, а также межгосударственных программ в сфере инновационного развития энергетики и разработки передовых энергетических технологий. Для достижения поставленных целей предлагаются следующие механизмы сотрудничества государств — участников СНГ:

- многосторонние соглашения и систематические межправительственные консультации;
- совместные предприятия и государственно-частные инвестиционные проекты;
- совместные программы по предоставлению на конкурсной основе грантов и субсидий предприятиям и организациям;
- совместные программы исследований, программы поддержки мобильности ученых и организация международных научных мероприятий;
- информационный обмен между заинтересованными министерствами и ведомствами, научными организациями и компаниями государств — участников СНГ;
- межгосударственные образовательные программы и программы повышения квалификации, включая организацию стажировок в ведущих мировых центрах;
- финансовые инструменты поддержки инноваций в энергетике (в том числе специальные программы институтов развития);
- создание сети национальных центров инновационного развития энергетики государств — участников СНГ.

Важное значение в регулировании отношений в сфере научно-технического сотрудничества имеет Решение Совета глав правительств СНГ «О Порядке распределения прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные в результате реализации межгосударственных инновационных проектов и мероприятий

¹ Решение Совета глав правительств СНГ «О Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в области инновационного развития энергетики и разработки передовых энергетических технологий и Плана первоочередных мероприятий по ее реализации» (принято в г. Душанбе 01.06.2018) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: <http://cis.minsk.by/>

в рамках Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года»¹.

Необходимо отметить и решения стран, входящих в ЕАЭС, по вопросам научно-технического сотрудничества. Евразийской экономической комиссией активно прорабатываются вопросы организации научно-технического и инновационного сотрудничества государств — членов ЕАЭС. Актуальным является вопрос о координации научно-технической политики, проводимой в рамках СНГ, ЕАЭС и Союзного государства². Полагаем, что целесообразно формирование информационных ресурсов поддержки научно-технической деятельности в ТЭК, поскольку формирование электронных научных информационных ресурсов и их эффективное использование для информационной поддержки инвестиционной, образовательной, научной и инновационной деятельности является актуальной и важной задачей для развития государств — участников СНГ³.

Приняты также Евразийская патентная конвенция⁴, Соглашение о межгосударственном обмене научно-технической инфор-

¹ Решение Совета глав правительств СНГ «О Порядке распределения прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные в результате реализации межгосударственных инновационных проектов и мероприятий в рамках Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года» (принято в г. Астане 02.11.2018) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: <http://cis.minsk.by/>.

² Протокольное решение Экономического совета СНГ «Об информационно-аналитических и справочных материалах» (вместе со «Справочной информацией о реализации Конвенции о приграничном сотрудничестве, Стратегии сотрудничества в построении и развитии информационного общества на период до 2025 года, в 2017 году Межгосударственной программы инновационного сотрудничества на период до 2020 года и Комплекса мероприятий, о мерах тарифного и нетарифного регулирования во взаимной торговле государств — участников Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года», «Проектами, направленными на информатизацию различных сфер деятельности...», «Обзором торговой политики Республики Беларусь») (принято в г. Москве 14.09.2018) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: <http://cis.minsk.by/>.

³ Протокольное решение Экономического совета СНГ «О состоянии электронных информационных ресурсов поддержки инновационной деятельности в государствах — участниках СНГ» (вместе с «Информацией...») (принято в г. Москве 13.12.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Евразийская патентная конвенция // Бюллетень международных договоров. 1996. № 8. С. 3–13.

мацией¹. Необходимость государственной поддержки совместной инновационной деятельности в научно-технологической сфере по межгосударственным приоритетным направлениям развития науки, техники и технологий обусловила также принятие Соглашения о формировании и статусе межгосударственных инновационных программ и проектов в научно-технологической сфере².

Основы энергетической политики государств — членов Евразийского экономического сообщества были определены Решением № 103 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества³.

В соответствии с Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (на уровне глав государств) от 16 августа 2006 г. № 314 разработана Концепция формирования общего энергетического рынка государств — членов ЕврАзЭС⁴. В соответствии с положениями ст. 99 Договора о Евразийском экономическом союзе Решения Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств, Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав правительств и Евразийской экономической комиссии, действующие на дату вступления в силу Договора, сохраняют свою юридическую силу и применяются в части, не противоречащей ему.

Договор о Евразийском экономическом союзе⁵ направлен на обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и ра-

¹ Соглашение о межгосударственном обмене научно-технической информацией // Бюллетень международных договоров. 1993. № 6.

² Соглашение о формировании и статусе межгосударственных инновационных программ и проектов в научно-технологической сфере (вместе с Порядком формирования и реализации межгосударственных инновационных программ и проектов в научно-технологической сфере) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 6. С. 8–16.

³ Решение № 103 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «Об Основах энергетической политики государств — членов ЕврАзЭС» (договаривающиеся стороны: Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан) // Информационный бюллетень ЕврАзЭС. 2003. № 5. С. 44–49.

⁴ Решение № 402 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «О Концепции формирования общего энергетического рынка государств — членов ЕврАзЭС» (принято в г. Москве 12.12.2008) (договаривающиеся стороны: Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 11.04.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

бочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Под согласованной политикой понимается политика, осуществляемая государствами-членами в различных сферах, предполагающая гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза, в такой степени, которая необходима для достижения целей Союза. В Договоре содержится важнейший для сферы научно-технического сотрудничества раздел XXIII «Интеллектуальная собственность». В рассматриваемом Договоре в разделе «Промышленность» предусмотрено, что участники для достижения целей осуществления промышленной политики в рамках Союза могут, в частности, проводить совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки с целью стимулирования высокотехнологичных производств. Коллегия Евразийской экономической комиссии в соответствии с п. 43 Договора утверждает по представлению Председателя Коллегии Комиссии план научно-исследовательских работ на очередной год после его рассмотрения на консультативных комитетах, информирует Совет Комиссии об указанном плане. Распоряжением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 26.12.2017 № 200¹ утвержден план научно-исследовательских работ Евразийской экономической комиссии на 2018–2019 годы. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 110² утвержден перечень секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза. К таким услугам, в частности, отнесены услуги по проведению научно-исследовательских работ и внедрению в области общественных и гуманитарных наук и услуги по проведению научно-исследовательских работ и созданию опытных разработок в сфере естественных наук в части прикладных исследований в различных областях, включая экологию. В целях обеспечения функционирования единого рынка

¹ Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 26.12.2017 № 200 (ред. от 06.11.2018) «О плане научно-исследовательских работ Евразийской экономической комиссии на 2018–2019 годы» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 110 (ред. от 14.05.2018) «Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>

услуг создана Рабочая группа¹, в состав которой вошли представители уполномоченных органов государств — членов Союза, бизнес-сообщества и Комиссии.

В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе приняты программы формирования общих рынков в энергетике. Так, например, в пп. 25–27 Решения Высшего Евразийского экономического совета от 06.12.2018 № 23² установлено, что государства-члены стремятся к унификации требований и гармонизации своего законодательства в сфере экологической безопасности нефтяной сферы, защиты природной среды, жизни и здоровья граждан и прав потребителей, а положения, касающиеся обеспечения экологической безопасности, включаются в международный договор о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза. Также приняты Концепция формирования общего рынка газа³, Программа формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза⁴.

Представляется целесообразным предусмотреть в соответствующих соглашениях государств, входящих в ЕАЭС, совместные научно-исследовательские работы по вопросам унификации требований и гармонизации законодательства в сфере обеспечения рационального природопользования, экологической безопасности, охраны окружающей среды, а также жизни и здоровья граждан и прав потре-

¹ Решение № 33 Совета Евразийской экономической комиссии «О рабочей группе по обеспечению функционирования единого рынка услуг в рамках Евразийского экономического союза» (вместе с «Положением...», «Составом...») (принято в г. Астане 28.05.2015) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://eaeunion.org/>

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 06.12.2018 № 23 «О формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза» (вместе с Программой формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза, Планом мероприятий по формированию общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>

³ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 06.12.2018 № 18 «О формировании общего рынка газа Евразийского экономического союза» (вместе с Программой формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза, Планом мероприятий по формированию общего рынка газа Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>

⁴ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26.12.2016 № 20 «О Программе формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>

бителей в отраслях ТЭК (в энергетике в целом, включая нефтяной, газовый рынки, рынок электроэнергетики, рынок нефтепродуктов). Для этих целей необходимо установить единообразные понятия системообразующих терминов: единая научно-техническая политика, топливно-энергетический комплекс, научно-исследовательская деятельность, рациональное природопользование, — а также закрепить принципы, цели и задачи научно-технического сотрудничества, определить приоритетные направления сотрудничества по проблемам рационального природопользования, охраны окружающей среды, экологии и подготовить программу научно-исследовательской работы. Целесообразно было бы закрепить основные принципы, цели, задачи, направления исследований в Соглашении о единой научно-технической политике и об основных направлениях научно-технического сотрудничества стран СНГ и ЕАЭС.

В специальной литературе по вопросам развития интеграции авторами подчеркивается объективная необходимость интеграционного развития. Так, С.Ю. Глазьев отмечает необходимость совместно с партнерами по ЕАЭС — и в более широком контексте реализации идеи Президента России о создании Большого евразийского партнерства с партнерами по ШОС — разработать программу научных исследований, культурно-просветительской деятельности, актуализации общего духовного наследия, проведения общественно-массовых мероприятий, направленную на формирование и содержательное наполнение идеологии евразийской интеграции¹. Е.П. Лукашевым подчеркивается, что «объективная необходимость в координации межгосударственных научных исследований в области фундаментальной науки послужила основанием создания Совета по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств — участников СНГ»². Совет по сотрудничеству в области фундаментальной науки действует наряду с Межгосударственным советом по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах государств — участников СНГ. На основе анализа практики сотрудничества Е.П. Лукашевым отмечено, что перспективным является создание Межгосударственного фонда научных исследе-

¹ Глазьев С.Ю. Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского союза // Евразийская интеграция как ответ на вызовы XXI века // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2017. № 2. С. 7–9.

² Лукашев Е.П. Международное научное сотрудничество в странах Содружества Независимых Государств (опыт; анализ; пути решения современных проблем координации сотрудничества) (в основе статьи — доклад заместителя секретаря СФН, к.э.н. Е.П. Лукашева на V заседании СФН, состоявшемся 21 февраля 2017 года, г. Алматы (Республика Казахстан)) // URL: <http://www.e-cis.info/news.php?id=16973>.

дований государств — участников СНГ¹. На основе исследования правовых основ развития сотрудничества государств — членов ЕврАзЭС в научно-технической и образовательной сферах Н.Б. Слюсарь² пришел к обоснованному выводу, что «без определения приоритетных и соответственно взаимно интересующих государств — членов ЕврАзЭС направлений науки и технологий для разработки совместных специальных целевых программ, выработки единых правовых механизмов и их принятия, направленных на защиту результатов научно-технической деятельности, а также создания единого образовательного пространства такое сотрудничество остается без импульса для развития, декларативно провозглашенным соглашениями СНГ».

Авторами также подчеркивается, что «Россия, Казахстан и Беларусь в стратегиях экономического развития стран определили и политически закрепили необходимость инновационного пути развития»³.

Экономические отношения в современных условиях наряду с неоптимальными отраслями включают и отрасли, связанные с использованием природно-ресурсного потенциала и потенциала топливно-энергетического комплекса. Очевидно, что вместе с экономическими выгодами использование природных ресурсов, в частности, в целях хозяйственной деятельности организаций топливно-энергетического комплекса приносит и ряд проблем. К таковым относятся проблемы обеспечения устойчивого развития, соблюдения баланса интересов нынешнего и будущих поколений, а также обеспечения промышленной, экологической, энергетической и других видов безопасности.

Так, в настоящее время уровень энергоемкости ВВП в государствах — участниках СНГ в 2–3 раза выше, чем в ведущих зарубежных странах. Экспертная оценка показывает, что потенциал

¹ Лукашев Е.П. Международное научное сотрудничество в странах Содружества Независимых Государств (опыт; анализ; пути решения современных проблем координации сотрудничества) (в основе статьи — доклад заместителя секретаря СФН, к.э.н. Е.П. Лукашева на V заседании СФН, состоявшемся 21 февраля 2017 года, г. Алматы (Республика Казахстан)) // URL: <http://www.e-cis.info/news.php?id=16973>.

² Слюсарь Н.Б. Некоторые аспекты развития сотрудничества государств — членов ЕврАзЭС в научно-технической и образовательной сферах // Юридическое образование и наука. 2005. № 3.

³ Богдан Н.И. Научно-технический потенциал стран Таможенного союза: компаративный анализ и задачи формирования единой инновационной политики // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. 2013. Серыя 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. С.22–31.

энергосбережения государств — участников СНГ в настоящее время оценивается в 600–650 млн т условного топлива (т у.т.), что составляет более половины годового энергопотребления государств Содружества. Из общего потенциала энергосбережения государств Содружества на отрасли топливно-энергетического комплекса и промышленности приходится примерно по одной трети, жилищно-коммунальное хозяйство — 20–25%, транспорт — 7–8%, сельское хозяйство — 6–7%¹.

Важным средством обеспечения эффективности использования энергетических ресурсов является правовое регулирование отношений в сфере использования этих ресурсов, а также в сфере энергосбережения и повышения энергоэффективности и в области организации и проведения соответствующих научно-исследовательских работ, результаты которых способствовали бы возобладанию рациональных научно обоснованных подходов в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

Правовыми средствами при этом являются стратегическое планирование научно-исследовательской деятельности с учетом вызовов времени, системное законодательство, четкий понятийный аппарат законодательства о научно-технической деятельности, усовершенствованная система управления и координации научно-исследовательской деятельности в ТЭК и др. Поскольку основой организации и осуществления научной деятельности в целом является информационное обеспечение и прогнозирование, то представляется целесообразным в целях координации деятельности интеграционных объединений в сфере научно-технической деятельности создание Центра прогнозных исследований, действующего на основе паритетного финансирования, как это предусмотрено в ст. 12 Модельного закона «О научной и научно-технической деятельности» стран СНГ. В рамках принятых СНГ и ЕАЭС Стратегий развития научно-технического сотрудничества и с учетом законодательных решений в Российской Федерации приоритетами научно-технологического развития следует считать те направления, которые позволят получить научные и научно-технические результаты и создать технологии, являющиеся основой инновационного развития внутреннего рынка продуктов и услуг, и обеспечат, в частности, переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработки

¹ Решение Экономического совета СНГ «Об Основных направлениях и принципах взаимодействия государств — участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения энергоэффективности и энергосбережения» (принято в г. Москве 11.03.2005) // СПС «КонсультантПлюс».

углеводородного сырья, формирование новых источников, способов транспортировки и хранения энергии, оптимальное решение вопросов переработки вторичного сырья и отходов производства и потребления. Целесообразно также определить организационные формы сотрудничества в совместных документах полномочных органов интеграционных объединений СНГ и ЕАЭС. Закрепленные в российском Законе о науке основные понятия о научно-технической политике, научной и научно-исследовательской деятельности, а также организационные формы сотрудничества целесообразно было бы взять за основу при подготовке документов о единой научно-технической политике и научно-техническом сотрудничестве стран СНГ и ЕАЭС. Целесообразно также закрепить принципы научно-технического сотрудничества государств, входящих в интеграционные объединения.

Глава 2

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ, ЕАЭС В ОТРАСЛЯХ ТЭК ПО ПРОБЛЕМАМ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ, ЭКОЛОГИИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

§ 1. ЕДИНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ, ЕАЭС В ОТДЕЛЬНЫХ НАУЧНЫХ СФЕРАХ

В любом государстве в сфере природопользования, экологии и охраны окружающей среды основными задачами являются эффективное использование природных ресурсов и по возможности обеспечение их восстановления, защиты и охраны окружающей среды, создание оптимальной системы государственного регулирования и управления. К основным проблемам в области природопользования и охраны окружающей среды можно отнести:

1. Преобладание темпов роста использования природных ресурсов над их восстановлением;
2. Необходимость обеспечения рационального (эффективного) использования природных ресурсов, а также внедрения наилучших технологий и инноваций;
3. Необходимость обеспечения безопасности населения и охраны окружающей среды;
4. Целесообразность совершенствования системы управления в сфере природопользования и охраны окружающей среды;
5. Учет интересов настоящего и будущих поколений.

В связи с высокой энергоемкостью особо остро стоят вопросы рационального природопользования в сферах добычи первичных

энергоресурсов, использования возможностей повышения энерго-сбережения и энергоэффективности¹.

Перечисленные проблемы являются общими для всех государств, входящих в интеграционные объединения СНГ и ЕАЭС. В связи с этим, как отмечалось в предыдущей главе, необходимо выявить принципиальные подходы формирования единой научно-технической политики для стран СНГ и ЕАЭС в сфере природопользования, экологии и охраны окружающей среды, особенно в отраслях ТЭК, и определить содержание основных терминов: «государственная научно-техническая политика», «единая научно-техническая политика».

В первую очередь, в целях правового регулирования отношений в сфере научно-технического сотрудничества целесообразно раскрыть содержание понятия «единая научно-техническая политика», а также определить принципы единой научно-технической политики. Основные цели и принципы научно-технического сотрудничества будут раскрыты в главе 4 настоящей монографии. Здесь отметим, что к принципам единой научно-технической политики можно отнести, в частности, в отраслях ТЭК: обеспечение устойчивого природопользования; снижение загрязнения окружающей среды и ресурсосбережение; сохранение и восстановление природной среды; достижение рационального использования природных ресурсов за счет внедрения ресурсосберегающих и энергоэффективных технологий; минимизация экологических рисков; обеспечение экологической безопасности.

Прежде чем раскрыть содержание термина «единая научно-техническая политика» применительно к научно-техническому сотрудничеству стран СНГ и ЕАЭС, рассмотрим содержание термина «государственная научно-техническая политика» на основе анализа действующего российского законодательства и сложившихся научных подходов к определению этого понятия.

В Законе о науке содержится определение государственной научно-технической политики. В соответствии со ст. 2 указанного Закона государственная научно-техническая политика — составная часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к научной и научно-технической деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области науки, техники и реализации достижений науки и техники.

¹ Салиева Р.Н., Салиев И.Р., Фаткудинов З.М. Право природопользования и энергетика. Казань: Издательство АН РТ, 2016. С. 6–7.

Согласно ст. 13 Закона о науке направления государственной научно-технической политики на среднесрочный и долгосрочный периоды определяются Президентом РФ на основе специального доклада Правительства РФ.

В юридической литературе высказываются разные мнения по вопросу об определении термина «государственная научно-техническая политика» и о его содержании. Так, авторы научно-практического комментария к Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» под ред. В.Е. Усанова¹ выделяют следующие признаки государственной научно-технической политики:

1. Государственная научно-техническая политика является частью социально-экономической политики.

2. Государственная научно-техническая политика выражает отношение государства к научной и научно-технической деятельности.

3. Государственная научно-техническая политика определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области науки, техники и реализации достижений науки и техники.

В другом комментарии² авторы отмечают, что «научно-техническая политика является составной частью инновационной политики и предполагает выбор приоритетных направлений в развитии науки и техники и всяческую поддержку государства в их развитии». Полагаем, вряд ли можно согласиться с тем, что научно-техническая политика является составной частью инновационной политики.

При этом авторами в указанных комментариях³ отмечается со ссылкой на работу Н.А. Гордеевой и М.М. Филь «Право и рефор-

¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (постатейный) / Л.Ю. Грудцына, Ю.А. Дмитриев, С.А. Иванова [и др.]; под ред. В.Е. Усанова. М.: ЮРКОМПАНИ, 2012. С. 16–25.

² Батяев А.А., Каркавина Д.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2007. С. 17–20.

³ Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (постатейный) / Л.Ю. Грудцына, Ю.А. Дмитриев, С.А. Иванова [и др.]; под ред. В.Е. Усанова. М.: ЮРКОМПАНИ, 2012. С. 16–25; Батяев А.А., Каркавина Д.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2007. С. 17–20.

мирование науки. Проблемы и решения»¹ «крайняя неудачность законодательной формулировки, которая не дает ясности в том, кто и что определяет: политика — деятельность органов власти или органы власти — политику. Очевидно, что это взаимоисключающий подход».

Нужно согласиться с авторами научно-практического комментария к Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» под ред. В.Е. Усанова в части выделения признаков понятия «государственная научно-техническая политика». По дискуссионному вопросу о том, что содержащееся в законе определение «не дает ясности в том, кто и что определяет», можно отметить следующее.

Во-первых, необходимо исходить из того, что социально-экономическая политика государства определяется в документах прогнозного и стратегического планирования. Основные положения о стратегическом планировании определены в специальном Федеральном законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»². В Законе установлены правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации, координации государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики, полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования. К документам стратегического планирования согласно закону относится документированная информация, разрабатываемая, рассматриваемая и утверждаемая (одобряемая) органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и иными участниками стратегического планирования.

Во-вторых, поскольку в определении понятия «государственная научно-техническая политика» закреплено, что это составная часть социально-экономической политики, то отражение научной политики прослеживается в различных программных документах. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономи-

¹ Гордеева Н.А., Филь М.М. Право и реформирование науки. Проблемы и решения. М.: Новая правовая культура, 2005.

² Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30.06.2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.

ческого развития Российской Федерации на период до 2020 года¹ в разделе V «Повышение национальной конкурентоспособности» предусмотрено, в частности, ускоренное развитие технического регулирования как важнейшего инструмента стимулирования инновационного развития путем модернизации устаревших регламентов и стандартов, которые являются барьерами в расширении инновационной деятельности предприятий, последовательного и предсказуемого на долгосрочную перспективу ужесточения требований к эффективности использования предприятиями природных ресурсов, безопасности продукции (услуг) для экологии и здоровья населения, снижению энерго- и материалоемкости, определения системы соответствующих поощрений и санкций, гармонизации российских стандартов с международными в первую очередь по тем направлениям, где существуют перспективы расширения экспорта инновационной продукции.

В целом государственная научно-техническая политика в отношении отраслей экономики разрабатывается и реализуется соответствующими органами исполнительной власти с привлечением хозяйствующих субъектов и их объединений с учетом единой государственной научно-технической политики.

Отметим, что, видимо, в целях формирования единой научно-технической политики целесообразно закрепить данные положения наряду с другими направлениями научного развития в разрабатываемой Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года.

В Энергетической стратегии России² в сводном плане («Дорожной карте») мероприятий государственной энергетической политики на период до 2030 года, обеспечивающих реализацию стратегии, содержится раздел «Инновационная и научно-техническая политика в энергетике», в котором предусмотрены следующие элементы научно-технической политики в энергетике: создание системы технологического прогнозирования в энергетике; создание единой системы научных и опытно-конструкторских центров, функционирующих на принципах частно-государственного партнерства и обеспечивающих весь процесс от начала разработки до коммерче-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 24.11.2008. № 47. Ст. 5489.

² Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 30.11.2009. № 48. Ст. 5836.

ской реализации инноваций в топливно-энергетическом комплексе; государственная поддержка возобновляемых источников энергии и исследований, направленных на повышение экономической эффективности проектов использования возобновляемых источников энергии; разработка и реализация программных мер по сохранению и развитию кадрового потенциала.

Кроме того, необходимо отметить, что составной частью социально-экономической политики является и промышленная политика, которая представляет собой комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции. В литературе по этому вопросу отмечается, что «национальной промышленной политике присуще комбинирование с научно-технической политикой государства, что дает возможность не только поддержки конкретных направлений технологического развития, но и структурного регулирования. Распространение такого комбинирования на другие частные стратегии в рамках единой экономической политики должно стать наиболее существенным фактором экономического роста»¹.

В Федеральном законе от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»² определены полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере промышленной политики, к которым отнесены, в частности, разработка и реализация региональных научно-технических и инновационных программ и проектов, в том числе научными организациями субъектов Российской Федерации, осуществляемые за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации. А в статье 12 названного Закона предусмотрена поддержка научно-технической деятельности и инновационной деятельности при осуществлении промышленной политики, в том числе путем создания условий для координации деятельности субъектов в сфере промышленности при осуществлении научной, научно-технической и инновационной деятельности и для кооперации между субъектами указанных видов деятельности. В литературе справедливо от-

¹ Ковальчук Ю.А., Пичков О.Б., Степнов И.М. Интеграционная роль государственного регулирования и государственной поддержки научно-технологического развития // Друкерровский вестник. 2019. № 4. С. 70–83.

² Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О промышленной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.01.2015. № 1 (часть I). Ст. 41.

мечается, что «в ст. ст. 3, 9 и 12 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» прослеживается явное разделение научно-технической и инновационной деятельности. Однако никаких конкретных определений указанный Закон не содержит. Подобная ситуация наблюдается и в Федеральном законе от 29.07.2017 № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»»¹.

Полагаем, что понятия «научно-техническая деятельность» и «инновационная деятельность» по своему содержанию не совпадают. Об этом свидетельствуют определения данных терминов, содержащиеся в Законе о науке: 1) научно-техническая деятельность — деятельность, направленная на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы; 2) инновационная деятельность — деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. На наш взгляд, государственная научно-техническая политика охватывает и сферу научно-технической деятельности, и сферу инновационной деятельности. Подчеркивая определяющую роль государства в сфере поддержки и развития научно-технической, инновационной деятельности авторы верно отмечают, что «именно как регулятор государство посредством реализации промышленной, научно-технической, социальной и других видов политик предлагает ресурсы и возможности ускоренного научно-технологического развития, одновременно решая важные задачи повышения темпов экономического роста, снижения уровня безработицы, борьбы с бедностью, экологии»².

Таким образом, на основе анализа содержания легального определения термина «государственная научно-техническая политика»,

¹ Соловьев К.С. Инновации и инновационная деятельность: анализ регионального законодательства Российской Федерации // Право и экономика. 2019. № 9. С. 22–26.

² Ковальчук Ю.А., Пичков О.Б., Степнов И.М. Интеграционная роль государственного регулирования и государственной поддержки научно-технологического развития // Друкеровский вестник. 2019. № 4. С. 70–83.

а также анализа программных и иных документов можно выделить следующие элементы научно-технической политики:

А) это составная часть социально-экономической политики государства;

Б) государственная научно-техническая политика определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области науки, техники и реализации достижений науки и техники;

В) государственная научно-техническая политика формируется органами государственной власти на основе программных и стратегических документов в области социально-экономического развития.

В современных социально-экономических условиях государственная научно-техническая политика направлена на поддержку развития технического регулирования как важнейшего инструмента стимулирования инновационного развития, а также на установление требований к эффективности использования субъектами хозяйственной деятельности природных ресурсов, на обеспечение безопасности продукции (услуг) для экологии и здоровья населения, на снижение энерго- и материалоемкости. При этом государственная научно-техническая политика направлена на обеспечение гармонизации российских стандартов с международными по тем направлениям, где существуют перспективы расширения экспорта инновационной продукции. Как определено в ст. 7 Федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, одной из основных функций Российской академии наук является осуществление международного сотрудничества в сфере научной и научно-технической деятельности. Видимо, реализация государственной научно-технической политики должна осуществляться при активном участии Российской академии наук, которая имеет фундаментальную научную базу и сложившиеся международные связи по всем научным направлениям.

Непосредственно в топливно-энергетическом комплексе, как следует из содержания Энергетической стратегии, научно-техническая политика направлена на решение таких задач, как: создание

¹ Федеральный закон от 27.09.2013 № 253-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30.09.2013. № 39. Ст. 4883.

системы технологического прогнозирования в энергетике; создание единой системы научных и опытно-конструкторских центров, функционирующих на принципах частно-государственного партнерства и обеспечивающих весь процесс от начала разработки до коммерческой реализации инноваций в топливно-энергетическом комплексе; государственная поддержка возобновляемых источников энергии и исследований, направленных на повышение экономической эффективности проектов использования возобновляемых источников энергии; разработка и реализация программных мер по сохранению и развитию кадрового потенциала.

Следовательно, аналогичные положения в целях формирования единой научно-технической политики государств, входящих в СНГ и ЕАЭС, целесообразно включать и в межгосударственные соглашения, и в соглашения, заключаемые между интеграционными объединениями.

В модели правового регулирования научно-технического сотрудничества стран СНГ и ЕАЭС определяющая роль, видимо, должна принадлежать РАН. Об особом значении для развития международного сотрудничества РАН в сфере научной и научно-технической деятельности евразийского пространства и стран СНГ, а также о необходимости создания полноценного научного пространства стран ЕАЭС и учреждения специальных структур на фондовой основе было отмечено на заседании Президиума Российской академии наук при обсуждении вопроса «О Стратегии международного сотрудничества РАН в сфере научной и научно-технической деятельности»¹. При этом было отмечено, что обсуждаемая Стратегия международного сотрудничества РАН в сфере научной и научно-технической деятельности призвана возродить академические традиции, вернуть главенствующую роль РАН в международном научном и научно-техническом сотрудничестве Российской Федерации, повысить статус РАН как системного института на внутриаполитической и международной арене.

Министерством науки и высшего образования Российской Федерации с участием других министерств и ведомств, научных организаций и университетов разработан концептуально-методический документ, определяющий систему взглядов на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи политики Российской

¹ 24 декабря 2019 года состоялось очередное заседание Президиума Российской академии наук // URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=c5bcd2a4-7887-4fac-96c3-50b49710c487>.

Федерации в области международного научно-технического сотрудничества (далее — МНТС) — Концепция международного научно-технического сотрудничества (МНТС) Российской Федерации, которая была одобрена Правительством Российской Федерации в День российской науки — 8 февраля 2019 года¹. В п. 21 указанной Концепции подчеркивается, что международное научно-техническое сотрудничество Российской Федерации на межрегиональном и региональном уровнях осуществляется в приоритетном порядке с государствами — членами экономических и политических интеграционных объединений на постсоветском пространстве (СНГ, ЕАЭС, ОДКБ и Союзное государство России и Белоруссии) и в рамках организаций, участницей которых она является (ШОС, БРИКС, АТЭС, АСЕМ, СБЕР), а также во взаимодействии с другими международными структурами и торгово-экономическими форматами (ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР, Африканским союзом и др.) с целью:

— гармонизации норм, правил и координации научно-технических мероприятий ради обеспечения целей, задач и приоритетов МНТС Российской Федерации и реализации глобальной научно-технической повестки, связанной с преодолением «Больших вызовов»;

— инициирования и реализации международных научно-технических программ и проектов с участием Российской Федерации.

Надо отметить, что международное научно-техническое сотрудничество целесообразно развивать на основе единой научно-технической политики.

Термин «единая научно-техническая политика» применяется во многих документах, принимаемых на уровне различных органов СНГ и ЕАЭС.

Так, Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ (МПА СНГ) принят ряд Модельных законов и кодексов по вопросам научно-технологического и инновационного развития:

1. «Об инновационно-инвестиционной инфраструктуре»², в соответствии с которым сферой целенаправленной государственной

¹ Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации // URL: <https://france.mid.ru/upload/iblock/7f8/7f8aad5de45b3a58103046d70eabef2.pdf>

² Модельный закон «Об инновационно-инвестиционной инфраструктуре» (принят в г. Санкт-Петербурге 08.06.1997 Постановлением 9–11 на 9-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 1997. № 14. С. 180–198.

научно-технической политики должна стать наиболее эффективная по отдаче капитальных вложений заключительная стадия научно-технического прогресса — стадия нововведений, на которой накопленные ранее мировой практикой знания и технологии используются для организации завершенных «под ключ» производств новых или недостающих товаров и услуг. Создаваемая для проведения такой политики государственная инновационно-инвестиционная инфраструктура призвана выполнить роль «моста», обеспечивающего продвижение мировых научно-технических достижений в производство конкретной страны или региона.

2. «О реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий»¹, в соответствии с которым государственная политика в сфере реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий направлена на повышение конкурентоспособности национальной промышленности; обеспечение полного использования бюджетных средств, инвестированных в научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы; поощрение передачи результатов научно-технической деятельности, финансируемой из государственного бюджета, в малый бизнес и реализуется путем:

— определения национальных интересов и приоритетов, целей, направлений и форм деятельности органов государственной власти в области планирования, разработки и использования результатов интеллектуальной деятельности;

— создания государственными органами исполнительной власти структур, изучающих спрос на технологии и стимулирующих их передачу и применение, а также координации их деятельности и др.

3. «Об инновационной деятельности»², в котором установлены:

а) основные принципы государственной инновационной политики, формы государственной поддержки и меры стимулирования

¹ Модельный закон «О реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий» (принят в г. Санкт-Петербурге 07.12.2002 Постановлением 20–13 на 20-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2003. № 30 (часть 2). С. 277–296.

² Модельный закон «Об инновационной деятельности» (принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27–16 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 39 (часть 2). С. 371–427.

инновационной деятельности, правовое положение субъектов инновационной деятельности, а также полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления, связанные с обеспечением инновационной деятельности;

б) основные виды инновационной деятельности, формы организации и кооперации инновационной деятельности, включая условия создания специализированных инновационных организаций, а также объединений предпринимателей в области инновационной деятельности, основанных на принципах саморегулирования;

в) общие принципы регулирования гражданско-правовых отношений в области инновационной деятельности, порядок заключения и выполнения условий договоров в сфере разработки и поставки инновационной продукции (товаров, услуг), порядок осуществления права собственности на результаты инновационной деятельности;

г) общие принципы технического регулирования, условия разработки и применения системы стандартов качества, связанных с принятием, применением и исполнением обязательных требований и добровольных правил, общих принципов и характеристик в области сертификации инновационной продукции, осуществляемой в соответствии с требованиями международной системы стандартов качества.

4. «О рационализаторской деятельности»¹, в котором определено, что рационализаторским предложением признается:

а) техническое решение, предусматривающее изменение конструкции изделия, применяемой техники, технологии производства или состава материала (вещества), являющееся новым и полезным для предприятия, которому оно подано;

б) организационное решение, новое для предприятия и дающее экономию материальных, финансовых, топливно-энергетических, сырьевых, трудовых и иных ресурсов или улучшение условий труда и экологии.

5. «О технопарках»², в котором, в частности, определено, что «технопарк — юридическое лицо, созданное в целях формирования

¹ Модельный закон «О рационализаторской деятельности» (принят в г. Санкт-Петербурге 17.05.2012 Постановлением 37–5 на 37-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

² Модельный закон «О технопарках» (принят в г. Санкт-Петербурге 17.05.2012 Постановлением 37–16 на 37-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

условий для осуществления юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, являющимися резидентами технопарка, инновационной деятельности, содействия развитию предпринимательства в научной, научно-технической, инновационной сферах, которому присвоен статус технопарка и которое включено в единый государственный реестр технопарков».

6. «Об охране прав на научные открытия»¹, в соответствии с которым закреплены положения об обеспечении органами исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности реализации государственной политики в сфере охраны прав на научные открытия.

7. Глоссарий модельного законодательства для государств — участников СНГ в области интеллектуальной собственности², в котором определено, что «государственная политика в области науки и научно-технической деятельности — составная часть социально-экономической политики, выражающая отношение государства к научной и (или) научно-технической деятельности, определяющая основные приоритеты, цели, направления, принципы, формы и методы деятельности различных организаций в области науки и техники, реализации научно-технических достижений, создания новых технологий, в том числе в целях обеспечения национальной безопасности».

8. Модельный закон «О научной и научно-технической деятельности»³, в котором определено, что формирование научно-технической политики находится в компетенции высшего органа законодательной власти государства. Реализация научно-техни-

¹ Модельный закон «Об охране прав на научные открытия» (принят в г. Санкт-Петербурге 07.04.2010 Постановлением 34–9 на 34-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2010. № 47. С. 205–229.

² Глоссарий модельного законодательства для государств — участников Содружества Независимых Государств в области интеллектуальной собственности (принят в г. Санкт-Петербурге 17.05.2012 Постановлением 37–17 на 37-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Сайт Межпарламентской Ассамблеи СНГ. URL: <http://iacis.ru/>.

³ Модельный закон «О научной и научно-технической деятельности» (принят в г. Санкт-Петербурге 25.11.2008 Постановлением 31–15 на 31-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2009. № 43. С. 359–370.

ческой политики находится в компетенции высшего органа исполнительной власти государства. В Модельном законе «О научной и научно-технической деятельности» закреплено, что в соответствии с законодательством о научной и научно-технической деятельности государств — участников СНГ в число основных принципов формирования и реализации государственной научно-технической политики входят:

- государственная поддержка фундаментальных и прикладных исследований, обеспечивающая их достаточное финансовое и материально-техническое состояние, возможность проводить поисковые исследования в новых научных направлениях;

- ориентация научной, научно-технической и инновационной деятельности на преимущественное развитие в государстве наукоемких ресурсо-, энерго- и трудосберегающих производств и технологий;

- участие органов местного управления и самоуправления в формировании и реализации государственной научно-технической политики;

- создание условий для реального участия ученых, их общественных организаций и объединений в формировании и реализации государственной научно-технической политики;

- тесная взаимосвязь научной, научно-технической и инновационной деятельности с системой образования и подготовки научных кадров;

- поощрение создания для финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности разветвленной системы фондов специального назначения, источниками формирования которых являются ассигнования из государственного бюджета, добровольные отчисления заинтересованных министерств, иных органов государственного управления, предприятий и организаций, граждан, зарубежных фирм и организаций, а также доходы от собственной деятельности фондов;

- обеспечение равноправия всех субъектов научной, научно-технической и инновационной деятельности вне зависимости от подчиненности и формы собственности, поощрение конкуренции между ними;

- повышение престижа научного труда и технического творчества;

- взаимовыгодное сотрудничество с другими государствами, создание условий для привлечения в научно-техническую сферу иностранных инвестиций, освоение новейших технологий и новых видов продукции;

- открытость научно-технической политики.

9. Декларация об этических принципах научной деятельности. Продолжена разработка проектов Инновационного и Информационного кодексов государств — участников СНГ¹, где провозглашается стандарт этически оправданной научной деятельности в качестве фундамента как ее собственной организации, так и государственно-общественной политики, направленной на ее обеспечение и поддержку.

10. Модельный инновационный кодекс для государств — участников СНГ², который направлен на регулирование отношений, связанных с осуществлением инновационной деятельности в сферах обороны, обеспечения национальной безопасности, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, военно-технического сотрудничества и экспортного контроля.

11. Модельный информационный кодекс для государств — участников СНГ³, в котором к одному из основных направлений участия органов государственной власти и органов местного самоуправления в информационных и информационно-инфраструктурных отношениях отнесены формирование и осуществление единой научно-технической политики в сфере информатизации с учетом мирового уровня развития информационных технологий.

Как показал анализ нормативно-правовой базы для стран СНГ, приняты модельные законы и кодексы, позволяющие реализовать единую научно-техническую политику. Мероприятия в сфере научно-технической деятельности также отражены в ряде соглашений, решений, перечень нормативных документов в научно-технической и инновационной сферах содержится в Протокольном решении Экономического совета СНГ «О деятельности Межгосудар-

¹ Декларация об этических принципах научной деятельности (принята в г. Санкт-Петербурге 17.05.2012 Постановлением 37–6 на 37-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Сайт Межпарламентской Ассамблеи СНГ. URL: <http://iacis.ru/>. Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2012. № 55.

² Модельный инновационный кодекс для государств — участников СНГ (принят в г. Санкт-Петербурге 28.11.2014 Постановлением 41–23 на 41-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Модельный информационный кодекс для государств — участников СНГ (принят в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 Постановлением 38–6 на 38-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2013. № 57 (часть 1). С. 44–73.

ственного совета по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах»¹.

В рамках ЕАЭС государства-участники также уделяют большое внимание научно-техническому сотрудничеству. Так, в Решении № 20 Совета Евразийской экономической комиссии² отмечается, что Кыргызстан считает важным сотрудничество в рамках реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС, формирования технологических платформ в научно-технической, инновационной и производственной сферах наряду с внедрением современных технологий энергосбережения и энергоэффективности, возобновляемых и альтернативных источников энергии. При этом в ЕАЭС каждому из государств — членов Союза для реализации основных направлений промышленного сотрудничества определены приоритетные виды экономической деятельности.

В Решении № 16 Совета Евразийской экономической комиссии³ при Евразийской экономической комиссии, в частности, в числе других рабочих групп по секторам (подсекторам) услуг, по которым формирование единого рынка услуг в рамках Евразийского эко-

¹ Протокольное решение Экономического совета СНГ «О деятельности Межгосударственного совета по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах» (вместе с «Отчетом...», «Перечнем нормативных документов...») (принято в г. Москве 14.09.2018) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: <http://cis.minsk.by/>

² Решение № 20 Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте распоряжения Высшего Евразийского экономического совета “О докладе «Кыргызская Республика: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты»» (вместе с «Аналитическим докладом...») (принято в г. Москве 30.03.2018) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://eaeunion.org/>

³ Решение № 16 Совета Евразийской экономической комиссии (ред. от 23.06.2017) «О рабочих группах по секторам (подсекторам) услуг, по которым формирование единого рынка услуг в рамках Евразийского экономического союза будет осуществлено в соответствии с планами либерализации (в течение переходного периода)» (вместе с «Положением...», «Составами в областях строительства, аренды и лизинга прогулочных судов без оператора, рекламы, аудита, составления отчетности и бухгалтерского учета, проведения научно-исследовательских работ, услуг в инженерных областях, градостроительного проектирования, туристических, по техническим испытаниям и анализам, по геологическим, геофизическим и другим видам изыскательских работ, маркшейдерской съемке, картографии, прогнозу погоды и метеорологии, услуг, связанных с недвижимым имуществом, и оценки имущества, с производством и распространением кино- и видеофильмов, демонстрацией видеофильмов») (принято в г. Москве 12.02.2016) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://eaeunion.org/>

номического союза будет осуществлено в соответствии с планами либерализации (в течение переходного периода), создана рабочая группа в области проведения научно-исследовательских работ — по секторам (подсекторам) услуг, предусмотренным пунктами 20 и 21 перечня¹. В п. 20 указанного перечня предусмотрены проведение научно-исследовательских работ и внедрение в области общественных и гуманитарных наук (из СРС² 81210, 81220, 81230, 81240 и 81290). В п. 21 указанного перечня предусмотрены проведение научно-исследовательских работ и создание опытных разработок в сфере естественных наук (из СРС 81110, 81120, 81130, 81140, 81150 и 81190) в части прикладных исследований в областях:

- 1) теплоты, света, электромагнетизма, астрономии;
- 2) катализа, ферментации, физиологии и экологии животных, растений и микроорганизмов;
- 3) технологии литья, металлургии, машин, электричества, связи, судов, воздушных судов, гражданского строительства, строительства, информации;
- 4) агротехники, садоводства, лесного хозяйства, животноводства, рыболовства;
- 5) лечения болезней, профилактической гигиены и фармацевтики;
- 6) экологии.

Классификация основных продуктов (СРС) представляет собой полную классификацию продуктов, охватывающую товары и услуги. СРС предназначается для того, чтобы установить международный стандарт сбора и представления в таблицах всех видов данных, требующих детализации продуктов, включая промышленное производство, национальные счета, сферу услуг, внутреннюю и внешнюю торговлю товарами, международную торговлю услугами, платежный баланс, потребление и статистику цен. Другие

¹ Решение № 30 Высшего Евразийского экономического совета «Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, по которым формирование единого рынка услуг в рамках Евразийского экономического союза будет осуществлено в соответствии с планами либерализации (в течение переходного периода)» (принято в г. Бурабай 16.10.2015) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://eaeunion.org/>

² СРС (Классификация основных продуктов (утверждена Статистической комиссией ООН)) — сектора услуг, которые определяются и классифицируются на основе Международного классификатора основных продуктов, утвержденного Статистической комиссией Секретариата Организации Объединенных Наций (Central Products Classification). — Приложение № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://eaeunion.org/>

основные цели СРС заключаются в том, чтобы создать базу для международного сопоставления и способствовать согласованию различных видов статистических данных, касающихся товаров и услуг. Так, например, СРС81230 предусматривает услуги по исследованиям и опытным разработкам в области права¹.

В Решении № 28 Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза»² подчеркивается, что в современных условиях экономический рост развитых стран обеспечивается уровнем научно-технического потенциала и достижениями наукоемких отраслей. При этом деятельность, направленная на реализацию внешнеторгового потенциала Союза, будет способствовать расширению рынка сбыта продукции государств-членов и увеличению его доли на мировом рынке, налаживанию кооперационных связей и увеличению объемов взаимной торговли с новыми перспективными партнерами, росту доверия к Союзу со стороны зарубежных торговых партнеров и потенциальных инвесторов, развитию научно-технического сотрудничества, разработке и использованию передовых технологий и ноу-хау, информационному обмену по ключевым вопросам межгосударственного взаимодействия, а также повышению конкурентоспособности продукции государств-членов за счет неценовых факторов.

В Протокольном решении Экономического совета СНГ «О деятельности Межгосударственного совета по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах» (МС НТИ)³ отражены вопросы о формах и направлениях взаимодействия институтов развития СНГ, ЕАЭС, Союзного государства в научно-технической и инновационной сферах. В данном решении отмечено, что МС НТИ взаимодействует с другими органами отраслевого сотрудничества СНГ в научно-технической и инновационной сферах

¹ Классификация основных продуктов (СРС). Версия 1.1. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2005 год. URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/seriesm/seriesm_77ver1_1r.pdf.

² Решение № 28 Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» (принято в г. Бурabay 16.10.2015) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://eaeunion.org/>

³ Протокольное решение Экономического совета СНГ «О деятельности Межгосударственного совета по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах» (вместе с «Отчетом...», «Перечнем нормативных документов...») (принято в г. Москве 14.09.2018) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: <http://cis.minsk.by/>

(Советом по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств — участников СНГ и Межгосударственным координационным советом по научно-технической информации), а также с организацией Союзного государства, Евразийской экономической комиссией.

В Резолюции № 1 Совета Министров Союзного государства «О ходе выполнения Плана мероприятий по формированию и реализации единой структурной промышленной политики в рамках Союзного государства»¹ указывается, что с учетом проведения промышленной политики в Союзном государстве и ЕАЭС вышеуказанные программы планируется увязать с механизмами и инструментами ее проведения, которые будут разработаны в рамках реализации Основных направлений промышленного сотрудничества (решение Евразийского Межправсовета от 8 сентября 2015 г. № 9²).

Непосредственно в решении Евразийского Межправсовета от 8 сентября 2015 г. № 9 отмечается, что в целях создания центров компетенций в государствах-членах для формирования экономики будущего, постоянного технологического обновления, повышения глобальной конкурентоспособности промышленности формируются Евразийские технологические платформы (далее — ЕТП). ЕТП являются механизмом кооперации заинтересованных Сторон в научно-технической, инновационной и производственной сферах и формируются путем создания условий для сотрудничества между ведущими организациями бизнеса (отраслевые промышленные предприятия, государственные компании), науки (научно-исследовательские институты, университеты, иные образовательные учреждения), государства (институты развития, профильные госу-

¹ Резолюция № 1 Совета Министров Союзного государства «О ходе выполнения Плана мероприятий по формированию и реализации единой структурной промышленной политики в рамках Союзного государства» (вместе с «Информацией...», «Анализом действующих законодательных и нормативных документов...») (принята в г. Москве 27.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

² Решение № 9 Евразийского межправительственного совета (ред. от 27.11.2018) «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» (вместе с «Перечнями приоритетных видов экономической деятельности, чувствительных товаров», «Порядком проведения консультаций...», «Формой взаимного формирования...») (принято в г. Гродно 08.09.2015) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://eaeunion.org/>

дарственные органы), общественными организациями (отраслевые ассоциации и объединения) государств — членов ЕАЭС¹.

Вместе с тем необходимо отметить, что в сфере научно-технического сотрудничества стран СНГ и ЕАЭС в целом и в отраслях ТЭК в частности больших успехов не наблюдается. Как подчеркивается авторами, «на данный момент в рамках ЕАЭС не принимается достаточно скоординированных и последовательных действий для реализации сложных задач, направленных на модернизацию промышленности, создание нового технологического уклада, формирование современных институтов и инфраструктуры инновационной экономики»². Причины такого состояния дел кроются в первую очередь в сфере политики. Специалисты международного права в этой связи отмечают, что «на пути строительства Евразийского союза нас ждет много вопросов, в том числе фундаментального характера. Это, прежде всего, вопрос о правовой природе будущего объединения»³. Видимо, пока не будет определенным образом решен вопрос о дальнейшем объединении, частные вопросы сотрудничества, в том числе в научно-технической сфере, будут находиться в состоянии замедленного развития. Полагаем, что одним из вариантов развития научно-технического сотрудничества является формирование единой научно-технической политики, на основе которой возможно дальнейшее научно-техническое сотрудничество в разных отраслях, в том числе в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды.

¹ Решение № 9 Евразийского межправительственного совета (ред. от 27.11.2018) «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» (вместе с «Перечнями приоритетных видов экономической деятельности, чувствительных товаров», «Порядком проведения консультаций...», «Формой взаимного информирования...») (принято в г. Гродно 08.09.2015) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://eaeunion.org/>

² Миронова В.Н. Научно-техническая политика ЕС и возможности ее адаптации в практике ЕАЭС // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 3. С. 107–113.

³ Шайхутдинова Г.Р. Продвинутое сотрудничество государств: от европейского опыта к Евразийскому союзу // Региональные аспекты интеграции: Европейский союз и Евразийское пространство: монография = Regional aspects of integration: European Union and Eurasian space: monograph / К. Malfliet, А.И. Абдуллин, Г.Р. Шайхутдинова [и др.]; отв. ред. Р.Ш. Давлетгильдеев. М.: Статут, 2019. С. 45–54.

Формирование единой научно-технической политики государств, входящих в интеграционные объединения СНГ и ЕАЭС, представляется целесообразным на основе единых принципов научно-технологического развития. Так, например, в Стратегии научно-технологического развития России¹ сформулированы основополагающие принципы государственной политики в области научно-технологического развития Российской Федерации:

а) свобода научного и технического творчества: предоставление возможности научным коллективам и организациям, другим участникам исследований и разработок выбирать и сочетать направления, формы взаимодействия, методы решения исследовательских, технологических задач при одновременном повышении их ответственности за результативность своей деятельности и значимость полученных результатов для развития национальной экономики и общества;

б) системность поддержки: обеспечение полного цикла получения новых знаний, разработки качественно новых технологий, создания инновационных, прорывных продуктов и услуг, формирования новых рынков, а также занятие устойчивого положения на них;

в) концентрация ресурсов: сосредоточение интеллектуальных, финансовых, организационных и инфраструктурных ресурсов на поддержке исследований и разработок, создании продуктов и услуг, необходимых для ответа на большие вызовы, стоящие перед Российской Федерацией;

г) рациональный баланс: государственная поддержка исследований и разработок, направленных на решение как значимых задач в рамках приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации, так и задач, инициированных исследователями и обусловленных внутренней логикой развития науки, государственная и общественная поддержка фундаментальных исследований как инструмента долгосрочного развития страны;

д) открытость: эффективное взаимодействие научных организаций, участников исследований и разработок с представителями бизнес-сообщества, общества и государства, а также исходя из национальных интересов с международным сообществом;

¹ Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.12.2016. № 49. Ст. 6887.

е) адресность поддержки и справедливая конкуренция: использование публичных механизмов для обеспечения доступа к государственным инфраструктурным, финансовым и нефинансовым ресурсам наиболее результативных исследовательских коллективов, иных субъектов научной, научно-технической и инновационной деятельности независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности.

Полагаем, что при формировании единой научно-технической политики стран, входящих в СНГ и ЕАЭС, целесообразно взять за основу указанные принципы.

§ 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ, ЕАЭС В ОТРАСЛЯХ ТЭК ПО ПРОБЛЕМАМ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ, ЭКОЛОГИИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Ученые предлагают разные классификации типов международного сотрудничества. П.А. Цыганков проводит классификацию различных видов сотрудничества и интеграции по предмету — политическая, экономическая, научно-техническая интеграция; по географическому принципу — глобальная, региональная, субрегиональная интеграция¹. К. Воронов предлагает классифицировать процессы сотрудничества, исходя из того, идут ли процессы «вширь», т.е. увеличивается количество участников, или «вглубь», когда усиливаются интеграционные процессы среди тех же участников². А.В. Левашова проводит классификацию международного сотрудничества на основе его участников: межгосударственное сотрудничество, сотрудничество между негосударственными акторами одного типа, сотрудничество между негосударственными акторами различных типов, смешенное сотрудничество между государствами и негосударственными акторами³.

Международная энциклопедия мира выделяет следующие модели межгосударственного сотрудничества, или «теорий согласования интеграции»: «Межгосударственные или межправитель-

¹ Цыганков П.А. Международные отношения. М.: Новая школа, 1996. С. 255.

² Воронов К. Четвертое расширение ЕС: тормоз или стимул интеграции // Международная экономика и международные отношения. 1996. № 8.

³ Левашова А.В. Межгосударственное сотрудничество в условиях глобализации мирового развития: причины, формы и тенденции (современные теоретические подходы): дис. ... канд. полит. наук. М., 200. 180 с.

ственные теории интеграции в основном характеризуются согласованием в рамках существующей системы государств, в которой страны пытаются решать проблемы или извлекать выгоду из возможностей через совместные действия без нанесения ущерба собственному суверенитету. Эти теории включают: 1) сотрудничество; 2) координацию; 3) гармонизацию; 4) параллельные действия государств; 5) ассоциацию; 6) регионализм»¹. Главным образом они отличаются по степени своей предрасположенности к мирному процессу.

Ю.М. Колосов и В.И. Кузнецов отмечают, что в практике международного сотрудничества государств и международных организаций в области науки и техники сложились такие его виды, как: координация научно-технических исследований; совместные научно-исследовательские работы; научно-техническое кооперирование; заказные научно-исследовательские работы; обмен технической документацией; обмен образцами и материалами; взаимное командирование специалистов; консультации и экспертиза; аренда научно-технического оборудования; испытание образцов промышленного производства; закупка и продажа лицензий; обмен технологическими процессами; координация купли-продажи лицензий на рынках третьих стран; «ноу-хау»; международный книгообмен; содействие научно-техническим программам международных региональных организаций. Соответственно, различают следующие формы научно-технического сотрудничества: координация, кооперация, ассоциация, гармонизация, региональная интеграция².

¹ World Encyclopedia of Peace. Oxford, 1986. Vol. 1. P. 448–450.

² Авторы характеризуют выделенные типы сотрудничества следующим образом. Координация в области науки и техники представляет собой способ выработки государствами общей политики. Результатом координации являются международные программы в сфере совместной научно-технической деятельности. Кооперация — это международно-правовая форма организации научных исследований, при которой государства осуществляют научно-исследовательские разработки, связанные общей темой или программой исследований, на основе международного договора или совместной программы. Ассоциация представляет собой объединение с широкими внешними связями в научно-технической области. Примером таких ассоциаций являются научные объединения в рамках Британского Содружества наций, Движения неприсоединения и Контадорской группы. Гармонизация представляет собой более глубокое согласование научно-технической деятельности государств. Международно-правовой акт, преследующий цель гармонизации, устанавливает принципы деятельности, осуществляемой под эгидой соответствующей международной организации. Примером могут служить договоры, действующие в рамках ➔

В труде французских исследователей «Введение в политический анализ в области науки и технологии», выпущенном под эгидой ЮНЕСКО, приводятся разновидности отношений государств и международных организаций в области науки и техники¹.

1. По характеру сотрудничества.

1. Институциональное сотрудничество, для которого характерны общая программа действий, общий бюджет, складывающийся из национальных взносов. Данный тип сотрудничества подразделяется, в свою очередь, на две категории: а) внутреннее, когда научная и техническая деятельность осуществляется в некоем центральном учреждении, где работают исследователи из всех стран-партнеров; б) внешнее, когда научно-исследовательская деятельность распределяется между организациями, функционирующими в различных государствах.

2. Согласованное, или координированное, сотрудничество. Для него характерна координация национальной деятельности в соответствии с обща выработанной программой. Ответственные за национальные исследования коллективы периодически собираются для обмена информацией и сравнения результатов своих работ. В рамках подобной практики каждое государство самостоятельно оплачивает свои расходы, но расходы, связанные с международным сотрудничеством, оплачиваются международной организацией.

3. Сотрудничество «каталитическое», при котором международная организация берет на себя работу по свободному обмену информацией, касающейся выполнения работ и их результатов. Результативность такого сотрудничества определяется формами распространения информации между странами-партнерами (симпозиумы, обмен специалистами, бюллетенями и пр.).

II. По юридическому статусу субъектов сотрудничества.

1. Межправительственное научно-техническое сотрудничество, например, в рамках организаций, созданных в соответствии с правительственными договорами, членами которых являются государства и правительства, например Совет по науке и технологии Карибского бассейна.

☞ Совета Европы, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Технологическая программа ЭЭС «Эврика» и др. Региональная интеграция позволяет обеспечить более тесное сотрудничество на всех уровнях, в том числе непосредственно между коллективами ученых. (См. об этом: Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. Международное право: учебник. Главы XXI и XXII. М., 1994. 450 с.)

¹ Introduction a l'analyse politique en science et technologique / UNESCO. P.: UNESCO, 1981.

2. Неправительственное научно-техническое и технологическое сотрудничество, например, в международных организациях, инициаторами создания которых являются неправительственные сферы, а чаще международные научные круги. Государства и правительства не принимаются в них в качестве членов. К таким организациям относится, например, Международный совет по науке¹.

III. *По типам международных механизмов и договорных форм, по которым развивается международное научно-техническое сотрудничество.*

Международные механизмы и договорные формы сильно варьируются в зависимости от функциональных задач, содержащихся в проектах сотрудничества: а) специальные межправительственные соглашения, санкционирующие создание новых межправительственных организаций, обладающих независимым международным статусом; б) принятие органами существующих межправительственных организаций программ и бюджетов, специально включающих научно-техническую деятельность; в) подписание контрактов между международными организациями и отдельными партнерами внутри государств — участников; г) приравнивание юридического статуса международной неправительственной организации к юридическому статусу подобных национальных организаций, если законодательство данной страны это позволяет.

IV. *По регионам (географический признак).*

а) универсальное, всемирное научно-техническое сотрудничество (например, в рамках ООН); б) региональное, характерно для государств одного региона; в) межрегиональное, охватывает государства, не принадлежащие к одному региону; г) субрегиональное, т.е. сотрудничество ограничивается группой государств, между которыми, например, заключены официальные соглашения в рамках экономической интеграции; д) двустороннее — сотрудничество между двумя государствами.

Профессор Р.М. Валеев и профессор Г.И. Курдюков относительно видов сотрудничества приходят к выводу, что если проводить разграничение на виды целесообразно по предметному составу, т.е. по содержанию правоотношений, то все многообразие отношений межгосударственного сотрудничества в сфере науки,

¹ «Классификация по юридическому статусу учреждений, ответственных за организационную сторону научно-технического сотрудничества, не будет практически полезной, если не принимать во внимание тип международного механизма и договорных форм, определяющих сотрудничество». (См.: Международное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. проф. Р.М. Валеев и проф. Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2010. 624 с.)

техники и технологий может быть сведено к следующим видам: научное; техническое; в области технологий (технологическое); комплексное (смешанное)¹.

Далее авторы отмечают, что эффективность и перспективы международного научно-технического сотрудничества в значительной мере определяются теми формами, которые используются для решения поставленных в этой области задач: «К настоящему времени сложились определенные формы международного межправительственного сотрудничества в сфере научно-технической деятельности, однако по мере диверсификации деятельности применяемые формы и средства изменяются, а также возникают новые». Они выделяют основные формы, по их мнению, наиболее характерные для научно-технического сотрудничества: международные конференции; научно-исследовательские программы; совместные научные исследования; создание межгосударственных финансово-промышленных групп и транснациональных компаний; обмен технической документацией, образцами и материалами, технологическими процессами, информацией; взаимное командирование специалистов; консультации и проведение экспертиз.

Существует иная классификация форм научно-технического сотрудничества: координация — выработка государствами общей политики, результатом которой являются международные программы в сфере совместной научно-технической деятельности; кооперация, в результате которой государства осуществляют научно-исследовательские разработки, связанные общей темой или программой исследований, на основе международного договора; ассоциация, т.е. объединение государств с широкими внешними связями в научно-технической области, например научные объединения в рамках Британского содружества наций; гармонизация — международно-правовой акт, преследующий цель гармонизации, устанавливает принципы деятельности, осуществляемой под эгидой международных организаций, например технологическая программа ЕС «Эврика»; региональная интеграция, позволяющая обеспечить более тесное сотрудничество на всех уровнях, в том числе непосредственно между коллективами ученых — такой степени интеграции достигли Скандинавские страны: Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция. В области науки и высшего образования

¹ Международное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. проф. Р.М. Валеев и проф. Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2010. 624 с.

в этих странах установлены единообразные требования к учебным программам¹.

Большой вклад в развитие форм международного научно-технического сотрудничества внесен Советским Союзом в Заключительном акте которого предлагаются наиболее целесообразные формы сотрудничества²: обмен книгами, периодическими изданиями и другими научно-техническими публикациями между соответствующими организациями и отдельными лицами; обмен и визиты, а также другие непосредственные контакты между учеными и специалистами; проведение международных и национальных конференций и других научных совещаний; совместная разработка и осуществление программ и проектов, представляющих взаимный интерес; использование коммерческих каналов и методов для изучения и передачи передового научно-технического опыта³.

В свою очередь, Т.Д. Матвеева замечает, что научно-техническое сотрудничество может осуществляться на коммерческой и некоммерческой основе и иметь разные формы: обмен научно-техническими знаниями, реализация совместных международных проектов, создание общих научно-исследовательских центров, совместного экспериментирования и др. По ее мнению, главной из этих форм была и остается купля-продажа научно-технических знаний, которую в научной литературе обычно именуют трансфером (фр.) или трансфертом (англ.) — терминами, имеющими один латинский корень — *transfero* (передача, перемещение): «Когда говорят о трансфере технологий, то чаще всего имеют в виду торговлю патентами — документами, содержащими описание того или иного изобретения и условий его применения и продажи, и лицензиями, которые позволяют другим лицам и организациям пользоваться этими патентами. В последнее время торговлю патентами и лицензиями все чаще дополняют передачей передового опыта, незапатентованных секретов производства, или, как их принято называть, — ноу-хау («знать как»). Масштабы

¹ См. подробнее: Борисов К.Г. Международное таможенное право: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Изд-во РУДН, 2001. С. 447.

² См.: Международное право в документах: учебное пособие / сост. Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. 3-е изд. М., 2000.

³ Безусловно, приведенные формы предполагают научно-техническое сотрудничество не только на многосторонней, но и на двусторонней основе, в том числе и на неправительственном уровне.

мирового рынка технологий постоянно расширяются»¹. Наряду с трансфертом технологий получила развитие более высокая форма научно-технического сотрудничества, заключающаяся в подготовке и осуществлении совместных научно-исследовательских проектов, которые могут реализовываться на основе либо двусторонних, либо многосторонних соглашений. Наиболее яркие примеры такого сотрудничества демонстрирует, пожалуй, мирное освоение космического пространства².

П.Н. Бирюков отмечает, что международные договоры устанавливают следующие формы научно-технического сотрудничества: посещение научно-исследовательских объектов и обмен учеными, техническими специалистами или иными экспертами; обмен информацией по вопросам сотрудничества, политики, практики и законодательства, относящимся к научно-технической деятельности; обмен технологиями; реализацию согласованных совместных проектов и программ, создание научных центров и лабораторий по научным исследованиям и опытно-конструкторским разработкам; организацию совместных семинаров, симпозиумов и конференций, научно-технических выставок в областях, представляющих взаимный интерес. Поощряется развитие прямых контактов и сотрудничества между государственными органами,

¹ Эксперты выделяют три основных мировых центра трансферта технологий. Первый — Северная Америка при безусловном лидерстве США, которые на мировом рынке патентов и лицензий занимают первое место, являясь и крупнейшим экспортером технологий, и очень крупным их импортером. США активно экспортируют свои научно-технические разработки во многие страны мира, но в особенности — в Канаду, Западную Европу и Японию. Оттуда же они получают заграничные патенты и лицензии. Второй центр — Западная Европа. Здесь лидируют ФРГ, Франция, Великобритания, Италия, Нидерланды, Швеция и Швейцария. Как экспортеры технологий, они выступают на рынках других развитых стран, а также некоторых развивающихся государств. Покупают же технологии они друг у друга, а также в США и Японии. Третий центр — Восточная Азия с лидирующей ролью Японии. Еще в 50–70-е гг. XX в. эта страна была едва ли не самым главным в мире получателем иностранных лицензий, но затем она превратилась в их экспортера, заняв второе место после США. Японский трансфер технологий направлен как в США и Западную Европу, так и в соседние страны Азии. Кроме Японии, в этом центре уже заявили о себе в качестве продавцов и покупателей технологий Китай и Республика Корея.

² Матвеева Т.Д. Международное право: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 371 с. URL: <https://urait.ru/bcode/432898> (дата обращения: 26.02.2020).

университетами, академиями наук и научными учреждениями государств¹.

М.В. Шугуров в своей работе делает акцент на другой форме сотрудничества: «Для того чтобы с помощью технологий происходил переход к устойчивому развитию, они должны самым широким образом передаваться и распространяться с их последующим использованием. Поэтому особое значение приобретает такая форма международного научно-технологического сотрудничества, как передача технологий в целях перехода к устойчивому развитию. В частности, мировое сообщество убеждено в том, что необходимо углублять и расширять всеобщие цели технологического трансфера и более широко развивать, передавать, распространять и использовать энвайронментально значимые («чистые», «зеленые») технологии (*environmentally sound technologies / ESTs*), так как они вполне очевидно имеют решающее значение для перехода к устойчивому развитию и достижению его целей, которые заключаются в согласовании трех измерений развития — экономического, экологического и социального»².

Н.А. Соколова пишет о том, что объективная потребность в развитии научно-технического сотрудничества обуславливает интерес к его организационным формам. Среди таких форм, к примеру, координация исследований, проводимых в национальных организациях стран-партнеров, и последующий обмен информацией; кооперация на основе разделения труда, когда стороны самостоятельно выполняют исследования, внося каждая свой вклад в решение общей задачи; совместные (смешанные) научно-исследовательские коллективы. Международное сотрудничество в научно-технической сфере направлено на взаимодействие в разных формах, чтобы получить и применить новые знания для решения различных проблем, как технологических, так и социально-экономических. Такое сотрудничество включает содержательный аспект — необходимо определить те направления, по которым будет осуществляться сотрудничество, и организационный — формирование инфраструктуры для реализации соглашения. Иными словами, заключение договоров в сфере НТС направлено на реализацию научной политики путем раз-

¹ Бирюков П.Н. Международное право: в 2 т. Том 2: учебник для академического бакалавриата. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 309 с. URL: <https://urait.ru/bcode/434421> (дата обращения: 26.02.2020).

² Шугуров М.В. Воздействие современного НТП на международно-правовое регулирование передачи технологий в целях устойчивого развития // Международное право. 2015. № 2. С. 53–90. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=14771 (дата обращения: 26.02.2020).

вития исследовательского потенциала и формирования среды для реального взаимодействия в научно-технической сфере¹. Особым форматом в сфере научно-технического сотрудничества являются программы НТС. Такие программы, к примеру, были приняты правительствами России и Бразилии, России и Индии².

Л.П. Ануфриева акцентирует внимание на такой форме международного сотрудничества, как гармонизация³. По ее мнению, не-

¹ Соколова Н.А. Международно-правовые вопросы реализации научно-технического сотрудничества // LexRussica. 2019. № 9 (154). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-voprosy-realizatsii-nauchno-tehnicheskogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 27.02.2020).

² Помимо Программы НТС, между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством науки и технологии Федеративной Республики Бразилия в 2010 г. был принят Меморандум о сотрудничестве в сфере нанотехнологий. Дальнейшее развитие сотрудничества в рамках БРИКС на II Встрече министров науки, технологий и инноваций привело к подписанию Меморандума о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций. (См.: О подписании Меморандума о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций между правительствами России, Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики. URL: <http://government.ru/docs/17313/> (дата обращения: 27.02.2020).) В специальной литературе подчеркивается, что «международное сотрудничество в области науки, техники, инноваций и передовых технологий стран БРИКС и его правовое регулирование обладают иными характеристиками (не является частным случаем общих схем осуществления двусторонних связей либо примера институционализированного интеграционного взаимодействия) — их взаимодействие подпадает под категорию отношений между участниками внутри параорганизации, т.е. неинституционализированного, неформализованного образования». (См.: Ануфриева Л.П., Подчуфаров А.Ю. Научно-техническое сотрудничество как одно из направлений стратегического партнерства стран БРИКС в изменяющемся мире (экономика-правовые вопросы) // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. М.: ИНИОН РАН; отд. науч. сотрудничества, 2018. Ч. 2. Вып. 1. С. 245.)

³ «В частности, сделан значительный шаг в направлении обеспечения сближения (гармонизации) национально-правовых норм законодательства участвующих в сотрудничестве государств и содействия тем самым надлежащему исполнению ими обязательств по НТС (синхронизации публично-правовой и частноправовой сфер в его регулировании) в Соглашении между Европейским сообществом и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области науки и технологий от 16 ноября 2000 г. В этих целях в качестве приложения к Соглашению, являющегося неотъемлемой его частью, в правовые основы НТС РФ и стран ЕС введено нетипичное понятие (и соответственно договорный инструмент) — «План по распоряжению технологиями (ПРТ)» (Как указано в самом приложении 1, именуемом «Отличительные черты Плана по распоряжению технологиями», ПРТ является специфическим соглашением, заключаемым между участниками в связи с выполнением совместных исследований)». (См.: Ануфриева Л.П. Принципы и правовые формы сотрудничества в области науки, техники и инноваций между Россией и странами ЕС // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12 (97). С. 175—186.)

обходимо констатировать, что «гармонизация законодательства» в той области внутригосударственного права, применение которого обуславливается нормами международного соглашения, есть результат (в некотором смысле — мерило) успешного выполнения государствами своих международно-правовых обязательств. Однако некоторые авторы приходят к иным выводам, с которыми нельзя согласиться. В частности, в публикациях на темы регулирования международного научно-технического сотрудничества неоднократно встречаются позиции о том, что якобы гармонизация представляет собой «форму сотрудничества», а иногда даже и «основную форму»: «В международно-правовой литературе гармонизацию относят к числу основных форм сотрудничества государств»¹; «Гармонизация — форма более глубокого согласования научно-технической деятельности государств»².

Л.П. Ануфриева вполне обоснованно заявляет о том, что с юридической и фактической точек зрения необходимо разграничивать *правовые формы* сотрудничества в какой бы то ни было области (в том числе и в области науки, техники, технологий и инноваций), и формы *правового* сотрудничества. Если речь идет о втором явлении, то гармонизация может рассматриваться в качестве его формы. Однако в научно-техническом сотрудничестве вопрос решается по-иному: здесь «устоявшимися» формами сотрудничества являются такие виды организации деятельности, которые в состоянии породить новые научные, научно-прикладные, технологические, методологические, производственные и другие знания. Понятно, что ни «гармонизация», ни «сближение», ни «унификация» (единообразие) не способны сами по себе ни создать, ни хотя бы увеличить либо адаптировать знания к существующим на определенном этапе условиям или образу жизни человека и человеческого общества³.

¹ См.: Баранов В.М., Пшеничников М.А. Гармонизация законодательства как общеправовой феномен // Журнал российского права. 2009. № 6. Основываясь на том же и в аналогичном ключе, применительно к своей области высказывается и А.С. Куликов (см.: Куликов А.С. Влияние региональных интеграционных процессов на валютно-правовой режим Российской Федерации // Финансовое право. 2013. № 1. С. 29–34).

² Гумеров Л.А. Международно-правовое регулирование научно-технического сотрудничества государств — участников СНГ. М., 2005. С. 60.

³ Ануфриева Л.П. Принципы и правовые формы сотрудничества в области науки, техники и инноваций между Россией и странами ЕС // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-i-pravovye-formy-sotrudnichestva-v-oblasti-nauki-tehniki-i-innovatsiy-mezhdu-rossiey-i-stranami-es> (дата обращения: 27.02.2020).

Кроме того, автор отмечает, что нельзя пройти мимо такого явления, как *коллаборации*¹. В частности, говоря о современных трудностях осуществления сотрудничества, выживших в последнее время в связях России с европейскими странами и организациями в сфере науки, техники, технологий и инноваций, представитель Российской Федерации в Европейской организации по ядерным исследованиям (ЦЕРН) резюмировал в связи с обсуждением статуса России в ней: «Международные научные коллаборации — это последнее, что разрушается»².

Н.А. Соколова имеет несколько иную точку зрения. Она говорит о том, что сотрудничество в первую очередь может быть двусторонним и многосторонним. Оно может реализовываться как на межправительственном, так и на неправительственном уровнях. В соответствии с указанными особенностями формами сотрудничества могут быть международные договоры, «...международные программы, совместные проекты и коммерческие каналы при использовании также различных форм контактов, включая непосредственные и индивидуальные контакты»³.

Кроме того, автор также выделяет форму сотрудничества «коллаборация»: «Помимо сотрудничества в рамках международных организаций, деятельности координационных механизмов, созданных на основе международных договоров, привлекает внимание такая еще не достаточно изученная, но быстро развивающаяся форма отношений, как коллаборация. Ее потенциал и значение для науки еще предстоит оценить, несмотря на кажущуюся на первый взгляд

¹ Весьма распространенное ныне значение этой «кальки», заимствованной из иностранных языков, предполагает, что речь идет о процессе совместной деятельности двух или более человек или предприятий, организаций, компаний и т.д., например, в интеллектуальной сфере для достижения общих целей, при котором происходит обмен знаниями, обучение и достижение согласия. Исходной является презумпция, что участники коллаборации могут иметь большие возможности достижения успеха в условиях конкуренции за ограниченные ресурсы. В частности, например, в Европейской организации по ядерным исследованиям (ЦЕРН/CERN, от фр. Conseil Européen pour la Recherche Nucléaire: Европейский совет по ядерным исследованиям) предусматривается участие экспериментальных коллабораций по проекту Большого адронного коллайдера (LHC).

² См.: URL: <https://indicator.ru/article/2018/03/16/rossiya-i-cern/> (дата обращения: 27.02.2020).

³ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. Положения, относящиеся к торговле и промышленному сотрудничеству. Наука и техника.

простоту такого сотрудничества»¹. Н.А. Соколова замечает, что надеясь реализовывать коллаборационные проекты, участники стремятся к реальной коллаборации. Соглашения еще недостаточно для появления реального процесса коллаборации и достижения желаемого результата. Именно при осуществлении реальной коллаборации может быть достигнут необходимый результат — взаимное обучение участников и их общий продукт с новым интеллектуальным компонентом, полученный благодаря взаимодействию различных факторов².

Коллаборация определяется по-разному. К примеру, предлагается определение коллаборации в качестве объединения ученых, «которое включает исследователей различных организаций (и различных стран), поддерживает обширное и повторяющееся взаимодействие, ориентированное на общую область исследования, и обеспечивает доступ к источникам данных, экспонатам и инструментам, требуемым для выполнения задачи исследования»³.

В.А. Королев делает акцент на такой форме, как программа, и представляет следующее понятие межгосударственной программы сотрудничества. Это закреплённая международными соглашениями двух и более стран система взаимосвязанных проектов (мероприятий), скоординированных по целям, задачам, выделяемым ресурсам, исполнителям и срокам осуществления, управляемых межгосударственными (либо надгосударственными) органами с участием национальных органов исполнительной власти на основе принципов открытости, равноправия и комплементарности (по отношению к внутренним программам и политикам), отвечающих национальным интересам и ограничениям законодательства каждой из сторон, обеспечивающих достижение общих стратегических целей стран-участниц⁴.

¹ Соколова Н.А. Международное сотрудничество в сфере науки, инноваций и образования Российской Федерации со странами Европейского Союза // LexRussica. 2018. № 12 (145). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-sfere-nauki-innovatsiy-i-obrazovaniya-rossiyskoy-federatsii-so-stranami-evropeyskogo-soyuza> (дата обращения: 27.02.2020).

² Подробнее см.: Иншаков О.В. Коллаборация как глобальная форма организации экономики знаний // Экономика региона. 2013. № 3. С. 38–45.

³ Богатов В.В., Сыроежкина Д.С. Коллаборации научных организаций как элемент инфраструктуры науки // Наука. Инновации. Образование. 2016. № 4 (22). С. 30–44.

⁴ Подробнее см.: Казарина Н. Отдельные вопросы правового регулирования международного научно-технического сотрудничества в условиях современной экономики // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. № 2. С. 56–60. URL: <http://journal.asu.ru/ralj/article/view/6507> (дата обращения: 27.02.2020).

К.А. Задумкин и С.В. Терехова различают следующие формы научно-технического сотрудничества: координация, кооперация, ассоциация, гармонизация, региональная интеграция (табл. 1)^{1,2}.

Форма МНТС	Сущность	Форма реализации
Координация	Способ выработки государствами общей политики в области науки и техники	Международные программы в сфере совместной научно-технической деятельности ²
Кооперация	Международно-правовая форма организации научных исследований, при которой государства осуществляют научно-исследовательские разработки, связанные общей темой или программой исследований	Международный договор или совместная программа
Ассоциация	Объединение с широкими внешними связями в научно-технической области	Научные объединения, группы, движения
Гармонизация	Более глубокое согласование научно-технической деятельности государств	Международно-правовой акт, договор
Региональная интеграция	Обеспечивает более тесное сотрудничество на всех уровнях, в том числе непосредственно между коллективами ученых	Объединения стран, установление в области науки и высшего образования в данных странах единообразных требований к учебным программам

¹ Задумкин К.А., Терехова С.В. Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы // Проблемы развития территории. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-nauchno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-suschnost-soderzhanie-i-formy> (дата обращения: 27.02.2020).

² «Программы научно-технического сотрудничества представляют собой международные договоры особого рода. Это относительно новая форма взаимодействия и партнерства в области науки и техники. Нормы, сформулированные в этих программах, обращены в будущее и устанавливают параметры поведения в области использования достижений науки и техники, выполняя тем самым роль международно-согласованного планирования отношений в области науки и техники» (см.: Задумкин К.А., Терехова С.В. Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы // Проблемы развития территории. 2009. Вып. 1 (47). Июль – сентябрь. С. 22–30).

Многообразие форм научно-технического сотрудничества предопределяет и многообразие самых различных его видов. Виды научно-технического сотрудничества можно разделить на две группы: коммерческие¹ и некоммерческие². По охвату периода времени международное научно-техническое сотрудничество может быть кратко-, средне- и долгосрочным.

По нашему мнению, анализ правовой базы, практики применения законодательства и специальной литературы позволяет выделить следующие формы международного (межгосударственного) сотрудничества³: 1) соглашения (договоры); 2) программные документы; 3) международные организации и центры.

¹ Коммерческие виды МНТС: продажа патентов, лицензий; лицензионные соглашения; техническая кооперация (совместная дальнейшая разработка, испытание новых применений, адаптация к потребностям заказчика); соглашение о совместном предприятии; производственное соглашение: субподряд и совместный подряд (адаптация технологии под новые материалы, новый способ использования существующей производственной линии, изменение существующих технологий потенциального партнера, принципиально новый процесс); коммерческое соглашение с техническим содержанием (монтаж, разработка и изготовление на заказ, техническое консультирование, контроль качества, техобслуживание); внесение прямых технических инвестиций за границей; совместное выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; обмен научно-техническими исследованиями и достижениями (позволяет партнеру сократить расходы на соответствующие исследования); обмен патентами на изобретения, ноу-хау (целью является использование научных достижений контрагента и сокращение собственных средств на собственные разработки); подготовка кадров, специалистов на предприятиях партнеров в области науки и производства на коммерческой основе.

² Некоммерческие виды МНТС: совместная подготовка учеными и специалистами и издание публикаций (энциклопедий, монографий, учебных пособий, статей и т.д.); обмен учеными и специалистами научных и образовательных учреждений для чтения лекций и консультаций; обмен учеными и специалистами для прохождения стажировки на предприятиях партнеров по соответствующему профилю науки и производства; международные научные конференции, семинары, симпозиумы и т.д.; подготовка высококвалифицированных специалистов за границей; бесплатная передача фирмами, государствами разработок, ноу-хау.

³ Ефимцева Т.В. К вопросу о формах международного научно-технического сотрудничества (на примере Содружества Независимых Государств). Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 28 февраля 2019 г.) / под ред. д-ра юрид. наук А.Б. Мезяева, д-ра юрид. наук Р.Ф. Степаненко, д-ра юрид. наук С.Н. Тагаевой. Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. С. 205–212.

Рассмотрим приведенные формы подробнее.

1. Соглашение представляет собой взаимное согласие, взаимную договоренность. В соответствии со статьей 420 Гражданского кодекса РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении прав и обязанностей. Основным документом, регулирующим данную сферу в рамках СНГ, является Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств — участников Содружества Независимых Государств от 3 ноября 1995 г., принятое на Совете глав правительств СНГ¹. Кроме международных и межгосударственных соглашений, договоры и соглашения могут заключаться непосредственно между организациями, относящимися к юрисдикции различных государств. К таким организациям относятся центры, академии, научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения.

2. Еще одной формой сотрудничества выступают программные документы (стратегии, концепции, программы). При этом следует отметить, что программный метод широко применяется и в первую очередь в рамках интеграционных объединений государств (Европейский Союз, БРИКС, СНГ, ЕАЭС, АСЕАН, Африканский Союз и др.). Несмотря на рост количества, разнообразия сфер и финансирования международных программ взаимодействия, проблемы их принятия и реализации остаются малоисследованными в научной и методической литературе².

¹ Данное Соглашение содержит определения понятий научно-технологического пространства государств и общего научно-технологического пространства. Под научно-технологическим пространством государства подразумевается среда обеспечения дальнейшего развития и функционирования науки и технологий, характеризующаяся единой, основанной на эффективном и сбалансированном законодательстве государственной научно-технической политикой, включающей в себя направления национальных приоритетов, методы управления инновационным развитием, источники финансирования, организацию подготовки и аттестации научных и инженерных кадров, информационные ресурсы, систему стандартов качества, метрологии и сертификации, механизм охраны прав на результаты научно-технической деятельности. Под общим научно-технологическим пространством государств — участников Содружества понимается среда, которая характеризуется реализацией этими государствами совместной политики по приоритетным направлениям, представляющим взаимный интерес в инновационном развитии, гармонизацией содержания составляющих ее отдельных структурных элементов и специального законодательства.

² Королев В.А., Локтев Н.П., Сластихина И.Ю. Межгосударственные программы: совершенствование механизмов их разработки и реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 3. С. 7.

Прежде всего, необходимо определить сам термин «программа». В литературе имеется следующее определение данного термина: программа — это вид документа, содержащего системное конкретное описание (план) мероприятий, для которого характерны сложная структура и многократное применение субъектами, регулирующего деятельность участников и предусматривающего поэтапное исполнение¹. Она является средством международного сотрудничества, под которым принято понимать взаимодействие двух и более стран для достижения общих стратегических целей в сферах взаимных интересов: социальной, экономической, научно-технической, экологической. Межгосударственная программа сотрудничества — предусмотренная международными договорами двух и более стран совокупность согласованных мероприятий (проектов), скоординированных по целям, задачам, исполнителям, финансовым ресурсам и срокам осуществления, управляемых межгосударственными органами с участием национальных органов власти на основе принципов открытости, равноправия и соответствия национальным интересам и ограничениям законодательства каждой из сторон, обеспечивающих достижение общих стратегических целей государств — участников².

3. Следующей возможной формой международного сотрудничества является создание соответствующих организаций, т.е. организационная форма. Конвенция о создании и статусе международных научно-исследовательских центров и научных организаций, которая была ратифицирована 23 ноября 1998 г. и вступила в силу для Российской Федерации 1 октября 2002 г., закрепила понятия международной научной организации и международного научно-исследовательского центра, а также их правовой статус и основные функции³.

¹ Жарова Е.Ю. Программа как правовой документ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 8.

² Королев В.А., Локтев Н.П., Сластихина И.Ю. Межгосударственные программы: совершенствование механизмов их разработки и реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 3. С. 9.

³ «В рамках Содружества Независимых Государств, например, созданы и действуют Международная ассоциация академий наук, Совет по сотрудничеству в области фундаментальной науки (СФН), Межгосударственный фонд научных исследований государств — участников СНГ... Согласно этой Конвенции международная научная организация — межправительственная организация, образованная для реализации согласованной научно-технической политики и координации деятельности национальных научных организаций отдельных государств по различным приоритетным направлениям ➔

М.А. Мунтян определяет, что в теории международных отношений выделяют несколько типов международного сотрудничества: переговоры, предметом которых является распределение выгод государств от их взаимодействия (это одновременно и путь к сотрудничеству, и показатель его существования); сознательное, достигнутое в результате обсуждения согласование политики (формальные договоры и соглашения о деятельности); неявное сотрудничество, осуществляющееся без прямых связей и (или) формальных соглашений, не предполагающее заключения договоров (такое сотрудничество возникает из совпадающих ожиданий акторов); навязанное сотрудничество: более сильная сторона заставляет другую корректировать ее политику, но одновременно корректирует и свою собственную; создание специализированных институтов (например, институтов ООН), осуществляющих регламентации, экспертизы, субсидии, содействующие развитию сотрудничества¹.

Итак, исходя из изложенного выше очевидно существование разнообразных классификаций международного научно-технического сотрудничества. К организационно-правовым формам научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ и ЕАЭС в отраслях топливно-энергетического комплекса по вопросам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в первую очередь необходимо отнести следующие: соглашения (договоры); программные документы; международные организации и центры.

§ 3. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАНАХ СНГ, ЕАЭС

В настоящее время активно идет процесс глобализации мировой экономики и науки. Для наиболее эффективного течения данного

☞ инновационного сотрудничества, представляющим взаимный интерес для государств — членов организации, и действующая на основании межправительственного договора о создании организации, а также ее устава... В свою очередь международный научно-исследовательский центр — межправительственная организация, целью деятельности которой является объединение усилий ученых и специалистов государств — членов центра в рамках выполнения научных исследований по определенным научно-техническим проблемам, представляющим взаимный интерес для государств — членов центра, и функционирующая на основании межправительственного договора о создании центра, а также его устава».

¹ Мунтян М.А. Основы теории международных отношений: учебное пособие. М., 2007. С. 177.

процесса необходимо объединение усилий всех государств, а также направление ресурсов каждого из них в научно-техническую сферу. Это позволит преодолеть негативные последствия финансовых кризисов и будет способствовать развитию национальных экономик. Данное сотрудничество является условием для привлечения новых знаний, повышения конкурентоспособности и развития производственного прогресса. Евразийский экономический союз в этом контексте представляется достаточно перспективным интеграционным объединением. Это объясняется тем, что страны, входящие в его состав, имеют общую историю развития. В ЕАЭС существуют большие возможности в проведении масштабных исследований в различных отраслях, что было бы невозможно в рамках одной страны, поскольку для этого необходимо объединение не только накопленных знаний, но и финансовых ресурсов. А в связи с тем что без должного финансирования невозможна реализация проектов в сфере научно-технического сотрудничества, исследование данного вопроса является достаточно актуальным в настоящий момент.

Исходя из действующих договоров и соглашений в сфере научно-технического сотрудничества в рамках ЕАЭС можно выделить два источника финансирования:

- бюджетный;
- внебюджетный.

В первом случае основным источником является консолидированный бюджет ЕАЭС. В Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 в ст. 20 предусмотрено, что финансирование деятельности органов Союза осуществляется за счет средств бюджета Союза, который формируется в российских рублях за счет долевых взносов государств-членов. При этом размеры (шкала) долевых взносов в бюджет Союза устанавливаются Высшим советом. Перечисление взносов государствами-членами на счета бюджета Союза осуществляется, как правило, ежемесячно, но не реже 1 раза в квартал, в валюте Российской Федерации (в российских рублях) или в свободно конвертируемой валюте (в долларах США). В случае если взносы поступили в валюте США, осуществляется их перевод в российские рубли по официальному курсу, установленному Центральным банком Российской Федерации на дату поступления средств на счета бюджета Союза.

Бюджет ЕАЭС основывается на следующих принципах:

- полноты отражения и сбалансированности доходов и расходов;
- достоверности и прозрачности;
- адресности и целевого характера;
- эффективности использования бюджетных средств.

Стоит отметить, что Договором о ЕАЭС также определены направления расходования бюджетных средств:

- 1) финансирование деятельности органов Союза;
- 2) проведение заседаний Высшего совета, Евразийского межправительственного совета (далее — Межправительственный совет), Совета Комиссии.

Бюджет Евразийского экономического союза в 2019 г. составил более 8,7 млрд руб. При этом на расходы Евразийской экономической комиссии было направлено 8,3 млрд руб., а Суда ЕАЭС — почти 383 млн руб.

Данный финансовый фонд формируется за счет взносов стран-участниц, при этом размер взносов определяется Высшим евразийским экономическим советом. Так, Решением совета были установлены следующие размеры взносов на 2020 год:

- Республика Армения — 1,220%;
- Республика Беларусь — 4,560%;
- Республика Казахстан — 7,055%;
- Кыргызская Республика — 1,900%;
- Российская Федерация — 85,265%¹.

Очевидным является тот факт, что большая часть бюджета формируется за счет Российской Федерации. Размер взносов определяется исходя из нормативов распределения таможенных пошлин и уровня развития экономики. А поскольку Россия является лидером по указанным показателям по сравнению с другими странами-членами, размер ее взноса больше. Конечно же, для наиболее эффективного развития Союза необходимо, чтобы все участники данного интеграционного объединения повысили указанные показатели.

Консолидированный бюджет Союза составляется на основе бюджетных смет. В процессе их расчета учитываются различные факторы: штатная численность органов данного интеграционного объединения; размер и порядок оплаты труда; медицинское обслуживание; командировки; проведение научных исследований; функционирование органов управления; развитие интеграционной системы.

Основными функциями бюджета ЕАЭС являются:

- функция реализации совместных интеграционных проектов;

¹ Решение Высшего совета ЕАЭС от 10.10.2014 № 79 «О размерах долевых взносов государств в бюджет ЕАЭС». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/14vr0079/> (дата обращения: 13.02.2020).

— функция мобилизации, которая реализуется посредством объединения усилий в сфере привлечения новых участников, а также в расширении сфер экономического влияния Союза.

По нашему мнению, существенным недостатком консолидированного бюджета ЕАЭС является узкий перечень направлений расходования. Необходимо установить такой порядок, при котором бы консолидированный бюджет использовался не только в целях обеспечения деятельности аппарата управления Союза, но и для реализации совместных проектов, в том числе в сфере научно-технического сотрудничества. Поскольку основным источником дохода существующего бюджета ЕАЭС являются взносы России, финансовых ресурсов явно недостаточно для финансирования больших проектов, именно поэтому основные затратные статьи связаны с административными расходами. В связи с этим целесообразно предусмотреть и иные направления расходования бюджетных средств рассматриваемого консолидированного бюджета. Так, Председатель Совета Республики Беларусь М. Мясникович считает, что «ЕАЭС без совместных компаний и проектов в сфере машиностроения, большой химии, электроники, фармакологии, биотехнологий, военно-промышленном комплексе не будет полноценно работать. Полагаю, что назрела необходимость сформировать общий бюджет или фонд Евразийского союза, за счет которого финансировать НИОКР и технико-экономическое обоснование прорывных проектов по аналогии с бюджетом Союзного государства, где более 50% средств выделяется на финансирование союзных программ»¹. А в настоящий момент, к сожалению, данный финансовый фонд не может быть использован для целей научно-технического сотрудничества стран — участниц ЕАЭС.

В основном вопрос о финансировании совместных проектов в научно-технической сфере решается в рамках заключения конкретных договоров, но в них в настоящее время в полной мере не разработан данный механизм. Таким образом, стороны при заключении договора о научно-техническом сотрудничестве самостоятельно определяют возможные источники финансирования.

К внебюджетным источникам относятся целевые взносы стран — участниц ЕАЭС; инвестиции; кредиты; добровольные пожертвования. Чаще всего именно эти ресурсы составляют основу

¹ Назрела необходимость в формировании общего бюджета ЕАЭС для финансирования научных проектов. URL: <https://www.belvpo.com/101115.html/> (дата обращения: 12.02.2020).

финансирования проектов в рамках научно-технического сотрудничества.

Так, в Концепции создания и функционирования евразийской сети трансфера технологий закреплено, что основной целью создания евразийской сети является объединение усилий государств-членов, бизнес-сообществ и научно-экспертных сообществ государств-членов для стимулирования инновационных процессов в этих государствах путем трансфера технологий между промышленными предприятиями, научными организациями и высшими учебными заведениями¹. Функционирование данной сети будет способствовать поступлению значительного количества финансовых ресурсов в исследовательские учреждения, а также формированию новых научных объединений. И как результат, наиболее эффективно будет обеспечиваться взаимодействие научных деятелей, как теоретиков, так и практиков, по различным направлениям в рамках реализации совместных проектов. Данный проект должен заработать до конца 2020 года. Об этом 31 января заявил премьер-министр России Михаил Мишустин на заседании Евразийского межправительственного совета в расширенном составе в Алма-Ате: «Важно не затягивать с реализацией крупного проекта по созданию евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий. Сегодня примем решение по актуализации сроков осуществления проекта и объемов финансирования. Эта сеть должна заработать уже в следующем году»².

Финансирование работ, связанных с созданием и функционированием евразийской сети, рекомендовано осуществлять в соответствии с указанным документом за счет внебюджетных средств, к которым относятся: взносы пользователей, в том числе организаций государственного и негосударственного секторов экономики; средства государственно-частных партнерств; собственные средства организаций; кредиты банков; средства инвесторов; средства специального фонда (счета), формируемого пользователями (при необходимости). При этом создание национальных частей евразийской сети обеспечивается за счет средств бюджета государства-участника либо за счет внебюджетных средств. Таким образом, в рамках

¹ Решение Совета ЕЭК «О Концепции создания и функционирования евразийской сети трансфера технологий» от 30 марта 2018 г. № 23 // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: www.eaeunion.org

² Мишустин: сеть промышленной кооперации ЕАЭС должна заработать до конца года. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2845725.html> (дата обращения: 15.02.2020).

реализации данного проекта Евразийская экономическая комиссия выполняет лишь организационную, обеспечительную и контрольные функции. А средства изыскиваются из других источников. Но в перспективе предусмотрено, что центры евразийской сети будут обеспечивать себя за счет собственных доходов.

В паспорте рассматриваемого проекта указано, что финансирование проекта предусмотрено за счет следующих источников:

– в части мероприятий, реализуемых Комиссией, – за счет средств бюджета Союза, предусмотренных на создание, обеспечение функционирования и развитие интегрированной информационной системы Союза – до 152,44 млн рублей, в том числе:

- в 2019 году – до 97,58 млн рублей;
- в 2020 году – до 54,86 млн рублей;

– средства бюджетов государств-членов – 86,36 млн рублей (ориентировочно), из них:

- Республика Армения – 9,05 млн рублей;
- Республика Беларусь – 23,35 млн рублей;
- Республика Казахстан – 16,69 млн рублей;
- Кыргызская Республика – 6,37 млн рублей;
- Российская Федерация – 30,90 млн рублей;

– средства сервис-провайдеров – 372,00 млн рублей (ориентировочно)¹.

Несмотря на то что средства консолидированного бюджета ЕАЭС все же заявлены в качестве источника финансирования, в большей степени они направлены на обеспечение деятельности Комиссии в рамках реализации проекта. Основная доля ресурсов поступает от внебюджетных источников, а также взносов стран – участниц данного интеграционного объединения.

На развитие научно-технического сотрудничества направлено создание евразийских технологических платформ. Например, ТП «Технологии добычи и переработки твердых полезных ископаемых». Ее учредителями являются ведущие высшие учебные заведения России, Казахстана и Белоруссии, а основными целями являются: проведение системной работы по аккумулированию передовых национальных и мировых достижений научно-технического развития в сфере добычи и переработки твердых полезных иско-

¹ Распоряжение Коллегии ЕЭК от 26.03.2019 № 52 «О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии “О проекте распоряжения Евразийского межправительственного совета «О реализации проекта “Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий”»». URL: <https://www.altar.ru/tamdoc/19r00052/> (дата обращения: 14.02.2020).

паемых; мобилизация научного потенциала государств — членов Евразийского экономического союза для совместного решения прикладных задач в сфере недропользования государств-членов; разработка инновационных технологий; устранение барьеров в сотрудничестве государств-членов; обеспечение кооперации в научно-технической и инновационной сферах развития горнопромышленной деятельности государств-членов; повышение эффективности добычи и переработки твердых полезных ископаемых; формирование экономики будущего; постоянное технологическое обновление и повышение глобальной конкурентоспособности горнопромышленного сектора экономик государств-членов. При этом данная платформа объединяет около 100 организаций различных форм собственности и направлений деятельности — научно-исследовательские и проектно-конструкторские институты, крупнейшие промышленные предприятия. Для того чтобы стать участником данного проекта, необходимо соответствовать предусмотренным критериям, одним из которых является уплата взносов: вступительных; периодических (ежегодных); целевых; иных. Именно они предназначены для обеспечения деятельности платформы, а также реализации уставных целей и задач.

Кроме того, значительную роль в финансировании данного проекта играют государственные субсидии, направленные на развитие промышленности, торговли и т.д. Каждая страна — участница ЕАЭС самостоятельно определяет формы, размеры и методы направления субсидий. При этом запрещено предоставлять субсидии, которые ущемляют интересы других стран и наносят ущерб их национальной экономике.

Евразийские технологические платформы могут поддерживаться посредством межгосударственных программ. Так, в период 2011–2015 гг. была реализована Межгосударственная целевая программа евразийского экономического сообщества «Инновационные биотехнологии», финансирование которой осуществлялось как за счет средств бюджетов стран-участниц (772,17 млн рос. руб.), так и за счет внебюджетных источников (154,43 млн рос. руб.). К последним были отнесены: взносы участников целевых программ; средства организаций, которые заинтересованы в реализации программы; инвестиции; средства фондов; кредиты¹.

¹ Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 11.12.2009 № 461 «Об утверждении Межгосударственной целевой программы Евразийского экономического сообщества «Инновационные биотехнологии». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/18380735> (дата обращения: 12.02.2020).

Механизм финансирования аналогичных межгосударственных программ закреплен в Решении Межгосударственного Совета ЕАЭС № 356 «О проекте порядка разработки и реализации Межгосударственных целевых программ ЕАЭС» от 6 октября 2007 г. В нем определено, что финансирование должно осуществляться по одной из нижеприведенных схем или их сочетанию:

1) раздельное финансирование, при котором каждое государство — член ЕАЭС, участвующее в реализации программы, обеспечивает финансовыми ресурсами выполняемую им часть программы на своей территории в рамках национальной программы;

2) финансирование из бюджета ЕАЭС за счет взносов государств-членов, участвующих в реализации программы, на конкретную целевую программу в пропорциях, соответствующих степени их участия, согласно решениям Межгосударственного Совета ЕАЭС по каждой программе;

3) финансирование за счет внебюджетных источников из специального фонда (специального счета), который создается под конкретную программу с соответствующим режимом его формирования и исполнения¹.

Особую роль в рамках финансирования научно-технологических проектов в ЕАЭС играет Евразийский банк развития. Основными задачами данной международной финансовой организации являются:

- финансирование проектов с сильным интеграционным эффектом и национальных проектов развития;
- внедрение новых финансовых продуктов и инструментов;
- поддержка проектов в области промышленного производства;
- развитие партнерств и альянсов в целях привлечения дополнительных источников фондирования проектов в странах-членах.

Важным является тот факт, что Банк придерживается самых высоких природоохранных норм и инвестирует в проекты, которые отвечают его экологическим критериям. Данная международная финансовая организация действует на основании Соглашения об учреждении Евразийского банка развития от 12 января 2006 г. В соответствии с Уставом Банка в рамках инвестиционной деятельности он финансирует проекты и программы, среди которых приоритетными являются предусмотренные межгосударственными и межправительственными соглашениями участников

¹ Решение от 06.10.2007 № 356 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «О проекте порядка разработки и реализации межгосударственных целевых программ ЕАЭС». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/16658237/> (дата обращения: 15.03.2020).

Банка, предоставляет гарантии, банковские гарантии и поручительства, участвует в уставном капитале организаций. При этом сумма оплаченных инвестиций Банка в уставном капитале организаций не может превышать сумму, соответствующую величине его оплаченного уставного капитала, прибыли и резервов. В настоящий момент уставный капитал данной международной финансовой организации превышает 7 млрд дол. США, из них 1,5 млрд дол. США — оплаченный капитал, капитал до востребования — 5,5 млрд дол. США.

По состоянию на 1 марта 2020 г. текущий инвестиционный портфель Банка составляет 4,464 млрд дол. США и включает 94 проекта в шести государствах — участниках Банка. Основными направлениями финансирования при этом являются энергетическая (18,9%) и транспортная (19,5%) сферы, например: финансирование строительства солнечной электростанции «Промстройматериалы» мощностью 15 МВт в Астраханской области (Российская Федерация) — 1,6 млрд руб.; финансирование строительства ветряной электрической станции мощностью 45 МВт на площадке Ерейментау (Республика Казахстан) — 14,167 млрд тэнге; финансирование комплексного строительства гидроузла Полоцкой ГЭС мощностью 21,75 МВт (Республика Беларусь) — 79,97 млн дол. США и т.д.

Основным условием финансирования проектов Евразийским банком развития является наличие интеграционного потенциала. В соответствии с Решением Евразийской экономической комиссии «О рассмотрении кооперационных проектов, имеющих интеграционный потенциал, для финансирования Евразийским банком развития»¹ проект должен соответствовать одному из следующих критериев:

1) в реализации проекта участвуют организации двух и более государств — членов Евразийского экономического союза на протяжении всего жизненного цикла производимой продукции;

2) при реализации проекта формируется кооперационная цепочка (цепочка добавленной стоимости) в рамках Союза. Формирование кооперационной цепочки может осуществляться в форме поставки комплектующих (сырья, материалов, полуфабрикатов) и необходимого технологического оборудования, произведенных в государствах-членах, а также в форме выполнения работ и услуг промышленного характера;

¹ Решение Евразийской экономической комиссии от 13.01.2017 № 5 «О рассмотрении кооперационных проектов, имеющих интеграционный потенциал, для финансирования Евразийским банком развития». URL: <http://docs.cntd.ru/document/456046213> (дата обращения: 13.03.2020).

3) проект предусматривает реализацию одного из следующих направлений:

- увеличение объемов взаимной торговли;
- увеличение объемов взаимных инвестиций;
- выполнение совместных опытно-конструкторских работ;
- создание совместного производства (производственной линии);
- развитие новых видов технологий и трансфер технологий;
- углубление промышленного сотрудничества в рамках Союза.

Таким образом, Евразийский банк развития занимается финансированием только тех проектов, которые нацелены на развитие евразийского сотрудничества по указанным направлениям, в том числе в сфере научно-технического сотрудничества.

Таким образом, в рамках ЕАЭС используются различные варианты финансирования, как бюджетные, так и внебюджетные. При этом единой модели так и не создано. Некоторые ресурсы используются в недостаточном количестве, например консолидированный бюджет ЕАЭС, а также неравномерность развития экономик стран-участниц приводит к недостаточному финансированию. К тому же необходимо активнее применять инвестиции и кредиты. Как справедливо отмечает С.Ю. Глазьев, «главная задача — наполнить кредитами и инвестициями общее экономическое пространство, тогда ЕАЭС будет иметь экономический смысл. Сейчас 75% торговых транзакций приходится на Россию. Доля Казахстана и Белоруссии в общей доле кредитования инвестпроектов составляет считанные проценты»¹. Таким образом, неравномерность уровней развития экономик стран — участниц рассматриваемого объединения явно отрицательно влияет на развитие интеграционных процессов.

В рамках СНГ также были достигнуты договоренности относительно сотрудничества в научно-технической сфере, но четкий механизм финансирования совместных проектов разработан не был.

Первоначально в Соглашении о научно-техническом сотрудничестве в рамках государств — участников Содружества Независимых Государств² 1992 г. были определены направления научно-технического сотрудничества между странами-участницами,

¹ Глазьев С.Ю. Евразийский союз создает общую финансовую систему. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/3856/> (дата обращения: 16.03.2020).

² Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в рамках государств — участников Содружества Независимых Государств от 13.03.1992 (прекратило действие в настоящий момент) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4.

а также основные механизмы, связанные с реализацией совместных проектов. Все положения данного акта в основном носили общий характер без конкретизации их воплощения. Так, например, относительно финансовой основы научно-технического сотрудничества было заявлено лишь то, что данный вопрос решается в рамках специального соглашения, заключенного между сторонами в рамках реализации совместного проекта. Таким образом, был установлен договорный механизм финансирования.

Далее, в 1995 г., было заключено Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств — участников Содружества Независимых Государств¹, одной из целей реализации которого является выработка финансово-экономических механизмов и системы взаимных расчетов и платежей для поддержки совместных научных исследований. В нем были определены два варианта финансирования:

1) самофинансирование — конкретной стороной Соглашения за счет собственных средств, в случае если она является инициатором многосторонних научно-исследовательских программ и проектов;

2) совместное финансирование — за счет создания объединенного финансового фонда, в случае если исследовательские работы проводятся в рамках утвержденных межгосударственных программ международных научных организаций и международных научных центров.

К тому же в Соглашении было определено, что по мере развития интеграционных процессов в целом, а также формирования общего научно-технологического пространства стороны на основании предложений МК НТР рассмотрят вопрос о создании за счет долевых вкладов Межгосударственного фонда научно-технического сотрудничества. В настоящее время данный фонд все еще не создан.

За время существования СНГ было реализовано немало совместных проектов в научно-технической сфере. На их примере можно сделать конкретные выводы относительно механизма финансирования, действующего в данном направлении. Одной из самых масштабных стала реализация Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период с 2012 по 2020 г.

¹ Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств — участников Содружества Независимых Государств от 3 ноября 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1999. № 5. С. 3–10.

Источники финансирования определяются исходя из того, какое место занимает межгосударственная целевая программа в структуре Межгосударственной программы.

В случае если Решением Совета глав правительств СНГ программе придан статус структурного элемента, то финансирование осуществляется на основании Решения Совета глав правительств СНГ «О Порядке разработки, реализации и финансирования межгосударственных целевых программ Содружества Независимых Государств» от 16 апреля 2004 г.¹, в котором предусмотрены два источника финансовых ресурсов — бюджетные и внебюджетные средства. Порядок финансирования утверждается вместе с программами.

При этом финансирование программ может осуществляться по следующим схемам или их сочетанию:

- финансирование программ за счет средств национальных бюджетов государств — участников СНГ;
- финансирование выполняемых государствами — участниками СНГ частей программ в рамках национальных программ;
- финансирование реализации программных мероприятий за счет ассигнований, выделяемых национальным министерствам и ведомствам на выполнение возложенных на них функций;
- финансирование из фондов (в том числе трастовых), которые создаются под конкретные программы с соответствующим режимом их формирования и использования.

В качестве внебюджетных источников могут выступать: взносы участников реализации программ, в том числе предприятий и организаций государственного и негосударственного секторов экономики; кредиты.

В случае если осуществляется финансирование мероприятий и инновационных проектов, не включенных в межгосударственную целевую программу, и Решением Совета глав правительств СНГ ей придан статус «проекта Программы», финансирование осуществляется за счет внебюджетных источников и средств национальных бюджетов стран — участниц СНГ в рамках национальных программ и (или) в пределах средств, предусматриваемых министерствам и ведомствам на осуществление ими своих функций. При этом объемы и источники финансирования мероприятий, ин-

¹ Решение Совета глав правительств СНГ «О Порядке разработки, реализации и финансирования межгосударственных целевых программ Содружества Независимых Государств» (принято в г. Чолпон-Ате 16.04.2004) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 1 (44). С. 165–175.

новационных и инвестиционных проектов определяются в каждом конкретном случае в решениях Совета глав правительств СНГ об их разработке и реализации.

Таким образом, каждая программа предусматривает возможные источники финансовых ресурсов и определяет условия финансирования. Так, в рамках подпрограммы «Межгосударственное регулирование инновационной деятельности» закрепляются все вышеперечисленные варианты финансирования. Однако прослеживается конкретизация отдельных источников. Например, к внебюджетным ресурсам относятся: кредиты; финансовый лизинг; инвестиции в ценные бумаги, эмитируемые участниками программных мероприятий и проектов; денежные, имущественные и иные вклады. Важным является тот факт, что подпрограммой предусмотрена возможность смешанного финансирования, которое предусматривает применение различных схем бюджетного и внебюджетного финансирования в рамках одного мероприятия или инновационного проекта. Помимо этого, предусматривается возможность предоставления грантов и субсидий организациям за счет средств программы. Но для этого необходимо, чтобы проект был направлен на решение особо сложных научно-технических задач и потенциально формировал опережающих научно-технический задел в интересах развития прорывных технологий и образцов инновационной продукции. Кроме того, финансирование мероприятий и инновационных проектов может осуществляться национальными институтами развития в соответствии с законодательством государств — членов СНГ в целях поддержки наиболее перспективных и эффективных инновационных и инвестиционных проектов и программных мероприятий особой межгосударственной значимости.

В настоящее время подведены промежуточные итоги по реализации рассматриваемой Межгосударственной программы. Их анализ позволил сделать следующие выводы относительно финансирования научно-технических проектов:

- выявлены проблемы, связанные с длительным принятием решений в рамках соглашений, что затрудняет реализацию совместных проектов;

- наблюдается неравномерное распределение финансового бремени между участниками. Большая часть финансовых вложений принадлежит Российской Федерации. Так, финансирование научно-исследовательской части работ российских участников межгосударственных инновационных проектов Программы по итогам проведенных конкурсов проводится через Федеральную целевую

программу «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы»¹ Министерства образования и науки Российской Федерации. Этот механизм позволяет не только осуществить запуск инновационных проектов, но ввиду специфики условий конкурсной документации в определенной степени обеспечивает перспективу дальнейшей реализации проектов. По итогам конкурсов восемь из девяти утвержденных инновационных проектов Программы, где инициаторами являются российские разработчики, получили финансирование на научно-исследовательскую часть проектов в совокупном объеме 202,8 млн руб. за 2015 г.

Основные проблемы в сфере финансирования научно-технических проектов связаны с неравномерностью уровней развития экономик стран — участниц СНГ. Разные возможности не позволяют в полной мере эффективно участвовать в совместных проектах.

Таким образом, в рамках СНГ применяются следующие формы финансирования научно-технических проектов: самофинансирование; совместное финансирование; фондовое финансирование. Причем данный вопрос решается в рамках конкретных соглашений (договоров) между сторонами. В рамках СНГ также не разработан четкий механизм финансирования конкретных проектов.

Поскольку в настоящее время ни в рамках СНГ, ни в рамках ЕАЭС не разработаны модели финансирования, целесообразно использовать зарубежный опыт. В мировой практике существует несколько подходов к вопросу финансирования совместных научно-технических проектов в рамках интеграционных объединений. В этом плане показателен пример Европейского союза, в рамках которого применяются следующие модели финансового обеспечения.

Модель возмещения целевых расходов. В рамках этой модели осуществляется финансирование всех затрат (косвенных и прямых) участниками объединения в зависимости от их вклада в проект. При этом запрещается применять фиксированные тарифы и ставки. Данная модель имеет существенный признак, который заключается в том, что в случае превышения расходов размер финансирования не может быть увеличен, если это заранее не было одобрено Европейской комиссией и не предусмотрено проектом. Таким образом, данный механизм в полной мере мотивирует не выходить за рамки

¹ Постановление Правительства РФ от 21.05.2013 № 426 «О федеральной целевой программе “Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы”» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 22. Ст. 2810.

заранее оговоренной стоимости проекта и выполнять его исходя из действующих условий. Тем самым это позволяет более четко спланировать предстоящие расходы на реализацию проектов, осуществляемых в рамках научно-технического сотрудничества. Чаще всего данная модель используется для реализации крупных научных проектов. При этом все расходы должны подлежать обязательному тщательному расчету посредством применяемой системы бухгалтерского учета. Расходы подлежат возмещению исходя из предоставленной участниками проекта отчетности в установленной форме, которая подтверждает осуществление расходов.

Модель единой суммы. В рамках этой модели осуществляется выплата единой суммы по заранее оговоренной ставке, которая покрывает все расходы участников проекта, осуществленные в рамках его реализации, а также оплату труда нанятого персонала, проездные расходы, покупку необходимого оборудования и т.д. Как правило, данная модель применяется для реализации малых проектов и не предусматривает крупного финансирования, поэтому не требует составления заранее согласованной сметы расходов и отчетов об использовании финансовых ресурсов в рамках проекта. Однако, по нашему мнению, применение данной модели достаточно рискованно, поскольку без оформления отчетности нет уверенности в том, что денежные средства будут использованы в полной мере по целевому назначению.

Модель единой ставки. В рамках данной модели для расчета суммы выплаты применяются единые ставки:

- 20% от суммы целевых расходов. Данный механизм финансирования не предусматривает возмещение затрат на субподряд и работу третьей стороны;

- 60% от суммы прямых целевых расходов. Данную ставку называют переходной, поскольку она позволяет осуществить переход участников проекта к расчету фактических косвенных затрат. Указанный механизм финансирования широко применялся в рамках Европейского союза до конца 2009 года, т.е. до тех пор, пока осуществлялся переход на аналитическую бухгалтерскую систему в высших учебных заведениях. Чаще всего в рамках Европейского союза данная модель использовалась некоммерческими организациями, образовательными учреждениями, научными организациями, поскольку их система бухгалтерского учета не позволяла определить реальные накладные расходы, произведенные в рамках проекта.

Определение размера финансирования Европейской комиссией при выборе той или иной модели осуществляется исходя из ре-

зультатов оценки проекта и переговоров между участниками, что оформляется в рамках грантового соглашения. После подписания данного акта координатору проекта должна быть переведена первая часть согласованной суммы (чаще всего она составляет 85% от годового бюджета проекта). Далее координатор должен перевести часть бюджета организации исполнителю на его расчётный счет. Оставшаяся часть суммы выплачивается Европейской комиссией после утверждения ею финансового отчета по проекту.

Для расчета расходов применяются различные методы в зависимости от цели:

- *оплата труда персонала проекта* – используются средние показатели заработной платы сотрудников в соответствующей стране, представителем которого является конкретный участник;
- *оплата расходов на оборудование* – учитываются лишь те расходы на оборудование, которое будет использовано только в период реализации проекта.

Амортизация оборудования также подлежит учету и учитывается в расходах проекта. Учитывая то, что организации-участники могут применять различные методы учета, расчет амортизации будет различным.

Организации – участники проекта, использующие метод начисления для учета доходов и расходов, расходы на амортизацию вычисляют по следующей формуле:

$$\text{Амортизация} = A/B \times C \times D$$

где A – месяцы, в течение которых приобретенное оборудование эксплуатируется в рамках проекта; B – срок амортизации оборудования; C – фактические расходы на оборудование; D – процент эксплуатации оборудования в рамках проекта.

В случае применения кассового метода возможен учет всех расходов на амортизацию оборудования в финансовом отчете, если оно было использовано в первом периоде реализации проекта;

- *оплата расходов в случае субподряда* – учитывается только в сумме, установленной субподрядчиком и согласованной с участником проекта. Данный вид расходов подлежит обязательному декларированию перед Европейской комиссией как прямые целевые издержки¹.

¹ Финансовые аспекты участия в проектах Седьмой рамочной программы Европейского Союза по научно-технологическому развитию (2007–2013 гг.): научно-методическое пособие / авт.-сост. И.Н. Зорников [и др.]. Воронежский государственный университет; Региональный информационный центр научно-технологического сотрудничества с ЕС. Воронеж, 2010. С. 8.

Поскольку представленные модели финансирования проектов в сфере научно-технического сотрудничества применяются не один год и показали свою состоятельность, целесообразно взять их за основу при разработке моделей финансирования в рамках СНГ и ЕАЭС. При этом необходимо учитывать особенности развития экономик стран-участниц, их потенциал и возможности. Предлагается, что адаптация указанных моделей в рамках данных объединений будет способствовать эффективному развитию интеграционных процессов.

В настоящее время назрела острая необходимость проведения согласованной политики в сфере научно-технического сотрудничества, и финансовые механизмы являются одними из ключевых показателей, поскольку без должного финансового обеспечения невозможна эффективная реализация совместных проектов. В СНГ и ЕАЭС до сих пор не разработан эффективный механизм финансирования. В основном данный вопрос решается посредством соглашений, достигнутых между сторонами. Таким образом определяются источники финансирования совместных проектов. Их можно разделить на две группы: бюджетные (консолидированный бюджет ЕАЭС; национальные бюджеты стран-участниц) и внебюджетные (кредиты, инвестиции и т.д.). При этом, как показывает практика, большая часть финансовой нагрузки возложена на национальные бюджеты. В составе СНГ и ЕАЭС наблюдается достаточно неравномерное развитие, поскольку большая часть финансовых ресурсов исходит от Российской Федерации. При таком положении дел не представляется возможным развитие научно-технического потенциала данных объединений. Именно поэтому необходимо создать такие условия в рамках пространства СНГ и ЕАЭС, которые могли бы обеспечить каждому государству-члену одинаковые возможности в совместном использовании технологического потенциала и доступность рынков научно-технологической продукции, и без разработки эффективного финансового механизма это не представляется возможным.

Глава 3

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ, ЕАЭС В ОТРАСЛЯХ ТЭК ПО ПРОБЛЕМАМ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ, ЭКОЛОГИИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

§ 1. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ, ЕАЭС

Научно-техническое сотрудничество может развиваться в интересах стран, входящих в интеграции государств, в случае достижения соглашения о единой научно-технической политике по приоритетным направлениям развития науки и научно-технической деятельности. В предыдущей главе было отмечено, что процесс формирования единой научно-технической политики интеграционных объединений СНГ и ЕАЭС продвигается медленными темпами, более активно развиваются экономические отношения и торговое сотрудничество. Единая научно-техническая политика может объединить приоритетные направления развития науки в государствах, входящих в эти объединения.

В Российской Федерации определены основы государственной научно-технической политики и обозначены приоритетные направления развития науки и технологий. В соответствии со ст. 7 Закона о науке органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, государственные академии наук в пределах своих полномочий определяют соответствующие приоритетные направления развития науки, технологий и техники, обеспечивают формирование системы научных организаций, осуществление межотраслевой координации научной и (или) научно-технической деятельности, разработку и реализацию научных и научно-технических программ и проектов, развитие форм интеграции науки и производства, реализацию достижений науки и техники. Одним из принципов государственной научно-технической политики является принцип концентрации ре-

сурсов на приоритетных направлениях развития науки, технологий и техники.

Приоритетные направления развития науки определены в Указе Президента РФ от 07.07.2011 № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации»¹.

Для Российской Федерации приоритетными направлениями являются:

1. Безопасность и противодействие терроризму.
2. Индустрия наносистем.
3. Информационно-телекоммуникационные системы.
4. Науки о жизни.
5. Перспективные виды вооружения, военной и специальной техники.
6. Рациональное природопользование.
- 6.1. Робототехнические комплексы (системы) военного, специального и двойного назначения.
7. Транспортные и космические системы.
8. Энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика.

Указанные приоритетные направления пересекаются с направлениями, которые также обсуждаются в решениях интеграционных объединений. Так, в Решении Совета глав правительств СНГ «О Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года»² в приложении о раскрытии магистральных направлений развития науки, технологии и техники в развитых странах, в разделе 8 «Рациональное природопользование» раскрываются такие элементы рационального природопользования, как технологии мониторинга и прогнозирования состояния окружающей среды, предотвращения

¹ Указ Президента РФ от 07.07.2011 № 899 (ред. от 16.12.2015) «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 11.07.2011. № 28. Ст. 4168.

² Решение Совета глав правительств СНГ «О Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года» (вместе с «Методическими документами и рекомендациями», «Информационной картой инновационного проекта», «Раскрытием магистральных направлений развития науки, технологий и техники в развитых странах», «Дорожной картой...», «Показателями оценки эффективности реализации...», «Организационными мероприятиями на 2011–2012 годы», «Словарем терминов (гlossарием)...») (принято в г. Санкт-Петербурге 18.10.2011) (с изм. от 18.03.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

и ликвидации ее загрязнений; технологии предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; технологии поиска, разведки и разработки месторождений, добычи полезных ископаемых; экологически безопасное ресурсоберегающее производство; переработка сельскохозяйственного сырья и продуктов питания. В Соглашении о координации межгосударственных отношений в области фундаментальных исследований государств — участников Содружества Независимых Государств¹ стороны отмечают, что, осознавая необходимость и преимущества координации деятельности сторон в области фундаментальных исследований для развития экономического потенциала государств — участников СНГ в целях развития сотрудничества, стороны оказывают всестороннюю помощь организациям государств — участников настоящего Соглашения по приоритетным направлениям, включающим в том числе рациональное природопользование. В Докладе «Сферы экономики, обладающие интеграционным потенциалом в Евразийском экономическом союзе, и меры, направленные на его использование»² среди групп «отраслей будущего», которые одновременно имеют высокую степень приоритетности как для большинства государств-членов, так и для ряда ключевых игроков глобального научно-технологического развития, отмечены, в частности, такие: 1) информационно-коммуникационные технологии, включая производство роботов-помощников, свободно передвигающихся и взаимодействующих с людьми; развитие технологий образования; 2) рациональное природопользование; 3) энергоэффективность и энергосбережение, включая развитие «умных» сетей; 4) сферы экономики, интеграция в которых обеспечивает мультипликативный эффект для экономик государств-членов и Союза в целом.

Обращаясь вновь к Указу Президента РФ от 07.07.2011 № 899, надо отметить, что в нем определен перечень критических технологий Российской Федерации. Видимо, можно выделить некоторые

¹ Соглашение о координации межгосударственных отношений в области фундаментальных исследований государств — участников Содружества Независимых Государств (заключено в г. Ашхабаде 31.05.2019) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: <http://cis.minsk.by/> (Соглашение не вступило в силу).

² Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 07.03.2017 № 2 «О сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом в Евразийском экономическом союзе, и мерах, направленных на его использование» (вместе с «Докладом...», «Перечнями») // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://eaunion.org/>

из них, прямо или косвенно относящиеся к отраслям топливно-энергетического комплекса:

1. Базовые технологии силовой электротехники.
2. Биокаталитические, биосинтетические и биосенсорные технологии.
3. Компьютерное моделирование наноматериалов, наноустройств и нанотехнологий.
4. Нано-, био-, информационные, когнитивные технологии.
5. Технологии диагностики наноматериалов и наноустройств.
6. Технологии информационных, управляющих, навигационных систем.
7. Технологии наноустройств и микросистемной техники.
8. Технологии новых и возобновляемых источников энергии, включая водородную энергетику.
9. Технологии мониторинга и прогнозирования состояния окружающей среды, предотвращения и ликвидации ее загрязнения.
10. Технологии поиска, разведки, разработки месторождений полезных ископаемых и их добычи.
11. Технологии предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.
12. Технологии энергоэффективного производства и преобразования энергии на органическом топливе.

Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 301 была утверждена государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы»¹. В 2019 г. действие программы было досрочно прекращено в связи с принятием государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»². По приоритетным направлениям развития науки данным постановлением утверждена Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы». Основными задачами этой программы являются:

— поддержка прикладных научных исследований и экспериментальных разработок, в том числе межотраслевого характера,

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 301 (ред. от 29.03.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие науки и технологий” на 2013–2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 05.05.2014. № 18 (часть I). Ст. 2150.

² Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Научно-технологическое развитие Российской Федерации”» // Собрание законодательства РФ. 15.04.2019. № 15 (часть III). Ст. 1750.

направленных на создание продукции и технологий для модернизации отраслей экономики, выполняемых по приоритетам развития научно-технологической сферы с использованием результатов фундаментальных и поисковых исследований;

— обеспечение системного планирования и координации исследований и разработок на основе выстраивания системы приоритетов развития научно-технологической сферы, опирающейся на систему технологического прогнозирования и учитывающей конкурентные преимущества в различных областях науки, перспективные задачи социально-экономического развития Российской Федерации, в том числе отдельных субъектов Российской Федерации;

— обеспечение возможности решения сектором исследований и разработок качественно новых по объему и сложности научно-технологических задач, а также повышение результативности выполняемых исследований и разработок;

— обеспечение интеграции российского сектора исследований и разработок в глобальную международную инновационную систему на основе сбалансированного развития международных научно-технических связей Российской Федерации;

— повышение результативности сектора исследований и разработок за счет обеспечения единства его инфраструктуры, координации направлений развития инфраструктуры с системой приоритетов развития научно-технологической сферы.

Отметим, что отдельно выделено направление по обеспечению интеграции российского сектора исследований и разработок в глобальную международную инновационную систему на основе сбалансированного развития международных научно-технических связей Российской Федерации. Одним из средств реализации данного направления целесообразно рассматривать разработку единой научно-технической политики СНГ и ЕАЭС с учетом приоритетных направлений развития науки, которые определены в России и в других государствах, входящих в СНГ и ЕАЭС.

В целом Программа является одним из основных механизмов реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации¹ и Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года².

¹ Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.12.2016. № 49. Ст. 6887.

² Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации является основой для разработки отраслевых документов стратегического планирования в области научно-технологического развития страны, государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации, а также плановых и программно-целевых документов государственных корпораций, государственных компаний и акционерных обществ с государственным участием. Таким образом, приоритетные направления реализуются как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных отраслей экономики и корпораций.

В Энергетической стратегии Российской Федерации до 2030 г.¹ отмечены приоритетные направления научно-технического прогресса в энергетическом секторе применительно к разным отраслям ТЭК. Можно отметить некоторые приоритетные направления, относящиеся к вопросам рационального природопользования, охраны окружающей среды и экологии.

Так, по направлению «Развитие сырьевой базы топливно-энергетического комплекса» выделено такое направление, как разработка инновационных технологий, обеспечивающих воспроизводство запасов (ресурсов) топливно-энергетических ресурсов, повышение достоверности прогноза перспективных объектов, резкое снижение затрат времени на поиск и разведку месторождений на морских акваториях.

В нефтяном комплексе выделены приоритетные направления:

- увеличение коэффициента извлечения нефти на разрабатываемых и вводимых в разработку месторождениях, в том числе нетрадиционных видов углеводородного сырья — тяжелой (высоковязкой) нефти и природных битумов;
- внедрение современных методов увеличения нефтеотдачи;
- создание и широкое применение отечественных программно-аппаратных комплексов, оборудования и приборов для моделирования и управления геолого-техническими мероприятиями в процессе разработки месторождений;
- научно-технологическое обеспечение повышения качества светлых нефтепродуктов (в том числе с учетом требований международных стандартов);

¹ Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 30.11.2009. № 48. Ст. 5836.

- внедрение технологий и оборудования для малотоннажного производства синтетического жидкого топлива в местах добычи попутных нефтяных газов, а также в изолированных месторождениях природного газа.

В газовой отрасли выделены такие направления, как:

- разработка и освоение технологических комплексов по бурению и добыче углеводородов на континентальном шельфе арктических морей;
- создание отечественного оборудования, технологий и материалов для повышения надежности скважин, вскрытия пластов, в том числе залежей низконапорного природного газа;
- вовлечение в хозяйственный оборот нетрадиционных запасов природного газа;
- создание отечественного оборудования, технологий и материалов для строительства и эксплуатации магистральных трубопроводных систем повышенных параметров и распределительных сетей из полимерных материалов;
- разработка и создание оборудования, в том числе для объектов добычи с целью переработки «сырых» продуктов, извлечения высокоэкономичных компонентов (этан, гелий), получение моторного топлива, производство водорода.

Выделены приоритетные направления в угольной промышленности, электроэнергетике, атомной энергетике, теплоснабжении, а также по направлению «Возобновляемые источники энергии и местные виды топлива».

Для определения перспективных областей научных исследований и разработок технологий Минэнерго России был разработан и 14 октября 2016 г. утвержден Министром энергетики Российской Федерации А.В. Новаком Прогноз научно-технологического развития отраслей ТЭК России на период до 2035 года¹. С его учетом был разработан проект Энергетической стратегии России на период до 2035 года.

Прогноз научно-технологического развития отраслей ТЭК России содержит анализ глобальных тенденций технологического развития энергетики, способных в перспективе оказать существенное влияние на дальнейшее развитие мировой энергетики, а также определяет конкретные технологии, которые могут быть востребованы российским ТЭК в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

¹ URL: <https://minenergo.gov.ru/node/6366>

Ключевыми задачами, на решение которых направлен документ, являются синхронизация усилий всех заинтересованных сторон — научного сообщества, органов государственной власти, компаний ТЭК, институтов развития и инвесторов — по разработке, апробации и в дальнейшем промышленному производству и применению инновационных технологий и материалов в энергетике, а также заблаговременное формирование необходимых образовательных и научных компетенций под перспективные технологии будущего.

В качестве наиболее перспективных направлений развития нефтегазового сектора документом определены технологии увеличения нефтеотдачи и коэффициента извлечения нефти, освоения трудноизвлекаемых запасов нефти и шельфовых месторождений, а также производства сжиженного природного газа и его транспортировки. Сдерживанию роста затрат в добывающих отраслях и повышению производительности труда будет способствовать реализация концепций «Интеллектуальная скважина» и «Интеллектуальное месторождение».

Определены перспективные направления в угольной, газовой отраслях, электроэнергетике.

В Отчете о мониторинге реализации в 2019 году Прогноза научно-технологического развития отраслей ТЭК России на период до 2035 года в целях его дополнения и уточнения¹ отмечены несколько сценариев развития энергетики в целом. На основе анализа состояния энергетических отношений отмечено, что «сценарий устойчивого развития является наиболее кардинальным. Он определяет состав мер по достижению в полном объеме целей устойчивого развития, включая всеобщий доступ к энергии и обязательное сохранение окружающей природной среды в планетарном масштабе. Этот сценарий полностью гармонизирован с Парижским соглашением по климату. Он требует удержания роста глобальной температуры на планете не выше 2°С до конца текущего века и приложения всех усилий для ограничения его величиной до 1,5°С». Полагаем, что обеспечение устойчивого развития с обязательным сохранением окружающей среды целесообразно выделить как одно из приоритетных направлений научных исследований для стран СНГ и ЕАЭС.

Представляется целесообразным в России на правительственном уровне определить перечень наиболее важных направлений исследований в отраслях ТЭК по проблемам рационального приро-

¹ URL: <https://minenergo.gov.ru/node/6366>

допользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики и предусмотреть принятие специальных программ, направленных на решение этих проблем с рекомендацией о включении таких направлений в программы научно-технологического развития организаций ТЭК. К таким направлениям целесообразно отнести: экологический мониторинг в сфере хозяйственной деятельности организаций ТЭК (мониторинг за состоянием атмосферного воздуха, недр, водных объектов, земель, лесов); энергоэффективность и энергосбережение; обеспечение экологической и энергетической безопасности; исследования о влиянии на состояние окружающей среды и здоровье человека неблагоприятных последствий хозяйственной деятельности организаций ТЭК и мерах снижения таких неблагоприятных последствий на окружающую среду; проблемы организации мероприятий по рекультивации нарушенных земель и установлению нормативов допустимого остаточного содержания нефти и нефтепродуктов в почвах, донных отложениях; модернизацию устаревших регламентов и стандартов, устанавливающих требования к использованию природных ресурсов, безопасности продукции (услуг) для экологии и здоровья населения, а также гармонизацию российских стандартов с международными.

Одной из задач Стратегии научно-технологического развития России¹ обозначена задача «способствовать формированию модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития, позволяющей защитить идентичность российской научной сферы и государственные интересы в условиях интернационализации науки и повысить эффективность российской науки за счет взаимовыгодного международного взаимодействия». Для России модель международного сотрудничества основана на обеспечении защиты идентичности государственной научной сферы и государственных интересов, а также на повышении эффективности науки за счет международного сотрудничества. На уровне объединений СНГ и ЕАЭС модель научно-технического сотрудничества может быть построена на общих принципах международного сотрудничества с учетом согласованных участниками интересов каждого государства, входящего в СНГ и ЕАЭС.

¹ Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.12.2016. № 49. Ст. 6887

В Стратегии также отмечена необходимость долгосрочного планирования и регулярной актуализации приоритетных научных, научно-технических проектов, позволяющих формировать конкурентоспособные коллективы, объединяющие исследователей, разработчиков и предпринимателей.

Приоритетные направления развития науки и технологий в условиях глобализации формируются в каждом государстве с учетом мировых уровней развития. Приоритетные направления развития российской науки могут быть положены в основу разработки приоритетных направлений сотрудничества стран СНГ и ЕАЭС в области науки и технологий.

В рамках СНГ принято Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств — участников Содружества Независимых Государств от 3 ноября 1995 г.¹ Распоряжением Правительства РФ от 19 ноября 2009 г. № 1773-р² создан Межгосударственный совет по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах (далее — МС НТИ).

Определены также приоритетные направления сотрудничества в странах СНГ. Между государствами СНГ приняты соглашения о сотрудничестве в разных научно-технических сферах.

Необходимо отметить Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в рамках государств — участников Содружества Независимых Государств³, заключенное в целях проведения согласованной научно-технической политики. В ст. 3 данного Соглашения предусмотрено, что межгосударственное сотрудничество в решении комплексных научно-технических проблем реализуется в виде:

- межгосударственных программ фундаментальных исследований;
- межгосударственных научно-технических программ;

¹ Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств — участников Содружества Независимых Государств (вместе с Положением о межгосударственном комитете по научно-технологическому развитию) (заключено в г. Москве 03.11.1995) (с изм. от 20.11.2009) // Бюллетень международных договоров. 1999. № 5. С. 3–7.

² Распоряжение Правительства РФ от 19.11.2009 № 1773-р «О проекте Протокола о внесении изменений в Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств — участников Содружества Независимых Государств от 03.11.1995» // Собрание законодательства РФ. 30.11.2009. № 48. Ст. 5846.

³ Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в рамках государств — участников Содружества Независимых Государств (заключено в г. Москве 13.03.1992) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4. С. 9–13.

- межгосударственных программ и проектов по развитию и освоению новых технологий;
- других межгосударственных программ и проектов.

В соответствии с Планом мероприятий по реализации первого этапа (2009–2011 годы) Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года решением Совета глав правительств СНГ принята Концепция сотрудничества государств — участников СНГ в сфере энергетики (далее — Концепция в сфере энергетики)¹. Концепция представляет собой совокупность согласованных взглядов и подходов государств — участников СНГ к сотрудничеству в энергетической сфере и определяет цели, основные задачи, принципы, механизмы и основные направления сотрудничества государств — участников СНГ в этой области (за исключением атомной энергетики, принципы сотрудничества в которой определены в рамках специальной программы). Концепция основывается на приоритете экономических интересов государств — участников СНГ и направлена на создание условий, обеспечивающих их энергетическую безопасность.

В числе общих задач определено, что усилия будут направлены на совместное развитие и эффективное использование возобновляемых источников энергии; совместное решение экологических проблем в области топливно-энергетического комплекса; развитие общего информационного пространства в сфере энергетики. В концепции предусмотрены также механизмы решения задач в сфере энергетики, среди которых предусмотрены заключение дву- и многосторонних международных договоров, регулирующих отношения государств — участников СНГ в сфере энергетики; заключение международных договоров между государствами-участниками СНГ и третьими странами; унификация норм, правил и технических регламентов в сфере энергетики, в том числе в сфере техники безопасности; разработка организационно-правовых механизмов, стимулирующих привлечение средств инвесторов для финансирования энергетических проектов СНГ и предусматривающих в том числе решение вопросов защиты инвестиций; совершенствование налогового и таможенного законодательства, а также законодательства в области защиты окружающей среды в целях создания благоприятных экономических условий сотрудничества государств — участников СНГ в сфере энергетики; разработка и реализация

¹ Решение Совета глав правительств СНГ «О Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в сфере энергетики» (принято в г. Ялте 20.11.2009) // СПС «КонсультантПлюс».

совместных инвестиционных проектов; создание и эксплуатация совместных предприятий в сфере энергетики; координация деятельности государств — участников СНГ в энергетической сфере в рамках органов СНГ.

В Плате первоочередных мероприятий по реализации Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в сфере энергетики предусмотрены формирование Прогнозов производства и потребления энергоресурсов государств — участников СНГ на период до 2020 года, разработка принципов взаимодействия государств — участников СНГ в случае возникновения аварийных ситуаций на объектах топливно-энергетического комплекса, разработка Основных направлений сотрудничества государств — участников СНГ в области энергоэффективности и энергосбережения с учетом мировой практики, разработка предложений по Программе сотрудничества государств — участников СНГ в области развития и использования возобновляемых энергетических ресурсов, созданию условий для производства соответствующего оборудования и другие мероприятия. Принята также Концепция сотрудничества государств — участников СНГ в области использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ)¹, одним из принципов которой является обеспечение экологической безопасности, охраны здоровья населения при использовании ВИЭ.

В соответствии с пунктом 1.9 Плате первоочередных мероприятий по реализации Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в сфере энергетики Решением Совета глав правительств СНГ разработаны и утверждены Концепция сотрудничества государств — участников СНГ в области инновационного развития энергетики и разработки передовых энергетических технологий и План первоочередных мероприятий по ее реализации². Положения Концепции являются основой для разработки и заключения между государствами, подписавшими указанную Кон-

¹ Решение Совета глав правительств СНГ «О Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в области использования возобновляемых источников энергии и Плате первоочередных мероприятий по ее реализации» (принято в г. Санкт-Петербурге 20.11.2013) (с изм. от 10.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Совета глав правительств СНГ «О Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в области инновационного развития энергетики и разработки передовых энергетических технологий и Плате первоочередных мероприятий по ее реализации» (принято в г. Душанбе 01.06.2018) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: <http://cis.minsk.by/>.

цепцию, международных договоров и иных международных нормативных правовых актов государств — участников СНГ, а также межгосударственных программ в сфере инновационного развития энергетики и разработки передовых энергетических технологий. В ряду целей Концепции указаны повышение уровня энергетической безопасности и надежности энергоснабжения, снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду и климат в рамках производства (добычи) и использования энергетических ресурсов. Для достижения поставленных целей на основе предложенных принципов предлагаются следующие механизмы сотрудничества государств — участников СНГ:

- многосторонние соглашения и систематические межправительственные консультации;
- совместные предприятия и государственно-частные инвестиционные проекты;
- совместные программы по предоставлению на конкурсной основе грантов и субсидий предприятиям и организациям;
- совместные программы исследований, программы поддержки мобильности ученых и организация международных научных мероприятий;
- информационный обмен между заинтересованными министерствами и ведомствами, научными организациями и компаниями государств — участников СНГ;
- межгосударственные образовательные программы и программы повышения квалификации, включая организацию стажировок в ведущих мировых центрах;
- финансовые инструменты поддержки инноваций в энергетике (в том числе специальные программы институтов развития);
- создание сети национальных центров инновационного развития энергетики государств — участников СНГ.

В настоящее время реализуется Комплекс мероприятий на 2017–2020 годы, утвержденный Решением Совета глав правительств СНГ от 26 мая 2017 г. Комплексом предусматриваются реализация 37 мероприятий по развитию межгосударственного инновационного взаимодействия, создание Ассоциации технопарков СНГ, совместное использование и развитие инновационной инфраструктуры, формирование межгосударственной системы коммерциализации инноваций¹. Решением Совета глав правительств

¹ Решение Совета глав правительств СНГ «О Комплексе мероприятий на 2017–2020 годы по реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года» (принято в г. Казани 26.05.2017) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: <http://cis.minsk.by/>.

СНГ была принята Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в области инновационного развития энергетики и разработки передовых энергетических технологий и Плана первоочередных мероприятий по ее реализации¹. Концепция определяет основные подходы по стимулированию использования энергетического оборудования, произведенного в государствах — участниках СНГ, основные цели, задачи, принципы и направления сотрудничества государств — участников СНГ в этой области. Утверждены также Основные направления долгосрочного сотрудничества государств — участников СНГ в инновационной сфере².

Необходимо отметить также, что государствами СНГ принят Модельный закон «О научной и научно-технической деятельности»³, который определяет общие правовые, организационные и финансовые принципы функционирования и развития научно-технической сферы СНГ и направлен на создание таких условий для научной и научно-технической деятельности в каждом из государств — участников, которые позволят обеспечить потребности в научно-техническом развитии отдельных государств и Содружества в целом на основе объединения национальных научных потенциалов и нацеливания их на решение первоочередных экономических, социальных и экологических проблем СНГ. Указанный закон содержит определения понятий «научная деятельность» и «научно-техническая деятельность», а также организационные формы осуществления научной и научно-технической деятельности. В разделе IV данного Модельного закона определены принципы формирования и реализации научно-технической политики. Формирование научно-технической политики находится в компетенции высшего органа законодательной власти государства, а реализация научно-технической политики

¹ Решение Совета глав правительств СНГ «О Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в области инновационного развития энергетики и разработки передовых энергетических технологий и Плана первоочередных мероприятий по ее реализации» (принято в г. Душанбе 01.06.2018) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: <http://cis.minsk.by/>.

² Решение Совета глав правительств СНГ «Об Основных направлениях долгосрочного сотрудничества государств — участников СНГ в инновационной сфере» (принято в г. Ялте 20.11.2009) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Модельный закон «О научной и научно-технической деятельности» (принят в г. Санкт-Петербурге 25.11.2008 Постановлением 31–15 на 31-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2009. № 43. С. 359–370.

находится в компетенции высшего органа исполнительной власти государства. Стратегическое планирование научно-технической деятельности, а также определение приоритетных направлений совместных научных исследований и направлений технологического развития в государствах — участниках СНГ осуществляется на основе совместных прогнозно-аналитических исследований (ст. 12 Модельного закона).

Развивается также сотрудничество в экономической и научно-технической сферах стран, входящих в созданное в 2014 году экономическое объединение — ЕАЭС. В Договоре о Евразийском экономическом союзе в ст. 92 в рамках осуществления промышленной политики предусмотрено проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок с целью стимулирования высокотехнологичных производств. Направленность Договора о Евразийском экономическом союзе на обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики не исключает научно-техническое сотрудничество стран ЕАЭС. В Договоре содержится раздел XXIII «Интеллектуальная собственность», который непосредственно регламентирует отношения в научно-технической сфере, связанные с использованием результатов научно-исследовательской деятельности. В таком разделе Договора, как «Промышленность», установлено, что участники экономического союза для достижения целей осуществления промышленной политики в рамках Союза могут, в частности, проводить совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки с целью стимулирования высокотехнологичных производств.

В целях реализации промышленной политики в ЕАЭС приняты соответствующие решения: Решением № 9 Евразийского межправительственного совета от 08.09.2015¹ утверждены Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза и др.

В Распоряжении Совета Евразийской экономической комиссии от 18.01.2019 № 1 «О перспективных интеграционных проектах

¹ Решение № 9 Евразийского межправительственного совета (ред. от 27.11.2018) «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» (вместе с «Перечнями приоритетных видов экономической деятельности, чувствительных товаров», «Порядком проведения консультаций...», «Формой взаимного формирования...») (принято в г. Гродно 08.09.2015) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://eaeunion.org/>

в Евразийском экономическом союзе»¹ признано целесообразным осуществить:

— проработку перспективных интеграционных проектов, направленных на углубление интеграционного сотрудничества, поддержку предпринимательской инициативы, обеспечение выгод для граждан и бизнеса от процессов интеграции;

— разработку интеграционных инициатив в проектной форме, предусматривающих участие, как правило, всех, но не менее трех государств-членов, а также хозяйствующих субъектов государств-членов.

Договор о создании ЕАЭС является важной основой экономической интеграции и создания общих рынков товаров и услуг, особенно в энергетической сфере, он также предполагает объединение усилий в сфере осуществления научно-технической деятельности. Развитие научно-технического сотрудничества стран ЕАЭС требует создания соответствующей правовой основы. Скорейшему созданию такой правовой основы может способствовать учет имеющихся наработок правового регулирования в сфере научно-технического сотрудничества стран СНГ.

Представляется целесообразным предусмотреть в соответствующих соглашениях государств, входящих в ЕАЭС, совместные научно-исследовательские работы по вопросам унификации требований и гармонизации законодательства в различных сферах экономической деятельности. В частности, целесообразны совместные разработки в сфере обеспечения рационального природопользования, экологической безопасности, охраны окружающей среды, а также жизни и здоровья граждан и прав потребителей в отраслях ТЭК (в энергетике в целом, включая нефтяной, газовый рынки, рынок электроэнергетики, рынок нефтепродуктов). Для этих целей необходимо установить единообразные понятия системообразующих терминов: единая научно-техническая политика, топливно-энергетический комплекс, научно-исследовательская деятельность, рациональное природопользование, — а также закрепить принципы, цели и задачи научно-технического сотрудничества, определить приоритетные направления сотрудничества по проблемам рационального природопользования, охраны окружающей среды, экологии и подготовить программу научно-исследовательской работы.

¹ Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.01.2019 № 1 «О перспективных интеграционных проектах в Евразийском экономическом союзе» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://eaeunion.org/>

При разработке соглашений представляется целесообразным принять во внимание основные проблемы рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в отраслях ТЭК. В Российской Федерации к большим вызовам в современных условиях отнесены, в частности, возрастание антропогенных нагрузок на окружающую среду до масштабов, угрожающих воспроизводству природных ресурсов, и связанный с их неэффективным использованием рост рисков для жизни и здоровья граждан; качественное изменение характера глобальных и локальных энергетических систем, рост значимости энерговооруженности экономики и наращивание объема выработки и сохранения энергии, ее передачи и использования. Приоритетными признаются те направления, которые позволят получить научные и научно-технические результаты и создать технологии, которые обеспечат, в частности, переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья, формирование новых источников, способов транспортировки и хранения энергии.

Данное стратегическое направление необходимо обеспечить соответствующими правовыми нормами, стимулирующими переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья и другие направления рационального природопользования. Целесообразно также учитывать данные направления и в рамках реализации единой научно-технической политики интеграционных объединений СНГ и ЕАЭС при подготовке соответствующих документов.

В целом к основным проблемам в области природопользования и охраны окружающей среды можно отнести:

1. Преобладание темпов роста использования природных ресурсов над их восстановлением;
2. Необходимость обеспечения рационального (эффективного) использования природных ресурсов, а также внедрения наилучших технологий и инноваций;
3. Необходимость обеспечения безопасности населения и охраны окружающей среды;
4. Целесообразность совершенствования системы управления в сфере природопользования и охраны окружающей среды;
5. Учет интересов настоящего и будущих поколений.

В соответствии с планом мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации предполагается разработка механизмов открытого использования

научными организациями и высокотехнологичными компаниями многосторонних площадок, обеспечивающих выход научных и образовательных организаций, производственных компаний на глобальные рынки знаний и технологий.

В Стратегии экологической безопасности к приоритетным направлениям решения основных задач в области обеспечения экологической безопасности отнесено углубление международного сотрудничества в области охраны окружающей среды и природопользования с учетом защиты национальных интересов. Видимо, данное положение целесообразно было бы закрепить в качестве одного из принципов научно-технического сотрудничества государств, входящих в интеграционные объединения.

Основные формы научно-технической деятельности предусмотрены в ст. 16 Закона о науке. К ним отнесены:

1. Вступление субъектов научной и (или) научно-технической деятельности в международные научные и научно-технические организации и объединения, участие в международных научных и научно-технических программах и проектах, научных и научно-технических программах и проектах иностранных государств, заключение договоров (контрактов) и иных соглашений с иностранными юридическими лицами на работу как в Российской Федерации, так и за пределами территории Российской Федерации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

2. Создание в установленном порядке научных организаций и научных центров с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц.

3. Осуществление иностранных инвестиций в области науки и техники в порядке и в формах, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

4. Поддержка научного и научно-технического сотрудничества с иностранными государствами на основе соответствующих международных договоров Российской Федерации, международных научных и научно-технических программ и проектов, а также содействие расширению научно-технического сотрудничества научных работников и научных и иных организаций.

5. Учитывая наличие высокоинтегрированного научно-технического потенциала Содружества Независимых Государств и других государств — бывших республик СССР, сложившиеся научно-технические связи, содействие органов государственной власти Российской Федерации развитию научно-технического сотрудничества на основе многосторонних и двусторонних договоров с ними.

6. Осуществление контроля за передачей научных и (или) научно-технических результатов, а также научной и (или) научно-технической продукции за пределы территории Российской Федерации в порядке, устанавливаемом законодательством Российской Федерации.

Как показал анализ, необходима дальнейшая гармонизация законодательства государств — участников СНГ и ЕАЭС в сфере регулирования отношений научно-технического сотрудничества. Целесообразно также дальнейшее развитие интеграции между СНГ и ЕАЭС.

В Распоряжении Совета Евразийской экономической комиссии от 18.01.2019 № 1 «О перспективных интеграционных проектах в Евразийском экономическом союзе»¹ признано целесообразным осуществить:

— проработку перспективных интеграционных проектов, направленных на углубление интеграционного сотрудничества, поддержку предпринимательской инициативы, обеспечение выгод для граждан и бизнеса от процессов интеграции;

— разработку интеграционных инициатив в проектной форме, предусматривающих участие, как правило, всех, но не менее трех государств-членов, а также хозяйствующих субъектов государств-членов.

Представляется целесообразным предусмотреть в соответствующих соглашениях государств, входящих в ЕАЭС, совместные научно-исследовательские работы по вопросам унификации требований и гармонизации законодательства в различных сферах экономической деятельности. Такая целесообразность обусловлена, с одной стороны, невозможностью реализации приоритетных направлений научно-технологического развития России в сфере топливно-энергетического комплекса без сохранения устойчивого положения российского государства на внешнем рынке энергоресурсов, в особенности на евразийском экономическом пространстве, что предопределяет необходимость создания надлежащего правового механизма регулирования научно-технического сотрудничества РФ в рамках интеграционных объединений — СНГ и ЕАЭС. С другой стороны, сложившаяся на сегодняшний день практика трансграничного сотрудничества РФ с государствами — членами СНГ и ЕАЭС в исследуемой сфере требует скорейшего

¹ Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.01.2019 № 1 «О перспективных интеграционных проектах в Евразийском экономическом союзе» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://eaeunion.org/>

проведения юридической оптимизации имеющейся нормативной базы регулирования ТЭК как на национальном, так и на международном уровнях. Данные обстоятельства порождают необходимость комплексного междисциплинарного исследования проблем правового регулирования научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам обеспечения рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды и формирования механизмов инновационного сотрудничества и научно-технической деятельности в исследуемой сфере в двух ракурсах: с позиции национальной правовой системы — в рамках предпринимательского, энергетического, экологического, административного права, а также в контексте международного права и отдельных его отраслей: международного энергетического, международного экологического права, права интеграционных объединений. В частности, целесообразны совместные разработки в сфере обеспечения рационального природопользования, экологической безопасности, охраны окружающей среды, а также жизни и здоровья граждан и прав потребителей в отраслях ТЭК (в энергетике в целом, включая нефтяной, газовый рынки, рынок электроэнергетики, рынок нефтепродуктов).

Существует потребность приведения положений о научно-технической деятельности, закрепленных в нормативных правовых актах государств — участников интеграционного объединения, в соответствие с положениями межгосударственных решений по вопросам научно-технического сотрудничества. В связи с этим необходима дальнейшая гармонизация законодательства государств — участников ЕАЭС, т.е. сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах. Так, например, в Законе РФ «О промышленной политике в Российской Федерации» целесообразно закрепить положения о возможности создания межгосударственных технологических платформ; о порядке организации совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в промышленной сфере, в том числе в отраслях ТЭК, в сфере экологического развития; о порядке участия в разработке, финансировании и реализации межгосударственных программ и проектов в промышленной сфере в целях научно-технического развития.

Целесообразно было бы закрепить основные принципы, цели, задачи, приоритетные направления исследований в Соглашении о единой научно-технической политике и приоритетных направлениях научно-технического сотрудничества государств ЕАЭС. Кроме

того, необходимо разработать и принять Соглашение о единой научно-технической политике и приоритетных направлениях научно-технического сотрудничества стран СНГ и ЕАЭС, особенно в области научно-технического сотрудничества по проблемам топливно-энергетического комплекса между объединениями Содружества Независимых Государств и Евразийского Экономического Союза.

§ 2. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ, ЕАЭС В ОТРАСЛЯХ ТЭК ПО ПРОБЛЕМАМ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ, ВКЛЮЧАЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕ

В сфере природопользования, в том числе недропользования, государства СНГ и ЕАЭС имеют сложившиеся хозяйственные связи, особенно в области изучения, разведки, использования и охраны недр. Правительством Российской Федерации утверждены Горная хартия государств — участников Содружества Независимых Государств (далее — Горная хартия) и Соглашение о сотрудничестве в области изучения, разведки и использования минерально-сырьевых ресурсов¹.

В ст. 5 Горной хартии участники соглашения закрепили, что осуществляют взаимодействие в области научно-технического и информационного обеспечения, системы мониторинга геологической среды, по подготовке прогнозов геодинамических и катастрофических геологических процессов, координации работ по формированию геоинформационных аналитических систем и условий для подготовки и повышения квалификации научных, инженерных и рабочих кадров. А в ст. 6 Горной хартии установлено, что стороны принимают меры для решения проблем улучшения экологической обстановки в регионах, связанных с разведкой, добычей и использованием минерально-сырьевых ресурсов, создания и внедрения ресурсосберегающих технологий и техники, а также для развития на межгосударственном уровне системы экологического мониторинга геологической среды приграничных территорий, включая выполнение совместных исследований.

Для координации сотрудничества в сфере развития минерально-сырьевого комплекса создан Межправительственный совет по раз-

¹ Соглашение о сотрудничестве в области изучения, разведки и использования минерально-сырьевых ресурсов (вместе с Положением о Межправительственном совете по разведке, использованию и охране недр) (заключено в г. Москве 27.03.1997) // Бюллетень международных договоров. 2008. № 3. С. 20–26.

ведке, использованию и охране недр. Главное назначение Совета состоит в осуществлении целей и задач Соглашения о сотрудничестве в области изучения, разведки и использования минерально-сырьевых ресурсов и Горной хартии государств — участников Содружества Независимых Государств, в том числе путем согласованных действий, предпринимаемых государствами — участниками Соглашения о сотрудничестве в области изучения, разведки и использования минерально-сырьевых ресурсов.

Рассмотрим вопросы научно-технического сотрудничества РФ и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, включая недропользование, на примере нефтяной отрасли ТЭК.

В целом современная нефтяная отрасль России — это одна из бюджетообразующих отраслей, состояние и перспективы развития которой определены в стратегических, программных и прогнозных документах. Так, приказом Минэнерго России от 6 июня 2011 года № 212 утверждена Генеральная схема развития нефтяной отрасли до 2020 года, конкретизирующая цели и задачи долгосрочного развития нефтяной отрасли России. В рамках Генеральной схемы подготовлен прогноз развития отрасли по внутреннему и внешнему рынкам нефти и нефтепродуктов; ресурсной базе и добыче нефти, газового конденсата и попутного газа; переработке нефти, газового конденсата и попутного газа; инфраструктуре транспортировки нефти и нефтепродуктов.

В последнее время состояние минерально-сырьевой базы углеводородов определяется снижением разведанных запасов и крайне низкими темпами их воспроизводства. Отечественная геологическая наука обеспечивала оптимальный выбор общегосударственной стратегии, прежде всего связанной с восполнением минерально-сырьевой базы, а последняя опиралась на наиболее эффективные технологии, основанные на значительных поисково-разведочных работах, научно обоснованных и связанных с производственными задачами, утверждаемыми государственными органами к выполнению. Сегодня этого не наблюдается. Пополнение ресурсной базы нефтедобычи может происходить за счет открытия новых месторождений, новых залежей, доразведки месторождений, повышения коэффициентов нефтеизвлечения, переоценки запасов углеводородов, пересмотра ранее утвержденных технологических схем (или проектов) разработки.

Устоявшаяся система нефтегазодобычи прочно увязывалась с системой поиска и разведки месторождений нефти и газа и, опуская время геополитических событий 1990–2000 гг., зарекомен-

довала себя с лучшей стороны, но изменившаяся, причем закономерно, структура запасов с «креном» в сторону трудноизвлекаемости продиктовала изменения технологического и технического характера, а социально-экономическая ситуация усугубила обстановку в сторону капитализации всей отрасли. И что же здесь плохого? А «плохое» — это то, что показатели этапности нефтегазовой отрасли в части открываемых нефтегазовых месторождений сводятся к тому, что количество месторождений вроде бы не сократилось, а качественный показатель явно уступает первому этапу, относящемуся по времени к рубежу 1990–2000-х годов. Здесь определенную роль играет тот «крен» в сторону трудноизвлекаемых запасов, о котором говорилось выше, во-первых, и отсутствие территорий (площадей) на континенте, во-вторых.

Одной из задач программы воспроизводства и использования природных ресурсов является обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы, в том числе подготовка запасов нетрадиционных источников углеводородного сырья. К основным мероприятиям относится научно-техническое обеспечение геолого-разведочных работ в 2013–2020 годах, в том числе научно-обоснованные направления геолого-разведочных работ, новые методы и технологии поисков, оценки и разведки месторождений полезных ископаемых; мониторинг состояния минерально-сырьевой базы; методики, технологии и экономические механизмы обеспечения рационального недропользования; учет и анализ выполнения лицензионных соглашений; научно-методическое и технологическое обеспечение поисков, разведки и добычи нетрадиционных источников углеводородов¹. В нормативных актах отмечается также, что для увеличения нефте- и газоотдачи освоенных месторождений требуется использование новых технических средств и технологий, а также создание необходимых экономических условий, стимулирующих участие крупного и среднего бизнеса в освоении труднодоступных ресурсов углеводородов².

¹ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 322 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов» // Собрание законодательства РФ. 05.05.2014. № 18 (часть III). Ст. 2168.

² Приказ Минэкономразвития РФ от 02.06.2009 № 202 «О проведении открытого конкурса на право заключить государственные контракты на выполнение научно-исследовательских работ в рамках федеральной целевой программы «Мировой океан» подпрограммы «Освоение и использование Арктики» (шифры тем: 2001-07-09, 2002-07-09, 2003-07-09, 2004-07-09, 2005-07-09)» (приказ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

Рассмотрим положение, сложившееся по мнению ведущих специалистов отрасли по конкретным объектам в РФ, что позволит выявить общие проблемы в нефтяной отрасли и обозначить приоритетные направления научных исследований в отрасли, особенно по проблемам рационального природопользования, включая недропользование, а также охраны окружающей среды.

Е.Б. Грунис приводит сведения по открытым месторождениям на территории России по нефтегазоносным провинциям (НГП)¹ в следующих количествах:

1. Тимано-Печерская НГП – 286 открытых месторождений;
2. Волго-Уральская НГП – 1761;
3. Западно-Сибирская НГП – 895;
4. Восточно-Сибирская мегаНГП – 135,

причем большая часть открытий приходится на период 1950–1980 годов.

Именно в это время разведаны, освоены и введены в эксплуатацию такие супергиганты, как Ромашкинское нефтяное месторождение (год открытия – 1943), Бавлинское (1941 г.), Ново-Елховское, Медвежье газоконденсатно-нефтяное (1967), Заполярное (1965), Самотлорское (1965), Краснополянное (1986), Уренгойское (1966), Губкинское (1965), Юрхаровское (1970), Комсомольское (1971), Салымское (1970).

В период с 1970 по 1980 г. были разведаны Красовское (1974), Бованенковское (1971), Харампурское (1979) месторождения. В 1981–1990 гг. открыты Приобское (1980), Тамбейское (1982), Малышинское (1985), Тасийское (1988) месторождения. В Восточно-Сибирском регионе время открытия приурочено к 1980–1990-м годам, и связано это с Ковыткинским газоконденсатным месторождением (1987), Собинским (1982), Юрубчено-Тохомским (1983), Чайандинским (1983), Талаканским (1984).

Флагманом газоконденсатной добычи по праву считается Ковыкта с запасами газа в 2,7 трлн м³ и 90,6 млн т газового конденсата. В состав газовой фазы входит гелий – стратегическое сырье для авиационной и космической промышленности. Открытое в 1973 году Курумбинское газонефтяное месторождение по запасам относится к очень крупным: газа – более 2 трлн м³, нефти – 1,2 млрд т геологических запасов. Анализ распределения по числу открытых месторождений по нефтегазоносным провинциям по десятилетним

¹ Грунис Е.Б. Состояние ресурсной базы углеводородного сырья России и актуальные проблемы нефтегазогеологической науки // Материалы Международной научно-практической конференции «Инновации в разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений». Казань, 2016. С. 35.

периодам показывает, что по Волго-Уральской НГП успешными были практически все десятилетия с 1941 по 1990 годы, по Тимано-Печерской — с 1961 по 1990 годы, по Западно-Сибирской — с 1965 по 1995 годы, по Восточно-Сибирской НГП — с 1980 по 1990 годы.

Показательным с точки зрения оценки эффективности проводимых работ по поиску и разведке нефтяных и газовых месторождений на территории России является период с 2005 по 2015 годы, учитывающий вовлечение в процесс территории континентального шельфа, юридически закрепленные за Российской Федерацией. Пристальное внимание в этот период времени уделено государством недропользователями нетрадиционным источником углеводородного сырья (доманикитам, баженитам, хадумитам, уфимским песчаникам — природным битумам). Достаточно отметить, что только сверхвязкой нефти из уфимских песчаников ПАО «Татнефть» в 2015 году в сутки добывалось до 5000–5500 тонн. К этому времени специалистами, по данным Роснедр, извлекаемые запасы нефти в доманикитах, баженитах, хадумитах, песчаниках уфимского яруса оцениваются на уровне 903 млн тонн¹.

В современных социально-экономических условиях в нефтяной отрасли при осуществлении хозяйственной деятельности требуется применение новых технологий и оборудования эксплуатационных скважин, внедрение прогрессивных методов повышения нефтеотдачи пластов с целью более полного извлечения нефти из недр, а также расширение масштабов разведочного бурения. Эти задачи определены в программных документах. Так, в Энергетической стратегии России на период до 2030 года² в качестве приоритетных направлений научно-технического прогресса в энергетическом секторе выделены разработка инновационных технологий, обеспечивающих воспроизводство запасов (ресурсов) топливно-энергетических ресурсов, повышение достоверности прогноза перспективных объектов, резкое снижение затрат времени на поиск и разведку месторождений на морских акваториях. А непосредственно по направлению «Нефтяной комплекс» предполагается увеличение коэффициента извлечения нефти на разрабатываемых и вводимых в разработку месторождениях, в том числе нетрадиционных видов

¹ Грунис Е.Б. Состояние ресурсной базы углеводородного сырья России и актуальные проблемы нефтегазогеологической науки // Материалы Международной научно-практической конференции «Инновации в разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений». Казань, 2016. С. 35.

² Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 30.11.2009. № 48. Ст. 5836.

углеводородного сырья — тяжелой (высоковязкой) нефти и природных битумов; внедрение современных методов увеличения нефтеотдачи; создание и широкое применение отечественных программно-аппаратных комплексов, оборудования и приборов для моделирования и управления геолого-техническими мероприятиями в процессе разработки месторождений и др.

В настоящее время важной задачей в целом для отраслей ТЭК как в России, так и в государствах, входящих в ЕАЭС и СНГ, является инновационное технологическое развитие, обеспечение рационального недропользования.

Следует отметить, что наращивание и восполнение минерально-сырьевой базы государства происходит за счет проводимых планомерных геолого-разведочных работ (ГРР) как на старых территориях, так и на новых, включая комплексные исследования площадной геофизикой с методами локального прогноза, поисково-разведочным бурением и различными научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами (НИОКР).

Динамика затрат на производство ГРР за последние 15 лет показывает, что, несмотря на общегосударственный кризис 2008–2009 гг. и санкции 2014–2015 гг., сохраняется устойчивый рост показателей как финансирования, так и количества открытых новых нефтегазовых месторождений за счет ГРР. С другой стороны, достаточно ли за счет ГРР прирастить запасы адекватные, скажем, годовой добыче нефти, чтобы соблюсти баланс в системе «добыча — прирост новых запасов»?

Если в 1987 г. добыча нефти в СССР составила 606,1 млн т, в 1988 г. — 604,8 млн т, в 1989 г. — 587,7 млн т, в 1990 г. — 550,7 млн т вместе со странами, в будущем названными СНГ, то в 1996 г. добыча равнялась 303 млн т без стран СНГ, в 2016 г. — 547,5 млн т, в 2017 г. — 549 млн т, в 2018 г. — 556 млн т, в 2019 г. — 560,2 млн т¹.

Ответ напрашивается сам собой: нет!

В России недостаточно прежде всего новых территорий для создания нефтегазоносных провинций (областей). Следует искать новые территории и более тщательно изучать осадочный чехол в промышленных действующих старых НГО, оценивать нетрадиционные источники УВ, повсеместно пытаться увеличить нефтеотдачу пластов. И это в дополнение к существующему объему ГРР.

¹ Нефтяная и газовая промышленность СССР 1990 / под ред. к.т.н. А.С. Тищенко. М.: ВНИИОЭНГ, 1991. С. 8–9.

Новые территории — это прежде всего шельфовые зоны Северного Ледовитого океана, северной части Каспийского моря, морские площади о. Сахалин в Охотском море и в меньшей степени акватория Балтики.

Наиболее перспективный объект — шельф северных морей, но здесь появляются трудности с обоснованием внешней границы территории Российской Федерации¹.

Обоснование включило актуализацию тектонической карты Российской Арктики, увязанной с тектоническими картами приарктических государств (Норвегии, Дании, Канады, США) и представлением заявок по установлению внешней границы континентального шельфа Северного Ледовитого океана. Это позволило расширить территорию, обоснованную как будущую шельфовую зону Российской Федерации и оценить прогнозные ресурсы более чем в 4,5 млрд тонн условного топлива (т у.т.).

В России сегодня основной объем ГРП выполняют, как правило, вертикально-интегрированные компании, им принадлежат более 2200 лицензий различного типа². На первом месте в силу особенностей лицензирования шельфовых участков в России находится НК «Роснефть», на втором — НК «Лукойл». Несколько последних лет Россия возглавляет список наиболее успешных компаний по числу новых открытий в мире.

Однако важно не столько число новых открытий, сколько объем запасов нефти и газа, выявленных в результате этих открытий. В качестве примера приводится результат открытий 2014 года с размещением их количества по УВ-содержанию (крупности)³:

1. Менее 1 млн т у.т. — 16;
2. 1–5 млн т у.т. — 13;
3. 5–10 млн т у.т. — 4;
4. 10–25 млн т у.т. — 4;

¹ Грунис Е.Б. Состояние ресурсной базы углеводородного сырья России и актуальные проблемы нефтегазогеологической науки // Материалы Международной научно-практической конференции «Инновации в разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений». Казань, 2016. С. 35; Шустер В.Л. Формирование и современное геологическое строение глубоководных впадин Северного Ледовитого океана (СЛО) // Материалы Международной научно-практической конференции «Инновации в разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений». Казань, 2016. С. 77.

² Грунис Е.Б. Состояние ресурсной базы углеводородного сырья России и актуальные проблемы нефтегазогеологической науки // Материалы Международной научно-практической конференции «Инновации в разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений». Казань, 2016. С. 37.

³ Там же. С. 38.

5. 25–50 млн т у.т. — 2;
6. 50–100 млн т у.т. — нет;
7. 100–500 млн т у.т. — нет;
8. 110 млрд т у.т. — 1, это месторождение «Победа», открытое НК «Роснефть» совместно с компанией «Эксон Мобил» на арктическом шельфе Карского моря. «Победа» является самым крупным открытием 2014 года в мире.

В 2014 году должны были вступить в силу многочисленные международные соглашения российских компаний с ведущими зарубежными нефтяными фирмами в области разведки арктических морей и нетрадиционных источников нефти и газа, но на реализацию заключенных международных соглашений, в том числе на развитие ГРП в России, негативно повлияли три одновременно произошедших события: санкции США и ЕС, падение цен на нефть и падение курса рубля по отношению к доллару США¹.

Так, упомянутая частная компания «Эксон Мобил» (США) из-за санкций свернула сотрудничество с «Роснефтью», хотя до последнего отстаивала свое право продолжать работу в России в течение нескольких десятилетий. В 2013 году партнеры («Роснефть» и «Эксон Мобил») создали совместное предприятие для проведения ГРП и научно-исследовательских работ на арктическом шельфе на площади более 6 млн км² (!). Запасы после первой удачи (открытие месторождения «Победа») оценивались в 110 млрд т у.т., как отмечалось выше. Прямой ущерб от санкций для «Эксон Мобил» составил миллиард долларов США, а упущенная выгода — десятки или даже сотни миллиардов долларов за 3,5 года².

Приведенный материал показывает, насколько непредсказуемым может быть (при всех благоприятных условиях) итог совместных работ на колоссальных возможностях восполнения минерально-сырьевой базы государства и насколько надо быть прозорливым и осторожным в выборе партнера, просчитывая возможные экономические и особенно политические ситуации и гарантии со стороны выбранного партнерства, часто даже не виноватого в случившемся. Многие зарубежные эксперты, разбирая и коммен-

¹ Шмаль Г.И. Экономические проблемы при разработке труднодоступных запасов нефти в России // Материалы Международной научно-практической конференции «Инновации в разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений». Казань, 2016. С. 9.

² Грунис Е.Б. Состояние ресурсной базы углеводородного сырья России и актуальные проблемы нефтегазогеологической науки // Материалы Международной научно-практической конференции «Инновации в разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений». Казань, 2016. С. 48.

тируя ситуацию с «Победой», заявляют, что российская экономика выиграла от санкций и что «ничто не остановит Россию в продолжении арктического бурения» (Мамдух Саламех, ESCP Europe)¹.

Месторождение «Победа» не единственное в Карском море. На трех лицензионных участках обнаружено более 30 структур с ресурсной базой в 13 млрд т нефтяного эквивалента. Карская (новая) НГП по объему ресурсов превосходит НГП в Мексиканском заливе, шельфе Аляски и Канады и сравнима с существующей ресурсной базой Саудовской Аравии.

Таким образом, для наращивания МСБ страны определены приоритеты в выборе направлений деятельности государства и частных нефтедобывающих компаний: одних — как держателей государственности в виде конституционных прав, отраженных в законе «О недрах», и других недропользователей, деятельность которых определена в лицензии на право пользования недрами и лицензионном соглашении, выдаваемом государством недропользователю на вид деятельности либо на производство работ по геологическому изучению и добычу нефти и газа конкретного нефтяного (нефтегазового, газового, газоконденсатного) месторождения, либо только на добычу нефти и газа.

По состоянию на 01.01.2020 в Российской Федерации сложилась определенная обстановка, связанная с восполнением минерально-сырьевой базы углеводородного сырья. Для соблюдения баланса «добыча — прирост запасов» необходимы объемы углеводородов, адекватные годовой добыче. Сегодняшние объемы добычи, в частности нефти, практически достигли уровня 1990 г. И если в советское время минерально-сырьевая база за счет разведки новых территорий покрывала уровни добычи, то после образования СНГ добыча упала вдвое, но за счет капитализации производства и интенсивности добыча за 16 лет практически достигла уровня 1990 г. (до распада СССР). Восстановление минерально-сырьевой базы (ВМСБ) потребовало поиск новых потенциальных нефтегазовых провинций. Такими территориями стали шельфовые зоны Арктики и о. Сахалин. Но геополитические события 2019 г. привели к блокированию работ на шельфе Арктики. Разблокировка возможна только за счет договора между США, наложивших запрет на работы (санкции), и Российской Федерацией, которая предпринимает шаги к урегулированию правового и экономического конфликтов. Анализ состояния дел на шельфе не привел к какому-ни-

¹ Наумов И., Саламех М. Прощание с «Победой». Как американская Exxon Mobil стала жертвой санкций США. 05.03.2018. М.: РИА Новости.

будь решению. Предложений много, противоречивых в том числе, решений однозначных нет. Шельф Охотского моря в составе 9 проектов находится в разработке по участкам «Сахалин 1» и «Сахалин 2». Остальные 7 участков (проектов) — на уровне оценки ресурсной базы с нерешенными вопросами о количестве участников-компаний. Часто вопрос о работах на отдельных участках (проектах) даже не рассматривался.

Таким образом, обобщая приведенные примеры, отметим, что:

1. ВМСБ за счет новых территорий остается под большим вопросом.

2. Возможность ВМСБ наверняка в отрасли будет решаться на разрабатываемых площадях за счет увеличения нефтеотдачи и пересчета запасов углеводородного сырья.

3. Изложенные вопросы ВМСБ в тексте параграфа затрагивают по всем положениям юридическую правовую сторону по совместной разработке месторождений на всех стадиях и на различных уровнях. Особенно форс-мажорных, чтобы избежать юридических катаклизмов.

В целом в отрасли, как отмечено в Энергетической стратегии, к числу основных проблем развития нефтяного комплекса относятся:

- нерациональное недропользование (низкий коэффициент извлечения нефти) и отсутствие комплексных технологий добычи и экономически эффективной утилизации углеводородов (сжигание попутного нефтяного газа);
- низкие инвестиционные возможности нефтяных компаний, обусловленные высокой налоговой нагрузкой на отрасль;
- наличие инфраструктурных ограничений для диверсификации экспортных поставок нефти;
- высокая степень монополизации рынков нефтепродуктов всероссийского, регионального и местного масштаба;
- высокий износ основных фондов нефтеперерабатывающей промышленности;
- низкое качество нефтепродуктов¹.

Правительством Российской Федерации 23 марта 2013 года утвержден Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, содер-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р «Об Энергетической стратегии России до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 30.11.2009. № 48. Ст. 5836.

жащий показатели по топливно-энергетического комплексу¹. В названном документе отмечается, что в настоящее время Россия занимает восьмое место в мире по разведанным запасам нефти (5,3%). В целом по Российской Федерации 77% доказанных запасов находятся на разрабатываемых месторождениях. Практически все они характеризуются высокой степенью выработанности разведанных запасов — более 60%. Структура запасов нефти новых месторождений и нераспределенного фонда характеризуется высокой долей мелких месторождений (величина извлекаемых запасов — до 15 млн тонн), удаленностью инфраструктуры, сложными геологическими условиями разработки. Только треть всех разведанных запасов являются активными, при этом 67% — трудноизвлекаемые запасы, в том числе высоковязкие нефти — 13%, малопроницаемые коллектора — 36%, малые толщины пластов — 4%, подгазовые зоны — 14%.

От анализа состояния минерально-сырьевой базы углеводородов России перейдем к анализу нефтяной отрасли стран СНГ.

Нефтяная промышленность сегодня — это крупный народнохозяйственный комплекс, который живет и развивается по своим закономерностям.

Нефть для любого государства:

- сырье для нефтехимии в производстве синтетического каучука, спиртов, полиэтилена, полипропилена, широкой гаммы различных пластмасс и готовых изделий из них, искусственных тканей;
- источник для выработки моторных топлив (бензина, керосина, дизельного и реактивных топлив), масел и смазок, а также котельно-печного топлива (мазут), строительных материалов (битумы, гудрон, асфальт);
- сырье для получения ряда белковых препаратов, используемых в качестве добавок в корм скоту для стимуляции его роста.

В отличие от других видов горючих ископаемых, нефть относительно легко добывается, транспортируется (по нефтепроводам) и довольно просто перерабатывается в широкую гамму продуктов различного назначения. Поэтому не удивительно, что в большинстве стран мира на нефть приходится более половины топливно-энергетического комплекса.

Экономика государств зависит от нефти больше, чем от любого другого продукта. Поэтому нефть с начала ее промышленной добычи и до настоящего времени является предметом острой конку-

¹ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

рентной борьбы, причиной многих международных конфликтов и войн.

В условиях, когда нефть стала основным видом энергетического сырья, возросло ее экономическое и политическое значение в мире. Наличие собственных ресурсов нефти, возможность организовать экспорт нефти и нефтепродуктов позволяют различным государствам добиваться значительных успехов в экономическом и социальном развитии. Вместе с тем колебание мировых цен на нефть, конъюнктура на нефтяном рынке приводят к серьезным изменениям в экономической политике как нефтедобывающих стран, так и государств, промышленность которых базируется на привозной нефти.

В период СССР республики функционировали в едином хозяйственном комплексе, в условиях взаимозависимости и взаимодополняемости, между регионами происходил активный обмен энергоресурсами, включая нефть и нефтепродукты. После распада Союза республики вынуждены были самостоятельно решать проблемы энергобезопасности, надежного обеспечения топливом. Единая ранее нефтяная отрасль распалась на отдельные части. В России осталась основная добывающая база нефти, а почти вся транспортная инфраструктура нефтяного экспорта и значительная часть нефтепереработки оказалась на территории соседей (Украина, Белоруссия, Центральная Азия)¹.

Государства СНГ на протяжении последних трех десятилетий переживают переходный период от плановой экономики к рыночной. В странах осуществляются глубокие структурные экономические преобразования, рыночные реформы, акционирование и приватизация отраслей и предприятий. Принятые меры направлены на либерализацию экономик республик, повышение свободы и экономической самостоятельности хозяйствующих субъектов, устранение ограничений в развитии бизнеса. Если в начале реформ большинство республик копировали методы российских молодых реформаторов, то затем многие республики прокладывали свой собственный путь и вариант социально-экономического развития.

Рыночные реформы, направленные на повышение эффективности их экономик, осуществляются и в энергетике стран региона. После распада СССР в России и других странах СНГ обеспечены основные условия для развития энергетических рынков, включая переход от монополии к конкуренции, создание условий для

¹ Чернышев А.С. Взаимодействие стран СНГ в обеспечении своих потребностей нефтью и нефтепродуктами: дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. 157 с.

частных иностранных инвестиций в энергетику, формирование привлекательного инвестиционного климата, применения различных инвестиционных режимов и налоговых систем в недропользовании (концессии, режим СРП). Нефтедобывающие страны СНГ стали самостоятельно решать экономические проблемы освоения запасов нефти и ее поставки на рынки Европы и Азии, они заключают международные соглашения в нефтегазовой сфере, стали значимым фактором на мировых энергетических рынках. Страны СНГ прилагают усилия для привлечения зарубежных инвестиций, для чего ряд стран СНГ провел либерализацию инвестиционного законодательства. Например, Казахстан открыл доступ к нефтяным месторождениям страны иностранным компаниям, проекты которых реализуются совместными предприятиями на основе соглашений о разделе продукции, а также концессионных соглашений.

В период с 1998 по 2006 г. 60% роста мировых поставок нефти приходилось на страны СНГ. После распада СССР Россия, Украина, а также Азербайджан и Казахстан встали на путь активного привлечения западных инвестиций в нефтегазовый сектор, что вывело их экономики в фазу интенсивного роста¹. После распада СССР Казахстан и Азербайджан стали крупными самостоятельными производителями нефти и путем совместных усилий могли бы стать еще более влиятельными игроками на мировой арене. В 1990-х гг. госполитика в нефтяной промышленности в трех крупнейших нефтедобывающих странах СНГ (России, Казахстане и Азербайджане) была почти полностью рыночно ориентированной и опиралась на частный сектор. Такие же процессы происходили и в нефтепереработке, к тому же в странах СНГ шел перелив капитала из бывших республик. В основном владельцем нефтепереработки стран СНГ стал российский капитал. Например, из сегодняшних собственников НПЗ на Украине четыре НПЗ контролируют российские компании («ТНК-ВР», «Лукойл», «Татнефть», группа «Альянс»). Два других нефтеперерабатывающих завода также частные; в Белоруссии в Мозырском НПЗ 42% доли принадлежат российской компании «Газпромнефть», Новополоцкий НПЗ находится в собственности Белоруссии; в Молдавии построен первый в стране нефтеперерабатывающий завод, введенный в строй компанией Молдовы и Великобритании AS Petrol Moldova. Реформы в нефтяной сфере

¹ Чернышев А.С. Взаимодействие стран СНГ в обеспечении своих потребностей нефтью и нефтепродуктами: дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. 157 с.

государств СНГ во многом определяются значением отрасли в экономике каждой из республик. Подавляющая часть разведанных извлекаемых запасов нефти региона СНГ сосредоточена в России, Азербайджане, Казахстане, а также Туркменистане и Узбекистане¹.

В России в период реформ нефтяная промышленность была практически полностью приватизирована. В собственности государства остались только инфраструктура и небольшая часть добывающих и нефтеперерабатывающих предприятий. В России не было создано доминирующей национальной нефтяной компании, которая могла бы регулировать добычу и экспорт жидкого топлива на мировой рынок нефти. С 1995 г. в России усилился процесс либерализации экспорта нефти. Он проявился в отмене института специальных экспортеров и тарифных льгот для ряда компаний и регионов, установлении доступа в трубопроводную систему пропорционально объемам добычи.

К сожалению, распад СССР и перевод экономики на рыночные рельсы сопровождался резким сокращением объемов геологоразведочных работ, ввод новых месторождений практически прекратился. К середине 1990-х годов добыча нефти в России снизилась почти вдвое, в отдельные годы отмечалось 10-кратное падение. Затем наступила «пятилетка стабильности», когда добыча нефти удерживалась на уровне, немного превышающем 300 млн тонн в год. В 90-е годы нефтяной сектор в России и других странах СНГ развивался очень динамично, несмотря на отсутствие чистоты многих приватизационных сделок и конфликты между новыми владельцами и властями. После завершения приватизации производство и экспорт нефти в России начали расти быстрыми темпами, что стало возможным благодаря инвестициям, использованию новых технологий с привлечением западных компаний. С 2000 года продолжился рост добычи нефти, чему в значительной мере способствовали снижение издержек на добычу нефти в начале периода и благоприятная для нефтеэкспортеров конъюнктура мирового рынка. Это привело к тому, что в 1999–2004 годах добыча нефти увеличилась с 305 до 460 млн тонн².

Сегодня Содружество Независимых Государств обладает практически всеми стратегически важными природными ресурсами. Промышленный потенциал СНГ составляет примерно 10% мировой индустрии, а запасы основных видов полезных иско-

¹ Чернышев А.С. Взаимодействие стран СНГ в обеспечении своих потребностей нефтью и нефтепродуктами: дис. ... канд. экон. наук. М., 2008.

² Там же.

паемых — около 25%¹. На СНГ приходится четверть разведанных запасов природных ресурсов, в том числе 18% мировых запасов нефти и 40% природного газа.

В настоящее время нефть и нефтепродукты играют важную роль в обеспечении энергетической безопасности, экономической устойчивости, промышленного развития и социального благополучия стран СНГ. Нефтяная промышленность как отрасль играет ключевую роль в экономике России, Казахстана и Азербайджана — основных производителей нефти и нефтепродуктов в СНГ, и в меньшей степени — Узбекистана и Туркменистана, а Украина, Белоруссия, Молдавия, Армения, Грузия, Таджикистан и Киргизия, хотя и имеют небольшие запасы нефти, в настоящее время сами зависимы от поставок нефти. При этом Украина и Белоруссия имеют крупные нефтеперерабатывающие мощности, созданные со времен СССР².

Выгодное географическое положение стран СНГ определяет их особую роль в транзите энергоресурсов в пределах евразийского континента. От того, насколько динамично развивается и устойчиво функционирует топливно-энергетический комплекс стран СНГ, насколько быстро осваиваются новые и эффективно эксплуатируются действующие нефтегазовые месторождения, зависит качество и надежность экспортных поставок и в конечном счете — состояние мирового нефтегазового рынка. В настоящее время в странах СНГ осуществляются совершенствование принципов недропользования, развитие внутренних топливно-энергетических рынков и формирование рационального топливно-энергетического баланса страны, увеличение объемов и диверсификации направлений экспорта энергоресурсов и удовлетворение внутреннего спроса.

Страны Содружества обладают значительными нефтяными и газовыми ресурсами, которые, однако, распределены между ними крайне неравномерно. По данным компании ВР, подтвержденные запасы нефти в России, Азербайджане, Казахстане, Туркменистане и Узбекистане в целом составляют более 77 млрд баррелей. Из них подтвержденные запасы нефти в России — 60 млрд баррелей, Казахстане — 9 млрд баррелей, Азербайджане — 7 млрд баррелей, Туркменистане — 0,5 млрд баррелей. Запасы нефти на Украине невелики, поэтому ежегодно Украина импортирует около 12 млн т российской нефти. Промышленные запасы нефти в Белоруссии

¹ Чернышев А.С. Взаимодействие стран СНГ в обеспечении своих потребностей нефтью и нефтепродуктами: дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. 157 с.

² Там же.

также недостаточны для нужд республики. Поэтому некоторые страны СНГ сильно зависимы от российских энергоносителей, и прежде всего нефти и газа. К примеру, по нефти Белоруссия зависит от России на 95%, а Украина — на 70%. Однако страны СНГ уже давно пытаются принять меры по ликвидации энергозависимости от России¹.

Важнейшими задачами являются повышение прозрачности и открытости нефтяной отрасли, нефтяных компаний и их запасов, надежная транспортная инфраструктура, привлечение инвестиций в нефтяной сектор, углубление диалога производителей, транзитеров и потребителей нефти в регионе СНГ, в том числе путем обмена активами. Развитию нефтедиалога в регионе СНГ будет содействовать сотрудничество в рамках международных организаций и ассоциаций, а также поиск компромиссов и выработка единых мнений, взаимоприемлемых понятий и стандартов в энергетической сфере, устранение необоснованных законодательных, таможенных и других барьеров на пути расширения географии распространения и внедрения передовых энергетически эффективных и экологически чистых технологий.

Возможности и предпосылки сотрудничества в нефтяном секторе экономики между странами в рамках СНГ существуют реально и объективно. Для постсоветских стран государства СНГ — это давние традиционные рынки сбыта, налаженные на протяжении многих лет кооперационные связи в нефтяной сфере; остается взаимная дополняемость производственно-транспортных цепочек в нефтяной отрасли; более того, у стран СНГ — взаимоувязанный энергетический добывающий, перерабатывающий, транспортный и машиностроительный комплексы. Реализоваться эти возможности смогут при создании ряда условий. Это создание зоны свободной торговли и возможного последующего таможенного союза, создание новых или повышение эффективности работы старых управляющих органов СНГ в координации деятельности нефтяных комплексов стран Содружества, усовершенствование национальной и межнациональной нормативной базы нефтяной промышленности. Необходимы также формирование организационно-экономических условий для продвижения нефти и нефтепродуктов стран СНГ на национальные рынки государств Содружества, создание транс-

¹ Чернышев А.С. Взаимодействие стран СНГ в обеспечении своих потребностей нефтью и нефтепродуктами: дис. ... канд. экон. наук. М., 2008.

национальных компаний в нефтяной промышленности в рамках СНГ¹.

Различный уровень обеспеченности стран СНГ нефтяными ресурсами, а также неоднородность их распределения по территории региона делают жизненно необходимым и экономически крайне актуальным осуществление совместной деятельности, направленной на повышение эффективности торговли и обмена ими в рамках региона. Так, отдельные страны СНГ практически полностью удовлетворяют свои потребности в их недостающих объемах за счет импорта в рамках региона. Государствами СНГ уже предпринят целый ряд шагов, и планируется сделать еще немало в направлении повышения доступности и надежности энергоснабжения региона за счет укрепления международного сотрудничества и углубления интеграции в сфере энергетики. Еще в середине 1999 г. руководителями Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана было подписано Соглашение о параллельной работе энергосистем².

Регион СНГ в целом обладает достаточными энергетическими ресурсами для обеспечения устойчивого энергоснабжения внутреннего рынка и значительных объемов поставок нефти на внешние рынки. Странам СНГ следует совместными усилиями искать пути снижения издержек добычи углеводородов и их транспортировки, активнее внедрять энерго- и газосберегающие технологии. При этом важнейшей стратегической задачей для государств СНГ является привлечение масштабных инвестиций в отрасли энергетики, необходимых для разведки и разработки новых нефтяных месторождений, модернизации действующих и строительства новых предприятий нефтепереработки, прокладки новых и поддержания в рабочем состоянии эксплуатируемых трубопроводов, а также реализации энергосберегающих технологий.

Современное российско-казахстанское нефтегазовое сотрудничество ведется в нижеописанных направлениях. Сегодня им дана оценка и выявлены предположительные перспективы развития. Многостороннее торгово-экономическое сотрудничество России и Казахстана ориентировано на нефтегазовую отрасль, которая составляет значительный объем поступлений в доходную часть государственного бюджета Казахстана. Нефтегазовая отрасль зани-

¹ Чернышев А.С. Взаимодействие стран СНГ в обеспечении своих потребностей нефтью и нефтепродуктами: дис. ... канд. экон. наук. М., 2008.

² Шафраник Ю.К. Нефтяная экспансия в СНГ // Мировая энергетическая политика. 2002. № 5–6. С. 56–62.

мают лидирующие позиции в экономике страны, становится приоритетной в рамках решения глобальной задачи по обеспечению ее энергетической независимости, и сегодня доля продукции нефтегазовой промышленности в общем объеме валового продукта составляет около 35%. Казахстан не только обеспечивает себя энергоносителями, но и является крупнейшим экспортером углеводородного сырья¹.

Развитие проектно-инвестиционного нефтегазового сотрудничества зависит от технико-технологического уровня развития производства, которое ведет к падению нефтеотдачи. Российские компании, в основном «Лукойл», «Роснефть» и «Газпром», а также совместные предприятия «КазРосГаз» и др., принимают участие в добычных проектах не менее чем на 17 крупных месторождениях нефти и газа в Казахстане. Объемы российских финансовых ресурсов, так или иначе вложенных в добычные проекты на территории Казахстана, предположительно составляют около 4,5 млрд долларов, включая примерно 3,1–3,2 млрд долларов, приобретенных активов и не менее 1,3–1,4 млрд долларов прямых инвестиций. Однако в целом российская доля в проектах по добыче нефти и газа на территории Казахстана все еще не столь значительна. Сегодня российские компании (в основном «Лукойл») добывают в Казахстане всего лишь около 8% от общего объема добываемой нефти и порядка 15% от общего объема добытого газа².

Перспективы развития проектов с российским участием зависят от «большой нефти» на ряде Каспийских шельфовых месторождений с высокими оценочными запасами углеводородов, где сегодня закрепились российские компании. В первую очередь это касается месторождения «Курмангазы», существенное увеличение объемов добычи которого между 2015 и 2020 годами, возможно, составит от 9 до 25% от того объема, который Казахстан планирует добывать к 2020 году — свыше 150 млн тонн, а также месторождений «Карачаганак», «Тенгиз», «Хвалынское», «Центральное», «Тюб-Караган» и «Аташская». Так, при реализации уже осуществляемых нефтегазовых проектов Россия и российский бизнес способны выйти на следующий уровень добычи углеводородов в Казахстане.

Оценить примерные объемы добычи газа невозможно, поэтому к 2020 году доля российских компаний в казахстанской добыче газа

¹ Парамонов В., Строков А., Столповский О. Российские нефтегазовые проекты в Казахстане: основные проблемы, прогнозы и риски // Аналитика. Казахстан. Центральная Азия. 2009. № 7. С. 3–7.

² Там же.

(около 9 млрд м³) может составить порядка 20% добычи газа в Казахстане

В связи с последствиями мирового финансово-экономического кризиса, из-за снижения глобального спроса на углеводороды, неблагоприятной конъюнктуры мировых цен на нефть, а также наличия финансовых проблем крупные российские нефтегазовые компании вынуждены сокращать свои зарубежные инвестиционные программы, в том числе и в Казахстане. Это может повлиять на выполнение планов ряда стратегически важных месторождений, в первую очередь на шельфе Каспийского моря («Кашаган», «Курмангазы», «Тюб-Караган», «Аташская», «Центральное», «Хвалынское»), на которые Казахстан возлагает особые надежды.

Таким образом, сотрудничество России и Казахстана на нефтегазовом рынке наиболее эффективно в рамках проектно-инвестиционного сотрудничества — разработки и освоения перспективных месторождений нефти и газа, поскольку оно является базой для институционально-экономического внедрения в мировой рынок. Менее эффективно развивается сотрудничество в сфере переработки и реализации углеводородного сырья, на которое влияет низкая конкурентоспособность рынков углеводородов, в технологическом же проявлении — неразвитость нефтепереработки. Это влечет за собой неэффективное использование государственных расходов в данном секторе, отставание в номенклатуре и качестве продукции от мирового уровня.

Анализируя казахстанско-российское нефтегазовое сотрудничество, следует указать, что сопоставимый уровень технологического и экономического базиса добычи и производства углеводородов по сравнению с другими странами и возможность формирования единой тарифной, налоговой и таможенной политики в рамках Таможенного союза можно выделить как сильные стороны, а неопределенность с состоянием нормативно-правовой базы в сфере недропользования, технологическая отсталость, слабость уровня добычи и производства нефти и газа — в рядах слабых сторон взаимодействия. Возможностями перспективы развития являются высокий потенциал ресурсов для проектно-инвестиционного сотрудничества, рост экономической эффективности операционного сотрудничества, практически неограниченные возможности стратегического сотрудничества между двумя странами. Для эффективного сотрудничества Казахстану и России необходимо предотвратить риски, такие как объективные трудности в освоении перспективных казахстанских месторождений нефти и газа, консервация экспортно-сырьевой направленности российско-ка-

захстанского сотрудничества и сокращение объемов поставок казахстанских углеводородов в российском направлении¹.

В будущем Казахстану и России в сфере нефтегазового взаимодействия необходимо развивать технологические основы, которые увеличат качество продукции на мировом рынке углеводородов и повысят конкурентоспособность экономики. В условиях экономического кризиса и в посткризисный период сотрудничество в нефтегазовом секторе позволяет быстрее и адекватнее реагировать на нестабильные изменения на мировом рынке углеводородов, обеспечивая и поддерживая конкурентоспособность экономики каждой из стран. В последние годы на фоне активных дискуссий о необходимости привлечения иностранных инвестиций для дальнейшего развития отрасли можно отметить попытки максимизировать доход государства за счет ряда мер. К ним относятся возможная отмена стабильности режима СРП и увеличение ставки экспортной пошлины в Казахстане, увеличение ставки НДС на нефть и газ, а также предоставление лицензий на разработку месторождений со стратегическими запасами компаниям с государственным участием в России.

Однако указанные меры не способствовали росту уровня привлекательности этих стран в качестве объекта инвестиций. В то же время практические шаги, предпринятые российским руководством еще в конце 2010 года, позволяют полагать, что можно рассчитывать на более взвешенный подход. Тогда Правительство Российской Федерации предложило Генеральную схему развития нефтяной отрасли до 2020 года, отражающую ключевые параметры и направления функционирования нефтяного комплекса в перспективе. В профильных министерствах началось обсуждение вариантов изменения системы налогообложения. Оно направлено на то, чтобы стимулировать разработку новых нефтяных месторождений в результате переноса части налоговой нагрузки из добывающего сегмента в область нефтепереработки, т.е. за счет снижения пошлин на экспорт сырой нефти и повышения экспортных ставок на продукты нефтепереработки. В качестве главных причин снижения притока инвестиций в добычу и разведку в СНГ назвали высокие ставки налогов, рост тарифов естественных монополий и нестабильность законодательства в странах СНГ².

¹ Сотрудничество Казахстана и России в нефтегазовом секторе: проблемы и пути развития. Главная аналитика // Экономика и бизнес. 2010. № 2. С. 9–12.

² Там же.

Существующая в России налоговая система делает нерентабельными большинство проектов по разведке и добыче небольших и средних месторождений. Поэтому в качестве приоритетных мер стимулирования развития отрасли в России участники исследования предложили практические рекомендации по изменению системы налогообложения. По их мнению, система налогообложения должна¹:

- стимулировать деятельность компаний, осуществляющих разведку и доразведку запасов углеводородов, особенно в районах со слаборазвитой инфраструктурой;
- обеспечивать дифференцированный подход к налогообложению деятельности на новых и старых месторождениях с учетом объема запасов, структуры их залегания и удаленности от существующей инфраструктуры;
- мотивировать компании к внедрению технологий, повышающих нефтяную отдачу пластов.

Несмотря на наличие факторов, замедляющих рост инвестиций в нефтегазовую отрасль, подавляющее большинство опрошенных компаний заинтересованы в расширении стратегического присутствия в странах СНГ, в том числе на паевых условиях. Рост запасов углеводородов и повышение эффективности деятельности — основная цель большинства добывающих компаний. 75% респондентов готовы к созданию альянсов на условиях прироста добычи (альянсы с государственными компаниями). Попутно они получают возможность сбалансировать портфель активов.

Дополнительно представители национальных компаний, осуществляющих деятельность в области разведки и добычи углеводородов, отметили следующие риски:

- Рост цены на нефть приводит в долгосрочной перспективе к увеличению затрат на услуги подрядчиков. В то же время отмечено, что падение цен на нефть в период экономического кризиса не привело к ожидаемому снижению стоимости услуг подрядчиков.
- Отсутствие равного доступа к трубопроводной транспортной системе и неразвитость инфраструктуры сдерживают развитие проектов в новых нефтегазовых провинциях.
- Дефицит квалифицированных специалистов приводит к увеличению издержек на оплату труда.

¹ Иканова А.С. Современное состояние Казахстанско-Российского нефтегазового сотрудничества // Вестник КазНУ. 2011.

Представители нефтесервисных организаций, деятельность которых во многом отличается от работы добывающих компаний, отметили следующие риски:

- Циклическое изменение цен на нефть приводит к соответствующему росту или сокращению объемов добычи.
- По техническим параметрам используемого оборудования и уровню новых разработок компании нефтесервисного сегмента в СНГ существенно отстают от ведущих международных конкурентов. Причина проблемы заключается не столько в физическом и моральном устаревании техники, сколько в недостаточном финансировании, отсутствии новых разработок (НИОКР) и обновления оборудования¹.

Доля отчислений на восстановление технологического парка и НИОКР в среднем в мировой практике составляет 8–10%. С учетом накопившегося технологического отставания доля внутреннего финансирования на эти цели должна составлять не менее 10–15%.

Другим способом стимулирования инвестиций в НИОКР может быть увеличение заинтересованности заказчиков в работах, обеспечивающих повышение коэффициента извлечения нефти. Это может быть достигнуто благодаря мерам по предоставлению налоговых льгот компаниям, несущим затраты на такие работы.

Нефтегазовая отрасль играет ключевую роль в экономике большинства стран СНГ. Однако национальные компании проявляют осторожность в отношении долгосрочных инвестиций в проекты с высоким уровнем риска. Это объясняется сохранением некоторой политической неопределенности: государственные интересы преобладают над стратегическими задачами отрасли. В случае дефицита бюджета увеличивается уровень налогообложения, несмотря на негативное влияние таких «займов» на отрасль в долгосрочной перспективе.

Перспективы развития нефтяной промышленности стран СНГ в определяющей мере зависят от состояния ее сырьевой базы. Такие страны, как Россия, Казахстан, Азербайджан, Узбекистан, обладают крупными неразведанными ресурсами нефти, объем которых кратно превышает разведанные запасы. Ожидается, что открытие новых крупных месторождений возможно главным образом в регионах с низкой разведанностью — на шельфах восточных морей.

¹ Мясинник Н. Реконструкцию заводов нельзя откладывать на потом // Нефть России. 1997. № 2. С. 3.

Внедрение новых методов и технологий повышения нефтеотдачи пластов сдерживается высокими капитальными вложениями и удельными эксплуатационными затратами на их применение по сравнению с традиционными способами добычи нефти.

В связи с этим в странах СНГ разрабатываются предложения о принятии в законодательном порядке ряда мер, направленных на экономическое стимулирование применения новых эффективных методов повышения нефтеотдачи пластов. Эти меры позволяют улучшить финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию новых технологий и технических средств, активнее развивать материально-техническую базу институтов, занимающихся разработкой новых методов, а главное — более динамично наращивать добычу нефти из месторождений с трудноизвлекаемыми запасами¹.

Некоторые законодательные решения стран СНГ могут быть взяты за основу при разработке совместных соглашений государств СНГ и ЕАЭС по вопросам обеспечения рационального недропользования и использования результатов научно-технических разработок. Так, например, в законе Республики Казахстан «О недрах и недропользовании»² содержится глава 2 «Государственное регулирование в сфере недропользования», в которой определены компетенция Правительства Республики Казахстан, а также полномочия компетентных органов. В частности, изложены компетенции уполномоченного органа в области нефти и газа, уполномоченного органа в области государственной поддержки индустриально-инновационной деятельности, уполномоченного органа по изучению и использованию недр и других специальных органов управления. В компетенцию уполномоченного органа в области государственной поддержки индустриально-инновационной деятельности входят: утверждение положения о межрегиональных комиссиях по разведке и разработке общераспространенных полезных ископаемых; разработка и утверждение технических регламентов, нормативных технических документов в области изучения и использования недр, а также в сфере недропользования в пределах своей компетенции; разработка и утверждение положений о Государственной комиссии по запасам; разработка и утверждение совместно с уполномоченным органом в области нефти и газа единых правил по рациональному и комплексному использованию недр

¹ Калинин А. Что тормозит развитие отрасли // Нефть России. 1997. № 5–6. С. 24.

² Закон Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» // URL: <http://online.zakon.kz>

при разведке и добыче полезных ископаемых; разработка и утверждение совместно с уполномоченным органом в области нефти и газа порядка приобретения товаров, работ и услуг при проведении операций по недропользованию; разработка и утверждение порядка осуществления государственного мониторинга недр; определение порядка признания производственной деятельности (технологического процесса) субъектов индустриально-инновационной деятельности деятельностью (технологическим процессом), связанной с недропользованием, и др.

Сотрудничество с иностранными фирмами в области нефтегазодобывающей отрасли приобретает все бóльшие масштабы. Это вызывается как необходимостью привлечения в создавшихся экономических условиях иностранного капитала, так и стремлением использования применяемых в мировой практике наиболее прогрессивных технологий и техники разработки нефтегазовых месторождений, которые не получили должного развития в отечественной промышленности.

Отсталость технологии и изношенность основного производственного оборудования на НПЗ стран СНГ обуславливает необходимость срочной модернизации большинства заводов. Проекты реконструкции многих предприятий были разработаны еще в советское время, но развал СССР и последовавший за этим экономический кризис сделали выполнение этих планов невозможным. В условиях рыночной экономики проводить модернизацию самостоятельно заводам было не под силу, и следующий всплеск интереса к программам реконструкции совпал с вхождением НПЗ в состав нефтяных компаний. Средства для проведения модернизации компании получают из разных источников. Прежде всего, это средства, полученные от размещения еврооблигаций, АDR или проведения дополнительных выпусков акций. Нередко для осуществления программ модернизации привлекаются целевые кредиты от местных, российских и иностранных банков. При современном финансовом состоянии НПЗ у них нет средств для проведения модернизаций.

Новые технологии и большая часть оборудования для реконструкции заводов закупаются у ведущих иностранных инженеринговых фирм, так как проекты, предлагаемые отечественными разработчиками, в большинстве случаев не удовлетворяют возросшим стандартам качества и не соответствуют современным экологическим требованиям. Большинство проводящихся в настоящий момент реконструкций НПЗ должно привести не к увеличению объемов нефтепереработки, а к улучшению технологических параметров предприятий и повышению качества продукции. Такие меры необходимы в целях обеспечения энергетической безопасности.

Очевидно, что даже после проведения запланированных модернизаций не все заводы выйдут на современный международный уровень, но по крайней мере будут удовлетворять мировым стандартам.

Еще одним направлением развития нефтеперерабатывающей отрасли является строительство малотоннажных нефтеперерабатывающих установок и мини-НПЗ. Идея строительства мини-НПЗ находит поддержку у правительств многих стран СНГ. При невысоких объемах переработки такие установки имеют ряд преимуществ, а именно возможность монтировать их в непосредственной близости от добывающих предприятий и невысокий объем инвестиций в строительство.

Приведенные примеры свидетельствуют о необходимости разработки в законодательстве о недрах единого терминологического (понятийного) аппарата в целях эффективного регулирования отношений в сфере разработки нефтяных месторождений, а также о целесообразности регламентации технологического процесса извлечения из недр углеводородного сырья, доведения его до соответствующего качества, повышения нефтеотдачи. Необходимо также отметить нарастание актуальности и значимости проблемы рационального природопользования и охраны окружающей среды для государств, входящих в СНГ и ЕАЭС. В этой связи требуются совместные усилия государств, существует необходимость разработки единой государственной политики в области природопользования и охраны окружающей среды.

Таким образом, положение в нефтяной промышленности достаточно сложное, но выход существует — реформирование отрасли на основе единой межгосударственной научно-технической политики. После чего она может стать «локомотивом», который потянет экономику и сможет внести весьма значительный вклад в возрождение стран СНГ.

§ 3. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ, ЕАЭС В ОТРАСЛЯХ ТЭК ПО ПРОБЛЕМАМ ЭКОЛОГИИ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В Договоре о Евразийском экономическом союзе¹, а также в принятых соглашениях о формировании общих рынков энергетических

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе // Правовой портал Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.eaeunion.org>

ресурсов (электроэнергетики¹, нефти², газа³) одним из принципов закреплен принцип обеспечения экологической безопасности.

Обеспечение экологической безопасности, в частности, в нефтяной сфере⁴ имеет следующее содержание:

— Государства-члены ориентируются на использование лучшей мировой практики в сфере экологической безопасности нефтяной сферы, защиты природной среды, жизни и здоровья граждан и прав потребителей.

— Государства-члены стремятся к унификации требований и гармонизации своего законодательства в сфере экологической безопасности нефтяной сферы, защиты природной среды, жизни и здоровья граждан и прав потребителей.

— Положения, касающиеся обеспечения экологической безопасности, включаются в международный договор о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза.

В целом сфера обеспечения экологической безопасности охватывает такие аспекты общественных отношений, как защита окружающей среды, защита жизни и здоровья граждан и защита прав потребителей.

В условиях формирования общих рынков энергетических ресурсов существует потребность формирования единообразных подходов в правовом регулировании, направленном на обеспечение соответственно охраны и защиты окружающей среды, жизни и здо-

¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 № 12 «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 06.12.2018 № 23 «О формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза» (вместе с Программой формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза, Планом мероприятий по формированию общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>

³ Формирование общего рынка газа Союза и обеспечение доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа — ст. 83 Договора о Евразийском экономическом союзе.

⁴ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 06.12.2018 № 23 «О формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза» (вместе с Программой формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза, Планом мероприятий по формированию общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>

ровья граждан и защиты прав потребителей. Единые принципы и единая терминология в законодательстве должны способствовать созданию системного законодательства, обеспечивающего укрепление экологической и энергетической безопасности, в том числе на региональном уровне, устранение судебных споров, возникающих в связи с несовершенством законодательства в рассматриваемой сфере.

Понятие «безопасность» является межотраслевым понятием, применяемым как в разных отраслях права, так и в экономической, политической, социальной областях науки. В правовой доктрине по вопросам определения понятия «безопасность» существуют разные точки зрения. Определения понятий «безопасность», «экологическая безопасность», «энергетическая безопасность», «промышленная безопасность» содержатся в нормативных правовых актах различного уровня.

Основные термины об экологической безопасности содержатся, в частности, в Модельных законах государств — участников Содружества Независимых Государств «Об экологической безопасности»¹, «О стратегической экологической оценке»². Так, в Модельном законе «Об экологической безопасности» определено, что экологическая безопасность — система политических, правовых, экономических, технологических и иных мер, направленных на обеспечение гарантий защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов человека и гражданина от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности и угроз возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в настоящем и будущем времени.

В Конституции Российской Федерации установлены основные положения об обеспечении безопасности и возможности ограничения прав в целях обеспечения безопасности.

В Указе Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025

¹ Модельный закон «Об экологической безопасности» (новая редакция) (принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22–18 на 22-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // СПС «КонсультантПлюс».

² Модельный закон «О стратегической экологической оценке» (принят в г. Санкт-Петербурге 16.05.2011 Постановлением 36–7 на 36-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // СПС «КонсультантПлюс».

года»¹ определено, что экологическая безопасность Российской Федерации (далее — экологическая безопасность) является составной частью национальной безопасности. Стратегия определяет основные вызовы и угрозы экологической безопасности, цели, задачи и механизмы реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности.

В Федеральном законе «О безопасности»² определены основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, статус Совета Безопасности Российской Федерации. Так, в частности, деятельность по обеспечению безопасности охватывает правовое регулирование в области обеспечения безопасности; применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности; организацию научной деятельности в области обеспечения безопасности и др. Вопросы экологической безопасности в отраслях ТЭК непосредственно связаны с вопросами энергетической безопасности. В литературе подчеркивается, что «в связи с изменением ситуации на мировых энергетических рынках эксперты вкладывают в понятие энергетической безопасности гораздо более широкий смысл, в том числе вопросы энергоэффективности, качество энергоснабжения и воздействие на окружающую среду»³.

Специальные экономические меры предусмотрены в ряде нормативных правовых актов: Федеральном законе от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах»⁴; Федеральном законе от 08.12.2003 № 165-ФЗ «О специальных защитных, анти-

¹ Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 24.04.2017. № 17. Ст. 2546.

² Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. Ст. 2.

³ Лихачев В.Л. Энергетическая безопасность и направления ее обеспечения в ЕАЭС // Энергетическая политика. 2017. № 1. С. 47–55.

⁴ Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» // Собрание законодательства РФ, 01.01.2007. № 1 (1 ч.). Ст. 44.

демпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров»¹; Указе Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»². В Концепции внешней политики Российской Федерации³ закреплено, что высшим приоритетом внешнеполитического курса России является защита интересов личности, общества и государства. В Доктрине энергетической безопасности⁴ отмечено, что внешнеэкономическими и внешнеполитическими угрозами энергетической безопасности являются, в частности, дискриминация российских организаций топливно-энергетического комплекса на мировых энергетических рынках путем изменения международного нормативно-правового регулирования в сфере энергетики, в том числе под предлогом реализации климатической и экологической политики или диверсификации источников импорта энергоресурсов. Целью обеспечения энергетической безопасности является поддержание защищенности экономики и населения страны от угроз энергетической безопасности на уровне, соответствующем требованиям законодательства Российской Федерации, касающимся, в частности, ограничения отрицательного воздействия на окружающую среду и обеспечения экологической безопасности хозяйственной деятельности организаций топливно-энергетического комплекса.

В гражданском праве действуют специальные нормы, направленные на регулирование имущественных отношений, связанных так или иначе с риском причинения вреда жизни и здоровью людей, охраны природы и культурных ценностей.

В этой связи важное значение имеют нормативные правовые акты в сфере технического регулирования. В Федеральном законе РФ «О техническом регулировании» определено, что «безопасность продукции и связанных с ней процессов производства,

¹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 165-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» // Парламентская газета. 16.12.2003. № 232.

² Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 (с изм. от 12.07.2018) «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 11.08.2014. № 32. Ст. 4470.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации // Российская газета. 11.07.2000. № 133.

⁴ Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.05.2019. № 20. Ст. 2421.

эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации — состояние, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений»¹. В указанном Законе содержится перечень видов безопасности: безопасность излучений; биологическая безопасность; взрывобезопасность; механическая безопасность; пожарная безопасность; безопасность продукции (технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте); термическая безопасность; химическая безопасность; электрическая безопасность; радиационная безопасность населения; электромагнитная совместимость в части обеспечения безопасности работы приборов и оборудования; единство измерений. Перечень не является исчерпывающим, и в отношении перечисленных видов безопасности принимаются технические регламенты с учетом степени риска причинения вреда, которые устанавливают минимально необходимые требования, обеспечивающие безопасность. В целях повышения гарантий безопасности товаров (работ, услуг) целесообразно на уровне технического регламента, видимо, определить перечень опасных товаров.

Ограничения закреплены непосредственно в Гражданском кодексе РФ и в специальных законах.

В гражданском законодательстве нашли также отражение конституционные положения об обеспечении безопасности и о возможности ограничения прав в целях ее обеспечения. Так, в ст. 1 ГК РФ «Основные начала гражданского законодательства» установлено, что гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. А согласно п. 5 ст. 1 ГК РФ ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

В ряду законов, направленных на обеспечение экологической безопасности, в России принят Федеральный закон № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии

¹ Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства РФ. 30.12.2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140.

на опасном объекте»¹. Дополнительно права на информацию о факторах, влияющих на здоровье, гарантированы в статье 23 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Граждане имеют право на получение достоверной и своевременной информации о факторах, способствующих сохранению здоровья или оказывающих на него вредное влияние, включая информацию о санитарно-эпидемиологическом благополучии района проживания, состоянии среды обитания, рациональных нормах питания, качестве и безопасности продукции производственно-технического назначения, пищевых продуктов, товаров для личных и бытовых нужд, потенциальной опасности для здоровья человека выполняемых работ и оказываемых услуг. Такая информация предоставляется органами государственной власти и органами местного самоуправления в соответствии с их полномочиями, а также организациями в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации»².

Как пример правового подхода в сфере реализации принципа обеспечения экологической безопасности и охраны и защиты окружающей среды, жизни и здоровья граждан и защиты прав потребителей целесообразно привести пример положений Директивы № 2009/73/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза³, в которой касательно прав потребителей закреплено, что «Ясная и понятная информация о правах потребителей в энергетическом секторе должна быть им доступна. Европейская комиссия после консультаций с наиболее важными заинтересованными сторонами, включая государства — члены ЕС, национальные регулирующие органы власти, сообщества потребителей и участников рынка природного газа, должна создать доступный, удобный для пользования справочник для потребителей энергии с практической

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 225-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4194.

² Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.

³ Директива № 2009/73/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Относительно общих правил внутреннего рынка для природного газа и об отмене Директивы 2003/55/ЕС [рус., англ.] (вместе с «Мерами по защите потребителей», «Корреляционной таблицей») (принята в г. Брюсселе 13.07.2009) // СПС «КонсультантПлюс».

информацией об их правах. Данный справочник должен быть предоставлен всем потребителям и опубликован».

В целом необходимо отметить, что принцип обеспечения экологической безопасности, охватывающий сферы охраны и защиты окружающей среды, жизни и здоровья граждан и защиты прав потребителей, является универсальным и находит отражение в нормах практически всех отраслей законодательства: конституционного, административного, гражданского, конкурентного, корпоративного, предпринимательского, экологического, энергетического и др.

В связи с этим требуется системная работа законодателя, направленная на обеспечение согласованных, непротиворечивых нормативных правовых актов, обеспечивающих в целом защиту жизни и здоровья людей, охрану природы и культурных ценностей в сфере энергетики на основе непротиворечивой терминологии и единообразных принципов.

В соответствии со ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

Согласно положениям ст. 74 Конституции РФ ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

При этом необходимо обратить внимание на основания ограничения прав. В вышеуказанных конституционных положениях и в ст. 1 ГК РФ определено, что ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения, в частности, охраны природы. А в ст. 209, 285 ГК РФ определено, что ограничения могут вводиться, если деятельность наносит ущерб окружающей среде или приводит к причинению вреда окружающей среде. Следует обратить внимание на то, что в ст. 1 ГК РФ основанием ограничения перемещения товаров и услуг, в частности, определена необходимость охраны природы, а в ст. 209, 285, 751 ГК РФ таким основанием определена необходимость охраны окружающей среды.

В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» содержатся определения терминов «окружающая среда» и «природная среда (природа)»: окружающая среда — совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов; природная среда (природа) — совокупность компонентов природной среды,

природных и природно-антропогенных объектов. То есть термин «окружающая среда» имеет более широкое содержание, поскольку охватывает не только совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также и антропогенных объектов (объектов, созданных человеком для обеспечения его социальных потребностей и не обладающих свойствами природных объектов).

В связи с глобализацией экономических отношений возникает необходимость унификации законодательства, в том числе в сфере установления оснований введения ограничений в сфере осуществления предпринимательской деятельности, связанной с перемещением товаров, работ, услуг, а также обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности.

Так, в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе¹ каждое государство-член предоставляет при таких же (подобных) обстоятельствах лицам любого другого государства-члена, а также лицам, учрежденным ими, в отношении учреждения и деятельности на своей территории режим не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый лицам третьих государств, а также лицам, учрежденным ими. Но вместе с тем в ст. 29 Договора о Евразийском экономическом союзе «Исключения из порядка функционирования внутреннего рынка товаров» государства-члены во взаимной торговле товарами вправе применять ограничения (при условии, что такие меры не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли) в случае, если такие ограничения необходимы:

- 1) для охраны жизни и здоровья человека;
- 2) защиты общественной морали и правопорядка;
- 3) охраны окружающей среды;
- 4) охраны животных и растений, культурных ценностей;
- 5) выполнения международных обязательств;
- 6) обеспечения обороны страны и безопасности государства-члена.

Правилами регулирования торговли услугами, учреждения и деятельности² на территории стран ЕАЭС определено, что в тех слу-

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе // Договор на русском языке опубликован на официальном интернет-портале правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² Решение № 24 Высшего Евразийского экономического совета «Об утверждении Правил регулирования торговли услугами, учреждения и деятельности» (вместе с «Перечнем международных стандартов организаций, членство в которых открыто для всех государств — членов союза») (принято в г. Санкт-Петербурге 26.12.2016) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://eaeunion.org/>

чаях, когда иные меры регулирования являются недостаточными для достижения целей регулирования, устанавливаются разрешительные требования и (или) процедуры. При этом выдаваемое разрешение на осуществление деятельности не должно иметь ограниченного срока действия, за исключением следующих случаев:

а) количество разрешений либо срок действия разрешения ограничены в целях защиты общественной морали, поддержания общественного порядка, национальной безопасности, защиты жизни или здоровья людей, животных и растений, охраны окружающей среды, а также в связи с ограниченностью природных ресурсов или технических мощностей;

б) разрешение выдается на осуществление деятельности в особых (специальных) экономических зонах или на определенной законодательством государства-члена территории этого государства.

В связи с возникающими на практике вопросами применения оснований ограничительных мер для разъяснения положений статьи 29 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее — Договор) Евразийская экономическая комиссия (далее — заявитель, Комиссия, ЕЭК) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее — Суд) с соответствующим заявлением. В заявлении указано, что в ходе осуществления Комиссией мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Евразийского экономического союза (далее — Союз), касающихся функционирования внутреннего рынка в Союзе, выявлены различные подходы государств — членов Союза относительно толкования и применения положений пунктов 1 и 3 статьи 29 Договора в части введения ограничительных мер во взаимной торговле товарами, а именно:

подход, по которому применение ограничительных мер во взаимной торговле товарами государствами — членами Союза возможно по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 29 Договора, только при наличии и в соответствии с отдельным порядком перемещения или обращения таких товаров на таможенной территории Союза, установленным в соответствии с Договором, международными договорами в рамках Союза (пункт 3 статьи 29 Договора);

подход, предполагающий (допускающий) возможность введения государствами — членами Союза ограничительных мер во взаимной торговле товарами до определения отдельного порядка перемещения или обращения таких товаров на таможенной территории Союза, установленного в соответствии с Договором, международными договорами в рамках Союза, при единственном условии — наличии оснований, предусмотренных пунктом 1 статьи 29 Договора.

В контексте представленных подходов Комиссия просила Суд дать разъяснение по вопросу применения положений пункта 1 статьи 29 Договора, в том числе во взаимосвязи с пунктом 3 этой же статьи Договора.

В Консультативном заключении Суда Евразийского экономического союза от 30.10.2017 № СЕ-2-2/2-17-БК «По заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года»¹ содержатся положения о том, что норма пункта 1 статьи 29 Договора предоставляет государствам-членам возможность обеспечения реализации суверенных прав в отношении ряда строго установленных объектов правового регулирования — общественных отношений, характеризующихся особой значимостью, охрана которых возложена на каждое государство — член Союза его Основным Законом.

Основанием применения ограничения во взаимной торговле является его необходимость для охраны жизни и здоровья человека, защиты общественной морали и правопорядка, охраны окружающей среды, охраны животных и растений, культурных ценностей, выполнения международных обязательств, обеспечения обороны страны и безопасности государства-члена.

Пункт 3 статьи 29 Договора не предусматривает обязательную разработку какого-либо отдельного порядка, регулирующего перемещение товаров как обязательное условие реализации положений пункта 1 статьи 29. Напротив, пункт 3 отсылает к пункту 1 статьи 29 Договора исключительно по вопросу основания введения меры согласно пункту 3. Основаниями вводимого по согласованию государств — членов Союза ограничения оборота отдельных категорий товаров в рамках пункта 3 статьи 29 Договора также выступают охрана жизни и здоровья человека; защита общественной морали и правопорядка; охрана окружающей среды; охрана животных и растений, культурных ценностей; выполнение международных обязательств; обеспечение обороны страны и безопасности государств.

Следует обратить внимание на то, что применяется термин «охрана окружающей среды», а не «охрана природы».

¹ Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 30.10.2017 № СЕ-2-2/2-17-БК «По заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» // Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org/>

В Договоре предусмотрена «гармонизация законодательства» — сближение законодательств государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах.

В ряду проблем охраны окружающей среды необходимо также обратить внимание на экологическую проблему, связанную с источниками выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ, образующихся при эксплуатации технических устройств, оборудования или их совокупности (установок) организациями топливно-энергетического комплекса, в водные объекты, атмосферу. В связи с этим актуальными являются вопросы, в частности, правовой охраны озер на Евразийском пространстве. Озера относятся к поверхностным водным объектам. В статье 5 Водного кодекса РФ к поверхностным водным объектам наряду с морями водотоками и другими объектами отнесены водоемы, в числе которых названы озера, пруды, обводненные карьеры, водохранилища. То есть законодателем установлено собирательное понятие «водоемы», при этом содержания понятий «озера», «пруды», «обводненные карьеры», «водохранилища» не раскрыты. В целях установления дифференцированного правового регулирования и повышения эффективности охраны разных водных объектов в литературе предлагается определить разновидности поверхностных водных объектов: реки и ручьи, каналы и водохранилища, озера, пруды и карьеры, даже ледники и снежники¹. Водные объекты, включая озера, могут использоваться для различных целей. Как отмечают авторы, «потребности пользователей абсолютно различны: рыбное хозяйство, строительство и функционирование гидротехнических сооружений, эксплуатация гидроэлектростанций, мелиорация земель сельскохозяйственного назначения, судоходство, обеспечение обороноспособности страны и безопасности государства»².

Следует также добавить и возможность использования водных объектов, включая озера, для целей рекреации. Рекреация (от лат. *recreatio* — восстановление) — восстановление сил, отдых, проведение людьми своего свободного от работы времени; место отдыха³.

¹ Сиваков Д.О. К вопросу о состоянии и перспективах развития водного права России // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 139–147.

² Зайкова С.Н. Согласованность и целенаправленность государственного управления в области использования внутренних водных путей в Российской Федерации // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 47–49.

³ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011.

В действующем российском законодательстве определены правовые основы охраны озера Байкал, являющегося не только уникальной экологической системой Российской Федерации, но и объектом всемирного природного наследия¹. В целом в отношении озер как водных объектов применяются общие положения Водного кодекса и подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих водные отношения.

Отсутствие в законодательстве РФ понятия водных объектов и видов водных объектов приводит к спорным ситуациям², особенно по вопросам определения границ водных объектов (береговой линии), водоохранных зон³. Данная правовая проблема актуальна для государств СНГ.

¹ Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» // Собрание законодательства РФ. 03.05.1999. № 18. Ст. 2220.

² Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 № 639-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы администрации муниципального образования “Город-курорт Геленджик” на нарушение конституционных прав и свобод частью 12 статьи 1 Федерального закона “О передаче земельных участков, находящихся в границах курортов федерального значения, в собственность субъектов Российской Федерации или муниципальную собственность, об отнесении указанных земельных участков к федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности и о внесении изменения в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях»», подпунктами 1 и 2 пункта 2 статьи 94 Земельного кодекса Российской Федерации, пунктами 4 и 17 статьи 1, пунктом 10 статьи 3 и положениями статей 5 и 65 Водного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 № 3222-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Эммаусской Ларисы Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав частями 4 и 4.1 статьи 5, частью 6 статьи 6, частями 1 и 2 статьи 65 Водного кодекса Российской Федерации»; Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2019 № 18-АПГ18-62 «Об отмене решения Краснодарского краевого суда от 05.09.2018 в части признания недействующим приказа Министерства природных ресурсов Краснодарского края от 14.12.2016 № 2008 “Об установлении границ водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы реки Цухсвадж в микрорайоне Солоники Лазаревского района муниципального образования город-курорт Сочи Краснодарского края”»; Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 18.01.2017 № 50-АПГ16-30 «Об оставлении без изменения решения Омского областного суда от 02.09.2016, которым отказано в удовлетворении административного иска об оспаривании строки 61 приложения к приказу министерства природных ресурсов и экологии Омской области от 05.06.2015 № 31 “Об определении береговых линий (границ водных объектов) и (или) границ частей водных объектов, признаваемых рыболовными участками, на территории Омской области”».

Так, в Постановлении № 47–13 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ¹ дано определение береговой полосы: «Береговая полоса — полоса местности, непосредственно примыкающая к внутренним и территориальным водам (морям), рекам, озерам и иным водоемам».

Основные определения понятий водных объектов содержатся в Модельном водном кодексе для государств — участников Содружества Независимых Государств²:

— водный объект (поверхностный) — сосредоточение вод на поверхности суши, в формах ее рельефа, имеющее границы, объем и черты водного режима и представляющее отдельный и значительный элемент поверхностных вод: река, ручей, озеро, водохранилище, пруд, болото и иные водные объекты в естественных или искусственных впадинах;

— водоем — поверхностный водный объект (озера, водохранилища не на водотоке, болота, пруды), представляющий собой сосредоточение вод с замедленным водообменом в естественных или искусственных впадинах;

— использование водных объектов — получение установленными в правовом порядке способами пользы от водных объектов для удовлетворения государственных и муниципальных нужд, а также потребностей граждан (физических) и юридических лиц;

— озеро — поверхностный водный объект внутренних вод.

На практике также возникают вопросы, связанные с использованием водными объектами в пограничных водных системах, а также использованием трансграничных водотоков и международных озер.

В Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер³ в разделе III определены принципы

¹ Постановление № 47–13 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами — участниками СНГ в пограничной сфере» (принято в г. Санкт-Петербурге 13.04.2018) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: <http://cis.minsk.by/>.

² Модельный водный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств (принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27–10 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 39 (часть 2). С. 5–76.

³ Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (вместе с «Определением термина “Наилучшая имеющаяся технология”», «Руководящими принципами для разработки наилучшей в экологическом отношении практики», «Руководящими ➔

разработки целевых показателей и критериев качества воды. В частности, установлено, что целевые показатели и критерии качества воды:

а) учитывают цель поддержания и, в случае необходимости, улучшения существующего качества воды;

б) направлены на сокращение средних нагрузок загрязнения (в особенности опасными веществами) до определенного уровня в пределах определенного периода времени;

с) учитывают конкретные требования в отношении качества воды (сырая вода для питья, орошения и т.д.);

д) учитывают конкретные требования в отношении чувствительных и особо охраняемых вод и окружающей их среды, например озер и запасов подземных вод;

е) устанавливаются на основе применения методов экологической классификации и химических индексов для целей проверки в среднесрочном и долгосрочном плане положения с поддержанием и улучшением качества воды;

ф) учитывают степень достижения целевых показателей, а также дополнительные защитные меры, основанные на предельных нормах содержания загрязнителей в сбросах, которые могут потребоваться в отдельных случаях.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года¹ отмечено сохранение неудовлетворительного экологического состояния бассейнов трансграничных рек в азиатской части Российской Федерации, бассейна озера Байкал, Каспийского бассейна и др. Очевидно, что при разработке и реализации программ экономического развития и освоения территорий, особенно приграничных, необходимо учитывать принципы рационального природопользования, в том числе водопользования, закрепленные в международных конвенциях, соглашениях. Повышается значение международных норм также в связи с развитием интеграционных процессов, созданием, в частности, ЕАЭС (Евразийского экономического союза).

Проблемы сохранения водных объектов, а также снижения негативного воздействия в результате деятельности организаций ТЭК

➤ принципами разработки целевых показателей и критериев качества воды», «Арбитражем») (заключена в г. Хельсинки 17.03.1992) (с изм. от 28.11.2003) // Бюллетень международных договоров. 1999. № 10. С. 3–18.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 18.02.2019. № 7 (часть II). Ст. 702.

являются актуальными как для России, так и для государств, входящих в СНГ и ЕАЭС.

Так, в Российской Федерации и в отдельных ее регионах (на примере Республики Татарстан) к числу проблем обеспечения экологической безопасности относятся обоснование и принятие основополагающих нормативных документов о критериях достоверной комплексной оценки состояния естественных, природно-антропогенных и антропогенных экологических систем на территориях, где в результате хозяйственной деятельности происходят негативные изменения в окружающей среде, угрожающие генетическому фонду и человечеству как виду. В свою очередь, оценка состояния окружающей среды базируется на экологических нормативах как реальных ориентирах управления качеством окружающей среды путем снижения антропогенных нагрузок.

В Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹ регламентировано установление как *нормативов качества окружающей среды*, так и *нормативов воздействия на окружающую среду* с учетом природных особенностей и значения территорий.

Вступивший в действие с 01.01.2007 Водный Кодекс РФ² также декларирует учет региональных особенностей водных объектов (ст. 35, п. 6).

Требования по учету природных особенностей, типа принимающего водного объекта и особенностей водосборной территории применительно к водным объектам установлены и в «Методических указаниях по разработке нормативов качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения»³.

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 14.01.2002. № 2. Ст. 133.

² Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.06.2006. № 23. Ст. 2381.

³ Приказ Росрыболовства от 04.08.2009 № 695 (ред. от 22.12.2016) «Об утверждении Методических указаний по разработке нормативов качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения» (зарегистрирован в Минюсте России 03.09.2009 № 14702) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 26.10.2009. № 43.

Развитие в Российской Федерации исследований в области создания региональных нормативов качества окружающей среды и нормативов воздействия на окружающую среду с целью правового обеспечения экологической безопасности водных экосистем на региональном и федеральном уровнях происходит с учетом отечественного и зарубежного опыта по нормированию. В 2011 г. на Объединенном Пленуме Научного совета ОБН РАН, гидробиологического общества при РАН и Межведомственной ихтиологической комиссии обсуждалась тема «Вопросы экологического нормирования и разработка системы оценки состояния водоемов»¹ в связи с актуальностью разработки критериев комплексной оценки состояния водных экосистем по примеру европейских стран и привлечения внимания исследователей к проблеме нормирования и снижения антропогенного воздействия на экосистемы.

Еще в начале XXI в. в России подобные работы находились в начальной стадии².

Например, в Республике Татарстан с учетом европейских подходов и критериев создана методология включения в общую стратегию управления качеством вод также и стандартов качества

¹ Материалы Объединенного Пленума Научного совета ОБН РАН по гидробиологии и ихтиологии, Гидробиологического общества при РАН и Межведомственной ихтиологической комиссии // URL: http://www.sevin.ru/scientific_council/hydrobiology/Book/Plenum_materials.pdf

² Фрумин Г.Т., Черных О.А., Бовыкин И.В., Трапезников Ю.А., Румянцев А.О., Григорьев А.С. Оценка экологически допустимых уровней содержания металлов в Ладожском озере // Экологическая химия. 1998. № 7 (1). С. 13–19; Даувальтер В.А. Оценка токсичности металлов, накопленных в донных отложениях озер // Водные ресурсы. 2000. Т. 27. № 4. С. 469–476; Бреховских В.Ф., Волкова З.В., Катунин Д.Н., Казмирук В.Д., Островская Т.Н. Тяжелые металлы в донных отложениях Верхней и Нижней Волги // Водные ресурсы. 2002. Т. 29. № 5. С. 587; Петрова И.В. Способ расчета наибольших недействующих концентраций загрязняющих веществ для донных отложений // Влияние биологически активных веществ на гидробионтов: сборник научных трудов. Л., 1988. Вып. 287. С. 79–87; Степанова Н.Ю., Петров А.М., Анохина О.К., Латыпова В.З. Комплексное исследование донных отложений Куйбышевского водохранилища на территории Республики Татарстан // Тезисы докладов VIII съезда Гидробиологического общества РАН. Калининград, 2001. С. 178–179; Томилина И.И. Эколого-токсикологическая характеристика донных отложений водоемов Северо-Запада России: автореф. дис. ... канд. биол. наук. 2000. 21 с.; Михайлова Л.В. Разработка нормативов загрязняющих веществ в донных грунтах (на примере нефти) // Тезисы докладов VIII Съезда гидробиологического общества РАН. Калининград, 2001. С. 152–153.

донных отложений как важного фактора риска для водной экосистемы¹.

Впервые на базе европейского опыта экологического нормирования и предложенных подходов² были определены и обоснованы *нормативы качества воды и донных отложений* (целевые показатели качества воды (ЦПКВ) Куйбышевского водохранилища и региональные значения предельно допустимых уровней (ПДУ_{до}) содержания металлов и ряда вредных органических поллютантов, в том числе нефтепродуктов, пестицидов и некоторых канцерогенов в донных отложениях разных типов). Кроме того, создан алгоритм определения *нормативов воздействия на водные экосистемы* — предельно допустимые экологически обоснованные нагрузки (ПДЭН) на водоем, учитывающий два механизма воздействия загрязняющих веществ: на гидробионтов (через нормативы качества воды и донных отложений) и на человека (через нормативы качества рыбы). Данный подход хорошо вписывается в систему действующих рыбохозяйственных и санитарно-гигиенических нормативов и применим главным образом для водоемов с замедленным стоком.

В целом в Республике Татарстан на основе многолетних фундаментальных и прикладных исследований создана методология, определены критерии и установлены региональные нормативы качества водных и наземных экосистем³, некоторые из них введены

¹ Латыпова В.З., Селивановская С.Ю., Степанова Н.Ю., Винокурова Р.И. Региональное нормирование антропогенных нагрузок на природные среды. Казань: Изд-во «Фэн», 2002. 345 с.; Куйбышевское водохранилище: экологические аспекты водохозяйственной деятельности: коллективная монография / под науч. ред. В.З. Латыповой, О.П. Ермолаева, Н.П. Торсуева [и др.]. Казань: Фолиантъ, 2007. С. 43–67; Иванов Д.В., Зиганшин И.И., Осмелкин Е.В. Региональные фоновые концентрации металлов в донных отложениях озер Республики // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. Сер. Естеств. науки. 2010. Т. 152. Кн. 1. С. 185–191.

² Латыпова В.З., Селивановская С.Ю., Степанова Н.Ю., Винокурова Р.И. Региональное нормирование антропогенных нагрузок на природные среды. Казань: Изд-во «Фэн», 2002. 345 с.; Куйбышевское водохранилище: экологические аспекты водохозяйственной деятельности: коллективная монография / под науч. ред. В.З. Латыповой, О.П. Ермолаева, Н.П. Торсуева [и др.]. Казань: Фолиантъ, 2007. С. 43–67; Степанова Н.Ю. Факторы и критерии оценки экологического риска для устойчивого функционирования Куйбышевского водохранилища: дис. ... д-ра биол. наук. Ульяновск, 2008. 344 с.

³ Латыпова В.З., Селивановская С.Ю., Степанова Н.Ю., Винокурова Р.И. Региональное нормирование антропогенных нагрузок на природные среды. ➔

в правовое поле на региональном уровне¹. Так, в целях реализации положений Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в Республике Татарстан в настоящее время разработаны, утверждены приказом Министерства экологии и природных ресурсов и зарегистрированы в Минюсте Республики Татарстан региональные нормативы качества для водных и наземных экосистем:

— «Фоновое содержание тяжелых металлов в донных отложениях поверхностных водных объектов Республики Татарстан» (для разного типа донных отложений рек, водохранилищ, озер).

➔ Казань: Изд-во «Фэн», 2002. 345 с.; Шайдуллина И.А. Нормирование и минимизация образования и опасности нефтезагрязненных почв для природной среды (на примере ОАО «Татнефть»): дис. ... канд. хим. наук: 03.00.16. Казань: КГУ, 2006. 137 с.; Ibatullin R.R., Mutin I.I., Shaidullina I.A., Iskhakova N.M., Sakabutdinov K.G., Palyuk N.V., Latypova V.Z. Development of Standards of Allowable Concentration of Oil in leached Chernozem in Republic of Tatarstan // Environ. Radioecol. Appl. Ecol. 2006. Vol. 12. № 1. P. 32–38; Куйбышевское водохранилище: экологические аспекты водохозяйственной деятельности: коллективная монография / под науч. ред. В.З. Латыповой, О.П. Ермолаева, Н.П. Торсуева [и др.]. Казань: Фолиант, 2007. С. 43–67; Иванов Д.В., Зиганшин И.И., Осмелкин Е.В. Региональные фоновые концентрации металлов в донных отложениях озер Республики // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. Сер. Естеств. науки. 2010. Т. 152. Кн. 1. С. 185–191; Иванов Д.В. Распределение органического вещества и биогенных элементов в основных типах донных отложений Куйбышевского водохранилища на территории РТ // XVI Междунар. конф. «Химия и инженерная экология»: сб. докладов. Казань: Изд-во «Фолиант», 2016. С. 154–157; Шагидуллин Р.Р., Латыпова В.З., Иванов Д.В., Тарасов О.Ю., Петров А.М. Нормирование допустимого остаточного содержания нефти и продуктов ее трансформации в почвах // Георесурсы. 2011. № 5 (41). С. 2–5; Кубарев П.Н., Шайдуллина И.А., Латыпова В.З., Антонов Н.А., Беляева Н.Е., Сибгатова Д.И. Обоснование нормативов допустимого остаточного содержания нефти и продуктов ее трансформации в почвах Республики Татарстан после проведения рекультивационных и других восстановительных работ для земель промышленности // Нефтяное хозяйство. 2019. № 7. С. 55–59.

¹ Шагидуллин Р.Р., Латыпова В.З., Иванов Д.В., Тарасов О.Ю., Петров А.М. Нормирование допустимого остаточного содержания нефти и продуктов ее трансформации в почвах // Георесурсы. 2011. № 5 (41). С. 2–5; Кубарев П.Н., Шайдуллина И.А., Латыпова В.З., Антонов Н.А., Беляева Н.Е., Сибгатова Д.И. Обоснование нормативов допустимого остаточного содержания нефти и продуктов ее трансформации в почвах Республики Татарстан после проведения рекультивационных и других восстановительных работ для земель промышленности // Нефтяное хозяйство. 2019. № 7. С. 55–59.

— «Фоновое содержание тяжелых металлов в почвах Республики Татарстан» (для основных типов почв Республики Татарстан).

— «Допустимое остаточное содержание нефти и продуктов ее трансформации в почве после проведения рекультивационных и иных восстановительных работ» (ДОСНП для основных типов почв на территории Республики Татарстан для земель сельскохозяйственного назначения, лесного фонда, особо охраняемых территорий и объектов; ДОСНП для основных типов почв и грунтов на территории Республики Татарстан для земель промышленности, энергетики, транспорта и иного специального назначения).

В России и мире накоплен большой массив данных по водным экосистемам, который может стать базой для разработки системы взаимосвязанных и непротиворечивых нормируемых показателей экологической безопасности водных биологических ресурсов. Важное значение имеет разработка нормативов допустимого сброса подогретых вод ТЭЦ, ГРЭС и т.д. для предотвращения теплового загрязнения водных экосистем, которое может привести к полному изменению структурно-функциональной организации водных экосистем и созданию стрессовой ситуации для гидробионтов, особенно для ценных пород рыб.

Проблема нормативно-правового обеспечения достоверной оценки состояния окружающей среды с использованием утвержденных экологических нормативов как действенных ориентиров управления качеством окружающей среды, в том числе с учетом региональных особенностей территорий, может быть отнесена к приоритетным направлениям научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС.

Данное направление также можно отнести к числу приоритетных направлений сотрудничества в научно-технической сфере.

В целом по проблемам экологии, экологической безопасности и охраны окружающей среды направлениями научно-технического сотрудничества являются: повышение уровня экологической и энергетической безопасности; снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду и климат в рамках производства (добычи) и использования энергетических ресурсов; разработка совместных соглашений, направленных на обеспечение охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной деятельности организациями ТЭК.

В свою очередь, системная работа может быть обеспечена соответствующими научно-исследовательскими разработками в госу-

дарствах ЕАЭС и СНГ в рамках единой научно-технической политики, направленными на выявление проблем, а также научное обоснование подготовки и принятия соответствующих документов в сфере обеспечения защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей в рамках принципа обеспечения экологической безопасности в отраслях топливно-энергетического комплекса в условиях формирования общих рынков энергоресурсов государств ЕАЭС и СНГ. В связи с этим представляется целесообразным разработать совместное Соглашение о единой научно-технической политике и основных направлениях научно-технического сотрудничества стран ЕАЭС и СНГ, особенно в области научно-технического сотрудничества по проблемам топливно-энергетического комплекса. В таком Соглашении целесообразно определить принципы научно-технического сотрудничества государств, входящих в интеграционные объединения, основные направления исследований, организационные формы сотрудничества, основные понятия о научно-технической политике, научной и научно-исследовательской деятельности. В рамках такого соглашения возможна организация научно-исследовательской работы по разработке проблем в сфере обеспечения защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей в рамках принципа обеспечения экологической безопасности в отраслях топливно-энергетического комплекса в условиях формирования общих рынков энергоресурсов государств ЕАЭС и СНГ по обозначенным и другим проблемам.

§ 4. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ, ЕАЭС В ОТРАСЛЯХ ТЭК ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Одной из важных задач, стоящих перед многими государствами в современном мире, является реформа энергетической сферы, связанная с переходом существующих энергосистем от традиционных энергоносителей к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ). Эти изменения основаны на концепции устойчивого развития, повышении эффективности энергопотребления и сокращении негативного воздействия традиционных энергоносителей на окружающую среду.

Одним из направлений современной российской политики национальной безопасности является энергетическая политика (на-

циональные энергетические интересы и приоритеты), развитие которой предопределяет в целом стабильность национального суверенитета и целостность государства, гарантии развития социально-экономической сферы, благополучия населения. В течение ближайших десяти лет в энергетическом секторе необходимо сделать выбор, за счет чего будет решаться проблема ввода новых мощностей — за счет строительства электростанций на основе ископаемого и ядерного топлива или за счет эффективного использования возобновляемых источников энергии¹.

Не только общество, но и многие государства, а также бизнес стали понимать, что основной вклад в загрязнение окружающей среды вносит добыча и переработка для последующего использования традиционного ископаемого топлива. Достаточно серьезный вред наносят выбросы в атмосферу от сжигания угля, продуктов нефти. Воздух во многих крупных городах мира становится опасным для людей. По данным Всемирной организации здравоохранения, 9 из 10 людей, живущих на планете, дышат опасным для здоровья воздухом, а 7 миллионов человек ежегодно умирают от болезней, вызванных загрязнением атмосферы². Сфера энергетики производит около 30% всех вредных выбросов в мире. Считается, что развитие и распространение ВИЭ поможет улучшить данную ситуацию.

В настоящее время распространено деление источников энергии на невозобновляемые и возобновляемые. Можно встретить и такие названия, как истощаемые и неисощаемые. В официальных источниках и литературе помимо термина «возобновляемые источники энергии» можно встретить и другие: «альтернативные источники энергии», «нетрадиционные источники энергии», «зеленая энергетика» и т.п. При этом надо иметь в виду, что понятие альтернативных источников энергии отличается от возобновляемых и включает в себя все иные способы получения энергии, кроме традиционных и углеводородных. Например, такой вид ВИЭ, как энергия воды на больших ГЭС (с мощностью более 25 Мвт), не относится к альтернативным источникам энергии в силу распространенности использования³.

¹ Кутафин Д. Договор к энергетической хартии как международный правовой инструмент развития энергетических отраслей // Право в современном мире. 2017. № 2 (43). С. 38–40.

² URL: <https://www.who.int/news-room/air-pollution>

³ Ефимцева Т.В., Дьяконова А.А., Михайлова Е.С., Рахматуллина О.В., Салиева Р.Н. Возобновляемая энергетика в России и в других государствах ЕАЭС и СНГ: проблемы и перспективы правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 12. С. 79.

Часто ВИЭ делят на два вида: а) относящиеся к традиционным (гидравлическая энергия, энергия сжигаемых биомасс, геотермальная энергия); б) относящиеся к нетрадиционным (солнечная, ветровая, энергия морских волн, течений, приливов, гидравлическая энергия, преобразованная малыми ГЭС, энергия обработанных нетрадиционными методами биомасс и т.п.).

Термин «возобновляемые источники энергии» обозначает устройства, которые используют и перераспределяют постоянно существующую или периодически возникающую в окружающей среде энергию, при этом не нарушая ее общий баланс. В соответствии с ГОСТ Р 54531–2011¹ в возобновляемой энергетике используются: энергия солнца; энергия ветра; энергия вод (в том числе энергия сточных вод), за исключением случаев использования такой энергии на гидроаккумулирующих электроэнергетических станциях; энергия приливов; энергия волн и водных объектов, в том числе водоемов, рек, морей, океанов; геотермальная энергия с использованием природных подземных теплоносителей; низкопотенциальная тепловая энергия земли, воздуха, воды; биомасса, включающая в себя специально выращенные для получения энергии растения, в том числе деревья; отходы производства и потребления, за исключением отходов, полученных в процессе использования углеводородного сырья и топлива; биогаз; газ, выделяемый отходами производства и потребления на свалках таких отходов; газ, образующийся на угольных разработках. Как можно увидеть, некоторые источники, отнесенные к возобновляемым, на самом деле не восстанавливаются и когда-нибудь будут исчерпаны (например, отходы).

В 2013 году в Санкт-Петербурге была принята Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в области использования возобновляемых источников энергии, которая направлена на расширение межгосударственного сотрудничества в области использования ВИЭ и дальнейшее развитие их применения. Важно, что в Концепции были закреплены основные термины и определения: возобновляемые источники энергии – источники энергии, непрерывно возобновляемые за счет естественно протекающих природных процессов: энергия солнечного излучения, энергия ветра, гидродинамическая энергия воды, геотермальная энергия: тепло грунта, грунтовых вод, рек, водоемов, а также антропогенные

¹ ГОСТ Р 54531–2011 Нетрадиционные технологии. Возобновляемые и альтернативные источники энергии. Термины и определения. Утвержден Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 ноября 2011 года № 610-ст. М.: Стандартинформ, 2019.

источники первичных энергоресурсов: биомасса, биогаз и иное топливо из органических отходов, используемые для производства электрической и (или) тепловой энергии, а также иные источники энергии, определяемые в качестве возобновляемых, предусмотренные в рамках законодательства государств — участников СНГ, подписавших Концепцию¹.

Российский законодатель не закрепляет определение данного понятия, ограничиваясь лишь перечнем видов возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Так, в ст. 3 Федерального закона Российской Федерации «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ под ВИЭ понимается энергия солнца, ветра, энергия вод (в том числе энергия сточных вод), за исключением случаев использования такой энергии на гидроаккумулирующих электроэнергетических станциях, энергия приливов, энергия волн водных объектов, в том числе водоемов, рек, морей, океанов, геотермальная энергия с использованием природных подземных теплоносителей, низкопотенциальная тепловая энергия земли, воздуха, воды с использованием специальных теплоносителей, биомасса, включающая в себя специально выращенные для получения энергии растения, в том числе деревья, а также отходы производства и потребления, за исключением отходов, полученных в процессе использования углеводородного сырья и топлива, биогаз, газ, выделяемый отходами производства и потребления на свалках таких отходов, газ, образующийся на угольных разработках. Данное нормативно закрепленное определение возобновляемых источников энергии включает закрытое перечисление видов соответствующей энергии и, исходя из смысла нормы, не предполагает расширенное толкование. Соответственно, не вошедшие в этот перечень виды энергии не могут признаваться возобновляемыми. Но это сужает возможности исследований в сфере поиска и развития иных возобновляемых источников энергии. Следует предложить два варианта совершенствования этой правовой нормы. Во-первых, можно сделать закрепленный перечень ВИЭ открытым, добавив фразу «...и некоторые другие». Во-вторых, указать критерии, руководствуясь которыми можно будет относить источники энергии к возобновляемым. В Национальном стандарте Российской Федерации «Энергоснабжение. Термины и определения» под возобновляемыми топливно-энергетическими ресурсами понимаются природные энергоноси-

¹ Ефимцева Т.В., Дьяконова А.А., Михайлова Е.С., Рахматуллина О.В., Салиева Р.Н. Возобновляемая энергетика в России и в других государствах ЕАЭС и СНГ: проблемы и перспективы правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 12. С. 82–83.

тели, постоянно пополняемые в результате естественных процессов. Таким образом, законодательно необходимо закрепить следующее определение возобновляемых источников энергии: «это природные энергоносители, постоянно пополняемые в результате естественных процессов, к которым относятся: энергия солнца, ветра, энергия вод (в том числе энергия сточных вод), за исключением случаев использования такой энергии на гидроаккумулирующих электро-энергетических станциях, энергия приливов, энергия волн водных объектов, в том числе водоемов, рек, морей, океанов, геотермальная энергия с использованием природных подземных теплоносителей, низкопотенциальная тепловая энергия земли, воздуха, воды с использованием специальных теплоносителей, биомасса, включающая в себя специально выращенные для получения энергии растения, в том числе деревья, а также отходы производства и потребления, за исключением отходов, полученных в процессе использования углеводородного сырья и топлива, биогаз, газ, выделяемый отходами производства и потребления на свалках таких отходов, газ, образующийся на угольных разработках, и некоторые другие»¹.

Доля ввода ВИЭ в эксплуатацию в мире устойчиво растет. Если в самом начале XXI века эти источники воспринимали как весьма дорогую альтернативу ископаемому топливу, которую следует использовать только в исключительных случаях, то в настоящее время электростанции, работающие на энергии солнца, ветра, биотоплива, не редкость и иногда составляют конкуренцию традиционным технологиям даже без государственного стимулирования. С 2015 года ввод в эксплуатацию ВИЭ превысил ввод традиционной генерации (54% против 46%). В 2018 году эти показатели уже составляли 60% против 40% традиционной генерации (газ, уголь, атом). Прогнозируется, что к 2030 году такое соотношение будет составлять 66% против 34%. Для сравнения: всего лишь в 2007 году объем ввода в эксплуатацию ВИЭ составлял 19% от всего числа.

В начале 2019 года Международное агентство по возобновляемой энергетике (IRENA) выпустило анализ влияния использования технологий возобновляемой энергетике на развитие стран и политико-экономических отношений между ними. Как отмечается в докладе, использование ВИЭ в качестве топлива и для производства электричества в мире растет и будет продолжать расти, в то время как использование углеводородного топлива достигнет

¹ Ефимцева Т.В., Дьяконова А.А., Михайлова Е.С., Рахматуллина О.В., Саляева Р.Н. Возобновляемая энергетика в России и в других государствах ЕАЭС и СНГ: проблемы и перспективы правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 12. С. 78.

своего максимума примерно к 2050 году, после чего начнет снижаться. Это неминуемо приведет к экономическим изменениям внутри стран и перераспределению политического влияния в мире. В выигрыше окажутся страны, которые уже сейчас используют ВИЭ и продолжают инвестировать в развитие новых технологий, с ними связанных. Слаборазвитые страны, у которых нет собственных источников углеводородного топлива, смогут улучшить свою экономическую ситуацию, поскольку ВИЭ доступны по всему миру, а с удешевлением технологий преобразования углеводородов в энергию эти государства смогут обрести долгожданную энергетическую независимость. Ожидаемо трудно придется странам — крупным экспортерам нефти и газа: странам Ближнего Востока, Северной Африки, России и Азербайджану. В среднем доходы от экспорта углеводородов составляют около 25% бюджетов этих государств. Если они не будут адаптировать свою экономику под новые энергетические реалии, то со снижением спроса на углеводородное топливо и запасов полезных ископаемых придет экономический спад¹.

В 2006 году в мире насчитывалось 45 стран, имевших схемы поддержки ВИЭ. К 2018 году их количество превысило 170. В настоящее время у 57 стран есть цель полностью отказаться от использования углеводородного топлива при производстве электрической энергии. Для сравнения: доля ВИЭ в производстве электричества в мире в 2000 году составляла 19%, а в 2016 году выросла до 24% (биотопливо — 1,8%, отходы — 0,4%, ГЭС — 16,7%, геотермальные станции — 0,3%, солнечные фотоэлектрические — 1,3%, солнечные термальные — 0,04%, ветроэлектростанции — 3,8%, приливные — 0,004%)². Наибольший рост показали солнечные и ветряные электростанции. С 2010 года средняя стоимость электроэнергии, выработанной такими электростанциями, снизилась на 73% и 22% соответственно. Прогнозируется дальнейшее снижение стоимости этих технологий и, как следствие, стоимости производимой энергии.

Россия и многие страны СНГ обладают достаточно высоким природным и географическим потенциалом для развития ВИЭ. Необходимо отметить, что развитие возобновляемой энергетики для поддержания устойчивого развития — это глобальная проблема, решением которой проще заниматься сообща на платформе СНГ и ЕАЭС.

¹ Вахрушева К. Возобновляемая энергетика меняет баланс сил в мире. URL: <https://bellona.ru/2019/08/12/vozobnovlyaemaya-energetika-menyaet-balans-sil-v-mire/> (дата обращения: 12.03.2020).

² Там же.

В 2004 году в Азербайджане была принята государственная программа по развитию альтернативной энергетики, а в 2009 году создано Агентство по развитию альтернативной энергетики, которое в 2012 году было преобразовано в государственную компанию, а затем в ООО «АзалтернативЭнержи» с подчинением Государственному агентству по альтернативным и возобновляемым источникам энергии. Эта организация занимается разработкой проектов, закупкой оборудования, строительством объектов, связанных с ВИЭ, эксплуатацией энергетического оборудования и развитием инфраструктуры, необходимых для расширения использования ВИЭ.

В целях обеспечения создания новых энергетических мощностей за счет имеющихся в Азербайджане альтернативных и возобновляемых источники энергии в 2004 году по распоряжению президента была утверждена Государственная программа по использованию альтернативных и возобновляемых источников энергии в Азербайджанской Республике. Для обеспечения всех регионов возможностью долгосрочной и эффективной деятельности в сфере альтернативной и возобновляемой энергии, а также для осуществления планируемых проектов в соответствии со спросом регионов на энергию Государственным агентством были разработаны: «Карта развития альтернативных и возобновляемых источников энергии Азербайджанской Республики 2020», «Карты развития альтернативных и возобновляемых источников энергии до 2020 года по городам и районам Азербайджанской Республики» и «Схема управления альтернативных и возобновляемых источников энергии Азербайджанской Республики». В 2012 году в Азербайджане была принята Государственная стратегия по использованию альтернативных и возобновляемых источников энергии до 2020 года.

В Армении правительство приняло в 2007 году национальную Программу по энергосбережению и внедрению ВИЭ, а также план действий по ее реализации. Программа предусматривает расширение использования ВИЭ: гидроэнергии, биомассы, энергии солнца, ветра и др. Наиболее перспективным направлением ВИЭ в Армении является гидроэнергетика. Правительством Республики Армения в 2011 году была принята Программа стратегического развития гидроэнергетической отрасли Республики Армения.

В 2014 году правительство страны утвердило национальную энергетическую стратегию «Energy Strategy of Armenia. Accomplishments, Challenges, Next Steps». К основным задачам относятся: развитие атомной отрасли, сфер энергоэффективности

и ВИЭ (выработка энергии с использованием ГЭС, ветрогенераторов, солнечных станций, на базе биомассы), диверсификация спроса, предложения, транспортной инфраструктуры и интеграция в региональные транспортные и энергетические системы. Стратегия направлена на дальнейшую либерализацию внутреннего электроэнергетического рынка на базе норм и правил ЕС, требований, положений, действующих в рамках ЕАЭС. На уровне Министерства энергетических инфраструктур и природных ресурсов Республики Армения определены инвестиционные проекты по привлечению средств для развития сектора генерации и производства тепловой энергии на базе ВИЭ.

Правительство Белоруссии утвердило Стратегию развития энергетического потенциала Республики Беларусь в 2010 году, ее основной целью является «инновационное и опережающее развитие отраслей ТЭК, обеспечивающее производство конкурентоспособной продукции на уровне мировых стандартов при безусловном надежном и эффективном энергообеспечении всех отраслей экономики и населения». Достижение поставленной цели должно быть обеспечено за счет в том числе увеличения в топливном балансе республики доли местных топливно-энергетических ресурсов, ВИЭ. При этом основной упор делается на биоэнергетику. В декабре 2010 года в Белоруссии принят закон «О возобновляемых источниках энергии».

В Казахстане национальная энергетическая стратегия встроена в общегосударственную стратегию индустриально-инновационного развития страны. Вопросы, касающиеся сферы ВИЭ, энергоэффективности и энергосбережения, находятся в ведении Министерства индустрии и новых технологий Республики Казахстан, созданного в 2004 году.

Для развития возобновляемой энергетики в стране создана необходимая нормативно-правовая среда, которая на пространстве СНГ является одной из развитых. Это такие документы, как: Закон Республики Казахстан № 165-4 от 4 июля 2009 года «О поддержке использования возобновляемых источников энергии»; Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам поддержки использования возобновляемых источников энергии»; Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан; План размещения объектов по использованию возобновляемых источников энергии; Правила осуществления мониторинга за использованием возобновляемых источников энергии; Правила покупки электри-

ческой энергии у квалифицированных энергопроизводящих организаций; Правила определения ближайшей точки подключения к электрическим или тепловым сетям и подключения объектов по использованию возобновляемых источников энергии; Правила, сроки согласования и утверждения технико-экономических обоснований и проектов строительства объектов по использованию возобновляемых источников энергии. Кроме того, в рамках проекта «Казахстан – инициатива развития рынка ветровой энергии» в стране был разработан информационный справочник «О порядке подготовки, согласования, утверждения и реализации проектов строительства объектов по использованию возобновляемых источников энергии в Республике Казахстан», предназначенный для подробного информирования потенциальных инвесторов и специалистов данного сектора.

Все указанные документы преследуют такие цели, как: расширение выработки энергии на базе ВИЭ; поддержка и создание комфортных условий для потенциальных инвесторов при реализации ВИЭ-проектов; повышение прозрачности ВИЭ-рынка и снижение бюрократических барьеров для его участников.

Национальная законодательная база предусматривает следующие основные меры по развитию рынка возобновляемых источников энергии: резервирование и приоритет при предоставлении земельных участков для строительства объектов ВИЭ; обязательства энергопередающих организаций по покупке электроэнергии, произведенной с использованием ВИЭ; освобождение ВИЭ от платы за транспорт электроэнергии по сетям; поддержка при подключении объектов по использованию ВИЭ к сетям энергопередающей организации; предоставление физическим и юридическим лицам, осуществляющим проектирование, строительство и эксплуатацию объектов по использованию ВИЭ, инвестиционных преференций в соответствии с законодательством Республики Казахстан об инвестициях.

Кроме того, для энергетических ВИЭ-объектов нормативная база регламентирует порядок внедрения фиксированных тарифов, которые подлежат утверждению правительством на определенный гарантированный период, что позволит инвесторам снизить риски по возврату вложенных средств, т.к. сфера ВИЭ требует высоких капитальных затрат и без определенных гарантий привлечь инвесторов в данную область будет затруднительно.

Основу современной системы энергоснабжения Кыргызстана составляет энергия воды. Сложность текущей ситуации в энергетике Кыргызстана вызвана тем обстоятельством, что базовые гене-

рирующие источники (крупнейшие 5 ГЭС, на долю которых приходится 90% суммарной установленной мощности энергетического оборудования) сосредоточены в центральных и южных регионах, а основные потребители (около 60%) – на севере страны. При этом электроэнергия транспортируется частично по территории Киргизии, а остальной переток закольцован через Узбекистан, Казахстан и Таджикистан. По величине потенциала гидроресурсов Киргизия занимает 3-е место среди стран СНГ после России и Таджикистана. Стратегия развития топливно-энергетического комплекса до 2025 года, одобренная постановлением правительства Кыргызской Республики в 2008 году, предусматривает дальнейшее развитие этого вида ВИЭ.

В Молдове в конце 2012 года была принята Энергетическая стратегия Молдовы на 2012–2030 годы. Документ предлагает максимально использовать внутренний потенциал для выработки собственной электрической энергии. Планируется, что поставленные задачи будут выполнены за счет реализации мер по внедрению эффективных технологий, модернизации энергетической инфраструктуры, более активного использования возобновляемых источников энергии. В июле 2007 года в Молдове был принят Закон о ВИЭ, который устанавливает ряд льгот при покупке энергоносителей и топлива, произведенного поставщиками возобновляемой энергии. Для финансирования действий в сфере ВИЭ создан Национальный фонд, источниками средств которого служат плата за использование электроэнергии, взносы спонсоров, национальные и международные гранты и другие законные источники. Законом также предусматриваются налоговые льготы для организаций, которые занимаются производством или продажей оборудования для проектов ВИЭ.

В настоящее время в Республике Молдова развиваются такие виды ВИЭ, как энергия биомассы, ветровая энергия, гидроэнергия, солнечная энергия.

Таджикистан входит в десятку стран мира (8-е место), обладающих крупным потенциалом гидроэнергии. В 2009 году был издан указ президента «О дополнительных мерах по энергосбережению», а в 2011 году на его основе была разработана Программа по эффективному использованию гидроэнергетических ресурсов и энергосбережению на 2012–2016 годы, в которой, кроме прочих, указаны такие направления развития отрасли, как широкое использование возобновляемых и альтернативных источников энергии.

В Туркменистане в 2012–2013 годах в стране была разработана Национальная стратегия Туркменистана по изменению климата, со-

гласно которой приоритетными направлениями станут следующие: внедрение энергоэффективных и энергосберегающих технологий; развитие сферы ВИЭ; технологическая модернизация с целью обеспечения будущего развития и конкурентоспособности экономики.

В Российской Федерации система государственной поддержки ВИЭ начала складываться в 2007 году с принятием Федерального закона от 04.11.2007 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по реформированию Единой энергетической системы России», который внес существенные изменения в Федеральный закон «Об электроэнергетике» и закрепил правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики. В 2008 году принимается постановление Правительства РФ № 426 «О квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии», которым закрепляются критерии и порядок квалификации электрических станций и отдельных энергоустановок по производству ВИЭ.

В 2009 году Правительство РФ утвердило Основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2020 года (впоследствии продленные до 2024 года). В соответствии с этим документом государственная политика в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования ВИЭ включает комплекс мероприятий, направленных на создание условий, стимулирующих развитие использования возобновляемых источников для производства электрической энергии. Основные направления государственной политики содержали целевые показатели объема производства электрической энергии с использованием ВИЭ и ее потребления в совокупном балансе производства и потребления электрической энергии, устанавливали целевые показатели степени локализации на территории России производства основного и вспомогательного генерирующего оборудования для производства электрической энергии с использованием ВИЭ, а также меры по достижению этих показателей.

Далее Правительством РФ в 2010 году были разработаны и утверждены критерии и индикаторы для предоставления из федерального бюджета субсидий для компенсации стоимости технологического присоединения генерирующих объектов на основе ВИЭ с установленной генерирующей мощностью не более 25 МВт.

А в 2013 году Правительством РФ были приняты решения, определяющие основные механизмы стимулирования развития энергетики на основе использования ВИЭ через оптовый рынок электроэнергии за счет получения зеленым объектом, который прошел специальный конкурс, повышенной платы за мощность, гарантирующей окупаемость затрат на строительство. Кроме того, были утверждены целевые показатели степени локализации ВИЭ.

В дальнейшем законодательство Российской Федерации в рассматриваемой сфере развивалось по пути подзаконного регулирования отдельных вопросов развития системы ВИЭ. К сожалению, так и не были приняты такие важные правовые акты, как законы «О возобновляемой энергетике», «О микрогенерации». В феврале 2019 года Государственная Дума приняла в первом чтении закон о микрогенерации в виде проекта «О внесении изменений в Федеральный закон “Об электроэнергетике” в части развития микрогенерации». Под микрогенерацией в нем понимаются объекты по производству электроэнергии с установленной мощностью до 15 кВт, причем не только объекты ВИЭ, но и генерирующие объекты вообще. Закон позволит подключать микрогенерацию к сети и продавать излишки сгенерированной электроэнергии гарантирующим поставщикам. Однако он не будет распространяться на многоквартирные жилые дома. На практике устанавливать солнечные панели на крышах своих домов с подключением к сети можно будет после окончательного принятия закона, а также после разработки правительственных подзаконных актов, в которых будут определены схемы расчета цен на излишки, порядок присоединения микрогенерирующих объектов к сетям и т.д.

В России низкие темпы развития электроэнергетики на основе использования ВИЭ обусловлены следующими факторами:

неконкурентоспособность проектов использования ВИЭ в существующей рыночной среде по сравнению с проектами на основе использования ископаемых видов органического топлива;

наличие барьеров институционального характера, связанных с отсутствием необходимых нормативных правовых актов, стимулирующих использование ВИЭ в сфере электроэнергетики, отсутствием федеральной и региональных программ поддержки их широкомасштабного использования;

отсутствие инфраструктуры, требуемой для успешного развития электроэнергетики на основе ВИЭ, в том числе недостаточность уровня и качества научного обслуживания ее развития, отсутствие надлежащей информационной среды, включая информацию о по-

тенциальных ресурсах ВИЭ, достоверных данных о показателях реализованных проектов, отсутствие нормативно-технической и методической документации, программных средств, необходимых для проектирования, сооружения и эксплуатации генерирующих объектов, функционирующих на основе использования ВИЭ, недостаточное кадровое обеспечение и отсутствие механизмов использования общественного ресурса для поддержки развития электроэнергетики на основе использования ВИЭ.

Для достижения установленных государством целей развития возобновляемой энергетики предусматривается реализовывать политику стимулирования использования ВИЭ в сфере электроэнергетики на основе следующих принципов:

координация деятельности по реализации государственной политики в области развития электроэнергетики, в том числе электроэнергетики на основе использования ВИЭ;

применение мер государственной поддержки развития генерации электрической энергии на основе использования ВИЭ в соответствии с бюджетным законодательством России до достижения реальной конкурентоспособности технологий использования ВИЭ по отношению к технологиям получения энергии на основе ископаемых видов органического топлива;

использование механизмов поддержки развития электроэнергетики на основе использования ВИЭ в соответствии с бюджетным законодательством России для достижения необходимых темпов привлечения инвестиционных средств;

создание экономических стимулов для развития на территории России производства основного и вспомогательного генерирующего оборудования, применяемого при производстве электрической энергии с использованием ВИЭ;

использование механизмов государственной поддержки экспорта основного и вспомогательного генерирующего оборудования, применяемого при производстве электрической энергии с использованием ВИЭ;

обеспечение доступности информации по вопросам формирования и осуществления мероприятий по реализации государственной политики в сфере повышения энергоэффективности электроэнергетики на основе использования ВИЭ;

осуществление технического и технологического контроля и надзора за соблюдением требований безопасности при использовании ВИЭ;

обеспечение участия заинтересованных организаций в формировании государственной политики в сфере повышения энерго-

эффективности электроэнергетики на основе использования ВИЭ и содействию в ее реализации.

Для осуществления государственной политики в сфере повышения энергоэффективности электроэнергетики с использованием ВИЭ должен быть реализован следующий комплекс мер. В области совершенствования системы государственного управления в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования ВИЭ предусматривается:

совершенствовать систему целевых показателей развития электроэнергетики на основе использования ВИЭ и организовать мониторинг их достижения, включая их периодическое уточнение исходя из приоритетов экономической, энергетической и экологической политики России и динамики развития на основе использования ВИЭ;

обеспечить совершенствование государственной статистической отчетности по использованию ВИЭ в сфере производства и потребления электрической энергии;

разработать и регулярно уточнять схему размещения генерирующих объектов электроэнергетики на основе использования ВИЭ на территории России с учетом размещения производительных сил, перспективы социально-экономического развития регионов и ресурсной базы, включая перечень проектов сооружения новых и реконструкции действующих генерирующих объектов, функционирующих на основе использования ВИЭ;

обеспечить разработку и реализацию мер по привлечению внебюджетных инвестиций для сооружения новых и реконструкции действующих генерирующих объектов, функционирующих на основе использования ВИЭ, обеспечивающих необходимую динамику роста генерирующих мощностей, по использованию механизма венчурных фондов для инвестирования в объекты электроэнергетики, функционирующие на основе использования ВИЭ;

разработать комплекс мер по содействию развитию малых предприятий, функционирующих на рынке энергетического сервиса в сфере электроэнергетики на основе использования ВИЭ.

В области выравнивания конкурентных условий для производителей электроэнергии на основе использования ВИЭ и ископаемых видов органического топлива предусматривается:

установить и регулярно уточнять размеры и сроки действия надбавки, прибавляемой к равновесной цене оптового рынка на электрическую энергию для определения цены на электрическую энергию, произведенную на квалифицированных генерирующих объектах, функционирующих на основе использования ВИЭ;

установить обязанность по приобретению покупателями электрической энергии — участниками оптового рынка заданного объема электрической энергии, произведенной на квалифицированных генерирующих объектах, функционирующих на основе использования ВИЭ;

реализовать меры по совершенствованию правового режима использования природных ресурсов для сооружения и эксплуатации электрогенерирующих объектов на основе использования ВИЭ;

использовать механизмы дополнительной поддержки электроэнергетики, функционирующей на основе использования ВИЭ, в соответствии с бюджетным законодательством России.

В области совершенствования инфраструктурного обеспечения развития производства электрической энергии с использованием ВИЭ предусматривается:

обеспечить повышение эффективности научного и технологического обслуживания развития электроэнергетики, функционирующей на основе использования ВИЭ;

обеспечить рациональное использование потенциала отечественной промышленности в целях развития электроэнергетики, функционирующей на основе использования ВИЭ, в том числе путем использования механизмов государственной поддержки экспорта основного и (или) вспомогательного генерирующего оборудования, применяемого при производстве электрической энергии с использованием ВИЭ;

обеспечить создание и развитие информационной среды, в том числе оказать содействие созданию и развитию экспертно-консалтинговой сети инженерного и информационного обеспечения развития электроэнергетики, функционирующей на основе использования ВИЭ, внедрению современных информационных технологий управления;

обеспечить разработку и реализацию программ распространения знаний об использовании ВИЭ и подготовки специалистов в области проектирования и эксплуатации генерирующих объектов, функционирующих на основе использования ВИЭ;

обеспечить разработку системы нормативно-технической и методической документации по проектированию, строительству и эксплуатации генерирующих объектов, функционирующих на основе использования ВИЭ;

содействовать созданию системы стимулирования потребителей электрической энергии к последовательному увеличению объемов приобретения электрической энергии, производимой квалифицированными генерирующими объектами, функционирующими

на основе использования ВИЭ, а также к приобретению продукции различного назначения, произведенной с использованием электрической энергии, полученной на указанных генерирующих объектах.

В Проекте энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года к задачам возобновляемой энергетики в рамках пространственного и регионального развития отнесены: в части гидроэнергетики — повышение эффективности функционирования ГЭС; в части ВИЭ — повышение эффективности энергоснабжения удаленных и изолированных территорий.

Решению указанных задач в гидроэнергетике должны способствовать следующие меры: а) создание условий для инвестиционной привлекательности гидроэнергетики; б) совершенствование нормативно-правовой базы, определяющей требования по обеспечению безопасности гидротехнических сооружений и сохранению биоразнообразия, а также правовой статус водохранилищ для целей гидроэнергетики; в) обеспечение производства необходимого оборудования и достаточных для развития гидроэнергетики строительных мощностей.

В комплекс ключевых мер, обеспечивающих развитие энергетики на основе ВИЭ, должны входить: а) совершенствование национальных стандартов, касающихся ВИЭ, с учетом лучших мировых практик; б) поддержка российского экспорта оборудования и оказания услуг по проектированию, строительству, эксплуатации и сервисному обслуживанию генерирующих объектов на базе ВИЭ за рубежом; в) совершенствование механизмов стимулирования развития возобновляемой энергетики на среднесрочную и долгосрочную перспективу; г) стимулирование добровольного спроса на электрическую энергию, выработанную на основе ВИЭ.

Данные заявления во многом декларативны, органы государственной власти России зачастую не заинтересованы в развитии ВИЭ. К сожалению, в качестве иллюстрации к ситуации с развитием возобновляемой энергетики в России можно привести показательный пример: в Плане Министерства энергетики России на период 2019–2024 гг. (приказ Министерства энергетики России от 28.01.2019 № 45) нет никаких указаний на цели, задачи или направления деятельности Министерства в области развития ВИЭ. Россия не определяет перспективы развития ВИЭ, не ставит целью действительное снижение зависимости от традиционной энергетики.

Российская внешняя энергетическая политика в области возобновляемой энергетики должна быть направлена на завоевание позиций страны как одного из лидеров мирового энергетического

рынка в сфере возобновляемой энергетики, повышение эффективности внешнеэкономической деятельности российских организаций, связанных с ВИЭ. Необходимо обеспечить формирование на принципах добросовестной конкуренции общих рынков энергоресурсов ЕАЭС, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, технологий и инвестиций в сфере возобновляемой энергетики и включающих согласованную политику в данной области, укреплять договорно-правовую базу энергетического сотрудничества по вопросам развития ВИЭ, продвигать благоприятный имидж российской возобновляемой энергетики.

Очень важно развивать межгосударственные организации по вопросам возобновляемой энергетики со странами СНГ и ЕАЭС. В рамках ЕАЭС необходимо проводить обсуждения по способам взаимного сотрудничества для развития возобновляемой энергетики в экономиках стран союза. Более эффективное использование возобновляемых источников энергии в энергетических системах стран союза должно являться стратегическим направлением их развития. Соответственно, приоритетом должно являться создание и развитие нормативных правовых актов, позволяющих унифицировать и гармонизировать законодательство стран ЕАЭС в сфере возобновляемой энергетики. В этой связи необходимо обратить внимание на Евразийские экономические платформы.

Евразийские экономические платформы образованы в целях создания центров компетенций в государствах — членах ЕАЭС для формирования экономики будущего, постоянного технологического обновления, повышения глобальной конкурентоспособности промышленности. Они являются механизмом кооперации заинтересованных сторон в научно-технической, инновационной и производственной сферах и формируются путем создания условий для сотрудничества между ведущими организациями бизнеса (отраслевые промышленные предприятия, государственные компании), науки (научно-исследовательские институты, университеты, иные образовательные учреждения), государства (институты развития, профильные государственные органы), общественными организациями (отраслевые ассоциации и объединения) государств — членов ЕАЭС.

Задачей Евразийских экономических платформ является обеспечение системной работы по аккумулярованию передовых национальных и мировых достижений научно-технического развития, мобилизации научного потенциала государств-членов для решения

прикладных задач по разработке инновационных продуктов и технологий, а также их внедрению в промышленное производство.

Одна из платформ — «Технологии экологического развития». Основными направлениями ее деятельности являются: создание экологически чистых технологий производства; создание технологий экологически безопасного обращения с отходами, включая ликвидацию накопленного ущерба; создание технологий рационального природопользования, обеспечения экологической безопасности и новых экологических стандартов жизни человека; развитие рынка экологических услуг. К сожалению, данная платформа насчитывает всего трех участников: Россию, Белоруссию и Казахстан. К тому же она не вполне отражает всю специфику возобновляемой энергетики, рассматривая ее лишь с позиции экологии.

Необходимо создать платформу «Технологии развития возобновляемой энергетики». В рамках ее становления требуется провести анализ мирового опыта инновационного сотрудничества в сфере развития ВИЭ, изучить основные исследовательские и технологические тренды развития возобновляемой энергетики, создать аналитическую и нормативную базу, учитывающую специфику и степень развития интеграционного взаимодействия в Евразийском формате. Участниками платформы (научными организациями совместно с промышленниками и предпринимателями) на основе анализа зарубежного и отечественного опыта в сфере возобновляемой энергетики выработать комплексные модели приоритетных направлений сотрудничества в сфере развития и эффективного использования ВИЭ, определить наиболее актуальные научно-технологические секторы энергетики и промышленности для совместной деятельности. В дальнейшем для успешной работы этой платформы осуществлять формирование единых реестров передовых технологий и продукции возобновляемой энергетики, консультативную поддержку в освоении передовых технологий, определять потребности экономик государств-членов в новых технологиях, искать приоритетные научно-технические проекты в сфере ВИЭ и содействовать их развитию, поддерживать совместные инициативы и совместные проекты развития ВИЭ в рамках ЕАЭС, популяризировать достижения научно-технического развития в сфере ВИЭ и т.д.

Глава 4

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МОДЕЛИ НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ, ЕАЭС В ОТРАСЛЯХ ТЭК ПО ПРОБЛЕМАМ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ, ЭКОЛОГИИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

§ 1. ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ И ПРИНЦИПЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ, ЕАЭС В ОТРАСЛЯХ ТЭК ПО ПРОБЛЕМАМ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ, ЭКОЛОГИИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Международное научно-техническое сотрудничество с учетом российского опыта может развиваться в нескольких направлениях. Во-первых, это координационное направление, как это произошло в рамках СНГ и привело к активному развитию двусторонних отношений, а во-вторых, это развитие интеграционного сотрудничества в рамках ЕАЭС и БРИКС. Следовательно, международное научно-техническое сотрудничество — важная составляющая двусторонних и многосторонних отношений, которая создает предпосылки для развития добрососедских взаимовыгодных торгово-экономических связей между странами и народами и одновременно для получения преимуществ в экономической области и в области безопасности, в том числе экологической.

Прежде чем рассматривать основные цели и принципы научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды, необходимо выделить специфику такого сотрудничества. Среди особенностей научно-технического сотрудничества на первом месте стоит, конечно, характер творческой, интеллектуальной деятельности, в ходе которой создаются новые результаты, составляющие интеллектуальную собственность (исключительные права), которые

принадлежат правообладателям либо из одного, либо из двух или нескольких государств. При этом возникает возможность не только государственной (национальной) регистрации, но и международной регистрации прав на объекты интеллектуальной собственности, а значит, и международной правовой охраны таких объектов.

Заметным качеством современного этапа научно-технического сотрудничества служит повышение в нем доли технического и технологического компонента, в отличие от исследовательского, т.е. научного, компонента, более свойственного ранее чисто «когнитивному» научному сотрудничеству, не соединенному порою с внедрением полученных новых знаний в производственную сферу.

К современным факторам научно-технического сотрудничества можно отнести следующие:

1) изменение материальной основы и увеличение объемов сотрудничества за счет включения в него всех категорий исследовательских работ в зависимости от специализации научной дисциплины и ее специфики (от опытно-конструкторских разработок до прикладных и фундаментальных исследований) при растущей диверсификации тематики сотрудничества по предмету;

2) расширение сотрудничества до полного исследовательского цикла (организация и планирование, разработка методологии исследований, подготовка и проведение исследований, создание опытных образцов, внедрение в производство результатов, а иногда и реализация международных обменов научно-техническими достижениями);

3) усиление процессов проведения исследований совместными (двусторонними или многосторонними) международными коллективами, лабораториями, центрами и т.п. на постоянной (в институционально-правовой форме) или временной (в договорно-правовой форме) основе;

4) распространение на научное, научно-техническое, технологическое, инновационное сотрудничество товарно-денежных отношений и его коммерциализация;

5) согласование, увязка и синхронизация на межгосударственном уровне приоритетов национальных программ развития науки и техники, технологий и инноваций в различных странах с задачами и формами международного научно-технического сотрудничества;

6) формирование предпосылок и дальнейшее их развитие для специализации и кооперирования, а также интеграции в сфере

науки, техники и технологий ряда участвующих в научно-техническом сотрудничестве государств¹.

Государства заинтересованы в развитии международного научно-технического сотрудничества, поскольку, иницилируя соответствующее сотрудничество, имеют больше шансов занять в нем лидирующие позиции. Однако здесь имеется некоторое противоречие. С одной стороны, государства, желая осуществлять сотрудничество в сфере науки и техники, понимают, что это необходимо и важно, более того, это невозможно сделать в одиночку, но, с другой стороны, осуществляя такое сотрудничество, они хотят сохранить свою технологическую независимость и обеспечить конкурентоспособность.

В качестве примера приведем теоретико- и практико-ориентированную цель научно-технологического развития Российской Федерации, которая закреплена в Указе Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»² и в последующих нормативных документах³: обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации, формирования модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития, позволяющей защитить идентичность российской научной сферы и государственные интересы в условиях интернационализации науки и повысить эф-

¹ Надо сказать, что роль созидательной силы науки и технологий, международного сотрудничества в этой сфере ныне переводится в отдельных случаях и отечественной, и зарубежной доктриной в плоскость фактора «соразвития», «перехода сотрудничества от взаимодополняющего к стратегическому» партнерству (см.: Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай — Россия 2050: стратегия соразвития. М.: Институт экономических стратегий, 2006. 656 с.; Четвертый Международный форум по региональному сотрудничеству и развитию между Китаем и Россией: сборник докладов / Чэн Вэй. Харбин, 2006. С. 129 и сл.; Цуй Чжэн. Научно-техническое сотрудничество РФ и КНР в контексте инновационного развития стран БРИКС: монография / Центр исследований экономики и политики стран с переходной экономикой Ляонинского университета. М.: МАКС-Пресс, 2016. 214 с.).

² Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

³ См., например: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

фективность российской науки за счет взаимовыгодных международных связей. Таким образом, интенсификация международных связей в сфере науки, техники и инноваций становится важным условием развития как Российской Федерации, так и стран — участниц интеграционных объединений, возникших на постсоветском пространстве (СНГ, ЕАЭС). В то же время представляется, что в документах Российской Федерации не уделяется должного внимания интеграции России с государствами — участниками ЕАЭС в рассматриваемой области, и эти государства, скорее, рассматриваются Россией как конкуренты, но не как партнеры.

Нормы, регулирующие международное научно-техническое сотрудничество, могут быть связаны с правовым регулированием отношений в сфере экономики, экологии, территорий (космические, морские), прав человека и других. Это обстоятельство обуславливает комплексный характер международно-правового регулирования научно-технического сотрудничества. Несмотря на разнообразие отношений, правовые нормы, регулирующие научно-техническое сотрудничество, обладают собственными специфическими содержанием и целью.

Вопросы научно-технического сотрудничества не ограничиваются только сферой экономического сотрудничества, но охватывают и вопросы безопасности, в том числе санитарно-эпидемиологической, информационной, продовольственной, экологической и др. Так, Р.М. Валеев и Г.И. Курдюков полагают, что специфика международно-правового регулирования научно-технического сотрудничества «обусловлена содержанием и целью общественных отношений, а именно достижением научного и (или) технического результата, который может выражаться, например, в решении определенной проблемы (парниковый эффект, поиск новых форм жизнедеятельности и др.). Данная цель предопределена интересом государств, который зачастую не преследует разрешение экономической задачи». По их мнению, «именно эта характеристика свидетельствует об отличии научно-технических отношений от экономических отношений. Это обстоятельство обуславливает комплексный характер международно-правового регулирования научно-технического сотрудничества»¹.

Таким образом, исходя из вышеизложенного цель научно-технического сотрудничества состоит не только в эффективном взаимодействии для получения нового знания, границы которого постоянно расширяются, но и в последующем его использовании,

¹ Валеев Р.М., Курдюков Г.И. Международное право. Особенная часть: учебник для вузов. М., 2010. С. 604.

в том числе для защиты интересов государств и решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством.

Международное научно-техническое сотрудничество активно развивается, что выражается в форме не только форсированного, но и опережающего международно-правового регулирования, т.е. разработки международно-правовых норм не в ответ на неблагоприятные ситуации, а в предвидении их возникновения с целью пресечения пагубных последствий.

Именно на осмыслении данных проблем необходимо сосредоточить внимание, что в конечном итоге позволит создать оптимальную модель международно-правового регулирования совместной научной и инновационной деятельности, основанную на принципах международного права.

На протяжении длительного времени в зарубежной и отечественной доктрине научно-техническое сотрудничество государств рассматривалось в рамках международного экономического права, и поэтому отраслевые принципы этого права были применимы и в отношении научно-технического сотрудничества. В частности, Л.П. Ануфриева указывает, что «двустороннее научно-техническое сотрудничество очень часто является составной частью экономического партнерства, сложившегося между странами. В многостороннем сотрудничестве значительное место занимает участие национальных организаций в международных научных и научно-технических программах и проектах (EURECA, COST и т.д.)»¹.

Другие ученые дополняют данную позицию, полагая, что под влиянием научно-технического развития международные экономические отношения все более расширяются, из чисто внешне-торговых перерастают в промышленное и научно-техническое сотрудничество, и оно является особым видом межгосударственных взаимоотношений².

Что касается принципов научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС, то, будучи руководящими нормами, принципы органично связаны со всеми составляющими анализируемого явления: спецификой объекта регулирования (видом общественных отношений), предметом юридического воздействия, формами реализации сотрудничества, субъектами и др.³

¹ Подробнее см.: Ануфриева Л.П. Принципы и правовые формы сотрудничества в области науки, техники и инноваций между Россией и странами ЕС // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12. С. 175–186.

² См.: Тункин Г.И. Международное право. М.: Юрид. лит., 1994. С. 335.

³ Ануфриева Л.П. Принципы и правовые формы сотрудничества в области науки, техники и инноваций между Россией и странами ЕС // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12. С. 175–186.

При этом важно отметить закреплённую за сотрудничеством роль одного из принципов международного права. В литературе распространено мнение, что принцип сотрудничества появился в международном праве только в середине XX в. с его закреплением в Уставе ООН. Но это не так. Лишь на основе сотрудничества народов и государств стали возможными поступательное историческое развитие человечества, формирование международного сообщества, международных отношений и международного права. В историческом противоборстве «война — мир», «сила — право», «конфронтация — сотрудничество» человечество отдало приоритет сотрудничеству, подкрепив это признанием его в качестве юридически обязательного принципа. Принцип сотрудничества стал формироваться в глубокой древности вместе с развитием межгосударственных отношений и международного права. Идея сотрудничества народов и государств лежит в основе возникновения и развития международного права, а принцип сотрудничества как нормативно-правовой императив стал обеспечительным средством этого развития. Принцип зародился и веками развивался как региональный международно-правовой обычай, содействуя организации связей между государствами, разрешению многочисленных споров и способствуя формированию норм, принципов и институтов международного права. Однако конвенционное закрепление и общее универсальное признание принцип сотрудничества получил лишь в XX в.

Основными источниками принципа сотрудничества государств мира выступают Устав ООН¹, а также Декларация о принципах

¹ Так, в статье 1 Устава ООН говорится о том, что в своей деятельности Организация преследует цель «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Глава IX Устава ООН (ст. 55–60) прописывает обязанность всех членов ООН «предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в статье 55». «Структурное включение принципа сотрудничества государств совместно с принципом равноправия и самоопределения народов именно в текст статьи 1 Устава (цели ООН), а не в содержание статьи 2 (принципы ООН) однозначно показывает на базисный характер обоих принципов. Система ООН может нормально функционировать исключительно в аспекте принципа равноправия и самоопределения народов и в правовом режиме всестороннего сотрудничества государств». (См. об этом: Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право: учебник для бакалавров. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 632 с.)

международного права, касающаяся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН¹ (принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г.).

Принцип сотрудничества был зафиксирован также в уставах и актах многих международных организаций, в многочисленных международных договорах. В условиях глобального и взаимозависимого мира значение принципа сотрудничества с каждым годом все более возрастает. Растет также и число проблем, которые государства уже не могут решить в одиночку. Появление глобальных проблем современности, новых опасностей, вызовов и угроз миру и безопасности народов обязывает всех субъектов международного права сотрудничать друг с другом для противодействия этим угрозам и обеспечения стабильного мирового правопорядка.

По этому поводу Н.А. Соколова справедливо полагает, что развитие двусторонних и многосторонних отношений, взаимовыгодного и равноправного партнерства с иностранными государствами, международными организациями происходит на основе уважения принципов независимости и суверенитета, прагматизма, транспарентности, многовекторности, предсказуемости, неконфронтационного отстаивания национальных приоритетов, которые, в свою очередь, имеют в качестве основы

¹ Декларация, в свою очередь, подтверждает «обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом ООН и независимо от различий в их политических, экономических и социальных системах», расширяя традиционные экономическую, социальную, культурную области международных отношений «областью науки и техники». В развитие этого общего предписания принцип сотрудничества проявляет себя в комплексе мер должного поведения: а) государства сотрудничают с другими государствами в поддержании международного мира и безопасности; б) государства сотрудничают в установлении всеобщего уважения и соблюдения прав человека, основных свобод для всех и в ликвидации всех форм расовой дискриминации и религиозной нетерпимости; в) государства осуществляют свои международные отношения в экономической, социальной, культурной, технической и торговой областях в соответствии с принципами суверенного равенства и невмешательства; г) государства — члены ООН обязаны в сотрудничестве с Организацией принимать совместные и индивидуальные меры, предусмотренные соответствующими положениями Устава ООН. В целом это звучит так: государства сотрудничают в экономической, социальной и культурной областях, а также в области науки и техники и содействуют прогрессу в мире в области культуры и образования.

один из основных принципов международного права — принцип сотрудничества¹.

В приведенной цитате перечислены *фундаментальные принципы* международного права, на основании которых происходит регулирование отношений между субъектами в сфере научно-технического сотрудничества.

В науке сложилось до известной степени единое мнение, что базу международно-правового регулирования научно-технических отношений составляют основные принципы международного права. Однако, устанавливая общие рамки взаимоотношений государств, основные принципы все же недостаточно конкретны для регулирования международных научно-технических отношений, в связи с чем возникают *специальные (отраслевые) принципы*. Специальные принципы правового регулирования международного научно-технического сотрудничества обстоятельно исследованы, например, в трудах К.Г. Борисова, который выделил следующие принципы: свободы научных исследований; свободы выбора формы организации научно-технических связей; сотрудничества в применении достижений научно-технического прогресса; научно-технического содействия, равноправия и недискриминации в научно-технических связях; эквивалентности при обмене научно-техническими достижениями; взаимности².

Похожей классификации придерживаются Ю.М. Колосов и В.И. Кузнецов. Они отмечают, что на основе общих принципов международного права в практике международного научно-технического сотрудничества сложились специфические международно-правовые принципы, отражающие процессы интернационализации научно-технических связей: принцип свободы научных исследований; принцип сотрудничества в применении достижений научно-технического прогресса; принцип научно-технического содействия; принцип разделения сфер научных исследований между отдельными государствами с учетом географических, социальных,

¹ Соколова Н.А. Международное сотрудничество в сфере науки, инноваций и образования Российской Федерации со странами Европейского Союза // LexRussica. 2018. № 12 (145). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-sfere-nauki-innovatsiy-i-obrazovaniya-rossiyskoy-federatsii-so-stranami-evropeyskogo-soyuza> (дата обращения: 22.01.2020).

² См.: Борисов К.Г. Основы международно-правового регулирования многостороннего научно-технического прогресса государств мирового сообщества: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990.

экономических и исторических факторов; принцип равноправия в научно-технических связях; принцип эквивалентности при обмене научно-техническими достижениями, включая международный книгообмен; принцип взаимности и др. Эти принципы нашли отражение в международных договорах и резолюциях международных организаций. Они отражают тесное взаимодействие международного права и научно-технического развития. Критерием правомерности или противоправности применения достижений науки и техники служат как основные принципы и нормы международного права, так и специальные принципы, регулирующие международные научные и технические связи¹. Об этом же пишут К.А. Задумкин и С.В. Теребова².

Т.Д. Матвеева полностью разделяет приведенную позицию. Система норм, регулирующих международное сотрудничество в области науки, формируется в соответствии с общими принципами международного права, а также специальных международно-правовых принципов, отражающих интернационализацию научно-технических связей. К таким принципам относятся: принцип свободы научных исследований; принцип сотрудничества в применении достижений научно-технического прогресса; принцип научно-технического содействия; принцип разделения сфер научных исследований между отдельными государствами с учетом географических, социальных, экономических и исторических факторов; принцип равноправия в области научно-технических достижений, включая международный книгообмен; принцип взаимности и др.³

М.В. Шугуров по данному вопросу добавляет, что «неотъемлемой частью международно-правового регулирования передачи технологий в целях устойчивого развития выступают соответствующие международно-правовые принципы, закрепленные как в источниках мягкого, так и твердого международного права. С нашей точки зрения, следует говорить об общих и специальных

¹ Международное право: учебник / отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М.: Международные отношения, 1999. С. 444.

² Задумкин К.А., Теребова С.В. Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы // Проблемы развития территории. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-nauchno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-suschnost-soderzhanie-i-formy> (дата обращения: 30.01.2020).

³ Матвеева Т.Д. Международное право: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 371 с. URL: <https://urait.ru/bcode/432898> (дата обращения: 30.01.2020).

принципах международно-правового характера в данной сфере, отраженных в документах политико-правового характера и конвенционном материале»¹. В качестве общих принципов передачи технологий в целях устойчивого развития он выделяет принципы сотрудничества, всеобщего соблюдения и уважения прав человека, добросовестного выполнения обязательств по международному праву, суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела.

К специальным принципам М.В. Шугуров относит справедливое распределение выгод от технологий, содействие развивающимся государствам в передаче технологий, которое предполагает их передачу на согласованной основе, оказание необходимой финансовой помощи и т.д. В качестве специальных принципов он называет также принцип безопасности, который должен учитываться при передаче технологий (данный принцип тесным образом связан как с необходимостью обеспечения права человека на безопасность, так и с такими важными принципами современного экологического права, как принцип предосторожности и принцип должной осмотрительности), и принцип совместного использования знаний и технологий. «Технологии представляют собой общественное благо, которое обеспечивает доступ как к материальным, так и к нематериальным благам. При этом доступ к технологиям и их использование, по сути, коррелятивен пользованию материальными и к нематериальным благами, например биоразнообразием, являющимся и материальным и нематериальным благом»². К числу специальных принципов автор считает возможным отнести принцип содействия развивающимся странам при передаче технологий. Данный принцип является элементом более общего принципа содействия развивающимся странам в их научно-технологическом развитии, который, в свою очередь, входит в принцип содействия развивающимся странам в их развитии, являющийся неотъемлемой частью принципа сотрудничества государств³.

¹ Шугуров М.В. Воздействие современного НТП на международно-правовое регулирование передачи технологий в целях устойчивого развития // Международное право. 2015. № 2. С. 53–90. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=14771 (дата обращения: 30.01.2020).

² Там же.

³ На наш взгляд, доминирующий в целом технологический оптимизм не предполагает того, что технологии сами по себе решат все проблемы. Крайне необходимо соблюдение всех условий успешного позитивного эффекта от технологий. К таковым относится решение вопросов относительно ➔

В литературе встречается еще один специальный принцип научно-технического сотрудничества — принцип открытости, который означает эффективное взаимодействие научных организаций, участников исследований и разработок с представителями бизнес-сообщества, общества и государства, а также исходя из национальных интересов с международным сообществом. Вот эта оговорка «исходя из национальных интересов» указывает на то, что открытость как принцип сотрудничества может быть ограничена.

Л.П. Ануфриева раскрывает вопрос о принципах с позиций общего подхода к международному сотрудничеству в области науки, техники, технологий и инноваций, и, по ее мнению, неотъемлемыми для рассматриваемой области выступают принципы добровольности, равноправия, недискриминации, добросовестности исполнения международно-правовых обязательств по научно-техническому сотрудничеству, содействия мировому научно-техническому прогрессу, сближения уровней экономического и научно-технологического развития между развитыми и развивающимися странами, взаимной выгоды и справедливого распределения выгод от достигнутых результатов совместной научно-исследовательской деятельности в рамках международного сотрудничества, свободы научных исследований, обмена информацией и результатами научных исследований, конфиденциальности¹. Нормативными истоками указанных и иных принципов научно-технического сотрудничества генетически, фактически и юридически служат основные принципы международного права как такового и специальные принципы международного экономического права².

Одним из важнейших принципов современного этапа, который воплощает в своем содержании множество граней научно-технического сотрудничества: и существо научной и научно-технологической деятельности как предмета регулирования (т.е. общественных

☞ финансирования передачи и, конечно же, создания необходимого научно-технологического потенциала в развивающихся странах. Именно поэтому для развитых государств особой актуальностью отличается поддержание режима взаимовыгодного характера передачи технологий.

¹ Ануфриева Л.П. Принципы и правовые формы сотрудничества в области науки, техники и инноваций между Россией и странами ЕС // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12. С. 175–186.

² Ануфриева Л.П. Принципы международного экономического права в рамках регулирования международной экономической системы // Правовое регулирование экономической деятельности: сборник научных трудов (по материалам Всерос. науч.-практ. конференции, Саратов, 17 апреля 2008 г.) / под ред. С.Н. Туманова и Э.В. Семеновой. Саратов, 2008. С. 10–13.

отношений, возникающих в связи с творческими процессами создания новых знаний в качестве результатов интеллектуальной деятельности¹), и его общественную ценность (фундаментальное благо, защищаемое с помощью юридической нормы), равно как и цели и интересы (социально-экономические, научно-когнитивные, иногда политические и т.п.) государств и других участников сотрудничества, — выступает принцип свободы научно-технической (инновационной) деятельности².

В настоящее время нет общего универсального международно-правового акта, содержащего специальные принципы международного научно-технического сотрудничества. Однако на региональном уровне подобные документы имеются³.

Результатом развития событий в мире после Второй мировой войны стал кодифицированный документ — Заключительный акт Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе⁴ 1975 года,

¹ См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Наука и техника в целях развития».

² В то же время некоторые специалисты предпочитают говорить о «принципе свободы» только научных исследований (из немногочисленных специальных публикаций по этому вопросу см.: Шугуров М.В. Международно-правовой принцип свободы научных исследований и глобализация научно-технологического прогресса // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 17–21). По их мнению, «в наиболее общем виде свобода научных исследований предполагает, прежде всего, свободное генерирование знания. Это означает непредзаданность извне, отсутствие внешнего контроля и вмешательства извне», хотя и не отрицаются организационные рамки и институционализация деятельности по получению знания. При этом принцип свободы научных исследований выделяется как основной среди принципов международного научно-технического сотрудничества, что не вызывает возражений, если не учитывать предшествующие замечания по наименованию. Характерен итоговый вывод в работе М.В. Шугурова: «Принцип свободы научных исследований ориентирован на общий замысел научно-технологического прогресса — выступать в качестве ресурса всеобщего развития. Наука, будучи социальным институтом, стала важнейшим фактором развития, понимаемого в общественном сознании как накопление позитивных системных качеств. В этих условиях современное международное право призвано задавать такие правовые рамки для проведения научных исследований в формате международного сотрудничества, которые гарантировали бы ориентацию свободы научных изысканий на благо человечества» (Там же. С. 21).

³ Международное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. проф. Р.М. Валеев и проф. Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2010. 624 с.

⁴ Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях // Хельсинкский заключительный акт СБСЕ 1975 г. Документ на офиц. сайте ОБСЕ. URL: <http://www.osce.org/ru/resources/csce-osce-key-documents> (дата обращения: 28.01.2020).

который, обозначив суть рассматриваемого феномена в статье IX «Сотрудничество между государствами», установил следующее. Государства постоянно совершенствуют сотрудничество друг с другом во всех областях в соответствии с целями и принципами Устава ООН. Развивая сотрудничество, государства содействуют взаимопониманию и доверию, дружественным и добрососедским отношениям между собой, международному миру, безопасности и справедливости. Равным образом государства стремятся повышать благосостояние народов и способствовать претворению в жизнь их чаяний, используя выгоды, вытекающие из расширяющегося взаимного ознакомления с достижениями в экономической, научной, технической, социальной, культурной и гуманитарной областях. В порядке обеспечения принципа взаимности государства предпринимают шаги по содействию условиям, благоприятствующим тому, чтобы делать эти выгоды доступными для всех. Общей конечной целью сотрудничества является благо всех народов.

В то же время принцип сотрудничества не следует понимать буквально. Его необходимо рассматривать в контексте с принципом государственного суверенитета, в силу которого каждое государство свободно в выборе форм своих взаимоотношений с другими государствами. Принцип сотрудничества как международно-правовую обязанность государств следует отличать от самой деятельности государств по реализации сотрудничества, которая должна осуществляться в соответствии с этим принципом. Эта деятельность должна осуществляться в рамках международного права и, прежде всего, при строгом соблюдении предписаний других основных принципов международного права.

Дальнейшее оформление принципов сотрудничества государств произошло в Декларации принципов, регулирующих отношения между государствами — членами Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии¹ 1999 года. Здесь в статье VII «Экономическое, социальное и культурное сотрудничество» устанавливается, что государства развивают сотрудничество на основе взаимных интересов в экономической, социальной, гуманитарной, экологической, информационной, научной и культурной сферах, при том что каждое государство-член вносит свой вклад в условиях пол-

¹ Декларация принципов, регулирующих отношения между государствами — членами Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) (вместе со Списком государств — членов и наблюдателей Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии) (принята в г. Алматы 14.09.1999). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901750530> (дата обращения: 28.01.2020).

ного равенства. В этом смысле торговое и экономическое сотрудничество на равноправной, взаимовыгодной и недискриминационной основе составляет существенный элемент взаимоотношений государств и является средством в построении процветающей мировой системы в целом¹.

Провозглашение принципа экономического, социального и культурного сотрудничества государств следует рассматривать как шаг на пути прогрессивного развития современного международного права, а признание его государствами Азиатского региона открывает возможность распространения его действия на все государства мира.

В подтверждение важности приведенных принципов для правового регулирования международного научно-технического сотрудничества приведем мнение С.Ю. Кашкина, который справедливо заметил, что государства, интеграционные и международные организации должны использовать авторитет и возможности своей публичной власти для обеспечения свободы научной деятельности, а также социальной и правовой ответственности за применение ее результатов на практике. Следовательно, при свободе научных исследований возникает несвобода использования результатов этих исследований, выражающаяся в обеспечении правом противодействия возможности нанесения в ходе применения результатов научных исследований ущерба жизни и здоровью населения, интересам государства и общества, национальной и международной безопасности².

Итак, цель научно-технического сотрудничества состоит в эффективном взаимодействии различных государств и их объединений для получения нового знания, границы которого постоянно расширяются, а также в его последующем использовании, в том числе для защиты интересов государств и решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством.

Научно-техническое сотрудничество Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды основывается как на общих принципах международного права, так и на специальных принципах. К общим принципам междуна-

¹ Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право: учебник для бакалавров. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 632 с. URL: <https://urait.ru/bcode/448534> (дата обращения: 30.01.2020).

² Кашкин С.Ю. Становление права науки как новой комплексной отрасли права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 5. С. 16–27.

ного права относятся следующие: неприменения силы или угрозы силой; мирного разрешения международных споров; невмешательства во внутренние дела; сотрудничества государств; равноправия и самоопределения народов; суверенного равенства государств; добросовестного выполнения международных обязательств; нерушимости государственных границ; территориальной целостности государств; всеобщего уважения прав человека. Специальными для рассматриваемой области выступают принципы добровольности, равноправия, недискриминации, добросовестности исполнения международно-правовых обязательств по научно-техническому сотрудничеству, содействия мировому научно-техническому прогрессу, сближения уровней экономического и научно-технологического развития между развитыми и развивающимися странами, взаимной выгоды и справедливого распределения выгод от достигнутых результатов совместной научно-исследовательской деятельности в рамках международного сотрудничества, свободы научных исследований, обмена информацией и результатами научных исследований, конфиденциальности.

Участие России в научно-техническом сотрудничестве, безусловно, является объективной необходимостью. Для занятия достойного положения в международной интеграции, кооперации и разделении труда в области фундаментальной и прикладной науки, участия в решении общечеловеческих задач, осуществления глобальных проектов и программ, закрепления российской наукоемкой продукции на новых перспективных рынках требуется, на наш взгляд, сделать следующие шаги:

1. Определить приоритетные направления международного научно-технического сотрудничества.
2. Наладить инфраструктуру поддержки международного научно-технического сотрудничества.
3. Развивать сотрудничество регионов Российской Федерации со странами СНГ, ЕАЭС.

Остановимся подробнее на высказанных предложениях.

Прежде всего, необходимо установить приоритетные направления научно-технического сотрудничества России с другими государствами, и в первую очередь с государствами — участниками СНГ и ЕАЭС.

Приоритеты международного научно-технического сотрудничества должны содержать как тематические направления, определяемые современными вызовами, так и географические предпочтения. Так, например, особый акцент следует сделать на сотрудничестве по проблемам взаимодействия человека и природы

в различных сферах, в том числе по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды.

Данные приоритеты должны быть реализованы в таких направлениях, как продвижение интересов Российской Федерации в международных организациях и интеграционных объединениях (БРИКС, СНГ, ЕАЭС) и отражение важной роли России в устанавливающих документах этих организаций. Последнее направление, как показывает проведенный исследователями А.А. Балякиным, А.К. Задориной, И.Р. Куклиной, А.С. Малышевым и С.Б. Тараненко анализ документов, практически нигде не учтено, несмотря на значительный вклад России в развитие научной инфраструктуры и создание целого ряда уникальных научных установок¹.

Согласование научно-технической политики в рамках СНГ и ЕАЭС должно предусматривать такие меры, как: определение приоритетных направлений сотрудничества в ключевых областях науки и техники; достижение единых стандартов и единой методологии организации научных исследований; гармонизацию национальных законодательств в области экспортного контроля; наиболее полное использование имеющейся инфраструктуры и ресурсов. Такое согласование может быть достигнуто только при условии разработки правовой модели общего научно-технологического пространства стран СНГ и ЕАЭС и постоянного совершенствования договорно-правовой базы научно-технического сотрудничества.

Разрабатываемые в России документы в сфере международного научно-технического сотрудничества должны способствовать развитию научной дипломатии, которая в современных условиях интернационализации науки становится важным инструментом решения задач научно-технологического развития страны. Сегодня сформулированы и применяются три современных инструментария научной дипломатии: научная информационная поддержка внешней политики; содействие международному научному сотрудничеству; использование научного сотрудничества для улучшения отношений между странами. В качестве примера можно упомянуть опыт Норвегии и Швеции, использующих научные связи для

¹ Балякин А.А., Задорина А.К., Куклина И.Р., Малышев А.С., Тараненко С.Б. Позиционирование международного научно-технического сотрудничества в правовых документах стран — участников научной глобализации // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsionirovanie-mezhdunarodnogo-nauchno-tehnicheskogo-sotrudnichestva-v-pravovyh-dokumentah-stran-uchastnikov-nauchnoy> (дата обращения: 30.01.2020).

эффективного решения глобальных проблем, а также опыт США в использовании «послов науки» для продвижения и защиты американских национальных интересов.

Кроме того, необходимо привлекать к работе в России ученых мирового класса и перспективных исследователей, демонстрирующих высокий научный потенциал. Такой подход широко применяется в Канаде с ее разветвленной системой грантовой поддержки научной мобильности и в Европейском Союзе с созданием на его территории единого научного европейского пространства.

Представляется важным проработать и закрепить в наднациональном законодательстве государств вопросы финансирования совместных исследований. Как показывает мировая практика, наиболее успешным является проектный подход, реализуемый в США, когда под конкретную задачу выделяется целевое финансирование по линии заинтересованных ведомств. Может быть также востребован и европейский опыт реализации программы «Горизонт-2020», особенно в аспекте участия третьих стран. И наконец, необходимы разработка и введение в проекты и программы индикаторов и показателей оценки успешности выстраиваемых научных коллабораций¹.

Одним из перспективных направлений международного научно-технического сотрудничества выступает сотрудничество между университетами², которое направлено на совместное решение возникающих научно-технических проблем, на взаимный обмен науч-

¹ Коллаборация в литературе определяется по-разному. К примеру, предлагается определение коллаборации в качестве объединения ученых, «которое включает исследователей различных организаций (и различных стран), поддерживает обширное и повторяющееся взаимодействие, ориентированное на общую область исследования, и обеспечивает доступ к источникам данных, экспонатам и инструментам, требуемым для выполнения задачи исследования» (См.: Богатов В.В., Сыроежкина Д.С. Коллаборации научных организаций как элемент инфраструктуры науки // Наука. Инновации. Образование. 2016. № 4 (22). С. 30–44).

² В интересах реализации целей международного научно-технического сотрудничества университеты России имеют право вступать в международные научные и научно-технические организации и объединения, участвовать в международных научных и научно-технических программах и проектах, сотрудничать с иностранными организациями и гражданами. В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» организации, входящие в систему образования, принимают участие в международном сотрудничестве в сфере образования посредством заключения договоров по вопросам образования с иностранными организациями и гражданами (ст. 105).

ными достижениями и производственным опытом, на подготовку квалифицированных кадров. В интересах повышения инновационного потенциала страны необходимо наращивать международное сотрудничество среди университетов по стратегическим направлениям с целью получения доступа к мировым исследовательским ресурсам, инновационным технологиям и знаниям, привлечения ведущих зарубежных специалистов, использования наилучших зарубежных практик в образовательных подходах для подготовки специалистов опережающего развития при переходе к новому технологическому укладу. Сотрудничество между университетами основывается на принципах взаимности и выгоды. При этом каждая из сторон рассчитывает на последующее улучшение своего положения в результате взаимодействия и взаимной координации деятельности. Однако стоит отметить, что такое сотрудничество не всегда строится на взаимовыгодных началах¹.

Страны — участницы СНГ и ЕАЭС являются важнейшими партнерами регионов России. Несомненные преимущества — это отсутствие языкового барьера и географическая близость. Всемирная поддержка процессов формирования единого научно-технологического пространства регионов России и стран СНГ, ЕАЭС — одна из основных задач развития научно-технического сотрудничества. В связи с этим целесообразно наладить мониторинг международного научно-технического сотрудничества в региональном разрезе и выявление возможностей подключения субъектов Российской Федерации к международным научно-техническим программам и проектам. При этом нужно принимать во внимание широкую дифференциацию уровня развития и организации научно-инновационного потенциала регионов России.

Итак, имея в виду цель и основываясь на принципах научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды, следует сделать вывод о том, что необходимы активизация деятельности Российской Федерации в мировом научном процессе при сохранении собственной научной идентичности, а также обеспечение полноправного и экономически эффективного участия России в глобальных интеграционных процессах в сфере науки, технологий,

¹ Игнатушенко Е.И., Редина Ю.Н. Международное научно-техническое сотрудничество национальных университетов как механизм повышения инновационного комплекса экономики // Молодой ученый. 2016. № 29 (133). С. 407–417.

инноваций и наукоемкого производства с учетом национальных интересов.

§ 2. ОСНОВНЫЕ ВИДЫ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ И ИНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ, ЕАЭС В ОТРАСЛЯХ ТЭК ПО ПРОБЛЕМАМ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ, ЭКОЛОГИИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

СНГ-мероприятия. В рамках интеграционного объединения СНГ по вопросам научно-технического сотрудничества в отраслях ТЭК создана и действует многоуровневая структура. Все имеющиеся органы рассматриваемой международной организации, образованные в целях обеспечения научно-технического сотрудничества, можно условно подразделить на органы общей и специальной компетенции. Среди органов общей компетенции следует в первую очередь обозначить Исполнительный комитет СНГ и Экономический совет СНГ.

Органы общей компетенции СНГ не наделены специальными полномочиями по проведению отдельных мероприятий научно-технического сотрудничества в топливно-энергетической сфере. Вместе с тем они обеспечивают общую координацию деятельности органов специальной компетенции и иных структурных подразделений в системе СНГ, тем самым осуществляя контроль за исполнением возложенных на них функций.

Так, к примеру, под непосредственным руководством органов общей компетенции СНГ аккредитуются и осуществляют свою деятельность так называемые базовые организации государств — участников Содружества. Базовые организации реализуют задачи разработки научно-методического обеспечения отдельной сферы межгосударственного сотрудничества, содействия подготовке учебно-методической литературы, участия в проведении научных конференций и семинаров, обобщения и распространения передового опыта работы организаций государств — участников СНГ, организации и проведения научно-исследовательских работ по актуальной проблематике, содействия научной деятельности молодых и научных организаций, формирования методик и подготовки рекомендаций по совершенствованию отраслевых программ.

В настоящее время под эгидой СНГ действуют 82 базовые организации в различных областях и направлениях сотрудничества: в экономической сфере — 29, в сфере обеспечения безопасности —

20, в гуманитарной сфере — 33¹. Основными направлениями их деятельности являются:

- подготовка специалистов для государств — участников СНГ;
- проведение совместных научных исследований государствами — участниками СНГ;
- разработка рекомендаций по гармонизации нормативной базы;
- проведение международных научно-практических мероприятий².

Базовые организации работают во взаимодействии с органами отраслевого сотрудничества СНГ, органами управления государств СНГ и Исполнительным комитетом СНГ. В топливно-энергетической сфере статус базовых организаций, действующих на территории Российской Федерации, имеют две крупнейшие образовательные организации страны — Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (далее — НИЯУ «МИФИ») и Национальный исследовательский университет «МЭИ» (далее — НИУ «МЭИ»).

Относительно новая базовая организация государств — участников СНГ по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в сфере электроэнергетики — НИУ «МЭИ» — осуществляет свою деятельность в целях организационного, учебно-методического и кадрового обеспечения подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации специалистов в сфере электроэнергетики государств — участников СНГ.

В число основных функций базовой организации входят:

— изучение, обобщение, распространение опыта по подготовке кадров в сфере электроэнергетики в государствах — участниках СНГ;

— подготовка, профессиональная переподготовка и повышение квалификации специалистов и научных работников по очной, заочной формам обучения с применением дистанционных образовательных технологий в сфере электроэнергетики для государств — участников СНГ;

— организация сравнительного и прикладного изучения проблем в области электроэнергетики;

— подготовка рекомендаций по совершенствованию сотрудничества в подготовке, профессиональной переподготовке и повы-

¹ Информация о деятельности базовых организаций СНГ. URL: <https://e-cis.info/page/3654/81182/> (дата обращения: 25.03.2020).

² Там же.

шении квалификации кадров для национальных программ в области электроэнергетики.

В настоящее время в НИУ «МЭИ» разработана программа научных исследований «Энергетика 2019–2024», состоящая из четырех разделов («Технологии будущего», «Повышение эффективности, безопасности, надежности, достижение требуемых экологических показателей», «Инфраструктура цифровой энергетики. Технологии Индустрии 4.0» и «Нормативно-правовые документы для энергетики»), в которую вошли 149 научно-исследовательских проектов, а также подготовлены проекты Концепции сотрудничества государств – участников СНГ по развитию производства высокотехнологичного энергетического оборудования и Плана основных мероприятий по ее реализации. Решением Совета глав правительств СНГ от 2 ноября 2018 года данным проектам придана юридическая сила официальных документов интеграционного объединения.

Концепция сотрудничества государств – участников СНГ по развитию производства высокотехнологичного энергетического оборудования определяет основные подходы по стимулированию использования энергетического оборудования, произведенного в государствах – участниках СНГ, основные цели, задачи, принципы и направления сотрудничества государств – участников СНГ в этой области.

В качестве приоритетных целей сотрудничества государств – участников СНГ в рамках настоящей Концепции обозначены:

- снижение зависимости от поставок средств и технологий из третьих стран, обеспечивающих развитие энергетической отрасли;
- углубление кооперационных связей между хозяйствующими субъектами энергетической отрасли государств – участников СНГ;
- развитие инновационных технологий и науки в энергетической сфере;
- повышение конкурентоспособности смежных отраслей;
- обмен опытом в области энергетического оборудования;
- создание базы знаний в области разработки, производства и эксплуатации энергетического оборудования¹.

¹ Концепция сотрудничества государств – участников СНГ по развитию производства высокотехнологичного энергетического оборудования (утв. решением Совета глав правительств СНГ от 02.11.2018). URL: http://energo-cis.ru/wyswyg/file/RGEEiVIE/Кон_сотр_СНГ_%20по_разв_произ_выс_тех_эн_об_без%20реш.pdf (дата обращения: 11.03.2020).

На достижение указанных целей направлен комплекс задач, сформулированных в Концепции, в частности: изучение и распространение опыта профильных ведомств и организаций государств — участников СНГ в энергетической сфере; содействие развитию благоприятных условий для реализации проектов по применению энергетического оборудования, произведенного в государствах — участниках СНГ; формирование и развитие эффективной технико-технологической базы; сближение технологических норм и правил государств — участников СНГ; развитие и укрепление взаимодействия между профильными ведомствами и организациями государств — участников СНГ; развитие научно-технической базы и проведение совместных исследований и разработок, а также организация совместного производства; осуществление совместных действий по противодействию экспортной экспансии энергетической продукции на рынки государств — участников СНГ, проводимой в нарушение принципов и норм международной торговли; проведение системной аналитической работы по оценке целесообразности, тестированию и ознакомлению с эффективными технологиями в электроэнергетике и прогнозирование эффекта от их внедрения; распространение соответствующего опыта в регионе Содружества¹.

Наряду с обозначенными выше проектами в рамках НИУ «МЭИ» подготовлен проект «Разработка типовой высокотехнологичной котельной установки для утилизации 150 тысяч тонн в год твердых коммунальных отходов». Задачей проекта является экологически безопасное и экономически эффективное решение проблемы утилизации твердых коммунальных отходов. Цели проекта — разработка и строительство опытного образца высокоэффективного экологически безопасного комплекса по производству пара, тепловой и электрической энергии из твердых коммунальных отходов.

С 1 марта 2018 года в структуре НИУ «МЭИ» действует Международный научно-образовательный центр СНГ по использованию возобновляемых источников энергии и энергоэффективности (далее — Центр). Центр действует на основании Положения о нем, утвержденного на заседании Совета по промышленной политике государств — участников СНГ от 12 июля 2017 года.

¹ Концепция сотрудничества государств — участников СНГ по развитию производства высокотехнологичного энергетического оборудования (утв. решением Совета глав правительств СНГ от 02.11.2018). URL: http://energo-cis.ru/wyswyg/file/RGEEiVIE/Кон_сотр_СНГ_%20по_разв_произ_выс_тех_эн_об_без%20реш.pdf (дата обращения: 11.03.2020).

Создание Центра обусловлено положениями пункта 1.2 Плана первоочередных мероприятий по реализации Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в области использования возобновляемых источников энергии от 20 ноября 2013 года и направлено на решение следующих задач:

1) содействие в реализации Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в области использования возобновляемых источников энергии и Плана первоочередных мероприятий по ее реализации от 20 ноября 2013 года;

2) совершенствование эффективности подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров в сфере электроэнергетики по вопросам энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии;

3) консолидация усилий государств — участников СНГ по проведению научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических разработок в области возобновляемой энергетики и энергоэффективности¹.

Отчет о деятельности НИУ «МЭИ» за 2016–2018 гг. в качестве базовой организации СНГ² является ярким доказательством тому, что университет вносит существенный вклад в развитие взаимодействия государств — участников СНГ по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в сфере электроэнергетики.

НИЯУ «МИФИ» является базовой организацией государств — участников СНГ по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в области использования атомной энергии в мирных целях (решение об этом было принято на заседании Совета глав правительств СНГ от 21 ноября 2014 года). Одновременно с этой деятельностью НИЯУ «МИФИ» осуществляет функции ответственного исполнителя пункта 4.1 «Разработка предложений по механизмам подготовки кадров высокой квалификации для национальных программ развития мирных ядерных технологий государств — участников СНГ» Плана первоочередных мероприятий Рамочной программы сотрудничества

¹ Официальный сайт Международного научно-образовательного центра СНГ по использованию возобновляемых источников энергии и энергоэффективности. URL: <https://mpei.ru/Structure/Universe/IHRE/structure/reee/Documents/mnoc-pol.pdf> (дата обращения: 10.03.2020).

² Отчет о деятельности базовой организации государств — участников СНГ по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в сфере электроэнергетики в 2016–2018 годах. URL: <https://e-cis.info/page/3654/81182/> (дата обращения: 11.03.2020).

государств — участников СНГ в области мирного использования атомной энергии на период до 2020 года «СОТРУДНИЧЕСТВО “АТОМ — СНГ”» от 19 мая 2011 года, во исполнение возложенных на него функций разрабатывает и решает задачи организационного и учебно-методического совершенствования подготовки кадров высокой квалификации для национальных программ развития мирных ядерных технологий государств — участников СНГ.

В университете проводятся прикладные исследования более чем по 20 приоритетным направлениям развития науки и техники, в том числе: ядерной физике, медицинской физике и технике, производственным технологиям, топливу и энергетике, общей физике и астрономии. В научной работе принимают участие заслуженные деятели науки, профессора, ученые и сотрудники университета, научных и образовательных учреждений ближнего и дальнего зарубежья.

В настоящее время в НИЯУ «МИФИ» обучаются более 450 студентов из государств — участников СНГ, и их число ежегодно увеличивается. Университет сотрудничает с ведущими вузами Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан по совершенствованию программ подготовки кадров. В 2019 году открыт филиал университета в Республике Узбекистан. Сформированы программы двойных дипломов с рядом ведущих вузов государств — участников СНГ¹.

Ключевые направления деятельности базовой организации по подготовке кадров сводятся к следующим:

- организация сетевого взаимодействия научно-образовательных организаций государств — участников СНГ;
- подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров для национальных программ развития мирных ядерных технологий;
- проведение мероприятий по формированию сообщества обучающихся по программам ядерного образования;
- формирование образовательного контента.

С целью расширения сотрудничества в решении задач организационного и учебно-методического совершенствования подготовки кадров высокой квалификации для национальных программ развития мирных ядерных технологий государств — участников СНГ проводится работа по созданию национальных/региональных

¹ Официальный сайт НИЯУ «МИФИ». URL: <https://mephi.ru/about/> (дата обращения: 09.03.2020).

центров базовой организации (Национальный политехнический университет Армении (г. Ереван); Белорусский государственный университет (г. Минск); Астанинский филиал Института ядерной физики Республики Казахстан (г. Нур-Султан); Биолого-почвенный институт Национальной академии наук Кыргызской Республики (г. Бишкек)).

За последние три года в рамках НИЯУ «МИФИ» проведен массивный комплекс разноплановых по содержанию мероприятий, направленных на совершенствование механизма научно-технического сотрудничества государств — участников СНГ в топливно-энергетической сфере. В их числе: международные образовательные мероприятия научно-практического характера (видеоконференции, вебинары, методические занятия) с дистанционным подключением площадок национальных/региональных центров базовой организации; международные форумы (Международный молодежный форум «Форсаж-2018», Международный студенческий форум консорциума опорных вузов Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» «Глобальные перспективы атомной отрасли – Предфорсаж-2018»); мероприятия Интернет-школы СНГ по проблемам развития атомной энергетики с учетом неопределенности будущего и возможные пути их решения: «Инновационные ядерные реакторы малой и сверхмалой мощности», «Разработка пилотного проекта подземной атомной ТЭЦ», по вопросам радиационного мониторинга окружающей среды «Инновационные технологии и информатизация»; образовательные мероприятия VI Астанинской международной школы 2018 года; международные летние школы для школьников, студентов, аспирантов и специалистов отраслевых предприятий атомной сферы государств — участников СНГ (Международная летняя школа студентов, аспирантов и молодых специалистов «Основные принципы управления АЭС» (25–29 июня 2018 года, г. Обнинск, Российская Федерация)), II Международная летняя школа «Неразрушающий контроль и техническая диагностика в атомной отрасли» (9–12 июля 2018 года, г. Обнинск, Российская Федерация), Международная летняя школа «Радиационный контроль и радиационный мониторинг» (16–20 июля 2018 года, г. Обнинск, Российская Федерация), II Международная летняя школа «Физика и технологии в науках о жизни» (16–28 июля 2018 года, г. Москва, Российская Федерация)); Международный молодежный фестиваль иностранных студентов «Global Nuclear Mephi Fest 2019» (26–28 июня 2019 года,

г. Обнинск, Российская Федерация) и др.¹ Анализ проведенных мероприятий позволяет выделить три основных вектора в деятельности НИЯУ «МИФИ»:

1) развитие сети сотрудничества с ведущими профильными образовательными учреждениями, а также предприятиями и организациями атомной отрасли государств — участников СНГ посредством открытия национальных центров;

2) совершенствование программ совместной подготовки, программ дополнительного образования, тематических летних школ в области использования атомной энергии в мирных целях для студентов и преподавателей ведущих образовательных организаций государств — участников СНГ;

3) увеличение количества проводимых международных молодежных научных и творческих мероприятий, профориентационных и отборочных мероприятий в целях формирования и подготовки кадрового резерва государств — участников СНГ.

Переходя к вопросу о деятельности органов специальной компетенции СНГ, обеспечивающих научно-техническое сотрудничество в топливно-энергетической сфере, нельзя не отметить мероприятия, проводимые Межгосударственным советом по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах (далее — Межгосударственный совет).

Межгосударственный совет является правопреемником Межгосударственного комитета по научно-технологическому развитию и Межгосударственного научно-технического совета, выполняющего функции его исполнительного органа. Организационно-методической базой деятельности Межгосударственного совета выступает Положение о Межгосударственном совете по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах, которое является неотъемлемой частью Соглашения о создании общего научно-технологического пространства государств — участников Содружества Независимых Государств от 3 ноября 1995 года (с изменениями и дополнениями от 20 ноября 2009 года).

Настоящее Положение закрепляет в качестве основных направлений деятельности Межгосударственного совета:

— координацию научно-технической и инновационной политики в целом и ее отдельных компонентов;

¹ Отчет о деятельности базовой организации государств — участников СНГ по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в области использования атомной энергии в мирных целях. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3740/85822/> (дата обращения: 09.03.2020).

— формирование в государствах — участниках Соглашения финансово-экономических механизмов поддержки совместных научно-технических и инновационных программ и проектов;

— разработку рекомендаций по развитию новых форм сотрудничества, в том числе государственной поддержки, содействующих эффективному использованию научно-технического и инновационного потенциалов государств при реализации совместных программ;

— разработку рекомендаций по формированию благоприятных условий для развития прямых связей между научно-исследовательскими и инновационными организациями, учеными и специалистами государств — участников СНГ¹.

В качестве основных функций Межгосударственного совета Положение закрепляет следующие:

— проведение мониторинга и оценка состояния научно-технического и инновационного потенциалов государств — участников СНГ;

— анализ проблем, связанных с развитием межгосударственного научно-технического и инновационного сотрудничества государств — участников СНГ;

— определение приоритетных направлений сотрудничества в научно-технической и инновационной сферах государств — участников Соглашения;

— подготовка общих рекомендаций по оказанию государственной поддержки науки, технологий и инноваций в государствах — участниках Соглашения;

— подготовка ежегодных докладов о развитии межгосударственного научно-технического и инновационного сотрудничества государств — участников СНГ, а также других аналитических, информационно-печатных изданий, посвященных этой тематике;

— координация совместных научных исследований и разработок при согласии государств — участников СНГ, участвующих в их проведении.

Межгосударственный совет активно участвует в реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года (с изменениями, утвержденными Решением Экономического совета СНГ от 18 марта 2016 года) (далее — Программа). Он выполняет

¹ Положение о Межгосударственном совете по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах (Приложение к Соглашению о создании общего научно-технологического пространства государств — участников СНГ от 3 ноября 1995 года с изм. и доп. от 20 ноября 2009 года). URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=502> (дата обращения: 15.03.2020).

функции Наблюдательного совета Программы и наделяется в связи с этим следующими полномочиями:

- вырабатывает решения стратегического характера;
- готовит рекомендации о целесообразности продолжения работ и финансировании совместных инновационных проектов и мероприятий Программы;
- содействует координации научно-технической и инновационной политики, формирования финансово-экономических механизмов поддержки совместных инновационных программ и проектов;
- согласовывает план работ участников Программы;
- проводит оценку и отбор технологических платформ для включения в Программу;
- осуществляет контроль деятельности органов системы управления Программой;
- принимает соответствующие решения в пределах компетенции, установленной Положением о Межгосударственном совете¹.

В числе магистральных направлений развития науки, техники и технологий рассматриваемая Программа предусматривает «Рациональное природопользование» (технологии мониторинга и прогнозирования состояния окружающей среды, предотвращения и ликвидации ее загрязнений; технологии предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; технологии поиска, разведки и разработки месторождений, добычи полезных ископаемых; экологически безопасное ресурсосберегающее производство и переработка сельскохозяйственного сырья и продуктов питания), а также «Энергетику, энергоэффективность и энергосбережение» (технологии атомной энергетики, ядерного топливного цикла, безопасного обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом; технологии новых и возобновляемых источников энергии, включая водородную энергетику; технологии создания энергосберегающих систем транспортировки, распределения и использования энергии; технологии энергоэффективного производства и преобразования энергии на органическом топливе).

Неслучайно в связи с этим в Перечень пилотных межгосударственных инновационных проектов второй очереди, сформулиро-

¹ Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года (с изменениями, утвержденными Решением Экономического совета СНГ от 18 марта 2016 года). URL: <https://e-cis.info/cooperation/3119/> (дата обращения: 15.03.2020).

ванных Межгосударственным советом совместно с заказчиком — координатором Программы Россотрудничество, вошли следующие проекты¹:

— разработка в сфере рационального природопользования экспертной системы реабилитации геологической среды, загрязненной нефтепродуктами, на основе принципов самоорганизации для территорий государств — участников СНГ (участники проекта: РУП «Научно-производственный центр по геологии» Республики Беларусь, РГГУ им. Серго Орджоникидзе и РУДН от имени Российской Федерации, а также ТОО «Институт гидрогеологии и геоэкологии им. У.М. Ахмедсафина» Республики Казахстан). Проект направлен на создание оптимальных управленческих решений по минимизации экологических и социально-экономических рисков в случае загрязнения геологической среды нефтепродуктами и предусматривает в качестве конечного продукта при его выполнении внедрение единой платформы для оценки загрязнения геологической среды нефтепродуктами и управления работами по восстановлению геологической среды на основе принципов самоорганизации;

— повышение эффективности энергоблоков на основе модификации функциональных поверхностей конденсаторов паровых турбин (участники проекта: НИУ «МЭИ», Белорусский национальный технический университет, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова Республики Казахстан). Реализация настоящего проекта предусматривает разработку инновационной технологии устранения недовыработки электроэнергии эксплуатирующихся энергоблоков посредством повышения эффективности конденсаторов турбоустановок на основе перевода пленочной конденсации в капельную и снижения гидравлического сопротивления функциональных поверхностей.

26 мая 2017 года решением Совета глав правительств СНГ был утвержден подготовленный под эгидой Межгосударственного совета Комплекс мероприятий по реализации указанной выше Программы на период 2017–2020 годов.

¹ Решение Совета глав правительств СНГ об уточнении Перечня пилотных межгосударственных инновационных проектов Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5249> (дата обращения: 02.03.2020).

Все мероприятия указанного Комплекса объединены в четыре группы¹. Первая группа включает мероприятия по нормативно-методическому обеспечению Программы и предусматривает, в частности: подготовку предложений по актуализации Программы и ее действующих документов; разработку проекта Положения о Головном контактном центре, проекта Положения о системе мониторинга инновационной деятельности, проекта Положения о сети центров компетенции (коммерциализации инноваций) государств — участников Программы; подготовку рекомендаций по технологии среднесрочного отраслевого прогнозирования, а также рекомендаций по системе долгосрочного отраслевого прогнозирования научно-технического развития в государствах — участниках Программы.

Вторую группу мероприятий составляют организационно-технологические мероприятия, связанные с реализацией межгосударственных инновационных проектов Программы. Мероприятия рассматриваемой группы направлены на: обеспечение функционирования и совершенствование межгосударственной системы предварительного отбора и экспертизы перспективных многосторонних проектов для последующего включения в Программу; подготовку и сопровождение перечня институтов развития, органов исполнительной государственной власти государств — участников и органов экспертизы, заключения которых обязательны для присвоения инновационным проектам статуса проектов Программы; привлечение частных инвесторов, финансово-кредитных организаций, межгосударственных фондов к финансированию проектов Программы; расширение взаимодействия и круга субъектов инновационной инфраструктуры, участвующих в реализации мероприятий и проектов Программы, в том числе за счет государственно-частного партнерства; оказание помощи участникам Программы, заинтересованным предприятиям и организациям, рассматриваемым как потенциальные участники Программы, в поиске партнеров, а также разработок и технологий из государств — участников СНГ и стран дальнего зарубежья; подготовку предложений по развитию взаимодействия центров коллективного пользования в рамках Программы.

¹ Решение Совета глав правительств СНГ от 26 мая 2017 г. «О Комплексе мероприятий на 2017–2020 годы по реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года». Текст документа официально опубликован не был // СПС «Гарант».

Третью группу мероприятий образуют мероприятия по информационной поддержке Программы, предусматривающие надлежащее функционирование информационной инфраструктуры инновационной деятельности государств — участников СНГ путем информирования участников рынка об инновационных проектах (разработках), успешно реализованных в государствах — участниках СНГ, о деятельности и инвестиционной политике институтов развития государств — участников СНГ и лучших практиках взаимодействия науки и бизнеса; посредством формирования единой базы данных межгосударственных инновационных проектов и мероприятий в рамках Программы, а также базы технологических запросов хозяйствующих субъектов государств — участников СНГ на инновационные технологии и разработки.

И наконец, четвертая группа мероприятий имеет целью поддержание кадрового потенциала Программы, в том числе в форме проведения проектных сессий для студентов, аспирантов, молодых ученых государств — участников СНГ, тренингов, семинаров по обмену опытом по подготовке инновационных менеджеров государств — участников СНГ; в форме разработки и реализации программ дистанционного обучения инноваторов в государствах — участниках СНГ, создания и реализации сети центров превосходства (базовых организаций) в области подготовки кадров в сфере инновационного предпринимательства в каждом государстве — участнике Программы, а также посредством координации деятельности Совета молодых ученых СНГ, действующего при Межгосударственном совете.

В целом следует отметить, что за время выполнения Программы обеспечено институциональное становление системы органов ее управления, сформирован механизм взаимодействия государств — участников СНГ, созданы национальные структуры инновационного развития, разработана соответствующая нормативно-методическая база, включающая 31 документ, 6 из которых приняты в 2018 году. Ввиду проявленного государствами — участниками Программы большого интереса к углублению научно-технического сотрудничества, в том числе и в топливно-энергетической сфере, Межгосударственным советом предложена разработка проекта межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2030 года. Предложение Межгосударственного совета поддержано государствами — участниками СНГ и Экономическим советом СНГ 15 марта 2019 года.

Еще одним органом специальной компетенции СНГ, осуществляющим функции научно-технического сотрудничества в то-

пливно-энергетической сфере, является Электроэнергетический совет.

За последние пять лет на заседаниях Электроэнергетического совета принят комплексный пакет нормативно-технических документов, направленных на повышение эффективности функционирования энергосистем государств — участников СНГ и реализацию Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 года. В числе упомянутых выше документов особое место занимают те из них, которые направлены на совершенствование нормативно-правовой базы государств — участников СНГ в области энергоэффективности и рационального использования энергоресурсов, предотвращение и минимизацию негативного воздействия химических и биологических веществ на окружающую среду государств — участников СНГ, а также внедрение ресурсосберегающих технологий, малоотходных и экологически безопасных технологических процессов.

Особая роль отводится Электроэнергетическому совету в деле формирования в рамках СНГ общего электроэнергетического рынка и развития трансграничной торговли электрической энергией между государствами — участниками СНГ. В целях разработки и согласования правил функционирования общего электроэнергетического рынка сформированы рабочие органы Электроэнергетического совета — Координационный совет по выполнению Стратегии взаимодействия и сотрудничества государств — участников СНГ в области электроэнергетики и Рабочая группа «Формирование общего электроэнергетического рынка СНГ». На ежегодных заседаниях Электроэнергетического совета при участии представителей органов управления электроэнергетикой и электроэнергетических компаний государств — участников СНГ обсуждаются актуальные вопросы развития сотрудничества государств — участников СНГ в сфере электроэнергетики, создания механизмов межгосударственной кооперации, поиска оптимальных форм сотрудничества, выработки практических мер по развитию многостороннего взаимодействия и экономической интеграции.

Так, на заседании, состоявшемся 21 октября 2016 года в г. Уфе, были утверждены сводный план-график формирования общего электроэнергетического рынка СНГ, методические рекомендации по метрологическому обеспечению измерительных комплексов учета электрической энергии на межгосударственных линиях электропередачи, рекомендации по организации взаимопомощи при проведении аварийно-восстановительных работ на объектах электроэнергетики государств — участников СНГ, а также рас-

смотрены концептуальные подходы технического регулирования и стандартизации в области электроэнергетики интеграционного объединения. На 55-м заседании Электроэнергетического совета, проходившем 25 октября 2019 года в г. Москве, принято решение изучить опыт энергосистем государств – участников СНГ в части цифровой трансформации электроэнергетики и представить на рассмотрение совета предложения по разработке общих подходов к переходу к цифровой электроэнергетике в государствах – участниках СНГ.

Кроме этого, Электроэнергетический совет содействует развитию сотрудничества государств – участников СНГ в сфере разработки и реализации совместных инвестиционных проектов по электроэнергетике. На интернет-портале совета функционирует страница «Инвестиционная политика государств – участников СНГ по объектам электроэнергетики, имеющим межгосударственное значение», при обращении к которой потенциальные инвесторы из зарубежных стран могут ознакомиться с предложениями государств – участников СНГ.

ЕАЭС-мероприятия. Анализируя мероприятия, проводимые в рамках ЕАЭС по вопросам научно-технического сотрудничества в топливно-энергетической сфере по проблемам рационального природопользования и охраны окружающей среды, следует отметить, что евразийская научно-технологическая интеграция в настоящее время развивается достаточно медленными темпами. Данное обстоятельство обусловлено в первую очередь тем, что сфера научно-технического сотрудничества пока не входит в наднациональную компетенцию Евразийской экономической комиссии, равно как и не является сферой регулирования межгосударственных соглашений по экономической интеграции.

В ЕАЭС не создан наднациональный орган специальной компетенции, непосредственно отвечающий за сферу научно-технического сотрудничества. Учреждение Фонда по делам экономического и научно-технического сотрудничества остается на сегодняшний день лишь одним из планируемых направлений развития интеграции в рамках ЕАЭС, но не находит реального воплощения. В то же время вопросы межгосударственного научно-технического сотрудничества все активнее включаются в интеграционную повестку ЕАЭС. Так, в апреле 2014 года Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев озвучил инициативу о разработке программы Евразийского инновационно-технологического взаимодействия на период до 2025 года. Реализация данной программы позволит сформировать общее видение целей и задач в инноваци-

онной сфере на краткосрочную и долгосрочную перспективы. В качестве одной из сфер научно-технологического сотрудничества в рамках обозначенной программы ЕАЭС определена энергетика.

На заседании Высшего Евразийского экономического совета, состоявшемся 6 декабря 2018 года, Президентом Российской Федерации В.В. Путиным была предложена к разработке совместная программа научно-технического сотрудничества государств — участников ЕАЭС. Однако до настоящего момента органами ЕАЭС не подготовлен проект предложенного документа.

Активизация инновационного развития, стимулирование инноваций, увеличение числа работников, занятых в сфере научно-технической интеграции, должны стать одними из основных направлений достижения целей устойчивого развития в ЕАЭС¹. Для этого необходимы координация усилий государств — членов ЕАЭС в данной сфере, выработка единых принципов и целевых ориентиров, сформулированных на законодательном уровне. В рамках ЕАЭС не разработан нормативный пакет документов, определяющих единую стратегию сотрудничества государств в научно-технической сфере, ввиду чего интеграционная деятельность на практике осуществляется с учетом и на основе общих положений национальных законодательств стран — участниц ЕАЭС.

В настоящее время единственным инструментом развития интеграции в рассматриваемой сфере остаются евразийские технологические платформы, сформированные на основании распоряжения Евразийского межправительственного совета ЕАЭС от 29 мая 2015 года № 11.

Согласно Положению о формировании и функционировании евразийских технологических платформ² целью функционирования евразийских технологических платформ, обеспечивающих кооперацию в научно-технической и инновационной сферах, является повышение эффективности взаимодействия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, общественных органи-

¹ Показатели достижения целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза: доклад. URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/Documents/OON_Rus.pdf (дата обращения: 15.11.2018).

² Положение о формировании и функционировании евразийских технологических платформ (утв. решением Евразийского межправительственного совета от 13 апреля 2016 года № 2). URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Pages/Положение-о-формировании-и-функционировании-евразийских-технологических-платформ.aspx (дата обращения: 20.03.2020).

заций) на основе объединения потенциалов государств-членов для стимулирования взаимовыгодного инновационного развития национальных промышленных комплексов, создания центров компетенции в государствах-членах, формирования экономики будущего, постоянного технологического обновления, повышения глобальной конкурентоспособности промышленности.

Для достижения указанной цели участники евразийских технологических платформ реализуют следующие задачи:

а) определение потребности реального сектора экономики государств-членов в новых технологиях;

б) поиск и содействие развитию приоритетных научно-технических проектов;

в) налаживание сотрудничества государств-членов и поддержка совместных инициатив и совместных проектов;

г) выявление барьеров, препятствующих научно-техническому развитию государств-членов, и выработка рекомендаций по их устранению;

д) содействие совершенствованию документов по вопросам сотрудничества государств-членов в научно-технической и инновационной сферах;

е) популяризация достижений научно-технического развития государств-членов, а также достижений в рамках евразийских технологических платформ;

ж) мониторинг результатов научно-технического и инновационного сотрудничества государств-членов.

В соответствии со своими задачами участники евразийских технологических платформ проводят согласно рассматриваемому Положению работу по следующим основным направлениям деятельности:

1) для решения задачи по популяризации достижений научно-технического развития государств-членов, а также достижений в рамках евразийских технологических платформ: проводят анализ передовых достижений научно-технического развития государств-членов, мировых практик сотрудничества в научно-технической и инновационной сферах; формируют единые реестры передовых технологий и продукции, единые информационно-коммуникационные системы и порталы, обеспечивающие доступ к информационным базам и коммуникацию всех заинтересованных организаций государств-членов в развитии и освоении передовых технологий и продукции; осуществляют распространение и популяризацию знаний о передовых национальных и мировых достижениях, в том числе путем публикаций в средствах массовой информации, уча-

ствия в различных мероприятиях, осуществления консультативной поддержки в освоении передовых технологий и подготовке современных кадров;

2) для решения задачи по определению потребности реального сектора экономики государств-членов в новых технологиях: проводят оценку уровня развития технологий и продукции организаций реального сектора экономики государств-членов, сопоставление с зарубежными аналогами; формируют единые реестры потребностей в новых технологиях и видах продукции по заявкам и предложениям организаций реального сектора экономики государств-членов; разрабатывают прогнозы развития рынков и технологий в отраслях и секторах экономики государств-членов, в которых осуществляют свою деятельность евразийские технологические платформы, в том числе спроса на основные виды инновационной продукции; разрабатывают предложения по освоению передовых технологий и производства продукции организациями реального сектора экономики государств-членов, содержащие проработку различных технологических альтернатив; содействуют организации научных, проектных, производственных и иных объединений, направленных на продвижение передовых технологий на территориях государств-членов;

3) для решения задачи по налаживанию сотрудничества государств-членов и поддержке совместных инициатив и совместных проектов: участвуют в реализации приоритетных направлений в научно-технических и инновационных сферах сотрудничества государств-членов путем формирования портфеля проектных предложений, включающих совместные инициативы и совместные проекты; содействуют участникам в реализации совместных проектов по созданию совместных лабораторий, научно-исследовательских центров и станций, обмену современными технологиями между государствами-членами; осуществляют поиск лучших партнеров для реализации совместных проектов; проводят консультационную работу при формировании кооперационных партнерств в инновационной сфере и реализации совместных проектов; организуют (при необходимости) проведение совместной экспертизы совместных проектов в соответствии с законодательством государств-членов;

4) для решения задачи по мониторингу результатов научно-технического и инновационного сотрудничества государств-членов: проводят мониторинг внедрения инновационных технологий и продуктов в организациях реального сектора экономики государств-членов, мониторинг результатов совместной научно-техни-

ческой деятельности и инновационного сотрудничества государств-членов; публикуют обзоры и доклады о передовых национальных и мировых достижениях научно-технического развития и об инновационном развитии реального сектора экономики государств-членов¹.

На сегодняшний день сформировано 12 евразийских технологических платформ, наибольший интерес среди которых с учетом избранной тематики исследования представляют платформа «Технологии добычи и переработки твердых полезных ископаемых», платформа «Технологии экологического развития».

Сферами деятельности евразийской технологической платформы «Технологии добычи и переработки твердых полезных ископаемых» являются добыча и глубокая переработка топливно-энергетических ресурсов, горно-химического сырья, добыча и обогащение железных руд, цветных и благородных металлов, глубокая переработка редкоземельных руд. Также осуществляется деятельность по геолого-разведочным изысканиям в части твердых полезных ископаемых, горного машиностроения, сервису и информационному обеспечению горнопромышленной деятельности. Проводятся изыскания по экономике недропользования, экспертизе ресурсов и запасов, горнопромышленных проектов, трансферу инновационных технологий, защите и эффективному использованию интеллектуальной собственности, подготовке, переподготовке и аттестации специалистов для горнопромышленной отрасли².

Учредителями платформы от Российской Федерации выступают Институт проблем комплексного освоения недр Российской академии наук, Институт горного дела Уральского отделения Российской академии наук. Республика Казахстан представлена казахстанским национальным исследовательским техническим Университетом им. К. Сатпаева, Карагандинским ГТУ, республиканским государственным предприятием «Национальный центр по комплексной переработке минерального сырья Республики Казахстан», а также Республиканским государственным предпри-

¹ Положение о формировании и функционировании евразийских технологических платформ (утв. решением Евразийского межправительственного совета от 13 апреля 2016 года № 2). URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Pages/Положение-о-формировании-и-функционировании-евразийских-технологических-платформ.aspx (дата обращения: 20.03.2020).

² Евразийские технологические платформы. URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/broshura%20ETP.pdf. (дата обращения: 20.03.2020).

ятием на праве хозяйственного ведения «Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева».

От Республики Беларусь учредителем является РУП «Научный производственный центр по геологии».

В качестве планируемых в рамках платформы проектов рассмотрены: разработка роботизированных транспортных систем для открытых горных работ; получение кускового полукочка (кокса) и зернистых углеродных адсорбентов из неспекающегося бурого угля; формирование горнотранспортных систем карьера с экологически эффективной технологией обработки; разработка единого Кодекса публичной отчетности ЕАЭС с целью гармонизации и синхронизации системы оценки и подсчета запасов в государствах — участниках ЕАЭС.

В настоящее время организаторы платформы проводят системную работу по аккумулярованию передовых национальных и мировых достижений научно-технического развития в сфере добычи и переработки твердых полезных ископаемых, осуществляют мобилизацию научного потенциала государств — членов Союза для совместного решения прикладных задач в сфере недропользования. Кроме того, осуществляется обеспечение кооперации в научно-технической и инновационной сферах развития горнопромышленной деятельности государств-членов, повышается эффективность добычи и переработки твердых полезных ископаемых. Также стоят задачи по выявлению общих проблем, наиболее актуальных для развития горнопромышленного сектора экономик государств-членов и определению потребностей горнопромышленного сектора экономик государств-членов в новых технологиях¹.

Евразийская технологическая платформа «Технологии экологического развития» создана в целях содействия развитию совместных приоритетных научно-технических проектов государств — членов ЕАЭС по направлению «Экологическое развитие». В качестве основных направлений деятельности платформа закрепляет: создание экологически чистых отходов производства, создание технологии экологически безопасного обращения с отходами, включая ликвидацию накопленного экологического ущерба; формирование технологии и системы мониторинга, оценки и прогнозирования состояния окружающей среды, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, последствий изменения климата,

¹ Доклад о деятельности Евразийских технологических платформ. URL: http://eec.eaunion.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/Doklad%20o%20deyatelnosti%20ETP.docx (дата обращения: 21.03.2020).

включая инновационные средства инструментального контроля загрязнения; создание технологии рационального природопользования, обеспечения экологической безопасности и новых экологических стандартов жизни человека; развитие рынка экологических услуг.

Участниками платформы являются некоммерческое партнерство «Технологическая платформа “Технологии экологического развития”», БГУ имени В.И. Ленина, а также Республиканское общественное объединение «Казахстанское Национальное Географическое Общество».

В качестве проекта, планируемого к реализации, платформа предусматривает комплекс мероприятий по стабилизации почв и грунтов с применением комплексного химико-биологического метода на основе криогелей и многолетних растений.

Планируется также разработка специализированного информационного портала поддержки промышленного сотрудничества и трансфера наилучших экологически эффективных, энерго- и ресурсосберегающих технологий в государствах-членах, а также разработка наиболее эффективных моделей частно-государственного партнерства и их реализация в масштабных комплексных проектах в области рационального природопользования (за исключением обращения отходов и биоремедиации), восстановление нарушенного состояния окружающей среды, в том числе путем возмещения вреда, причиненного окружающей среде, мониторинга природной среды и биологического разнообразия с учетом интересов всех вовлеченных сторон.

Учредители платформы заинтересованы в создании совместного форсайта по направлению «Экологическое развитие» на долгосрочный период, оказании организациям государств — членов ЕАЭС консультационных услуг по профилю платформы по вопросам участия в программах фондов и институтов развития государств-членов, в программах и грантах государств-членов и третьих стран.

Среди задач, которые планируют решить учредители данной платформы, можно выделить некоторые основные, например: создание механизмов научно-производственной кооперации между научными, производственными и образовательными учреждениями, государственными и общественными институтами государств-членов при реализации комплексных программ и проектов в области рационального природопользования, экологического развития и обеспечения безопасности, разработку совместной стратегической программы исследований, а также координацию усилий ведущих отраслевых профильных научных и инжени-

ринговых центров и объектов индустриально-инновационной инфраструктуры государств-членов, включая координацию целевых программ различного уровня¹.

Реализация проектов по указанным выше платформам запланирована на 2019–2023 годы, поэтому говорить о результатах проведенных мероприятий по основным направлениям деятельности платформ весьма преждевременно. Кроме того, для государств — участников ЕАЭС наибольший интерес представляет Евразийская технологическая платформа «Космические и геоинформационные технологии», вокруг которой и сосредоточены основные мероприятия научно-технического сотрудничества Союза. Данное обстоятельство, по-видимому, является основным препятствием в разработке и реализации специализированной технологической платформы ЕАЭС в сфере энергетики.

Ввиду отмеченных недостатков в регулировании научно-технического сотрудничества в топливно-энергетической сфере по вопросам рационального природопользования и охраны окружающей среды сформулированы следующие рекомендации по стимулированию интеграционных процессов в исследуемой сфере:

1. Гармонизация внутреннего законодательства государств — участников ЕАЭС (в том числе путем выработки единообразных технологических регламентов, «правил» использования отдельных видов высокотехнологичной продукции (например, созданной на основе промышленных биотехнологий), включая регламенты контроля ее качества, надежности и безопасности, экологические нормы, единообразное регулирование процессов трансфера технологий и рынков интеллектуальной собственности).

2. Создание в рамках Евразийской экономической комиссии обособленного департамента, ответственного за интеграцию стран — членов ЕАЭС в научно-технической сфере и наделенного функциями по разработке рекомендаций по совершенствованию мер стимулирования национальных организаций в области научно-технологического и промышленного развития, разработке дорожных карт развития, программ исследований на пространстве ЕАЭС; функциями по формированию долгосрочных прогнозов научно-технологического развития отдельных секторов экономики стран — членов ЕАЭС; по развитию информационной базы и фор-

¹ Доклад о деятельности Евразийских технологических платформ. URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/Doklad%20o%20deyatelnosti%20ETP.docx (дата обращения: 21.03.2020).

мированию общих информационно-аналитических ресурсов в научно-технической сфере.

3. Учреждение Научного совета ЕАЭС в качестве координационно-совещательного органа профессиональных сообществ стран ЕАЭС, который бы содействовал развитию коммуникаций, продуктивного диалога, прямых контактов, долгосрочного взаимовыгодного партнерства на пространстве ЕАЭС; формированию скоординированной позиции профессиональных сообществ стран ЕАЭС в научно-технической сфере, тем самым способствуя все более активному вовлечению экспертных сообществ в процессы евразийской интеграции.

4. Разработка ИТ-платформы, обеспечивающей единый доступ к ресурсам и инфраструктуре научно-технической интеграции стран ЕАЭС (в том числе к центрам коллективного пользования, инжиниринговым центрам, пилотным производствам, технопаркам, инкубаторам, живым лабораториям и т.д.) и включающей в себя интеллектуальные сервисы в сфере науки, технологий, инноваций на основе автоматизированного анализа больших массивов данных, а также социальную сеть для обсуждения и доработки инновационных идей и поиска решений возникающих проблем¹.

Для максимизации политических и экономических эффектов для России с учетом стратегических задач ее социально-экономического развития важно наметить и сформировать долгосрочную повестку развития интеграционных процессов в научно-технической сфере, включая углубление и расширение направлений интеграции, снятие барьеров для интеграции, которые сохраняются на национальном уровне. Эта повестка должна предусматривать активное подключение к интеграционным инициативам бизнеса и научного сообщества стран ЕАЭС².

¹ Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. «По проблемам развития экономики и общества» (Москва, 9–12 апр. 2019 г.) / Т.В. Бордачев, К.О. Вишневецкий, М.К. Глазатова [и др.]; отв. ред. Т.А. Мешкова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 60–62.

² Там же. С. 63.

Заключение

Проведенное исследование позволило раскрыть теоретические и правовые положения модели правового регулирования научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ и ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики. На основе проведенного анализа констатируется, что научно-техническое сотрудничество стран СНГ и ЕАЭС развивается не столь активно, вместе с тем имеются предпосылки объединения усилий для формирования единой научно-технической политики как в целом, так и по отдельным направлениям научных исследований.

В соответствии со Стратегией научно-технологического развития одной из задач для России является содействие формированию модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития, позволяющей защитить идентичность российской научной сферы и государственные интересы в условиях интернационализации науки и повысить эффективность российской науки за счет взаимовыгодного международного взаимодействия. Учитывая ранее сложившиеся экономические отношения и современные тенденции к созданию единых рынков в энергетических отраслях на уровне объединений СНГ и ЕАЭС, модель научно-технического сотрудничества может быть построена на общих принципах международного сотрудничества с учетом согласованных участниками интересов в сфере научного и технологического развития каждого государства, входящего в СНГ и ЕАЭС. Тем более что имеется существенный накопленный опыт научно-технического сотрудничества, закреплённый в ряде соглашений, а также в модельном законодательстве стран, входящих в СНГ. Анализ этих соглашений, модельных актов по вопросам научно-технического сотрудничества позволил предложить отдельные теоретико-правовые положения, которые могут быть положены в основу модели правового регулирования научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ и ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики.

На основе анализа теоретических положений международного права раскрыто понятие научно-технического сотрудничества в условиях евразийской интеграции, определены роль и значение такого сотрудничества.

Изложены общие правовые основы научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в процессе анализа норм специального законодательства, регламентирующего научную и научно-техническую деятельность, а также межгосударственных соглашений стран СНГ и ЕАЭС, решений соответствующих комиссий объединений по вопросам научно-технического сотрудничества.

Обосновано, что фундаментом модели правового регулирования научно-технического сотрудничества является единая научно-техническая политика стран СНГ и ЕАЭС. Раскрыто содержание основных терминов «государственная научно-техническая политика», «единая научно-техническая политика», «топливно-энергетический комплекс».

Дана характеристика организационно-правового механизма научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды: определены основные термины и понятия, выявлены формы научно-технического сотрудничества, а также возможные механизмы финансирования в сфере осуществления научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации и странах СНГ, ЕАЭС.

Для формирования модели правового регулирования научно-технического сотрудничества важно было определить приоритетные направления научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС. К таким направлениям целесообразно отнести: экологический мониторинг в сфере хозяйственной деятельности организаций ТЭК (мониторинг за состоянием атмосферного воздуха, недр, водных объектов, земель, лесов); энергоэффективность и энергосбережение; обеспечение экологической и энергетической безопасности; исследования о влиянии на состояние окружающей среды и здоровье человека неблагоприятных последствий хозяйственной деятельности организаций ТЭК и мерах снижения таких неблагоприятных последствий на окружающую среду, проблемы организации мероприятий по рекультивации нарушенных земель и установлению нормативов допустимого остаточного содержания нефти и нефтепродуктов

в почвах, донных отложениях; модернизацию устаревших регламентов и стандартов, устанавливающих требования к использованию природных ресурсов, безопасности продукции (услуг) для экологии и здоровья населения, а также гармонизацию российских стандартов с международными. Кроме того, выявлено, что целесообразными являются повышение эффективности прикладной науки, создание целостной системы взаимодействия науки и бизнеса и инновационных структур в отраслях ТЭК.

Отдельно раскрыты направления научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, включая недропользование, по проблемам экологии, экологической безопасности и охраны окружающей среды, по проблемам развития и использования возобновляемых источников энергии. Отмечено нарастание актуальности и значимости проблемы рационального природопользования и охраны окружающей среды для государств, входящих в СНГ и ЕАЭС. В этой связи требуются совместные усилия государств, существует необходимость разработки единой государственной политики в области природопользования и охраны окружающей среды.

По проблемам экологии и охраны окружающей среды отмечено, что многие из перечисленных в проекте Энергетической стратегии России до 2035 года задач являются актуальными для стран СНГ и ЕАЭС в сфере деятельности организаций ТЭК: создание системы мониторинга и учет экологических и природоохранных рисков и выбросов парниковых газов от энергетических источников наравне с учетом традиционных финансово-экономических параметров при разработке проектов и их реализации; гармонизация норм российского и международного экологического законодательства; стимулирование сокращения образования новых и утилизации накопленных отходов производства и обеспечение безопасного обращения с ними, проведения рекультивации земель и других технических и организационных мероприятий по компенсации ущерба, наносимого природной среде и др. При подготовке проекта межинтеграционного соглашения данные направления целесообразно учесть.

В завершающей части сформулированы основные цели и принципы научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды, а также определены виды и формы организаци-

онно-правовых и иных мероприятий научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС.

По мере расширения и углубления сотрудничества государств и научно-технического прогресса будет возрастать необходимость научно-технического сотрудничества стран СНГ и ЕАЭС, будут появляться новые виды и формы сотрудничества.

Полагаем, что в современных политических, экономических условиях с учетом предложенных теоретико-правовых положений модели правового регулирования научно-технического сотрудничества возможно заключить между Содружеством Независимых Государств и Евразийским экономическим союзом совместное Соглашение о единой научно-технической политике и основных направлениях научно-технического сотрудничества стран ЕАЭС и СНГ, особенно в области научно-технического сотрудничества по проблемам топливно-энергетического комплекса. В таком Соглашении целесообразно определить цели, задачи, принципы научно-технического сотрудничества государств, входящих в интеграционные объединения, основные направления исследований, организационные формы сотрудничества, финансовые механизмы, основные понятия о научно-технической политике, о научной и научно-исследовательской деятельности. В рамках такого соглашения возможна организация научно исследовательской работы по разработке проблем в сфере обеспечения защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей в рамках принципа обеспечения экологической безопасности в отраслях топливно-энергетического комплекса в условиях формирования общих рынков энергоресурсов государств ЕАЭС и СНГ и по другим направлениям, которые будут для государств — участников такого соглашения приоритетными.

В целом проведенное исследование позволило выявить основные теоретико-правовые составляющие модели правового регулирования научно-технического сотрудничества Российской Федерации, стран СНГ и ЕАЭС по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды. На основе полученных результатов становится возможным раскрыть структуру и содержание модели правового регулирования научно-технического сотрудничества по изучаемым направлениям и разработать Концепцию модели правового регулирования научно-технического сотрудничества.

Библиографический список

1. Нормативные правовые акты

1. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) [Текст] // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. — М., 1956. — С. 14–47.
2. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер [Текст] (вместе с «Определением термина “Наилучшая имеющаяся технология”», «Руководящими принципами для разработки наилучшей в экологическом отношении практики», «Руководящими принципами разработки целевых показателей и критериев качества воды», «Арбитражем») (заключена в г. Хельсинки 17.03.1992) (с изм. от 28.11.2003) // Бюллетень международных договоров. — 1999. — № 10. — С. 3–18.
3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [Текст] (принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 1. — М.: Московский независимый институт международного права, 1996. — С. 65–73.
4. Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях [Электронный ресурс] // Хельсинкский заключительный акт СБСЕ 1975 г. — URL: <http://www.osce.org/ru/resources/csce-oscekey-documents> (дата обращения: 28.01.2020).
5. Декларация принципов, регулирующих отношения между государствами — членами Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) [Электронный ресурс] (вместе со Списком государств-членов и наблюдателей Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии) (принята в г. Алма-Ате 14.09.1999). — URL: <http://docs.cntd.ru/document/901750530> (дата обращения: 28.01.2020).
6. Декларация об этических принципах научной деятельности [Текст] (принята в г. Санкт-Петербурге 17.05.2012 Постановлением 37-6 на 37-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. — 2012. — № 55.
7. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [Текст] (подписан в г. Хельсинки 01.08.1975) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. — М.: БЕК, 1996. — С. 8–12.

8. Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в рамках государств — участников Содружества Независимых Государств от 13 марта 1992 г. [Текст] (прекратило действие в настоящий момент) // Бюллетень международных договоров. — 1993. — № 4.
9. Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств — участников Содружества Независимых Государств от 3 ноября 1995 г. [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1999. — № 5. — С. 3–10.
10. Соглашение о сотрудничестве в области изучения, разведки и использования минерально-сырьевых ресурсов [Текст] (вместе с Положением о Межправительственном совете по разведке, использованию и охране недр) (заключено в г. Москве 27.03.1997) // Бюллетень международных договоров. — 2008. — № 3. — С. 20–26.
11. Решение Совета глав правительств СНГ «О Порядке разработки, реализации и финансирования межгосударственных целевых программ Содружества Независимых Государств» [Текст] (принято в г. Чолпон-Ате 16.04.2004) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. — 2004. — № 1 (44). — С. 165–175.
12. Решение от 6 октября 2007 года № 356 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «О проекте порядка разработки и реализации межгосударственных целевых программ ЕАЭС» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
13. Решение Совета глав правительств СНГ «О Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в сфере энергетики» [Электронный ресурс] (принято в г. Ялте 20.11.2009) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Решение Совета глав правительств СНГ «Об Основных направлениях долгосрочного сотрудничества государств — участников СНГ в инновационной сфере» [Электронный ресурс] (принято в г. Ялте 20.11.2009) // СПС «КонсультантПлюс».
15. Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 11 декабря 2009 года № 461 «Об утверждении Межгосударственной целевой программы Евразийского экономического сообщества “Инновационные биотехнологии”» [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/18380735> (дата обращения: 12.02.2020).
16. Решение Совета глав правительств СНГ «О Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в области использования возобновляемых источников энергии и Плана первоочередных мероприятий по ее реализации» [Электронный ресурс] (принято в г. Санкт-Петербурге 20.11.2013) (с изм. от 10.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс».
17. Решение Высшего совета ЕАЭС от 10.10.2014 № 79 «О размерах долевых взносов государств в бюджет ЕАЭС» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/14vr0079/> (дата обращения: 13.02.2020).

18. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 № 12 «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
19. Решение № 30 Высшего Евразийского экономического совета «Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, по которым формирование единого рынка услуг в рамках Евразийского экономического союза будет осуществлено в соответствии с планами либерализации (в течение переходного периода)» [Электронный ресурс] (принято в г. Бурабай 16.10.2015) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://eaeunion.org>
20. Решение № 28 Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] (принято в г. Бурабай 16.10.2015) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://eaeunion.org>
21. Решение № 9 Евразийского межправительственного совета «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] (ред. от 27.11.2018) (вместе с «Перечнями приоритетных видов экономической деятельности, чувствительных товаров», «Порядком проведения консультаций...», «Формой взаимного информирования...») (принято в г. Гродно 08.09.2015) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://eaeunion.org>
22. Решение № 24 Высшего Евразийского экономического совета «Об утверждении Правил регулирования торговли услугами, учреждения и деятельности» [Электронный ресурс] (вместе с «Перечнем международных стандартов организаций, членство в которых открыто для всех государств — членов союза») (принято в г. Санкт-Петербурге 26.12.2016) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://eaeunion.org>
23. Решение Евразийской экономической комиссии от 13.01.2017 № 5 «О рассмотрении кооперационных проектов, имеющих интеграционный потенциал, для финансирования Евразийским банком развития» [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/456046213> (дата обращения: 13.03.2020).
24. Решение Совета глав правительств СНГ «О Комплексе мероприятий на 2017–2020 годы по реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года» [Электронный ресурс] (принято в г. Казани 26.05.2017) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. — URL: <http://cis.minsk.by>
25. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 06.12.2018 № 23 «О формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] (вместе с «Программой формирования общих рынков нефти и нефтепро-

- дуктов Евразийского экономического союза», «Планом мероприятий по формированию общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза») // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://www.eaeunion.org>
26. Решение Совета глав правительств СНГ «О Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в области инновационного развития энергетики и разработки передовых энергетических технологий и Плана первоочередных мероприятий по ее реализации» [Электронный ресурс] (принято в г. Душанбе 01.06.2018) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. — URL: <http://cis.minsk.by>
 27. Решение Совета ЕЭК «О Концепции создания и функционирования евразийской сети трансфера технологий» от 30 марта 2018 г. № 23 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: www.eaeunion.org
 28. Решение № 20 Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте распоряжения Высшего Евразийского экономического совета “О докладе «Кыргызская Республика: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты»» [Электронный ресурс] (вместе с «Аналитическим докладом...») (принято в г. Москве 30.03.2018) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://eaeunion.org>
 29. Распоряжение Коллегии ЕЭК от 26.03.2019 № 52 «О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии “О проекте распоряжения Евразийского межправительственного совета «О реализации проекта “Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтракта-ции и трансфера технологий”»» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/19r00052/> (дата обращения: 14.02.2020).
 30. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.01.2019 № 1 «О перспективных интеграционных проектах в Евразийском экономическом союзе» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://eaeunion.org>
 31. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [Текст] (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. — 26.08.1996. — № 35, ст. 4137.
 32. Федеральный закон от 01.05.1999 № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 03.05.1999. — № 18, ст. 2220.
 33. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 30.12.2002. — № 52 (ч. 1), ст. 5140.
 34. Федеральный закон от 08.12.2003 № 165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» [Текст] (ред. от 26.07.2017) // Парламентская газета. — 16.12.2003. — № 232.

35. Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 01.01.2007. — № 1 (ч. 1), ст. 44.
36. Федеральный закон от 27.07.2010 № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» [Текст] (ред. от 18.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 02.08.2010. — № 31, ст. 4194.
37. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 03.01.2011. — № 1, ст. 2.
38. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 28.11.2011. — № 48, ст. 6724.
39. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Текст] (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. — 30.06.2014. — № 26 (ч. 1), ст. 3378.
40. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [Текст] (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. — 05.01.2015. — № 1 (ч. 1), ст. 41.
41. Указ Президента РФ от 07.07.2011 № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» [Текст] (ред. от 16.12.2015) // Собрание законодательства РФ. — 11.07.2011. — № 28, ст. 4168.
42. Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [Текст] (с изм. от 12.07.2018) // Собрание законодательства РФ. — 11.08.2014. — № 32, ст. 4470.
43. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 05.12.2016. — № 49, ст. 6887.
44. Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 20.05.2019. — № 20, ст. 2421.
45. Постановление Правительства РФ от 21.05.2013 № 426 «О федеральной целевой программе “Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы”» [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 22, ст. 2810.
46. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 301 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие науки и технологий” на 2013–2020 годы» [Текст] (ред. от 29.03.2018) // Собрание законодательства РФ. — 05.05.2014. — № 18 (ч. 1), ст. 2150.
47. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 322 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Воспроизводство и использование природных ресурсов”»

- [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 05.05.2014. — № 18 (ч. III), ст. 2168.
48. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Научно-технологическое развитие Российской Федерации”» // Собрание законодательства РФ. — 15.04.2019. — № 15 (ч. III), ст. 1750.
 49. Модельный закон «Об инновационно-инвестиционной инфраструктуре» [Текст] (принят в г. Санкт-Петербурге 08.06.1997 Постановлением 9-11 на 9-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. — 1997. — № 14. — С. 180–198.
 50. Модельный закон «О реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий» [Текст] (принят в г. Санкт-Петербурге 07.12.2002 Постановлением 20-13 на 20-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. — 2003. — № 30 (ч. 2). — С. 277–296.
 51. Модельный закон «Об экологической безопасности» [Электронный ресурс] (новая редакция) (принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22-18 на 22-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // СПС «КонсультантПлюс».
 52. Модельный закон «Об инновационной деятельности» [Текст] (принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-16 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. — 2007. — № 39 (ч. 2). — С. 371–427.
 53. Модельный Водный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств [Текст] (принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-10 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. — 2007. — № 39 (ч. 2). — С. 5–76.
 54. Модельный закон «О научной и научно-технической деятельности» [Текст] (принят в г. Санкт-Петербурге 25.11.2008 Постановлением 31-15 на 31-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. — 2009. — № 43. — С. 359–370.
 55. Модельный закон «Об охране прав на научные открытия» [Текст] (принят в г. Санкт-Петербурге 07.04.2010 Постановлением 34-9 на 34-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи госу-

- дарств – участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2010. – № 47. – С. 205–229.
56. Модельный закон «О рационализаторской деятельности» [Электронный ресурс] (принят в г. Санкт-Петербурге 17.05.2012 Постановлением 37-5 на 37-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // СПС «КонсультантПлюс».
 57. Модельный Инновационный кодекс для государств – участников СНГ [Электронный ресурс] (принят в г. Санкт-Петербурге 28.11.2014 Постановлением 41-23 на 41-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // СПС «КонсультантПлюс».
 58. Модельный закон «О стратегической экологической оценке» [Электронный ресурс] (принят в г. Санкт-Петербурге 16.05.2011 Постановлением 36-7 на 36-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // СПС «КонсультантПлюс».
 59. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 24.04.2017. – № 17, ст. 2546.
 60. Указ Президента РФ от 07.05. 2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Текст] (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 20, ст. 2817.
 61. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47, ст. 5489.
 62. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 30.11.2009. – № 48, ст. 5836.
 63. Распоряжение Правительства РФ от 19.11.2009 № 1773-р «О проекте Протокола о внесении изменений в Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств – участников Содружества Независимых Государств от 03.11.1995» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 30.11.2009. – № 48, ст. 5846.
 64. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 18.02.2019. – № 7 (ч. II), ст. 702.
 65. Приказ Минэкономразвития РФ от 02.06.2009 № 202 «О проведении открытого конкурса на право заключить государственные контракты на выполнение научно-исследовательских работ в рамках федеральной целевой программы “Мировой океан” подпрограммы “Освоение и использование Арктики” (шифры тем: 2001-07-09, 2002-

- 07-09, 2003-07-09, 2004-07-09, 2005-07-09)» [Электронный ресурс] (приказ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».
66. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии РФ «ГОСТ Р 54531-2011 Нетрадиционные технологии. Возобновляемые и альтернативные источники энергии. Термины и определения» от 28 ноября 2011 года № 610 [Текст]. — М.: Стандартинформ, 2019.
67. Резолюция № 1 Совета Министров Союзного государства «О ходе выполнения Плана мероприятий по формированию и реализации единой структурной промышленной политики в рамках Союзного государства» [Электронный ресурс] (вместе с «Информацией...», «Анализом действующих законодательных и нормативных документов...») (принята в г. Москве 27.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
68. Протокольное решение Экономического совета СНГ «О деятельности Межгосударственного совета по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах» [Электронный ресурс] (вместе с «Отчетом...», «Перечнем нормативных документов...») (принято в г. Москве 14.09.2018) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. — URL: <http://cis.minsk.by>

2. Специальная литература

1. *Адамян О.Х.* Международное сотрудничество в условиях глобальных перемен: политико-психологические аспекты [Текст]: дис. ... канд. полит. наук / О.Х. Адамян. — М., 2011. — 153 с.
2. *Ануфриева Л.П.* Научно-техническое сотрудничество как одно из направлений стратегического партнерства стран БРИКС в изменяющемся мире (экономико-правовые вопросы) [Текст] / Л.П. Ануфриева, А.Ю. Подчуфаров // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. — Ч. 2. — Вып. 1. — М.: ИНИОН РАН; отд. науч. сотрудничества, 2018. — С. 245.
3. *Ануфриева Л.П.* Принципы и правовые формы сотрудничества в области науки, техники и инноваций между Россией и странами ЕС [Текст] / Л.П. Ануфриева // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 12 (97). — С. 175–186.
4. *Батяев А.А.* Комментарий к Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (постатейный) [Электронный ресурс] / А.А. Батяев, Д.Ю. Каркавина // СПС «КонсультантПлюс», 2007. — 314 с.
5. *Белов А.П.* Международное промышленное и научно-техническое сотрудничество: понятие и правовые формы [Текст] / А.П. Белов // Право и экономика. — 2001. — № 5. — С. 40–48.
6. *Бирюков П.Н.* Международное право: в 2 т. Т. 2 [Текст]: учебник для академического бакалавриата / П.Н. Бирюков. — 10-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 309 с.

7. *Богатов В.В.* Коллаборации научных организаций как элемент инфраструктуры науки [Текст] / В.В. Богатов, Д.С. Сыроежкина // Наука. Инновации. Образование. — 2016. — № 4 (22). — С. 30–44.
8. *Большчев О.Н.* Межорганизационные сетевые взаимодействия как определяющая форма научно-технического и инновационного сотрудничества России и Европейского союза в Балтийском регионе [Текст] / О.Н. Большчев, К.Ю. Волошенко // Балтийский регион. — 2013. — № 4 (18). — С. 26.
9. *Борисов К.Г.* Международное таможенное право [Текст]: учеб. пособие / К.Г. Борисов. — 2-е изд., доп. — М.: Изд-во РУДН, 2001. — 616 с.
10. *Быков А.Н.* Научно-техническая интеграция социалистических стран [Текст] / А.Н. Быков. — М.: Междунар. отношения, 1974. — 192 с.
11. *Валеев Р.М.* Международное право. Особенная часть [Текст]: учебник для вузов / Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. — М., 2010. — 624 с.
12. *Воронов К.* Четвертое расширение ЕС: тормоз или стимул интеграции [Текст] / К. Воронов // Международная экономика и международные отношения. — 1996. — № 8.
13. *Гордеева Н.А.* Право и реформирование науки. Проблемы и решения [Текст] / Н.А. Гордеева, М.М. Филь. — М.: Новая правовая культура, 2005. — 272 с.
14. *Грунис Е.Б.* Состояние ресурсной базы углеводородного сырья России и актуальные проблемы нефтегазогеологической науки [Текст] / Е.Б. Грунис // Материалы Международной научно-практической конференции «Инновации в разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений». — Казань, 2016. — С. 35.
15. *Гумеров Л.А.* Международно-правовое регулирование научно-технического сотрудничества государств — участников СНГ [Текст] / Л.А. Гумеров. — М., 2005. — 185 с.
16. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 9-12 апр. 2019 г.) / Т.В. Бордачев, К.О. Вишневецкий, М.К. Глазатова [и др.]; отв. ред. Т.А. Мешкова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 123 с.
17. *Ефимцева Т.В.* Возобновляемая энергетика в России и в других государствах ЕАЭС и СНГ: проблемы и перспективы правового регулирования [Текст] / Т.В. Ефимцева, А.А. Дьяконова, Е.С. Михайлова, О.В. Рахматуллина, Р.Н. Салиева // Вопросы российского и международного права. — 2019. — Т. 9. — 129 с.
18. *Ефимцева Т.В.* К вопросу о понятии и значении международного научно-технического сотрудничества = To the Question of the Concept and Meaning of the International Scientific and Technical Cooperation [Text] / Т.В. Ефимцева // The scientific method. — 2019. — № 29. — Vol. 1. — P. 21–24.

19. *Ефимцева Т.В.* К вопросу о формах международного научно-технического сотрудничества (на примере Содружества Независимых Государств) [Текст] / Т.В. Ефимцева // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 28 февраля 2019 г.) / под ред. д-ра юрид. наук А.Б. Мезяева, д-ра юрид. наук Р.Ф. Степаненко, д-ра юрид. наук С.Н. Тагаевой. — Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. — С. 205–212.
20. *Жарова Е.Ю.* Программа как правовой документ [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Ю. Жарова. — Н. Новгород, 2006. — 27 с.
21. *Задумкин К.А.* Международное научно-техническое сотрудничество: региональный аспект [Текст] / К.А. Задумкин, С.В. Терехова, В.А. Колотухин, В.В. Гончаров, Д.В. Никееенко; ИСЭРТ РАН. — Вологда, Минск, 2012.
22. *Задумкин К.А.* Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы [Текст] / К.А. Задумкин, С.В. Терехова // Проблемы развития территории. — 2009. — № 1. — С. 14.
23. *Зайкова С.Н.* Согласованность и целенаправленность государственного управления в области использования внутренних водных путей в Российской Федерации [Текст] / С.Н. Зайкова // Российская юстиция. — 2018. — № 6. — С. 47–49.
24. *Иванов Д.В.* Распределение органического вещества и биогенных элементов в основных типах донных отложений Куйбышевского водохранилища на территории РТ [Текст] / Д.В. Иванов // XVI Междунар. конф. «Химия и инженерная экология»: сб. докладов. — Казань: Изд-во «Фолиант», 2016. — С. 154–157.
25. *Иванов Д.В.* Региональные фоновые концентрации металлов в донных отложениях озер Республики [Текст] / Д.В. Иванов, И.И. Зиганшин, Е.В. Осмелкин // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. Сер. Естеств. науки. — 2010. — Т. 152. — Кн. 1. — С. 185–191.
26. *Игнатущенко Е.И.* Международное научно-техническое сотрудничество национальных университетов как механизм повышения инновационного комплекса экономики [Текст] / Е.И. Игнатущенко, Ю.Н. Редина // Молодой ученый. — 2016. — № 29 (133). — С. 407–417.
27. *Иншаков О.В.* Коллаборация как глобальная форма организации экономики знаний [Текст] / О.В. Иншаков // Экономика региона. — 2013. — № 3. — С. 38–45.
28. *Казарина Н.* Отдельные вопросы правового регулирования международного научно-технического сотрудничества в условиях современной экономики [Текст] / Н. Казарина // Российско-азиатский правовой журнал. — 2019. — № 2. — С. 56–60.
29. *Казарина Н.В.* Международное научно-техническое сотрудничество: терминологический анализ [Текст] / Н.В. Казарина // Журнал международного права и международных отношений. — 2018. — № 1–2. — С. 90–101.

30. *Каламкарян Р.А.* Международное право [Текст]: учебник для бакалавров / Р.А. Каламкарян, Ю.И. Мигачев. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2020. — 632 с.
31. *Калинин А.* Что тормозит развитие отрасли [Текст] / А. Калинин // Нефть России. — 1997. — № 5–6. — С. 24.
32. *Кашкин С.Ю.* Право европейского союза. Т. 2. Особенная часть [Текст]: учебник для бакалавров / С.Ю. Кашкин; отв. ред. С.Ю. Кашкин. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 1023 с.
33. *Кашкин С.Ю.* Становление права науки как новой комплексной отрасли права [Текст] / С.Ю. Кашкин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 5. — С. 16–27.
34. *Колосов Ю.М.* Международное право [Текст]: учебник. Главы XXI и XXII / Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. — М., 1994. — 450 с
35. *Королев В.А.* Межгосударственные программы: совершенствование механизмов их разработки и реализации [Текст] / В.А. Королев, Н.П. Локтев, И.Ю. Сластихина // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2013. — № 3. — С. 6–19.
36. *Крысанов А.В.* Международное сотрудничество: общетеоретическое и правовое измерение [Текст] / А.В. Крысанов // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2018. — № 4. — С. 23–28.
37. *Кузык Б.Н.* Китай — Россия 2050: стратегия соразвития [Текст] / Б.Н. Кузык, М.Л. Титаренко. — М.: Институт экономических стратегий, 2006. — 656 с.
38. Куйбышевское водохранилище: экологические аспекты водохозяйственной деятельности [Текст]: коллективная монография / под науч. ред. В.З. Латыповой, О.П. Ермолаева, Н.П. Торсуева [и др.]. — Казань: Фолиантъ, 2007.
39. *Куликов А.С.* Влияние региональных интеграционных процессов на валютно-правовой режим Российской Федерации [Текст] / А.С. Куликов // Финансовое право. — 2013. — № 1. — С. 29–34.
40. Курс международного права [Текст]: в 7 т. Т. 7. Международно-правовые формы интеграционных процессов в современном мире / М.П. Бардина [и др.]. — М.: Наука, 1993. — 328 с.
41. *Кутафин Д.* Договор к энергетической хартии как международный правовой инструмент развития энергетических отраслей [Текст] // Право в современном мире. — 2017. — № 2 (43). — С. 38–40.
42. *Латыпова В.З.* Региональное нормирование антропогенных нагрузок на природные среды [Текст] / В.З. Латыпова, С.Ю. Селивановская, Н.Ю. Степанова, Р.И. Винокурова. — Казань: Изд-во «Фэн», 2002. — 345 с.
43. *Лебедева М.* Международные процессы. Международные отношения: социологические подходы [Текст] / М. Лебедева. — М.: Гардарика, 1998. — С. 255.
44. *Левашова А.В.* Межгосударственное сотрудничество в условиях глобализации мирового развития: причины, формы и тенденции (современные теоретические подходы) [Текст]: дис. ... канд. полит. наук / А.В. Левашова. — М., 2000. — 180 с.

45. *Матвеева Т.Д.* Международное право [Текст]: учебник для академического бакалавриата / Т.Д. Матвеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 371 с.
46. Международное право [Текст]: учебник / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. — 3-е изд., перераб. — М., 2010. — 720 с.
47. Международное право [Текст]: учебник / отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. — М.: Международные отношения, 1999. — С. 444.
48. Международное право в документах [Текст]: учебное пособие / сост. Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. — 3-е изд. — М., 2000. — 853 с.
49. Международное право. Особенная часть [Текст]: учебник для вузов / отв. ред. проф. Р.М. Валеев и проф. Г.И. Курдюков. — М.: Статут, 2010. — 624 с.
50. Международное право. Особенная часть [Текст]: учебник для вузов / отв. ред. проф. Р.М. Валеев и проф. Г.И. Курдюков. — М.: Статут, 2010. — 624 с.
51. *Миронова В.Н.* Научно-техническая политика ЕС и возможности ее адаптации в практике ЕАЭС [Текст] / В.Н. Миронова // Экономика. Налоги. Право. — Май — июнь 2018 г. — № 3. — С. 107–113.
52. *Мунтян М.А.* Основы теории международных отношений [Текст]: учебное пособие / М.А. Мунтян. — М., 2007. — 270 с.
53. *Мякинник Н.* Реконструкцию заводов нельзя откладывать на потом [Текст] / Н. Мякинник // Нефть России. — 1997. — № 2. — С. 3.
54. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (постатейный) [Текст] / Л.Ю. Грудцына, Ю.А. Дмитриев, С.А. Иванова [и др.]; под ред. В.Е. Усанова. — М.: ЮРКОМПАНИ, 2012. — 256 с.
55. Научно-техническое сотрудничество РФ и КНР в контексте инновационного развития стран БРИКС [Текст]: монография / Центр исследований экономики и политики стран с переходной экономикой Ляонинского университета. — М.: МАКС-Пресс, 2016. — 214 с.
56. Обоснование нормативов допустимого остаточного содержания нефти и продуктов ее трансформации в почвах Республики Татарстан после проведения рекультивационных и других восстановительных работ для земель промышленности [Текст] / П.Н. Кубарев, И.А. Шайдуллина, В.З. Латышова // Нефтяное хозяйство. — 2019. — № 7. — С. 55–59.
57. *Парамонов В.* Российские нефтегазовые проекты в Казахстане: основные проблемы, прогнозы и риски [Текст] / В. Парамонов, А. Строков, О. Столповский // Аналитика. Казахстан. Центральная Азия. — 2009. — № 7. — С. 3–7.
58. *Салиева Р.Н.* Право природопользования и энергетика [Текст] / Р.Н. Салиева, И.Р. Салиев, З.М. Фаткудинов. — Казань: Издательство АН РТ, 2016. — С. 6–7.
59. *Семенов Е.В.* Научно-технологическая сфера (сфера НИОКТР): способы представления объекта [Текст] / Е.В. Семенов // Наука. Инновации. Образование. — 2013. — № 14. — С. 82–98.

60. *Сиваков Д.О.* К вопросу о состоянии и перспективах развития водного права России [Текст] / Д.О. Сиваков // Журнал российского права. — 2018. — № 5. — С. 139–147.
61. Современный экономический словарь [Текст] / сост. Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2011. — 514 с.
62. *Соколова Н.А.* Международно-правовые вопросы реализации научно-технического сотрудничества [Текст] / Н.А. Соколова // LexRussica. — 2019. — № 9 (154).
63. *Соловьев К.С.* Инновации и инновационная деятельность: анализ регионального законодательства Российской Федерации [Текст] / К.С. Соловьев // Право и экономика. — 2019. — № 9. — С. 22–26.
64. Сотрудничество Казахстана и России в нефтегазовом секторе: проблемы и пути развития. Главная Аналитика [Текст] // Экономика и бизнес. — 2010. — № 2. — С. 9–12.
65. Статистика в области науки, техники и инноваций [Текст]: учеб. материал для семинаров по созданию потенциала / Ин-т статистики ЮНЕСКО. — Париж, 2010. — 64 с.
66. *Тункин Г.И.* Международное право [Текст] / Г.И. Тункин. — М.: Юрид. лит., 1994. — 566 с.
67. Финансовые аспекты участия в проектах Седьмой рамочной программы Европейского Союза по научно-технологическому развитию (2007–2013 гг.) [Текст]: научно-методическое пособие / авт. — сост. И.Н. Зорников [и др.]; Воронежский государственный университет; Региональный информационный центр научно-технологического сотрудничества с ЕС. — Воронеж, 2010. — 10 с.
68. *Фуражнин Д.Ю.* О понятии «международное сотрудничество в области противодействия терроризму» [Текст] / Д.Ю. Фуражнин // Право в Вооруженных силах. — 2017. — № 12. — С. 83–88.
69. *Цыганков П.А.* Международные отношения [Текст] / П.А. Цыганков. — М.: Новая школа, 1996. — 320 с.
70. *Цыганков П.А.* Теория международных отношений [Текст]: учебное пособие / П.А. Цыганков. — М., 2003. — 590 с.
71. *Чернышев А.С.* Взаимодействие стран СНГ в обеспечении своих потребностей нефтью и нефтепродуктами [Текст]: дис. ... канд. экон. наук / А.С. Чернышев. — М., 2008. — 157 с.
72. Четвертый Международный форум по региональному сотрудничеству и развитию между Китаем и Россией [Текст]: сборник докладов. — Харбин, 2006. — С. 129.
73. *Шагидуллин Р.Р.* Нормирование допустимого остаточного содержания нефти и продуктов ее трансформации в почвах [Текст] / Р.Р. Шагидуллин, В.З. Латыпова, Д.В. Иванов, О.Ю. Тарасов, А.М. Петров // Георесурсы. — 2011. — № 5 (41). — С. 2–5.
74. *Шайдуллина И.А.* Нормирование и минимизация образования и опасности нефтезагрязненных почв для природной среды (на примере ОАО «Татнефть») [Текст]: дис. ... канд. хим. наук / И.А. Шайдуллина. — Казань: КГУ, 2006. — 137 с.

75. *Шайхутдинова Г.Р.* Продвинутое сотрудничество государств: от европейского опыта к Евразийскому союзу [Текст] / Г.Р. Шайхутдинова // Региональные аспекты интеграции: Европейский союз и Евразийское пространство: монография / К. Malfliet, А.И. Абдуллин, Г.Р. Шайхутдинова [и др.]; отв. ред. Р.Ш. Давлетгильдеев. — М.: Статут, 2019. — С. 45–54.
76. *Шафраник Ю.К.* Нефтяная экспансия в СНГ [Текст] / Ю.К. Шафраник // Мировая энергетическая политика. — 2002. — № 5. — С. 56–62.
77. *Шмаль Г.И.* Экономические проблемы при разработке труднодоступных запасов нефти в России [Текст] / Г.И. Шмаль // Материалы Международной научно-практической конференции «Инновации в разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений». — Казань, 2016. — С. 9.
78. *Шугуров М.В.* Воздействие современного НТП на международно-правовое регулирование передачи технологий в целях устойчивого развития [Текст] / М.В. Шугуров // Международное право. — 2015. — № 2. — С. 53–90.
79. *Шугуров М.В.* Международно-правовой принцип свободы научных исследований и глобализация научно-технологического прогресса [Текст] / М.В. Шугуров // Российская юстиция. — 2012. — № 2. — С. 17–21.
80. *Шустер В.Л.* Формирование и современное геологическое строение глубоководных впадин Северного Ледовитого океана (СЛО) [Текст] / В.Л. Шустер // Материалы Международной научно-практической конференции «Инновации в разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений». — Казань, 2016. — С.77.
81. *Derriennic J.-P.* Esquisse de problématique pour une sociologie des relations internationales [Text] / J.-P. Derriennic. — Paris, 1977. — P. 110.
82. Development of Standards of Allowable Concentration of Oil in leached Chernozem in Republic of Tatarstan [Text] / R.R. Ibatullin, I.I. Mutin, I.A. Shaidullina // Environ. Radioecol. Appl. Ecol. — 2006. — V. 12, № 1. — P. 32–38.
83. *Giacometti A.* International Scientific Cooperation ITER — A Case of Study [Text] / A. Giacometti, F. Marrella // Anno Accademico 2013/2014. Ca'FoscariDorsoduro 3246 30123. — Venezia, 2014. — P. 49.
84. Introduction a l'analyse politique en science et technologique [Text] / UNESCO. — P.: UNESCO, 1981.
85. *Jung J.* International research collaboration among academics in China and South Korea [Text] / J. Jung // International Journal of Chinese Education. — 2012. — № 1. — P. 235.
86. *Suntharasaj P.* Bridging the Missing Link between «Top-down» and «Bottom-up»: a Strategic Policy Model for International Collaboration in Science and Technology [Text]: paper 1077 / P. Suntharasaj. — Portland: Portland State University, 2013. — 256 p.
87. World Encyclopedia of Peace [Text]. — Oxford, 1986. — Vol. 1. — P. 448.

3. Судебная практика

1. Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 № 639-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы администрации муниципального образования “Город-курорт Геленджик” на нарушение конституционных прав и свобод частью 12 статьи 1 Федерального закона “О передаче земельных участков, находящихся в границах курортов федерального значения, в собственность субъектов Российской Федерации или муниципальную собственность, об отнесении указанных земельных участков к федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности и о внесении изменения в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях», подпунктами 1 и 2 пункта 2 статьи 94 Земельного кодекса Российской Федерации, пунктами 4 и 17 статьи 1, пунктом 10 статьи 3 и положениями статей 5 и 65 Водного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 № 3222-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Эммаусской Ларисы Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав частями 4 и 4.1 статьи 5, частью 6 статьи 6, частями 1 и 2 статьи 65 Водного кодекса Российской Федерации».
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 18.01.2017 № 50-АПГ16-30 «Об оставлении без изменения решения Омского областного суда от 02.09.2016, которым отказано в удовлетворении административного иска об оспаривании строки 61 приложения к приказу министерства природных ресурсов и экологии Омской области от 05.06.2015 № 31 “Об определении береговых линий (границ водных объектов) и (или) границ частей водных объектов, признаваемых рыболовными участками, на территории Омской области”» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 13.02.2019 № 18-АПГ18-62 «Об отмене решения Краснодарского краевого суда от 05.09.2018 в части признания недействующим приказа Министерства природных ресурсов Краснодарского края от 14.12.2016 № 2008 “Об установлении границ водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы реки Цусхвадж в микрорайоне Солоники Лазаревского района муниципального образования город-курорт Сочи Краснодарского края”» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

4. Интернет-ресурсы

1. *Ануфриева Л.П.* Принципы и правовые формы сотрудничества в области науки, техники и инноваций между Россией и странами ЕС [Электронный ресурс] / Л.П. Ануфриева // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 12 (97). — URL: <https://cyberleninka>.

- ru/article/n/printsipyi-pravovye-formy-sotrudnichestva-v-oblasti-nauki-tehniki-i-innovatsiymezhdu-rossiy-i-stranami-es (дата обращения: 27.02.2020).
2. *Балякин А.А.* Позиционирование международного научно-технического сотрудничества в правовых документах стран-участников научной глобализации [Электронный ресурс] / А.А. Балякин, А.К. Задорина, И.Р. Куклина, А.С. Малышев, С.Б. Тараненко // Вестник РУДН. — Серия: Социология. — 2018. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsionirovanie-mezhdunarodnogo-nauchno-tehnicheskogo-sotrudnichestva-v-pravovyh-dokumentah-stranuchastnikov-nauchnoy> (дата обращения: 26.01.2020).
 3. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998. — URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&go=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=сотрудничать> (дата обращения: 15.01.2020).
 4. *Вахрушева К.* Возобновляемая энергетика меняет баланс сил в мире [Электронный ресурс] / К. Вахрушева. — URL: <https://bellona.ru/2019/08/12/vozobnovlyаемая-energetika-menyaet-balans-sil-v-mire/> (дата обращения: 12.03.2020).
 5. *Глазьев С.* Евразийский союз создает общую финансовую систему [Электронный ресурс] / С. Глазьев. — URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/3856/> (дата обращения: 16.03.2020).
 6. Доклад о деятельности Евразийских технологических платформ [Электронный ресурс]. — URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/Doklad%20o%20deyatelnosty%20ETP.docx (дата обращения: 21.03.2020).
 7. Евразийские технологические платформы [Электронный ресурс]. — URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/broshura%20ETP.pdf (дата обращения: 20.03.2020).
 8. *Задумкин К.А.* Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы [Электронный ресурс] / К.А. Задумкин, С.В. Теребова // Проблемы развития территории. — 2009. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-nauchno-tehnicheskoesotrudnichestvo-suschnost-soderzhanie-i-formy> (дата обращения: 20.01.2020).
 9. Информация о деятельности базовых организаций СНГ [Электронный ресурс]. — URL: <https://e-cis.info/page/3654/81182/> (дата обращения: 25.03.2020).
 10. *Казарина Н.* Отдельные вопросы правового регулирования международного научно-технического сотрудничества в условиях современной экономики [Электронный ресурс] / Н. Казарина // Российско-азиатский правовой журнал. — 2019. — № 2. — С. 56–60. — URL: <http://journal.asu.ru/raaj/article/view/6507> (дата обращения: 27.02.2020).
 11. Концепция сотрудничества государств — участников СНГ по развитию производства высокотехнологичного энергетического оборудования (утв. решением Совета глав правительств СНГ от 02.11.2018) [Электронный ресурс]. — URL: <http://energo-cis.ru/wyswyg/file/>

- RGEEiVIE/Кон_отр_СНГ_%20по_разв_произ_выс_тех_эн_об_без%20реш.pdf (дата обращения: 11.03.2020).
12. Крысанов А.В. Международное сотрудничество: общетеоретическое и правовое измерение [Электронный ресурс] / А.В. Крысанов // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2018. – № 4 (45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-obscheteoreticheskoe-ipravovoe-izmerenie> (дата обращения: 22.01.2020).
 13. Матвеева Т.Д. Международное право [Электронный ресурс]: учебник для академического бакалавриата / Т.Д. Матвеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 371 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/432898> (дата обращения: 30.01.2020).
 14. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года (с изм., утв. Решением Экономического совета СНГ от 18 марта 2016 года) [Электронный ресурс] // URL: <https://e-cis.info/cooperation/3119/> (дата обращения: 15.03.2020).
 15. Международная стандартная классификация образования МСКО 2011 [Электронный ресурс] / ЮНЕСКО. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002191/219109r.pdf> (дата обращения: 24.01.2020).
 16. Мишустин: сеть промышленной кооперации ЕАЭС должна заработать до конца года [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2845725.html> (дата обращения: 15.02.2020).
 17. Назрела необходимость в формировании общего бюджета ЕАЭС для финансирования научных проектов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.belvpo.com/101115.html/> (дата обращения: 12.02.2020).
 18. Отчет о деятельности базовой организации государств – участников СНГ по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в сфере электроэнергетики в 2016–2018 годах [Электронный ресурс]. – URL: <https://e-cis.info/page/3654/81182/> (дата обращения: 11.03.2020).
 19. Отчет о деятельности базовой организации государств – участников СНГ по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в области использования атомной энергии в мирных целях [Электронный ресурс]. – URL: <https://e-cis.info/cooperation/3740/85822/> (дата обращения: 09.03.2020).
 20. Официальный сайт Международного научно-образовательного центра СНГ по использованию возобновляемых источников энергии и энергоэффективности [Электронный ресурс]. – URL: <https://mpei.ru/Structure/Universe/IHRE/structure/reee/Documents/mnoc-pol.pdf> (дата обращения: 10.03.2020).
 21. Официальный сайт НИЯУ «МИФИ» [Электронный ресурс]. – URL: <https://mephi.ru/about/> (дата обращения: 09.03.2020).
 22. Показатели достижения целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]:

- доклад. — URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/Documents/OON_Rus.pdf (дата обращения: 15.11.2018).
23. Положение о Межгосударственном совете по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах (Приложение к Соглашению о создании общего научно-технологического пространства государств — участников СНГ от 3 ноября 1995 года с изм. и доп. от 20 ноября 2009 года) [Электронный ресурс]. — URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=502> (дата обращения: 15.03.2020).
 24. Положение о формировании и функционировании евразийских технологических платформ (утв. решением Евразийского межправительственного совета от 13 апреля 2016 года № 2 [Электронный ресурс]. — URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Pages/Положение-о-формировании-и-функционировании-евразийских-технологических-платформ.aspx (дата обращения: 20.03.2020).
 25. Решение Высшего совета ЕАЭС от 10.10.2014 № 79 «О размерах долевых взносов государств в бюджет ЕАЭС» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/14vr0079/> (дата обращения: 13.02.2020).
 26. Решение Евразийской экономической комиссии от 13.01.2017 № 5 «О рассмотрении кооперационных проектов, имеющих интеграционный потенциал, для финансирования Евразийским банком развития» [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/456046213> (дата обращения: 13.03.2020).
 27. Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 11 декабря 2009 года № 461 «Об утверждении Межгосударственной целевой программы Евразийского экономического сообщества “Инновационные биотехнологии”» [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/18380735> (дата обращения: 12.02.2020).
 28. Решение от 6 октября 2007 года № 356 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «О проекте порядка разработки и реализации межгосударственных целевых программ ЕАЭС» [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/16658237/> (дата обращения: 15.03.2020).
 29. Решение Совета глав правительств СНГ об уточнении Перечня пилотных межгосударственных инновационных проектов Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года [Электронный ресурс] — URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5249> (дата обращения: 02.03.2020).
 30. Решение Совета ЕЭК от 30 марта 2018 г. № 23 «О Концепции создания и функционирования евразийской сети трансфера технологий» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: www.eaeunion.org
 31. *Соколова Н.А.* Международное сотрудничество в сфере науки, инноваций и образования Российской Федерации со странами Ев-

- ропейского Союза [Электронный ресурс] / Н.А. Соколова // LexRussica. — 2018. — № 12 (145). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoesotrudnichestvo-v-sfere-nauki-innovatsiy-i-obrazovaniya-rossiyskojfederatsii-so-stranami-evropeyskogo-soyuza> (дата обращения: 22.01.2020).
32. Соколова Н.А. Международно-правовые вопросы реализации научно-технического сотрудничества [Электронный ресурс] / Н.А. Соколова // LexRussica. — 2019. — № 9 (154). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovyye-voprosy-realizatsii-nauchno-technicheskogosotrudnichestva> (дата обращения: 27.02.2020).
 33. Толковый словарь С.И. Ожегова [Электронный ресурс]. — URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=29978> (дата обращения: 14.01.2020).
 34. Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. — URL: <http://efremova-online.ru/slovar-fremovoy/sotrudnichat/103327/> (дата обращения: 14.01.2020).
 35. Шугуров М.В. Воздействие современного НТП на международно-правовое регулирование передачи технологий в целях устойчивого развития [Электронный ресурс] / М.В. Шугуров // Международное право. — 2015. — № 2. — С. 53–90. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=14771 (дата обращения: 26.02.2020).
 36. Lipsett M.S. Reflections on Indicators of International Cooperation in S&T [Electronic resource] / M.S. Lipsett, J.A.D. Holbrook // Simon Fraser University. — URL: <http://summit.sfu.ca/item/13401> (date of access: 25.01.2020).
 37. Manual for Statistics on Scientific and Technological Activities [Electronic resource] / UNESCO Institute for statistics. — URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/manual-forstatistics-on-scientific-and-technological-activities-historical-1984-en.pdf> (дата обращения: 24.01.2020).
 38. Measuring Scientific and Technological Services (STS): Draft Paper for Consultation: Doc. UIS/2017/STS/TD/10, October 2017 [Electronic resource] / UNESCO Institute for Statistics. — URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/measuring-scientific-technologicalservices-consultation-2017-en.pdf> (дата обращения: 24.01.2020).
 39. Measuring the Value of International Collaboration: Report prepared for the Department of Industry and Science, May 2015 [Electronic resource] / Australian Academy of Humanities. — URL: https://www.humanities.org.au/wp-content/uploads/2017/04/AAH_Measuring-Value-2015.pdf (дата обращения: 25.01.2020).
 40. Records of the General Conference, Twentieth Session, Vol. 1. Resolutions, Paris, 24 October to 28 November 1978 [Electronic resource] / UNESCO. — URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001140/114032e.pdf#page=188> (дата обращения: 22.01.2020).

Информация об авторах

1. Волков Юрий Васильевич / Volkov Iuriy Vasilievich

Кандидат геолого-минералогических наук, доцент, доцент кафедры геологии нефти и газа имени академика А.А. Трофимука
Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18

Старший научный сотрудник Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан
420087 Россия, г. Казань, ул. Даурская, д. 28

2. Ефимцева Татьяна Владимировна / Efimtseva Tatiana Vladimirovna

Доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

460000 Россия, г. Оренбург, ул. Комсомольская, д. 50

3. Дьяконова Алина Андреевна / Diakonova Alina Andreevna

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

460000 Россия, г. Оренбург, ул. Комсомольская, д. 50

4. Латыпова Венера Зиннатовна / Latypova Venera Zinnatovna

Доктор химических наук, профессор, профессор кафедры прикладной экологии Института экологии и природопользования

Казанский (Приволжский) федеральный университет

420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18

член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан

5. Михайлова Елена Сергеевна / Mikhaylova Elena Sergeyevna

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

460000 Россия, г. Оренбург, ул. Комсомольская, д. 50

6. Рахматуллина Оксана Владимировна / Rakhmatullina Oksana Vladimirovna

Кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

460000 Россия, г. Оренбург, ул. Комсомольская, д. 50

7. Салиева Роза Наильевна / Salieva Roza Nailievna

Доктор юридических наук, профессор, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса

Институт проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан

420087 Россия, г. Казань, ул. Даурская, д. 28

8. Успенский Борис Вадимович / Uspenskiy Boris Vadimovich

Доктор геолого-минералогических наук, профессор, заведующий кафедрой геологии нефти и газа имени академика А.А. Трофимука Казанский (Приволжский) федеральный университет

420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18

Оглавление

Авторы.....	3
Предисловие.....	4
Глава 1. Общая характеристика научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды.....	8
§ 1. Понятие, роль и значение научно-технического сотрудничества в условиях евразийской интеграции.....	8
§ 2. Правовые основы научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды.....	33
Глава 2. Организационно-правовой механизм осуществления научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды.....	51
§ 1. Единая государственная научно-техническая политика как основа развития научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отдельных научных сферах.....	51
§ 2. Организационно-правовые формы научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды.....	72
§ 3. Организационно-правовые механизмы финансирования в сфере осуществления научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации и странах СНГ, ЕАЭС.....	88
Глава 3. Основные направления научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды.....	105
§ 1. Приоритетные направления научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС.....	105
§ 2. Научно-техническое сотрудничество Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, включая недропользование.....	125
§ 3. Научно-техническое сотрудничество Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам экологии, экологической безопасности и охраны окружающей среды.....	149
§ 4. Научно-техническое сотрудничество Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам развития и использования возобновляемых источников энергии.....	169

Глава 4. Основные теоретические и методологические подходы к формированию модели научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды.....	187
§ 1. Основные цели и принципы научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды.....	187
§ 2. Основные виды и формы организационно-правовых и иных мероприятий научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды.....	205
Заключение.....	228
Библиографический список	232
Информация об авторах	251

По вопросам приобретения книг обращайтесь:
Отдел продаж «ИНФРА-М» (оптовая продажа):
127214, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел. (495) 280-33-86 (доб. 218, 222)
E-mail: bookware@infra-m.ru

•
Отдел «Книга—почтой»:
тел. (495) 280-33-86 (доб. 222)

ФЗ № 436-ФЗ	Издание не подлежит маркировке в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1
----------------	--

Научное издание

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ,
ЕАЭС В ОТРАСЛЯХ ТЭК ПО ПРОБЛЕМАМ РАЦИОНАЛЬНОГО
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ, ЭКОЛОГИИ И ОХРАНЫ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РАМКАХ ЕДИНОЙ НАУЧНО-
ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

МОНОГРАФИЯ

Под редакцией *Т.В. Ефимцевой, Р.Н. Салиевой*

Оригинал-макет подготовлен в НИЦ ИНФРА-М
ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»
127214, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел.: (495) 280-15-96, 280-33-86. Факс: (495) 280-36-29
E-mail: books@infra-m.ru <http://www.infra-m.ru>

Подписано в печать 30.06.2020.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Petersburg.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 15,94.
Тираж 1000 экз. Заказ № 00000
ТК 740922-1105316-300620

Отпечатано в типографии ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»
127214, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел.: (495) 280-15-96, 280-33-86. Факс: (495) 280-36-29